

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ВЕСТНИК СНО – 2024

Сборник студенческих
научных работ

2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ВЕСТНИК СНО – 2024

Сборник студенческих научных работ

Белгород 2024

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)
В 38

В 38 **Вестник СНО – 2024:** сб. студ. науч. работ / под ред. М.С. Севрюкова, Е.Н. Гнездиловой. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – 277 с. – URL : <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64215>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3757-3

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета по итогам 2024 года НИУ «БелГУ». В предлагаемом сборнике рассматриваются актуальные проблемы в области гуманитарных, технических и естественных наук.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)

ISBN 978-5-9571-3757-3

© НИУ «БелГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Гуманитарные науки	7
Андреева А.А. Историко-культурологический анализ латинизма «Carmen». Н.рук. Михайлова Е.Н.	7
Андреева Д. Г. Отношения Диона Хризостома с римскими императорами. Н. рук. Болгов Н.Н.	11
Асеева Е.Р. Отечественная историография XIX – XX вв. о гендерных проблемах истории классической Греции. Н.рук. Семичева Е.А.....	14
Войлоков Б.М. Этнос светского лидера по материалам писем Аврелия Августина. Н. рук. Литовченко Е.В.....	18
Головин П.В. Возрождение русской православной церкви в годы перестройки. Н.рук. Рудь И.С.	22
Иванова В.В. Полисемичное существительное Manus и его словообразовательные возможности в латинском языке. Н.рук. Михайлова Е.Н.	24
Кочанов И.И. Германско-скандинавская мифологическая символика и ее роль в создании национальных символов Третьего рейха. Н.рук. Кулабухов В.С.	29
Кривчикова Т. А. Теоретические основы понятия менталитет в межкультурной коммуникации. Н.рук. Стржалковская А. Д.	34
Лузин Е.В. Некоторые аспекты процесса освоения северных территорий (Тохоку, Эдзо, Карафуто И Тисима) с эпохи древности до периода Мэйдзи и его отражение в мифологии и источниках Японии. Н. рук. Дудка А. И.....	37
Минакова А.С. Социокультурный компонент в процессе изучения иностранного языка. Н.рук. Миронова Г.В.....	41
Нефидова Д.А. Семь богов римского пантеона: вехи памяти. Н.рук. Михайлова Е.Н.....	45
Оганян З.Г. Проявление эллинистической культуры в великой Армении согласно археологическим источникам артаксаты. Н. рук. Болгов Н.Н.	50
Орлова Е.А. Визуализация литературного шедевра античности в живописи нового времени (на примере мифа о Персее и Андромеде). Н.рук. Михайлова Е.Н.....	53
Попельнюхова К.Э. Соматизм "head" в современном английском языке: его словообразовательные и фразеобразовательные возможности. Н.рук. Голубева Ю.В.	57
Рудь И.С. Анализ процессов понимания и формирования идентичности в античной философии. Н.рук. Липич Т.И.	62
Соколова В.Ю. Роль православия в формировании русской культуры. Н.рук. Резник С.В.....	65
Третьякова С.П. К вопросу об особенностях неоготического жанра (на примере романа Д. Сеттерфилд «The thirteenth tale»). Н. рук. Данилова Е.С.....	69
Чернова Е.А. Опыт внедрения и применения информационных технологий в ОГКУ «Государственный архив Белгородской области» Н. рук. Половнева Л.С.	76
Щербан И.В. Возрождение русской православной церкви в годы перестройки. Н.рук. Михайлова Е.Н.	79

Раздел 2. Педагогические и психологические науки	84
Агеева О.Н. Использование цифровых ресурсов в формировании представлений о многообразии растительного мира родного края у старших дошкольников. Н. рук. Шинкарева Л.В.	84
Барзунова А.Е. Особенности навыка использования предложно-падежных конструкций младшими школьниками с общим недоразвитием речи. Н.рук. Николаева Е.А.....	88
Быченкова О.Е. Развитие композиционного мышления младших школьников на уроках изобразительного искусства посредством интерактивных заданий. Н.рук. Иващенко Е.В.	93
Губенко А.С. Развитие коммуникативных навыков через индивидуализированное онлайн-обучение иностранному языку среди взрослых обучающихся. Н. рук. Шейфель Н. А.....	96
Дмитриева А.А. Применение кейс-технологии в условиях формирования языковой функциональной грамотности у младших школьников на уроках русского языка. Н. рук. Ильенко Н.М.....	101
Дурманова К.Ю. Взаимодействие семьи и школы по развитию творческих способностей ребенка с ОВЗ в ресурсном классе. Н.рук. Шеховская Н.Л.	104
Ефимова В.С. Роль работы с текстовыми материалами нравственной направленности в формировании духовно-нравственных понятий обучающихся. Н.рук. Яковлева Т.В. ..	107
Ильченко К.А. Развитие связной речи младших школьников посредством включения в творческую деятельность на уроках литературного чтения. Н.рук. Рождественская Р.Л.	109
Мочалина А.Р. Выражение неопределённости словами-заменителями в современных политических выступлениях. Н.рук. Перельгина Т.А.	113
Назарова Е.Б. Педагогическая поддержка подростков в условиях взаимодействия семьи и школы. Н. рук. Макотрова Г.В.	116
Плакуненко Р.В. Взаимодействие семьи и школы в формировании основ самоорганизации школьников. Н. рук. Кормакова В.Н.	120
Преображенская И.М. Использование информационно-коммуникативных технологий в начальной школе в процессе формирования навыков иноязычного аудирования Н. рук. Моисеенко О.А.	124
Прибыльнова П.А. Патриотическое воспитание школьников как объединяющий фактор взаимодействия школы, семьи и общественных организаций. Н.рук. Ирхина И.В.....	126
Проказина В. А. Воспитание познавательного интереса к математике у детей 5-6 лет посредством развивающих игр. Н.рук. Шаталова Е.В.....	131
Пузанова Е.А. Взаимодействие школы и семьи средствами наставничества. Н.рук. Ерошенкова Е.И.	134
Резниченко Ю.Ю. Роль средств выразительности в англоязычных политических выступлениях. Н.рук. Перельгина Т.А.....	138
Сафонова К.С. Особенности досуга студентов. Н.рук. Благорожева Ж. О.....	141

Сиротенко М.М. Выявление трудностей и ошибок при обучении говорению на английском языке в начальных классах школы и пути их исправления. Н.рук. Рудь И.С.	145
Скворцова Е.В. Особенности применения активных методов обучения английской диалогической речи в начальной школе. Н. рук. О.А. Моисеенко	147
Сорока Л.В. Исследование проблемы здоровьесбережения обучающихся в образовательном процессе школы. Н.рук. Анохина С.В.	152
Чубыкина У.В. Связь сенсорного профиля с особенностями коммуникативно-речевого развития детей с расстройствами аутистического спектра. Н.рук. Панасенко К.Е.....	157
Штельмах Д.В. Изучение особенностей проявления тревожности в младшем школьном возрасте. Н. рук. Ковтуненко А.Ю.	161
Якушина А.В. Применение метода case study в процессе реализации компетентностного подхода в обучении иностранному языку. Н.рук. Костина Н.И.	163
Раздел 3. Естественные науки	169
Верейтин Н.А. Перспективы использования беспилотной буровой установки в шахтах с высокой крепостью горных пород.....	169
Катунина Е.Г. Севрюков М.С. Использование программ fragstats и аналогов для расчета мер разнообразия ландшафтного покрова	172
Курбатова А.А., Кушнир С.А., Авраменко А.А., Бондаренко М.А. Моделирование полисахрид-индуцируемого воспаления у мелких грызунов. Н.рук. Кузубова Е.В.	175
Попова К.Р. Моделирование зон затопления в бассейнах рек с использованием гис-технологий	177
Раздел 4. Медицина и педиатрия	181
Chioma V.D. Comparableanalises of accounting in nigeria and ghana pharmacy. Sc. head Zhirova I.V	181
Авраменко П.Е. Возрастные изменения в легких по данным компьютерной томографии. Н.рук. Кузьминов О.М.	184
Бахмудова Е. А. Водопьянов Р.А. Долгосрочные неонатальные последствия кесарева сечения – систематический обзор. Н. рук. Калашникова И.В.	190
Бахмудова Е.А. Патофизиологические механизмы развития синдрома поликистозных яичников. Н. рук. Амирханова Ч.Р.	193
Водопьянов Р.А., Бахмудова Е.А. Церебральные микрогеморрагии как маркер сосудистого поражения головного мозга. Н.рук. Иванова Л.Л.	196
Доманова А.М., Юрова Т.Ю. Клинический случай конституциональной апластической анемии даймонда-блекфена с мутацией в гене RPS19 у ребёнка 16 лет. Н.рук. Крючкова Т.А.	199
Жаркова С.В. Анализ структуры ассортимента антипсихотических лекарственных препаратов в аптечных организациях. Н.рук. Вареных Г.В.	201
Кадукова А.А. Лечение и профилактика инволюционно-дегенеративных изменений в легких. Н.рук. Кузьминов О.М.	204

Кондратьева А.Е. Анализ ассортимента лекарственных препаратов и биологически активных добавок, применяемых для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин на примере аптечной сети «Таблеточка». Н. рук. Бабанина Т.Н.	209
Краснобородикова М.В. Изучение ожиданий и результатов прохождения производственной практики студентами специальности «Фармация». Н.рук. Дереза Ю.С.	214
Рубаник Т.Д. Исследование аптечного ассортимента лекарственных препаратов для лечения угревой болезни методом ABC- и XYZ-анализа. Н.рук. Вареных Г.В.	218
Рязанцева А.Ю. Особенности пищевого рациона при повышенных физических нагрузках. Н. рук. Гончарук С.В.	220
Стародубцева О.И. Анализ фармацевтического рынка лекарственных средств для лечения сахарного диабета 2-го типа. Н.рук Никитин Р.О.	224
Раздел 5. Государство и право	227
Борисова В.А. Правовые основы опеки и попечительства. Н.рук. Цуканов О. В.	227
Кушик А.С. Роль физической культуры в работе сотрудников правоохранительных органов. Н.рук. Гончарук Я.А.	230
Михайлова А.Д. Испытательный срок в трудовом праве: проблемы правоприменения Н.рук. Лилюкова О.С.	232
Нестеренко В.В. Конфликты в избирательном процессе: причины и стратегии разрешения. Н.рук. Кутько В.В.	237
Петина Л.С. Психологический аспект мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди студентов. Н.р. Гончарук Я.А.	240
Пилипенко Е.В. Особенности рассмотрения трудовых споров с участием иностранных работников. Н.рук. Гусакова Ю.С.	245
Приймак Л.О. Участие адвоката при рассмотрении трудовых споров. Н.рук. Ляхова А. И.	249
Старченко Т.А. Добросовестность как принцип гражданского права. Н.рук. Бондаренко С.С.	251
Фендрикова Е.В. Правовая природа брачного договора. Н.рук. Цуканов О.В.	255
Ханаев И.В. Совершенствование законодательства в связи с появлением дистанционного электронного голосования. Н. рук. Шумилина О.С.	259
Швыдкова В.В. Современное юридическое образование в Российской Федерации: проблемы и перспективы Н.рук. Кутько В.В.	263
Шепелев М.Р. Перспективы развития семейного законодательства в период демографического кризиса в государстве. Н. рук. Цуканов И.О.	266
Раздел 6. Технические науки	272
Калмыков А.П. Алгоритм стабилизации видеопотока в режиме реального времени на основе определения глобального движения кадра. Н.рук. Гайворонский В.А.	272

Раздел 1. Гуманитарные науки

Андреева А.А. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАТИНИЗМА «CARMEN». Н.рук. Михайлова Е.Н.

Язык – важнейшая составляющая человеческой жизни, без которой невозможно развитие ни культуры отдельной страны, ни общества в целом. Слова, из которых складывается лексический фонд языка, являются хранителями культурного наследия народа, который на нем говорит. При этом и язык, и его лексический состав непрерывно эволюционируют. На это обращали внимание многие ученые, одним из которых был Р.А. Будагов, отмечавший, в частности: «Слова никогда не останавливаются в своем историческом развитии, их движение продолжается и в нашу эпоху, как будет продолжаться и в пору последующих поколений» [1, с. 67]. Динамичность словарного фонда языка даёт возможность проследить за эволюцией слов в истории общества и выявить, какой след они оставили в культурном наследии других народов.

К числу языков, которые оказали наибольшее влияние на словарный состав европейских языков, относится латинский. Это единственный из древних италийских языков, который оставил «потомков» в виде семьи романских языков, на что указывали многие ученые-романисты. В частности, И.М. Тронский отмечал: «Романские языки вышли из латинского; латинский для них – язык-основа» [11, с. 258].

Именно поэтому значительный интерес представляет собой рассмотрение исторического развития латинских слов, которые нашли отражение как в самой латыни, так и в лексике романских языков, а также в культуре стран, которые возникли на территории бывшей Римской империи. Примером тому может служить лексика, возникающая при обозначении понятий, вводимых в процессе приобщения народов к более высокой некогда римской культуре. Большое количество латинских заимствований связано с религиозной тематикой, так как распространение христианства в Риме дало толчок к «калькированию» латинской лексики, необходимой для обозначения новых явлений в сфере религии. Основными языками-преемниками латыни являются прежде всего романские языки – итальянский, французский, испанский, португальский, румынский, молдавский, а также некоторые другие языки, не относящиеся к романской группе – германские, славянские, финно-угорские.

Целью данного исследования является изучение историко-культурологического своеобразия латинизма «carmen».

Историко-культурологический анализ слова предусматривает рассмотрение его значений в языке-источнике. В распоряжении современных ученых есть немало словарей латинского языка, один из наиболее авторитетных из них – словарь И.Х. Дворецкого [4]. По данным этого словаря,

лексема «*carmen*» образована от глагола «*cano*» («петь»); в латыни она имела следующие значения: 1) песня, напев; 2) стихотворение, стихи, поэма: *carmina condere* – сочинять стихи; *carmina canere* – декламировать стихи; 3) изречение оракула, пророчество, прорицание; 4) песнь (раздел большой поэмы), рапсодия; 5) заклинание, магическая формула; 6) текст присяги или закона. В латинском языке было ещё одно слово, звучавшее как «*carmen*», но оно не имело отношения к поэзии или пению. Это был омоним лексемы «*carmen*», который обозначал предмет быта – «чесалка», но это слово восходит уже к другому латинизму – «*caro*» («чесать») [4, с. 158].

В литературном наследии Древнего Рима данное слово сохранилось в трудах выдающихся поэтов-классиков. Например, выражение «*Carmina morte carent*» – «Стихи лишены смерти» встречается у Овидия [9], эти слова впоследствии стали крылатыми. У Вергилия в «Буколиках» пастух Мелибей, принужденный покинуть родные земли, восклицает: «*Carmina nulla canam; non me pascente, capellae, florentem cytisum et salices carpetis amaras*» – «Песен не буду я петь, вас не буду пасти, – без меня вам / Дрок зацветший щипать и ветлу горьковатую, козы!» [3].

Слово «*carmen*» нашло отражение не только в лексической, но и в мифологической, а также архитектурной составляющей жизни древних римлян. Так, например, известно о существовании богини Карменты. Согласно словарю В. Замаровского, Кармента – одна из Камен, первоначально была богиней-родовспомогательницей, согласно римским преданиям родившая от Меркурия сына Эвандра. А, как известно, Камены – это римские богини пения и музыки, со временем отождествленные с греческими Музами [5, с. 166]. Согласно В.И. Модестову, Камены – это древнеиталийские божества, обитавшие в источниках и родниках. Там же мы можем найти следующие слова, подтверждающие факт того, что оба рассматриваемых мифонима образовались посредством лексемы «*carmen*»: «Название [*camenae*], которое допускает связь лишь со словом *carmen* – песня, заговор, изречение, – как и имя богини Карменты указывает на веру в прорицательную силу источников» [8, с.173].

Не обошли стороной эту часть римской мифологии и древние классики, в текстах которых есть не только упоминание богинь-камен, но и гипотезы относительно происхождения имени «Кармента». Так, Плутарх отмечал следующее: «Она [Кармента] давала прорицания в стихах, и за это латиняне прозвали ее Кармента, потому что стихи на их языке – *carmina*. <...> Имя же ее означает «Лишенная разума» (*Carens mente*) через боговдохновение, так что, скорее, стихи называются «*carmina*» по имени Карменты, а не наоборот, так как, вдохновенная божеством, она давала прорицания в стихах» [Плутарх 1990]. Овидий возводил имя «*Carmenta*» к «*carpenta*», что означает «двухколесная повозка»: «<...> карпента / (Видно, повозке дала имя Эвандрова мать)» [9].

Интересно, что Плутарх называл Карменту (или Карментис) «владычицей рождений» [10]. Также известно о праздниках, устраиваемых древними римлянами в честь этой богини – о Карменталиях. Римские

женщины отмечали их между 11 и 15 января, о чем упоминается в «Фастах» Овидия: «торжество в честь аркадской богини» [9] и «Дважды отныне справлять в честь Тегейской матери праздник / Велено: и за сынов, и за рожденье девиц» [9].

Имя этой богини, в свою очередь, дало название Карментальским воротам (воротам Карменты) в Риме, упоминаемым Овидием во II книге его знаменитой поэмы «Фасты». Упоминает это сооружение и Вергилий в поэме «Энеида»:

«<...> ворота,

Что и по сей еще день Карментальскими в Риме зовутся,

Ибо доныне у всех здесь в почете имя Карменты» [3].

Поскольку словарный состав романских языков корнями восходит к латыни, представляет собой интерес рассмотрение того, как по-разному развивался и преобразовался латинизм «*carmen*» в ходе их эволюции.

Достаточно богатая по составу группа слов, имеющих латинскую этимологию, имеется в испанском языке. Например: *canción*, *cantar*, *canto*, *cantante* (песня, петь, песнь, певец). Не менее разнообразен перечень слов, восходящих к латинизму «*carmen*», в итальянском языке: *canzone*, *cantare*, *cantante*, *canzoniere*, *canticchiare* (песня, петь, певец, песенник, напевать). В современном румынском языке имеется слово «*cântec*» (песнь), что тоже обнаруживает связь с латинским этимологом, кроме этого слова есть и его производные: *cânta*, *cantareata* (петь, певец). Иначе сложилась судьба латинизма «*carmen*» во французском языке. Его производными стали такие слова, как *charme*, *charmer*, *charmeur*, значение которых соотносится с одним из периферийных значений полисемичной латинской лексемы – идеей магического заклинания (пятое значение по словарю И.Х. Дворецкого). Для обозначения основных значений латинской лексемы «*carmen*» стали использоваться такие слова, как *chanson*, *chanter*, которые восходят к другому латинизму, близкому ему по звучанию – *cantus* (пение, воспевание).

Получается, что в романских языках латинское слово «*carmen*» либо видоизменилось, либо уступило место другим словам, о чем упоминается в работах выдающегося романиста XX в. Э. Бурсье: «Многие из них [слов] до сих пор встречаются во всех романских языках. Но наряду с ними имеется немало таких, которые, рано исчезнув из разговорного языка, теперь больше не употребляются» [2, с. 50].

Примечательно, что в западноевропейской культуре слово «*carmen*» не кануло в Лету, а продолжило жить не только как имя нарицательное, послужив основой для производства немало числа однокоренных слов, но и как имя собственное. История культуры оставила тому интересные примеры. Так, королева Румынии, Елизавета Нойвидская (1843-1916) в возрасте 14-15 лет в качестве своего творческого псевдонима избрала имя Кармен, а точнее Кармен Сильва, что в переводе значит «Песнь леса». Она не только писала рассказы, стихотворения, сказки и романы, но и переводила произведения французской и румынской литературы на немецкий язык; среди ее текстов наибольшую известность получили «Пелешские сказки», написанные в 1883 г. [14].

Несомненно, данное имя обрело популярность не только благодаря псевдониму румынской королевы. В 1845 г. его обессмертил в своей новелле великий французский писатель Проспер Мериме (1808-1870), назвавший этим именем главную героиню самого известного из своих произведений – своевольную и прекрасную цыганку Кармен. Впоследствии её образ причислят к так называемым «вечным образам» мировой культуры, оказавшим огромное влияние на развитие искусства в целом. Возможно, Елизавета Нойвидская при выборе своего творческого псевдонима вдохновилась знаменитым произведением Мериме.

Имя героини новеллы Мериме продолжало жить не только в литературе, но и в музыке. Шедевр французского писателя вдохновил Жоржа Бизе (1838-1875) на создание по мотивам этой новеллы одноименной оперы (1875), которая имела оглушительный успех. П.И. Чайковский пророчил ей будущее самой популярной оперы в мире, что получило подтверждение, так как она продолжает украшать репертуар самых известных оперных театров мира. О неизменной популярности музыки Бизе в XX в. свидетельствует создание одноактного балета «Кармен-сюита», музыка для которого была написана Родионом Щедриным для легендарной балерины Майи Плисецкой. Хореографом этого музыкального шедевра конца XX века был Альберто Алонсо [12]. А в начале XXI в. в мире балета произошло еще одно выдающееся событие – Николай Цискаридзе явил общественности свою версию истории Кармен – «Кармен. Соло», где предстал перед зрителями не только как исполнитель главных мужских партий, но и в роли самой Кармен [13].

Образ Кармен получил отражение и в кинематографе, за более чем сто лет существования которого было осуществлено 16 экранизаций, так или иначе связанных с новеллой Мериме. Самыми известными из них являются короткометражный фильм Чарли Чаплина «Кармен», а также кинокартина Жана-Люка Годара «Имя: Кармен».

Итак, историко-культурологический анализ латинизма «carmen» показывает, как язык оказывает влияние на жизнь и культуру не только народа-носителя, а продолжает жить в веках, прорастая новыми словами, формами, достижениями разных сфер культуры. Лексема «carmen» является одним из ярких примеров того, что есть древние слова, продолжающие свое существование вопреки всему и вся, выходя за пределы своего изначального ареала, их история тянется сквозь века, находя отражение в деятельности писателей, художников, композиторов, режиссеров и других деятелей культуры, становясь ключом к пониманию современной культуры, а не исчезая с исчезновением языка Древнего Рима.

Литература

1. Будагов Р.А. История слов в истории общества. 2-е изд., доп. – М.: Добросвет, 2004.
2. Бурсье Э. Основы романского языкознания. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Вергилий Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида. – М.: Художественная литература, 1979.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976.
5. Замаровский В. Боги и герои античных сказаний: Словарь. – М.: Республика, 1994.

6. Кармен, географический пункт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XIV. – СПб.: Семеновская Типолитография, 1895.
7. Ливий Тит. История Рима от основания города. Том I. – М.: Наука, 1989.
8. Модестов В.И. Ливий Тит // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XIV. – СПб.: Семеновская Типолитография, 1895.
9. Овидий Публий Назон. Элегии и малые поэмы. – М.: Художественная литература, 1973.
10. Плутарх. Застольные беседы. – СПб.: Наука, 1990.
- Тронский И. М. Очерки из истории латинского языка. – М.: Юрайт, 2023.
12. «Кармен-сюита»: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.culture.ru/live/movies/948/karmen-syuita>
13. «Кармен. Соло»: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://lifeposi.ru/solo-tanetc-ot-perovtor-nikol-12440/>
14. Badea-Păun G. Carmen Sylva, reine Elisabeth de Roumanie. – Versailles: Via Romana, 2011.

Андреева Д. Г. ОТНОШЕНИЯ ДИОНА ХРИЗОСТОМА С РИМСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ. Н. рук. Болгов Н.Н.

Биография Диона Хризостома тесно связана с этической оценкой императоров, правивших при его жизни. Домициан, изгнавший его, был в его глазах плохим человеком. Нерва, даровавший ему своеобразную амнистию, был его «старым другом», а Траян, который предположительно прислушивался к его философским изысканиям, был прекрасным примером императорской добродетели [7, p. 183].

Датировка речей Диона всегда являлась проблемой для исследователей, но наиболее вероятно, что речи «О царской власти» были написаны в период правления императора Траяна. Присутствие Траяна ощущается во многих произведениях софиста. Однако больше всего Траян вырисовывается именно в четырех речах «О царской власти». Считается, что эти речи (100–104 гг.) были произнесены для императора Траяна лично и противопоставляли его власть правлению Домициана, который изгнал Диона в 82 г. [1, с. 263].

Но что же послужило причиной изгнания софиста и разрушению его отношений с императором Домицианом? Сам Дион в речи «О своем изгнании» утверждает, что был изгнан как друг кого-то очень близкого к высокопоставленным чиновникам (Or. XIII. 1). Здесь, вероятно, имеется в виду Флавий Сабин, по словам Светония (Suet. Caes. VIII. 10. 22), казненный Домицианом за то, что в день консульских выборов глашатай по неосторожности объявил его избранным императором, а не консулом. Дион же, как друг и советник Сабина, также подвергся нападению со стороны императора: как и Сабина, Домициан посчитал Диона участником заговора против него [3, p. 89].

Софист описывает действия императора, как поступки деспота: «как у скифов принято хоронить виночерпиев, поваров и наложниц вместе с царями, так и у деспотов принято бросать нескольких других без всякой причины вместе с теми, кого они казнят» (Or. XIII. 1). Тиранию Домициана в качестве причины изгнания Диона отмечает и Флавий Филострат в своих

«Жизнеописаниях софистов», однако утверждает, что удалиться из Италии его никто не просил, ее он покинул сам, опасаясь «столичной тирании, преследовавшей тогда всякое любомудрие» (Philostr. VS. 488) и скорее всего возможности повторить судьбу Флавия Сабина [5, p. 122].

В речах, написанных уже после возвращения Диона в Рим, софист дает нам интересный взгляд на свои мысли и чувства в то время. Заняв позицию стойка, он решил мужественно перенести свое изгнание и обнаружил, что оно вполне переносимо. В период же своих скитаний в изгнании Дион сочиняет речь «Диоген или о тирании», в которой легко можно прочесть завуалированное отношение софиста к деспоту Домициану, аллюзию на которого Дион создает с помощью образа персидского царя. Софист считает, что «ни один человек, в самом деле, не станет приветствовать тирана, но будет ненавидеть его и подозревать; каждый легко отдаст его [на расправу] его жертвам» (Or. VI. 56).

Совершенно другое отношение как к правителям у Диона Хризостома сложилось к Нерве и Траяну. Как ни странно, но прямых обращений к Нерве, вернувшего Диона в Рим, в речах софиста нет. Однако, некоторые исследователи считают, что третья речь Диона Хризостома «О царской власти» посвящена именно ему, а не Траяну, как принято считать [4, p. 279].

Траян также ни разу конкретно не упоминается в этих речах, но тем не менее в историографии общепризнано, что они были посвящены ему. Первая и третья речи были произнесены перед Траяном; вторая и четвертая написаны в форме диалогов – вторая между Филиппом и Александром, а четвертая – между Александром и Диогеном. Они были либо отправлены Траяну, либо прочитаны перед ним [5, p. 115].

Основное внимание в этих речах Дион уделял вопросу о монархе и царской власти. В них перед нами предстает образ идеального правителя, названного «хорошим царем» (Or. I. 11, 36; III. 9, 25), «истинным царем» (Or. I. 15; III. 40), «лучшим царем» (Or. IV. 24). Дион подчеркивает важность того, что для эффективного управления людьми необходимо, как гласит известное выражение, познать самого себя и осуществить контроль над собственной душой и образом жизни. Это представляет собой сложную задачу для монарха, однако именно такой подход приведет его к добродетели [1, p. 263].

В других речах, например, в сорок девятой под названием «Отказ от должности архонта, вынесенный на рассмотрение Совета», софист замечает, что цари обращаются к философам и образованным людям, чтобы сделать их советниками (Or. XLIX. 3), здесь софист делает отсылки к примерам из прошлого – Нестору и Агамемнону, Аристотелю и Александру, Анаксагору и Периклу (Or. XLIX. 4, 6).

Более того, поощряя Траяна искать настоящих друзей во всех уголках мира, Дион ссылается на долгую историю, в которой греческие интеллектуалы консультировали римских вождей. К ним относятся Полибий и Панетий с Сципионом Эмилианом, Посидоний и Феофан с Помпеем, Арий и Афинодор с Августом [6, p. 162].

Несмотря на вышеуказанное, степень близости между Дионом Хризостомом и Траяном окончательно установить нельзя. Филострат и сам Дион говорят о глубокой дружбе. Траян, согласно рассказам Филострата, брал Диона с собой в золотую колесницу, в которой императоры возглавляли процессии, возвращающиеся с войны, а также, часто обращаясь к нему, говорил: «не пойму, о чем толкуешь, но люблю тебя, как самого себя!» (Philostr. VS. 488) [2, с. 74].

И у Филострата, и у самого Диона Хризостома прослеживается отношение к Траяну, как к человеку, ничего не смыслящему в греческом искусстве. Но такое отношение, разумеется, не негативное, Траян воспринимается Дионом как добрый, но не понимающий сути покровитель греческой культуры. Настоящий же Траян, очевидно, говорил по-гречески. По крайней мере, он точно знал греческие земли еще со времен своей службы в Сирии и (возможно) в Азии.

Траян позаботился о том, чтобы его правление и завоевания прямо или косвенно были отмечены расцветом греческой и латинской культуры. Также Траян продвигал и спонсировал родной город Диона Хризостома – Прусу в Вифинии [5, р. 116]. Но, несмотря на такое отношение Траяна к Диону, в речах софиста заметно восприятие римской императорской власти как данности. Он явно проповедует монархию как идеальную форму правления, но не похоже, что он считает римское монархическое правление идеальным.

Хвалебный, лестный тон, особенно в третьей речи «О царской власти», показывает, что Дион лишь поддерживает государственную идеологию своего времени. Третья речь носит преимущественно церемониальный характер и не содержит подлинных советов. Compliments, которые делает Дион, в значительной степени зависят от действий Траяна: в изложенной Дионом программе идеального царя есть много моментов, которые не являются теоретическими или философскими, а просто соответствуют характеру и деятельности Траяна [6, р. 163].

В какой-то степени речи «О царской власти» Диона были не только регистрацией существующих фактов, но, прежде всего, регистрацией вечных норм, которые должны быть приняты или отвергнуты Траяном. Несмотря на похвалы и лесть, в своих речах Дион действительно пытается установить принципы и руководящие положения образцового царя, но и не упускает возможности угодить Траяну [6, р. 164].

Таким образом, отношения с императорами у оратора Диона Хризостома складывались непростые. При Домициане софист больше десяти лет провел в скитаниях, чудом избежав казни. Впоследствии он смог восстановить свой авторитет перед императорской властью в лице Нервы и Траяна. Однако выяснить, были ли это по-настоящему дружеские или только выгодные отношения, не представляется возможным.

Литература

1. Данилова В. Ю. Политическая философия Диона Хризостома // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2023. № 17 (1). – С. 262-271.

2. Флавий Филострат. Жизни софистов / Под общим руководством Е. Г. Рабинович. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 536 с.
3. Dio Chrysostom: Discourses 12-30 / ed. J. W. Cohoon. – Cambridge: Harvard University Press, 1939. – 448 p.
4. Desideri P. Dione di Prusa. Un intellettuale greco dell'impero romano. – Florence: Casa editrice G. D'Anna, 1978. – 642 p.
5. Jones C. P. The Roman World of Dio Chrysostom. – Cambridge: Harvard University Press, 1978. – 214 p.
6. Lau Te-Li. The politics of peace: Ephesians, Dio Chrysostom, and the Confucian Four books. – Leiden: Brill Academic Pub, 2010 – 360 p.
7. Whitmarsh T. Greek Literature and the Roman Empire. The Politics of Imitation. – New York: Oxford University Press, 2002. – 392 p.

**Асеева Е.Р. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XIX – XX ВВ.
О ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ.
Н.рук. Семичева Е.А.**

Гендерная история – это достаточно новое направление как в исторической мировой науке, так и в российской историографии. Время ее формирования пришлось на 90-е годы XX века, т. е. постсоветский период, однако проблемы женской истории обращали на себя внимание исследователей с момента становления российской исторической науки в XVIII в. В настоящее время это направление является одним из самых актуальных в научном пространстве, так как в обществе происходит переосмысление женских и мужских ролей, что вызывает повышенный интерес к истории отношений и взаимодействий мужчин и женщин в различные исторические этапы, в том числе в классическую эпоху древнегреческой культуры.

Историографические исследования долгое время были частью изучения событий и портретов прошлого, и только во второй половине XIX века отечественная историография выделяется в отдельную научную дисциплину.

Монографий по заявленной нами теме нет, однако написаны специальные работы по развитию антиковедения и историографии античной истории в России. Среди них пособие под редакцией В. И. Кузищина [10], монография Э. Д. Фролова «Русская наука об античности» [15], диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук «Образ древности в советской историографии: конструирование и трансформация» С. Б. Крих [7], учебное пособие С. Б. Крих и О. В. Метель «Историография древности в советский период» [8]. Некоторым аспектам становления гендерной истории в отечественной науке посвящены учебное пособие «Введение в гендерные исследования» под редакцией И. В. Костиковой [5], а также статья Н. Л. Пушкаревой «Гендерная история: итоги и перспективы» [13] и др.

Целью данной статьи является выявление гендерных аспектов исследований греческой истории классического периода в отечественной историографической мысли, их становления и развития со второй половины

XIX в. по 90-е годы XX в. Реализовать поставленную задачу позволило использование историко-генетического и просопографического методов, а также общенаучных методов анализа, синтеза и обобщения.

С открытием Академии наук и приглашением иностранных специалистов связано зарождение специальных исследований по античной истории в России [15, с. 71]. Однако к женскому вопросу историки обратились во второй половине XIX в., когда в отечественную публицистику проникла тема пола, уже распространённая к этому времени на Западе [5, с. 57]. В 1856 году П. Н. Кудрявцев публикует работу «Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту» [9], в которой даёт исторические портреты знатных римлянок периода раннего Принципата. К истории женщины периода классической Греции в это время обратились С. С. Шашков, В. П. Бузескул и Б. В. Варнеке.

В 1872 г. выходит в свет второе издание книги С. С. Шашкова «Исторические судьбы женщины» с расширенным названием и дополненным содержанием [17], где автор обращается к истории жизни женщин, охватывая период с первобытной эпохи до современного ему положения. Отдельные главы посвящены «порабощению женщин» в Древней Греции и последующей их «эмансипации».

Исследователь противопоставляет «мужское» и «женское», отдавая первенство последнему в религиозном аспекте, что, по мнению автора, является свидетельством матриархальности греческого общества в «пеласгический» период. С развитием древнегреческого общества «мужское» начинает преобладать над женским, что окончательно закрепляется с появлением государства и законодательства. Историк выдвигает тезис о постепенном «закрепощении женщины семейству», «специализации для материнства», что сопровождалось постепенной её изоляцией в политическом и общественном плане [17, с. 107-108]. Однако автор отмечает, что «гречанка, подобно женщине всех веков и народов, не подчинялась вполне» [17, с. 111], и приводит различные формы женского протеста мужчинам, высшей из которых был институт гетер. Работа историка задает направление будущим исследованиям в данном поле и представляет собой первый комплексный труд гендерной проблематики античности в России, охватывающий всю европейскую историю.

В. П. Бузескул в 1905 году выпустил очерк «Женский вопрос в Древней Греции» [2]. Еще в предисловии автор отмечает интерес русского общества к этой теме [2, с. 3]. Опираясь на Гомера, Аристофана, Софокла, Еврипида, Гесиода, Ксенофонта, Платона, Аристотеля и др., он, в целом, повторяет общую линию рассуждений С. С. Шашкова о постепенной женской эмансипации в классический период развития древнегреческого общества, которая выражалась «во-первых, в отрешении от обычной морали, в провозглашении права свободной любви...; во-вторых,.. в стремлении к общественной и политической деятельности; в-третьих, в стремлении к высшему умственному развитию и образованию; наконец, в перемене положения женщины, в доме, в семье, как жены и матери» [2, с. 41]. Кроме того, историк проводит параллель с

аналогичными процессами нового времени, обуславливающего актуальность гендерных проблем в исторической науке.

Центральное место в научной работе Б. В. Варнеке занимал античный театр, и даже в поле своих интересов филолог не обошел «женский вопрос». В 1905 году из типографии Казанского университета выходит речь «Женский вопрос на афинской сцене» [3], где Б. В. Варнеке исследует творчество Аристофана, Семонида, Гесиода, Менандра, Софокла, Еврипида на предмет отражения в них существующих в афинском обществе тенденций нарастающего сопротивления гречанок патриархальной системе. Кроме того, исследуя источники на предмет оценок, Борис Васильевич в трагедиях Еврипида замечает сочувственное отношение к женщинам, резко отличающееся от прочих авторов, которое проявилось через центральные героические женские образы в его произведениях [3, с. 61].

Интерес к «женскому вопросу» периода Древней Греции держится в исторической науке вплоть до революции. В советский период антиковедение было подчинено теории общественно-экономических формаций, где главное место в проблематике исследований заняло изучение Древней Греции и Рима как рабовладельческих обществ, а рабских восстаний как борьбы угнетенного класса с угнетавшим [7, с. 118].

Гендерная проблематика и «женский вопрос» в исследованиях древней истории практически игнорируются. Исключением можно считать лишь монографию К. М. Колобовой и Е. Л. Озерецкой «Как жили древние греки» [4], где жизни женщины в период классической эпохи Древней Греции посвящен отдельный параграф. В сочинении авторы рассматривают жизненный цикл древнегреческой женщины, начиная с детства и воспитания, продолжая браком и свадебной церемонией, семейным бытом, материнством, модой и оканчивая погребальными обрядами [4, с. 57-78].

В 90-е годы под влиянием западного научного опыта в нашей стране начинает применяться антропологический и социологический подход в исторических исследованиях, что приводит к более выраженному вниманию к микроистории, истории повседневности и ментальности [16, с. 474]. В этих условиях в научном пространстве возрастает интерес и к гендерной проблематике. В 1995 году выходит сборник «Женщина в античном мире», содержащий 11 статей, в которых поднимаются проблемы положения женщин в Спарте, Риме времен Ранней республики и начала Империи, в государствах Малой Азии и Северного Причерноморья [11].

Здесь в контексте нашей темы вызывают интерес работы Ю. В. Андреева «Спартанская гинекократия» [1] и Н. А. Кривошты «Демографические и психологические аспекты некоторых женских образов в греческой лирике и драматургии VII-V вв. до н.э.» [6].

В статье Ю. В. Андреева через восприятие правового и экономического положения и свобод спартанских женщин древнегреческими авторами (Аристотелем, Еврипидом, Плутархом, Ксенофонтом, Аристофаном, Полибием), обозначены вопросы воспитания спартанок, их атлетического развития, домашних обязанностей, семейных отношений и общественной,

экономической и политической жизни. После критического рассмотрения источников, автор приходит к выводу, что спартанские женщины не были ограничены «тесными рамками патриархальной семьи», пользовались почетом и уважением, «о которых не могли мечтать даже гражданки таких передовых и демократических государств, как Афины» [1, с. 163].

Н. А. Кривошта в статье «Демографические и психологические аспекты некоторых женских образов в греческой лирике и драматургии VII-V вв. до н.э.» определяет цель работы как исследование «качества населения» и связанных с этим личностных характеристик женского образа. Для этого автор обращается к таким произведениям, как «Поэма о женщинах» Семонида Аморгского и «Алкестида» Еврипида, исследует женские характеристики, данные авторами-мужчинами, и прослеживает отношение к женщинам в обществе, их социальные и семейные роли, положение. Н. А. Кривошта делает вывод, что «за два века образ идеальной супруги вряд ли претерпел значительные изменения» [6, с. 74].

В 2007 году в альманахе гендерной истории «Адам и Ева» была опубликована библиографическая сводка работ, посвященных гендерной проблематике периода античной истории за 1992-2007 гг. [12], включившая 34 наименования, попадающих в период с 1991 по 1999 год, из которых 8 посвящены проблемам роли женщины в семейных, социальных, экономических и политических отношениях классической Греции.

Таким образом, гендерная проблематика в историографии российской исторической науки, в частности античной, прошла большой и непростой путь развития, начиная с постановки «женского вопроса» в древнегреческой истории в дореволюционный период, что было связано с нарастающей симпатией к либеральным идеям и европейскими настроениями женской борьбы, проникающими в российское общество и рождающими повышенный интерес к этой теме в научном пространстве. Первыми к этому вопросу обратились историки С. С. Шашков, В. П. Бузескул и Б. В. Варнеке, подход которых отражал существующие в обществе тенденции и был связан с темой женской «эмансипации» в классическую эпоху.

С укреплением советской идеологии наиболее приоритетной стала социально-экономическая тематика исследований, «женский вопрос» античности надолго исчез из горизонта научных поисков до 60-х годов. В период «оттепели» появились определенные сдвиги в исследованиях женской истории в древности, однако они носили эпизодический характер и концентрировались на деталях повседневной жизни женщины.

В 90-х годах XX века начались методологические поиски, которые привели к установлению новых подходов и направлений в отечественной науке. Это даёт толчок к росту интереса и в области гендерной истории, в том числе, в антиковедении. Формируется отдельная проблематика, посвященная месту и роли женщины в семейных, экономических и политических отношениях обществ классической Греции.

Литература:

1. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире: сборник статей. – 1995. – С. 44-62.
2. Бузескул В. Женский вопрос в Древней Греции. – Харьков: Издание книжного магазина П. А. Брейтигама в Харькове, 1905. – 42 с.
3. Варнеке Б.В. Женский вопрос на афинской сцене. Речь, составленная для годовичного акта Императорского Казанского университета 5 ноября 1905 г. – Казань: Типография императорского университета, 1905. – 62 с.
4. Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Как жили древние греки. – Ленинград: Учпедгиз. Ленинградское отделение, 1959. – 166 с.
5. Костикова И.В. Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 166 с.
6. Кривошта Н.А. Демографические и психологические аспекты некоторых женских образов в греческой лирике и драматургии VII-V вв. до н.э. // Женщина в античном мире: сборник статей. – Москва, 1995. – С. 63-74.
7. Крих С.Б. Образ древности в советской историографии: конструирование и трансформация: специальность 07.00.09. «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Омск, 2015. – 552 с.
8. Крих С.Б., Метель О.В. Историография древности в советский период: учебное пособие. – Омск: Синяя Птица, 2018. – 136 с.
9. Кудрявцев П.Н. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту. – Москва: типография В. Готье, 1856. – 453 с.
10. Кузицин В.И. Историография античной истории: учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1980. – 415 с.
11. Маринович Л.П. Женщина в античном мире: сборник статей. – Москва: Наука, 1995. – 275 с.
12. Павлов А.А. Женщина, семья, гендер в Античности: избранная российская библиография (1992-2007) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2007. – №14 – С. 235-243.
13. Пушкарева Н.Л. Гендерная история: итоги и перспективы // Revista de Istorie a Moldovei. – 2007. – Т. 71. – №. 3. – С. 3-10.
14. Пушкарева Н.Л. Глава 15. Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов. – 2014. – С. 287-311.
15. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2006. – 604 с.
16. Чернобаев А.А. Историография истории России: учебное пособие для бакалавров. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 552 с.
17. Шашков С.С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. – Санкт-Петербург: типография Ф. С. Сушинского, 1872. – 590 с.

Войлоков Б.М. ЭТОС СВЕТСКОГО ЛИДЕРА ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА. Н. рук. Литовченко Е.В.

Образ правителя способен многое сказать о государстве, которым он руководит, поскольку именно он задает основной вектор развития страны. Если в наше время этот фактор более или менее нивелируется демократическими институтами, которые позволяют консолидировать мнение, найти способы выражения общих интересов, то в период Поздней

Античности это было развито слабо и потому первые короли обладали довольно большой властью, не говоря уже об императорах Римской Империи, в руках которых, по сути, была единоличная и, фактически, абсолютная, не без поддержки армейских легионов, власть [1, с. 287]. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть этос позднеантичного правителя, с той точки зрения, где под содержанием понятия этос мы понимаем «системное единство нравов, цельность субъекта на уровне ментальных установок, жизненных образцов, общественных привычек» [2]. Также следует учитывать и ряд нравственных принципов, которые не всегда проявляются в повседневной жизни, но тем не менее, как утверждала Ева Анчел, их следует включать в категорию этос [3], что доказывает тот факт, что человеку присуща потребность в признании нравственного порядка в мире, даже если он не совпадает с житейскими реалиями.

Анализ этоса правителя в данной статье основывается на письмах выдающегося позднеантичного философа и богослова Аврелия Августина, который имел изрядный духовный авторитет: к нему прислушивались как обычные христиане, так и высокопоставленные персоны, в том числе руководители государств IV-V вв. Письма епископа Гиппона представляют собой особо ценный источник не только потому, что раскрывают историческую составляющую становления христианства, борьбы с язычеством и еретиками, но и потому, что содержат информацию о моральных принципах, которыми должен руководствоваться правитель в своей деятельности. В его многочисленных сочинениях отражены ключевые аспекты этического поведения светского лидера, такие как справедливость, мудрость, бескорыстие, христианская добродетель и ответственность за судьбу страны и её народа. Цель данной статьи заключается в том, чтобы провести краткий анализ содержания писем Аврелия Августина с точки зрения выявления этических норм и принципов, которые богослов определял как основополагающие для идеального правителя. Это, в свою очередь, позволит выявить ключевые черты этоса руководителя государства в позднеантичный период и пролить свет на значимость этих постулатов для современного политического светского лидера.

Для того, чтобы понять, каким должен быть правитель государства в идеальном мире Августина следует обратиться к его знаменитому труду «О Граде Божием», в котором богослов разъяснил свою позицию по данному вопросу. Так, епископ разделил мир на два царства: земное или светское, которое характеризуется как носитель зла и непосредственно град Божий – обитель добра, который олицетворяет католическая церковь. В теологии Августина у этих двух миров есть и свои основатели: к Граду Божьему принадлежит первый праведник – Авель, а основатель светского государства был братоубийца Каин, отсюда проистекают истоки рассуждений об авелевой и каинитской цивилизациях [4]. Следует сразу заметить, как Августин относится к двум правителям в русле христианской философии, если руководитель Божьего Града – это человек праведный, обладающий без сомнения идеальным духовным миром и крепкой верой, то на земле в светском

мире правит предатель и трус, который смог убить своего брата из зависти. Еще одно важное замечание, которое необходимо сделать исходя из положений богослова, изложенных им в свое труде, так это то, что церковь целиком включается в град Божий, вне зависимости от греховности своих служителей, однако земные правители лишены такой привилегии, соответственно власть церковная выше власти светской. Но несмотря на это земной владыка должен стремиться к тому, чтобы его государство следовало христианским законам, заботилось о духовном благе своих граждан, а истинная власть заключается в служении и заботе о человеке, а не в стремлении к власти и богатству, а значит, главной целью светского лидера должно быть спасение душ людей, а не обеспечение материального благополучия. Но это в теории, реальность, зачастую, дает иную картину, поэтому обращение к письмам Августина вполне оправдано, ведь, именно корреспонденция, как личная, так и деловая, в полной мере может отражать реальное положение дел.

Эпистолярная коллекция Августина позволяет нам увидеть, что отношения с правителями разных уровней были довольно напряженными и во многом зависели от того, как светские лидеры относились к христианству и моральным ценностям, которые отстаивал епископ. Как ярый противник язычества и еретиков, Августин требовал такой же праведной борьбы с этими проявлениями от властителей. Почему он так действовал: в рамках своей концепции, изложенной в «Граде Божьем» или же с целью укрепления католической Церкви, а соответственно и своих позиций, заключить трудно. Однако следует заметить, что это крайне взаимосвязанные причины и отделять одну от другой нельзя. В связи с этим письма Августина к императорам во многом представляют собой «информацию о действиях императоров против ереси и раскола; отчеты о различных церковных соборах и мерах, предпринятых против донатистов и пелагиан; представляют исчерпывающую историю донатизма, избрания папы Селестина, осады Рима Аларихом» [5, с. 540]. Эпистолярный Августин располагает жемчужиной – письмом от императоров Гонория и Феодосия II, которое датируется 419 г. Оно было адресовано и епископу Гиппона, и Карфагена, одновременно. В данном послании речь идет о благоприятных действиях светских властей, которые, основываясь на постановлении синодов, изгнали из Рима еретиков Пелагия и Целестия, «как источники осквернения христианского единства, чтобы их гнусные убеждения не соблазнили необразованные умы» [6, р. 403]. Вероятней всего, Августин, отдавая должное этим императорам, как заступникам христианской веры от посягательств раскольников, уважал их и приближал в своей иерархии к понятию «христианского правителя».

Другие письма к светским властям в большей степени относятся к вопросу о наказаниях, которым следует подвергнуть еретиков, в которых Августин как правило защищает последних от физического воздействия, призывая светские власти проявить снисходительность и христианские добродетели. Таким письмом, например, является обращение к трибуну и легату Марцеллину, в котором Августин настаивает на том, что гораздо

уместнее секте Доната примириться со всем христианским миром без применения насилия и это еще раз подтверждает благосклонные намерения богослова по отношению к еретикам-раскольникам [7, р. 365], которых он воспринимал, как потенциальную паству, после исправления их взглядов.

Говоря о светских лидерах, также будет любопытно рассмотреть письма, адресованные командующему римскими войсками, викарию Африки Бонифацию, который являлся весьма противоречивой личностью, однако от Августина периодически получал светские и духовные советы, являясь его постоянным корреспондентом. В одном из своих посланий армейскому командиру [6, р. 266] епископ на опасения своего собеседника о том, что тот занимается довольно агрессивным родом деятельности подчеркивает «...люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей и всеми силами твоими» и «люби ближнего твоего, как самого себя», тогда будешь угоден Богу, как Давид, добрый сотник Евангелия или солдаты, которые обратились за советом к Иоанну Крестителю <...> Некоторые сражаются за тебя против невидимых врагов молитвой, а ты сражаешься за них против видимых варваров в бою» [6, р. 266-271]. Эти слова богослова подтверждают мысль о том, что борьба даже физическая против язычников не возбраняется Богом, однако и в данном случае, как и солдат, так и их лидер должен руководствоваться христианскими ценностями, чтобы его можно «было назвать сыном Божиим» [5, с. 544]. Некоторыми такими ценностями является целомудрие, трезвость, умеренность, честность, о которых он сообщает далее в послании: «...пусть целомудрие в брачных узах будет украшением твоего характера, пусть трезвость и умеренность также будут его украшением, ибо чрезвычайно позорно, что похоть может победить того, кого человек победить не может, и что тот, кто не может быть захвачен мечом, должен быть низложен вином» [6, р. 266-271]. Соблюдение этих нехитрых правил, которые в идеальном мире должны быть присущи всем христианам, по замечанию Августина, позволят возвести Бонифация в ранг святого воина, однако этому мешает «неспособность противостоять соблазнам и склонность к интригам» [5, с. 544] командира римских войск.

В другом письме епископ обращается к Цецилиану – префекту провинции Африка и судя по присвоенным ему Августином почетным званиям «превосходного господина, сына, истинно и заслуженно почитаемого в милосердии Христовом» [7, р. 11], должность вероятно была довольно высокая. Послание носит благосклонный характер, и перечисляемые похвалы в адрес светского властителя могут интерпретироваться как искомые категории этоса, которыми Августин наделяет в своем видении идеального правителя: «...усердие, а также христианское благочестие и верная прямота – божественные дары» [7, р. 11]. После чего святитель Гиппона делится радостной новостью о том, как идут дела католической церкви в Африке, положительный исход которых зависел непосредственно от Цецилиана: «... Вы добились замечательного успеха в восстановлении католического единства в других частях Африки» [7, р. 11]. Вместе с тем, Августин предостерегает своего собеседника от чрезмерного убеждения в том, что

противостоящие префекту силы являются его недоброжелателями, напротив, богослов говорит о том, что от светского владыки многое скрывают и поэтому мнение Цецилиана может быть неверным. Однако, даже несмотря на это, Августин настаивает: «... даже если бы это было правдой, в Вашем поведении не должно быть ничего такого, что они могли бы раскритиковать и тем самым поносить Церковь» [7, р. 12]. Тем самым Августин буквально объединяет светское и духовное в одном – личности Цецилиана. В том числе епископ предупреждает своего адресата о том, Бог закрыл для префекта все пути, кроме одного, «по которому Вы должны идти, посредством святого бремени» [7, р. 12], которое лежит на нем по долгу государственной службы.

Важно помнить, что Аврелий Августин был христианским мыслителем, поэтому его взгляды на этос светского лидера подвержены религиозным убеждениям и ценностям. Поэтому неудивительно, что этос правителя, реконструируемый по сочинениям епископа, основывается на принципах справедливости, милосердия и мудрости; лидер должен стремиться к гармонии и согласию со всеми членами общества, не преследуя при этом личных интересов, а все его действия должны быть подчинены одной цели – укреплению ортодоксальной Церкви как в физическом, так и в духовном воплощении. Между тем, светский глава должен быть способен к самоконтролю и управлению своими эмоциями и желаниями, он обязан быть примером для других людей, обладать нравственным авторитетом и вдохновлять своих подданных на добрые поступки.

Литература

1. Ведешкин М.А. Семья и власть: размышления о династической политике Константина I // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – Нес-Циона: Киммерия, 2022. – №14 – С. 286-296.
2. Гусейнов А.А. Возможно ли глобальное общество без глобального этоса? [Электронный ресурс]. – СПб., 1998. – Режим доступа: <https://viperson.ru/articles/abdusalam-guseynov-vozmozhno-li-globalnoe-obschestvo-bez-globalnogo-etosa>.
3. Анчел Е. Этос и история. – М.: Мысль, 1988. – 130 с.
4. Аврелий Августин. О Граде Божиим. – М.: АСТ, 2023. – 1430 с.
5. Литовченко Е.В. Позднеантичная эпистолография в контексте медиевализации и культурного континуитета на латинском Западе (IV-VI вв.). – Белгород, 2021. – 804 с.
6. Sister Parsons W. The father of the church. A new translation Volume 4. – Washington: The catholic university of America press, 1955. – 421 p.
7. Sister Parsons W. The father of the church. A new translation Volume 2. – Washington: The catholic university of America press, 1951. – 499 p.

Головин П.В. ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. Н.рук. Рудь И.С.

Русская Православная Церковь получает новое дыхание в период перестройки, а именно в конце 1980-ых годов прошлого столетия. Интерес к церкви с каждым годом увеличивается. В этом помогают выступления представителей религии по телевизионным каналам или радиовещаниям.

Стоит отметить, что нормализация отношений государства с церковью начинается с подготовки к празднованию тысячелетия Крещения Руси. Изначально власти опасались данного события на уровне всей страны, поэтому нередко заявляли об исключительно «церковном торжестве». Впоследствии, праздник обрел государственный характер и даже был отмечен на Генеральной ассамблее ЮНЕСКО. Празднование объединило в себе иерархов всей русской церкви, представителей поместных православных объединений и гостей, съехавшихся с разных областей земного шара.

Поместные Соборы теперь должны созываться не реже одного раза в пять лет, между ними созываются Архиерейские Соборы, где также могут обсуждаться волнующие церковное общество события. Патриарх Московский и всея Руси считается первым иерархом он подотчетен Соборам.

Поместный Собор 1988 года издает ряд постановлений: «К чадам, не имеющим канонического общения с Матерью-Церковью», «Ко всем, держащимся старых обрядов и не имеющим молитвенного общения с Московским Патриархатом», «Боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви» [1].

Организованные торжества к Крещению Руси показали динамику властей. Если раньше возникали сомнения по поводу охлаждения атеистического направления, то теперь всё становится понятным, что государство больше не планирует руководить мировоззрением своих граждан. Церкви активно возвращают старые храмы, строят новые религиозные комплексы, открываются духовные центры в виде семинарий, включающих в себя огромное количество студентов. Будущих потенциальных служителей Русской Православной Церкви. В 1988 году одной из первых открывается семинария в Смоленске, позже свои двери откроют духовные училища Киева, Житомира, Тобольска.

Советские реформаторы позитивно воспринимали динамику взаимоотношений властей с религией. Этим самым можно было показать западным партнерам как изменился курс СССР и чего он достиг в вопросе «О свободе совести и религиозного вероисповедания».

По прибытию в Кремль заместитель директора ЮНЕСКО А. Лопес, увидел изменившуюся картину Социалистического союза. Он заявил, что проходящее празднование – это нечто иное, как «символ перемен», происходящих в СССР, «свидетельство развития в духе соблюдения прав человека и свободы совести» [2].

Помимо Крещения Руси в церковной среде активно готовились к юбилейной дате учреждения патриаршества в наших землях. На собранном в Даниловом монастыре Архиерейском Соборе к лику святых причислили святителя Иова, первого патриарха Московского и святителя Тихона, патриарха начала XX столетия. Среди верующих прихожан особо почитался почивший священнослужитель Иоанн. Комиссия начала подготавливать документы для канонизации, впоследствии мы знаем этого святого как праведного Иоанна Кронштадтского.

К другим особо важным обсуждениям на Соборе можно отнести вопросы о приходской жизни мирян, духовном образовании через газетные издания.

На следующей Архиерейском соборе обсуждались раскольнические настроения в Украине. Дело в том, что территория Украины была очень выгодна для пропаганды новых религиозных течений, если бы только они появлялось сами по себе. В большинстве случаев это были отобранные храмы у канонической украинской православной церкви, подчиненной русской церкви, перепрофилированные под еретические украинские религиозные течения или униатство, то есть движение смешивающее католическую и православную конфессии.

Таким образом, годы Перестройки оказали положительную динамику на отношение церкви и государства. Власти больше не видели в религиозных организациях врагов народа, постепенно возвращались христианские святыни их законным обладателям, поднимались темы духовного возрождения и религиозно-нравственного воспитания граждан страны.

Литература

1. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие / А. А. Кострюков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 265.
2. Празднование Русской Православной Церковью 1000-летия Крещения Руси// Журнал Московской Патриархии. – 1988. – № 9. С. 31.

Иванова В.В. ПОЛИСЕМИЧНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ MANUS И ЕГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ. Н.рук. Михайлова Е.Н.

О полисемии, или многозначности слова, как об одном из фундаментальных явлений словарного состава любого языка, которое содействует его выразительности, гибкости и богатству, писали многие учёные. Постановка этой проблемы и попытки ее решения уходят в далёкое прошлое языкознания. К числу ученых, которые стояли у истоков решения этой проблемы в современной лингвистике, принадлежат А. Дармстетер, Г. Пауль, М. Бреаль, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов. Как отмечает О.В. Барабаш, полисемия как особого рода явление языка породила немало дискуссий в рамках лингвистической теории. Одна из них, касающаяся сущности самого понятия многозначности слова, остро обсуждалась учёными в XIX и в XX вв. Так, А.А. Потебня и Л.В. Щерба ставили под сомнение сам факт существования многозначности. Напротив, В.В. Виноградов утверждал, что конкретная идея не может быть выражена лишь с помощью одного элемента языка [1].

Известно, что большое количество слов в словарном составе любого языка имеет немалое число многозначных слов, при этом свои значения они приобретали в процессе долгого исторического развития языка, под влиянием разных факторов. Принято считать, что помимо деривации и заимствований из других языков, которые дают количественный рост словаря, его обогащение происходило и происходит путём качественных изменений, которые

осуществляются за счет образования новых значений у имеющихся в языке лексем [7, с. 89-90; 4, с. 81-83]. В связи с этим интересно рассмотрение того, как отдельно взятое полисемичное слово представлено в одном языке, каким образом развивается семантика в образованных от него словах, а также какие значения оно приобретает в процессе заимствования восходящих к нему слов.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении развития значений латинского многозначного слова “*manus*” и его производных в латинском языке, а также в словах, которые были от него заимствованы русским языком.

Латинский язык был не только языком общения в Древнем Риме, но и стал основой для ряда современных европейских языков, прежде всего романских – таких, как итальянский, французский, испанский, португальский и другие. Он также широко представлен в терминологии многих современных наук, в том числе в медицине, юриспруденции, лингвистике. Латинский язык считается одним из наиболее совершенных языков древности и его изучение имеет большое значение для понимания многих современных языков.

Принято считать, что своего наивысшего расцвета латинский язык достиг в I в. до н.э., в последние десятилетия существования Римской республики и на заре Римской империи. За своё совершенство язык этого относительно короткого периода времени получил название «классической латыни». Важную роль в совершенствовании латинского языка сыграли длительные контакты Рима с расположенной к югу от Лация Великой Грецией. Результатом этого длительного влияния на латынь греческого языка, имевшего давнюю и богатую литературную и научную традицию, стали многочисленные заимствования греческих слов в латинский язык. Наиболее существенным достижением в развитии латинского языка в II – I вв. до н. э., когда Рим осуществил свою экспансию на юг Италии, стало обогащение латинской лексики за счет гречизмов с абстрактным значением. При этом, как замечает И.М. Тронский, несмотря на существенное влияние грамматической и риторической теории Греции и стилистических образцов греческой литературы, в Риме была поставлена и успешно решена задача по приспособлению ресурсов родной речи к потребностям усложненного мировоззрения развитого рабовладельческого общества [5, с. 189-190].

Принято считать, что лексическое богатство языка определяется не количеством лексем, которые могут быть зафиксированы в словаре, а их семантической мощностью. Латинский язык является одним из ярких примеров данного положения. Обращение к истории латинского языка помогает понять, каким образом происходило развитие его словаря. Рассмотрим многозначное латинское существительное “*manus*”, совокупность его значений, а также производные от него слова.

По данным словаря И.Х. Дворецкого, в латыни данное существительное насчитывало 15 значений. Среди них отчетливо прослеживаются слова конкретной семантики и абстрактные существительные: 1) рука, кисть руки, у животных передняя нога или лапа; 2) сила, мощь, храбрость; 3) рукопашный бой, схватка, борьба; 4) насилие, сила; 5) власть; 6) работа, труд, деятельность; 7) искусство или произведение искусства; 8) почерк, рука; 9) группа, отряд,

кучка, горсть; 10) хобот; 11) абордажный крюк; 12) сторона; 13) поэт. ветвь или сук; 14) удар; 15) бросок при игре в кости, ход [9, с. 471].

Интересны нюансы значений существительного “*manus*”, связанные с общественным укладом жизни в Древнем Риме. Это слово использовалось для обозначения власти кого-либо над другими людьми, оно могло также использоваться для обозначения власти мужа над супругой, которая была зависима от него. Это слово отражало социальные и юридические нормы того времени, когда женщины имели ограниченные права в римском обществе. Термин “*manus*” отражал социальные и юридические отношения в Древнем Риме, где статус человека определялся его положением в обществе, его правами и обязанностями.

Многозначность лексемы “*manus*”, его широкие сочетательные связи с другими частями речи привели к появлению в латыни многих устойчивых выражений. В словаре И.Х. Дворецкого находим следующие интересные примеры: «*in alicujus manibus mori*» (умереть у кого-л. на руках); «*manūs dare*» (позволить надеть на себя оковы перен. сдать, изъявить покорность, признать себя побеждённым); «*per manūs*» (с применением силы, насильственно), «*sub manu*» (без труда, легко) [9, с. 471]. Как видим, все словосочетания неразрывно связаны с главным значением слова «*manus*» – рука.

Известно также большое количество пословиц и крылатых выражений, раскрывающих лексическое богатство данного слова. Так, известна цитата из поэмы Овидия «Героиды», где в ответ на любовное послание Париса Елена спрашивает: «*An nescis longas régibus esse manus?*» (Разве ты не знаешь, что у царей длинные руки?), выражая таким образом свой страх перед возможным преследованием со стороны ее супруга Менелая [8].

Латинские производные от слова “*manus*” можно классифицировать по смысловым группам, в каждой из которых имеется несколько частей речи с одной основой, но с разной степенью сложности и разным родом. Так, от лексем [*manus + capio*] образована группа сложных слов: глагол *mancipāre* (ловить, передавать в собственность, продавать); существительные – *mancipium* (договор купли, право собственности), *mancipātus* (продажа, аренда, откуп), *mancipātio* (юридически оформленная купля).

Другая группа примеров сложных слов, в состав которых входит существительное “*manus*”, основана на комбинации таких лексем, как [*manus + do*]. Главным из слов, образованных таким образом, является глагол *mandāre* (вручать, доверять, поручать), от которого образованы такие существительные, как *mandātum* (поручение, распоряжение, мандат, императорской указ), *mandātor* (доверитель, дающий поручение), *mandātrix* (отдающая приказы, руководительница) и прилагательное *mandātorius* (поручительский).

Третья группа производных от “*manus*” слов связана с прилагательным *suetus* [*manus + suetus*]. В данную семью входят глагол “*manusuere*” (укрощать, приручать), существительное “*mānusuētūdo*” (кроткость, мягкость), прилагательные “*mānusuēs*” (прирученный, кроткий) и “*mānusuētus*” (ручной, приручённый, тихий) [9].

Обращают на себя внимание слова, образованные с помощью лексем [manus + scribo]. Так были образованы существительное *manuscriptum* (рукопись) и прилагательное *manuscriptus* (рукописный). В истории латинского языка приведённая группа имеет отношение к рукописным текстам, которые были созданы до изобретения печатной машины. Рукописи были основным способом сохранения и передачи знаний и культурных ценностей в древности, поэтому они играли важную роль в развитии литературы, науки и искусства в римском обществе. Оба эти слова широко представлены как заимствования в современных языках.

Так же, как когда-то латинский язык обогатился за счет греческих слов, латинский язык обогатил многочисленными заимствованиями новые языки. Под термином «заимствование» принято понимать, во-первых, элемент чужого языка, перенесённый из одного языка в другой в результате межнациональных контактов, во-вторых, процесс перехода элементов одного языка в другой [4, с. 158-159]. В качестве причин, которые приводят к заимствованиям, ученые называют разного рода контакты: языковые, культурные, экономические, военные. В европейских языках имеется обширный фонд интернационализмов, значительную часть которых составляют заимствования из латинского языка. Русский язык не является исключением [2; 3; 6; 7].

Как отмечают ученые, процесс заимствования слов из латинского языка в русский начался довольно давно, ещё во времена Древней Руси, при заключении первых договоров с Византией. Однако особо активно латинские слова начали вливаться в русскую речь во время правления Петра Великого, развивавшего отношения России с Европой. Также большой пласт латинских слов был влит в русский лексикон в послепетровское время, особенно в конце XVIII – начале XIX в., что связано с расширением контактов между Российской империей и странами Европы. Заимствования из латинского языка этого периода чаще всего относились к обозначениям предметов быта, общественно-политических отношений, понятий науки и искусства [3, 7].

Рассмотрим, каким образом латинизм «manus» и его дериваты представлены в русском языке. Интересно, что само существительное «manus» в словаре русского языка не получило отражения, однако производные от него слова стали его частью. Рассмотрим наиболее известные из них.

В Петровскую эпоху с момента появления коллегий, в обиход вошло понятие «мануфактур-коллегия», которое берет свое начало от позднелатинского термина «мануфактура» (*manifactūra*, работа руками). Другим заимствованием, обогатившим бытовую сферу общения, стало слово «манера» (от лат. *manus* и фр. *main*, *manière*, образ действия, повадка) [2; 11, с. 568-570].

В XIX в. заимствования от лексемы «manus» в основном использовались в политической сфере. К их числу относятся такие слова, как «манускрипт» (от лат. *manuscriptum* – рукопись), в котором содержались какие-либо законодательные акты; «мандат» (от лат. *mandatum* – поручение) как единица деления полномочий Государственного Совета; «эмансипация» (от лат. *mancipio* > *emancipio*, освободить из-под власти, *emancipatio*, освобождение). В дальнейшем слово

«эмансипация» расширило сферу своего употребления в русском языке и стало обозначать движение за предоставление женщинам равных с мужчинами прав. В словарь военных терминов вошли следующие слова: «манипул» (от лат. “manipulus” – часть римского легиона, военная единица) и «маневр» (от лат. “manus+opera” и от фр. “manoeuvre” – действие, приём) [2].

В XX веке слов, восходящих к исследуемой лексеме, было не так много, но среди них есть такие, которые активно используются и наше время. Например, такие слова, как «маникюр» и «мануальный». Существительное «маникюр» пришло в русский язык в 1938 г., в его основу легли такие латинские слова, как «manus» (рука) и «cura» (забота). «Маникюр» – это уход за руками. Прилагательное «мануальный» (от лат. manualis, ручной) используется в современном русском языке исключительно в словосочетании с существительным «терапия». Под «мануальной терапией» принято понимать медицинскую профилактическую процедуру, которая основана на воздействии рук на болезненные точки и области человеческого организма [2].

Рассматривая значения латинских заимствований в русском языке, можно отметить, что большинство слов, восходящих к полисемичной лексеме “manus”, утратили то обилие значений, которые как само это слово, так и его производные имели в латинском языке. Неизменным осталось его основное значение – ‘рука’, что отражает общую закономерность – сужение семантического объема заимствованного слова при переходе в другую языковую систему. Дериваты от рассматриваемой лексемы перешли в русский язык также в прямом значении.

Итак, в ходе данного исследования были рассмотрены значения полисемичного латинского существительного “manus”, его производных, особенности их использования в латинских устойчивых сочетаниях и крылатых выражениях. Слово «manus» в латинском языке показывает богатство значений, а также одну из основных особенностей – его широкие возможности для словопроизводства. Выявлено, что в русском языке заимствования от латинизма “manus” представлены в разных сферах жизни российского общества, включая политику и науку. Проведённый анализ показал, что само многозначное слово “manus” не было заимствовано русским языком, однако среди заимствований есть немало его дериватов, которые утратили часть значений латинского этимона.

Литература

1. Барабаш О.В. Подходы к пониманию феномена полисемии // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 1 (9). – С. 88-92.
2. Воронков А.И., Поняева Л.П., Попова Л.М. Латинское наследие в русском языке. – М.: Флинта, 2014. – 266 с.
3. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 158-159.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
5. Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. – М.: Юрайт, 2020. – 273 с.
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 5-е изд., доп. М.: Либроком, 2013. – 330 с.

7. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – Изд. 5-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 334 с.
8. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. – М.: Русский Язык, 1982. – 980 с.
9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 958 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. – Т. 2 (Е – Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 577 с.

Кочанов И.И. ГЕРМАНО-СКАНДИНАВСКАЯ МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА И ЕЕ РОЛЬ В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. Н.рук. Кулабухов В.С.

Немецкая история периода нацистской диктатуры, имевшей место быть в 1933-1945 годах издавна привлекает внимание историков. Несмотря на то, что с момента освобождения этой страны от «гитлеровских фанатиков» прошло уже более семи десятилетий, интерес этот, как писал российский историк И. В. Борисов, «проявляется в разных направлениях» [9, с. 127].

Одним из таковых, по праву можно назвать изучение нацистской символики. К сожалению, мало кто знает, что ее корни уходят в глубокую древность, задолго до появления немецкой государственности.

Главный нацистский символ – свастика – у наших современников в первую очередь является символом немецкого национализма в целом и гитлеризма как его наиболее жестокой формы, в частности. Ю. М. Антонян справедливо отметил, что «со временем свастика стала выражать всю чело­веконенавистническую природу гитлеризма» [8, с. 17].

В научно-справочной литературе можно найти великое множество определений понятию «свастика». Так, В. В. Похлебкин определяет ее как «санскритское наименование символического знака, изображающего крюковой крест» [15, с. 367]. В переводе с санскрита «свастика» означает «удачу», «успешное будущее» [18, с. 93].

На донной символике, углы, загнутые под прямым углом в этом символе, встречающемся уже в эпоху верхнего палеолита, были как бы олицетворением сменяемости и повторяемости времен года. Поэтому в то время свастика была тесно связана с культом Солнца и культом возрождения.

Но все же, впервые широко­масштабное распространение она получила задолго до появления первых германских националистов в культуре древних азиатских народов, где являлся символом благополучия и жизни. С. И. Рыжакова отмечает, что т. н. «свастические формы» были крайне популярны в Передней Азии и Иране [14, с. 107].

Немаловажно и то, что свастика является одним из наиболее почитаемых символов в буддизме и индуизме [14, с. 107]. Например, буддисты по сей день считают эту фигуру символом «ключа счастья» [12, с. 60]. Мы можем предположить, что вместе с распространением вышеупомянутых религиозных учений этот символ попал на территорию Китая, Тибета, Юго-Восточной Азии, а также Японии.

В Европейской культуре следы присутствия свастики обнаруживаются в более позднюю эпоху – в век бронзы. Проникнув через финно-угорские племена на Север – в Скандинавию она отождествлялась с культом Одина, вобравшего в себя более ранние солнечные культы.

После Средневекового забвения свастика вновь вошла в европейскую жизнь на рубеже XIX-XX веков. В. В. Похлебкин пишет, что на основании выводов, сделанных немецкими археологами в это время, «знак свастики может быть индикатором для определения арийских народов, так как встречается якобы только у них» [15, с. 368]. Вероятнее всего, имел в виду раскопки древнего греческого города Троя, проведенные немецким подданным Генрихом Шлиманом в 1860-х годах. Шлиман отождествлял найденные при раскопках изображения свастики с «фракийцами-тевтонцами». Чуть позже на основе извлеченного археологического материала именитый археолог назвал свастику символом арийской расы.

Гипотеза, высказанная Шлиманом, нашла широкий отклик не только в немецком обществе, которое только обрело единое государство и, как следствие, нуждалось в национальной идее, но и среди «неарийских народов». Например, в конце XIX века в Париже библиотекарем польского происхождения М. Змигродским была проведена выставка, на которой было представлено более 300 предметов, содержащих в себе изображение свастики, что уже тогда привлекало значительное внимание публики [3, р. 23].

Немногим позднее, свастика привлекла внимание австрийского ариософа Гвидо фон Листа, впервые соединившего немецкий национализм с эзотерикой и теософией. Джон Фоли писал, что именно Листом в 1910 году она «впервые была предложена как символ антисемитской организации» [16, с. 268]. Однако, автор в своей работе не приводит никакой конкретики в виде названия этой организации или подробностей ее деятельности.

Ученик Гвидо фон Листа Альфред Шулер, активно распространявший идеи своего учителя, как пишет В. А. Шнирельман: «принес ариософскую идею свастики в Германию» [18, с. 95]. Исследователи полагают, что молодой Адольф Гитлер, посещавший лекции Шулера, проводимые им в Мюнхене вскоре после окончания Великой войны, был захвачен его идеями. Скорее всего, именно на них будущий фюрер немецкого народа познакомился с оккультными течениями, посвященными вымышленной арийской расе.

Вскоре после своего прихода в Немецкую рабочую партию – предшественницу НСДАП в 1919 году Адольф Гитлер с первых дней своего партийного членства был погружен в партийную деятельность. После стремительного карьерного взлета, по итогам которого летом 1921 года он был назначен ее председателем, Адольф Гитлер стал задумываться о реорганизации партийной символики. Так, посещая геральдическое отделение Мюнхенской государственной библиотеки, он пристально изучал всевозможные публикации по искусству, пытаясь найти в них изображение орла, необходимое для печати партии [17, с. 212].

Логично будет предположить, что в это время Адольф Гитлер нашел изображение не только орла, но и свастики, о которой он говорил еще в 1920

году в знаменитой мюнхенской пивной «Хофбройхаус», называя ее «орудием для разжигания пламени, вихрем, крестом» [8, с. 23], не забыв при этом назвать свастику «символом общности, созданной арийцами в древности» [8, с. 23].

Подтверждением этой гипотезы является первый циркуляр, изданный Адольфом Гитлером в качестве председателя партии 17 октября 1921 года, который он посвящает подробнейшему изложению партийной символики [17, с. 212].

По направлению вращения вышеупомянутых крюковых крестов свастика делится на левостороннюю и правостороннюю. Именно последний вариант, в котором углы загнуты по часовой стрелке был выбран Адольфом Гитлером в качестве национального немецкого символа. Стилистически он не является чем-то новым. Однако если на древних артефактах, содержащих свастику, она изображалась, как правило, «покоясь» на одном из своих окончаний, так что её ветви были направлены горизонтально и вертикально, то нацисты развернули правозакрученный знак на 45 градусов, так что ветви стали образовывать букву X либо андреевский крест. Свастика была для контрастности вписана в колесо для того, чтобы она имела возможность «двигаться» [13, с. 517].

Однозначно мы не можем сказать, почему в качестве главного символа партии Адольф Гитлер выбрал именно свастику. Т. Р. Исламов считал, что «основной предпосылкой становления свастики символом НСДАП можно назвать распространённость традиционалистских настроений среди партийного окружения Гитлера» [11, с. 30].

В годы диктатуры НСДАП изображение свастики нашло применение во всевозможных сферах жизни общества. Наибольшее распространение она получила в качестве главного элемента Германского флага.

Впервые полотно красного цвета с белым кругом по центру, в котором была помещена свастика, появилось на митинге НСДАП в Штарнберге 20 мая 1920 года [10, с. 170]. Его семантическое значение Гитлер описывал так: «Как национал-социалисты мы связываем нашу программу с нашим флагом. Красный цвет на нем означает социальную идею движения, белый – националистическую идею, свастика заключает идею борьбы за победу арийского человека, а также... победу идеи созидательного труда, которая как таковая всегда была и будет направлена против семитов» [2, р. 170].

Падение монархии вследствие Ноябрьской революции 1918 года оказало значительное влияние на вексиллологическую систему Германии. «Имперский» чёрно-бело-красный флаг был заменен на «новый» чёрно-красно-золотой, уже использовавшийся ранее в качестве флага Германского союза с период с 1848 по 1866 год.

Однако, в качестве государственного символа этот флаг продержался относительно недолго. После прихода к власти национал-социалистов, искренне презиравших само существование такого государства как Веймарская республика, изменение государственного флага не заставило себя долго ждать.

Уже в 12 марта 1933 года Рейхспрезидентом Паулем фон Гинденбургом был издан указ, согласно которому впредь необходимо было одновременно поднимать чёрно-бело-красный флаг и флаг со свастикой, так как «эти флаги связывают славное прошлое германского государства и энергичное возрождение немецкой нации. Совместно они должны представлять государственную власть и внутреннюю тесную связь всего немецкого народа» [7].

5 сентября 1935 года с принятием «Закона о государственном флаге», гласившим, что «Государственным и национальным флагом является флаг со свастикой» [4], чёрно-бело-красный флаг окончательно ушел в историю.

Помимо использования в качестве главного элемента не только партийного, но также и государственного флага, знак свастики нашел отражение в геральдической системе Третьего Рейха.

Мы знаем, что Германия, как страна, являющаяся одной из родоначальниц геральдики – практики составления и описания гербов, издавна славилась своей разнообразной, но при этой довольно запутанной геральдической традицией. К моменту прихода Адольфа Гитлера в 1933 году к власти герб Германского государства имел следующий блазон: «...в золотом поле одноглавый чёрный орел, смотрящий вправо, с расправленными крыльями, но со сложенными перьями, клюв, язык и лапы – красного цвета» [1].

Однако при новой власти старый символ, история которого тянется еще к гербу Прусского королевства, претерпел существенные изменения. Указом от 5 ноября 1935 года Адольф Гитлер отменил постановление «О государственном гербе и государственном орле» от 11 ноября 1919 года [5]. Взамен старого герба главным государственным символом Рейха была объявлена партийная эмблема НСДАП, представляющая собой чёрного смотрящего влево орла, державшего в лапах стилизованный дубовый венок, со свастикой в центре. Указом от 7 марта 1936 года голову птицы повернули в «правильную геральдическую сторону», то есть – вправо [6].

Если с черным орлом, как бы продолжавшим преемственную традицию предшествующих гербов Германии, нацистская идеология связывала героические качества, свойственные «истинному арийцу» [18, с. 96], то нововведение в виде свастики, как писал Адольф Гитлер: «заключает идею борьбы за победу арийского человека, а также... победу идеи созидательного труда, которая как таковая всегда была и будет направлена против семитов» [2, р. 497].

Исходя из семантического значения свастики, данного ей Адольфом Гитлером в его книге «Моя борьба», написанной в период пребывания нацистского вождя в тюрьме после неудачного Пивного путча, на главном государственном символе Германии стал присутствовать элемент, содержащий в себе мысль о превосходстве одной расы над другой, что может свидетельствовать о целях нацистской идеологии, направленных на подавление всего человеческого, проявленных на государственном уровне уже в середине 1930-х годов.

Помимо элемента, играющего роль основного на флаге и гербе страны, свастика присутствовала на всевозможных плакатах, баннерах, рекламных

афишах, газетах, и т.д. Несомненно, столь великое множество вариаций использования этого символа было необходимо в целях пропаганды нацистских идей среди не только немецкого, но и других европейских народов, ненадолго покоренных Рейхом в годы Второй мировой войны.

После сокрушительного поражения Германии, нанесенного ей антигитлеровской коалицией весной 1945 года, изображение когда-то абсолютно мирного символа было запрещено, так как свастику стали отождествлять, прежде всего, с бесчеловечными идеями нацистских фанатиков, повлекшими за собой бесчисленные жертвы среди представителей «неправильных» с их точки зрения рас.

Литература

1. Bekanntmachung, betreffend das Reichswappen und den Reichsadler vom 11. November 1919 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/rwappen.html> (дата обращения: 10.11. 2023)
2. Hitler A. Mein Kampf – Boston: Houghton Mifflin, 1971. – 694 p.
3. Quinn Malcolm. The swastika. Constructing the symbol. – London; New York: Routledge, 1994. – 176 p.
4. Reichsflaggengesetz vom 15. September 1935 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/ns/1935/flaggen1935_ges.html (дата обращения: 26.11. 2023)
5. Verordnung über das Hoheitszeichen des Reichs vom 5. November 1935 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/ns/1936/hoheitszeichen-reich-gestalt_vo.html дата обращения: 10.11. 2023)
6. Verordnung über die Gestaltung des Hoheitszeichens des Reichs vom 7. März 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/ns/1936/hoheitszeichen-reich-gestalt_vo.html (дата обращения: 10.11. 2023)
7. Verordnung über die Standarte des Führers und Reichskanzler vom 11. April 1935 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.documentarchiv.de/ns/1935/fstandarte_vo.html (дата обращения: 26.11. 2023)
8. Антонян Ю. М. Гитлеризм и германский народ. – Москва: Проспект, 2023. – 270 с.
9. Борисов И. В. Флаг Третьего Рейха // Гербовед. – 2004. – №70. – С. 127-135.
10. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – Санкт-Петербург: Евразия, 1995. – 242 с.
11. Исламов, Т. Р. Исторические аспекты становления свастики как центрального элемента мистико-эзотерической традиции в нацистской Германии // Aliter. – 2021. – № 16. – С. 23-33.
12. Кулаков В. И. Знак «Сегнерова колеса» в древностях Европы // Гербовед. – 1997. – №23. – С. 59-67.
13. Москвин А. Крест без распятого // История свастики с древнейших времен до наших дней. – Нижний Новгород: Книги. 2008. – С. 356-527.
14. Ръжакова С. И. Язык орнамента в латышской культуре. – Москва: Индрик, 2002. – 408 с.
15. Свастика // Словарь международной символики и эмблематики. / Автор-составитель В. В. Похлебкин. – Москва: Международные отношения, 2001. – С. 367-369.
16. Свастика // Энциклопедия знаков и символов. / Автор-составитель Джон Фоли. – Москва: Вече 1997. – С. 267-269.
17. Фест И. Гитлер. – Т. 1. – Пермь: Алетея, 1993. – 365 с
18. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. – Т. 1. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 536 с.

Кривчикова Т. А., ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ МЕНТАЛИТЕТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Н.рук. Стржалковская А. Д.

Явление, называемое глобализацией, может привести ко многим изменениям и преобразованиям во многих областях нашего общества. Широкий спектр от экономики до политики, от культуры до коммуникации этот сдвиг, охватывающий весь спектр, приводит к появлению новых образований во всех сферах нашего общества. Понятие, также называемое «Исчезновением границ», изменил многие сферы жизни, включительно и в контексте интернационализации. По мере того, как эта концепция приобрела широкое распространение, разные культуры и общества стремительно начали взаимодействовать друг с другом. В результате чего произошло столкновения разных культур, что привело к появлению межкультурной коммуникации.

Первое то, что приходит в голову, говоря о межкультурной коммуникации и о менталитете – индивидуальные особенности каждой культуры присущи только ему.

Благодаря тесному взаимодействию разных стран с разными культурными явлениями, происходит передача знаний с учетом культурных различий от одной культуры к другой. Другими словами, это создаёт интерактивную коммуникационную среды между народами разными культурами и менталитетом. Таким образом, данная тема курсовой работы является актуальной в настоящее время, так как изучения межкультурной коммуникации и менталитета является очень важной для дальнейшего исследования и для науки межкультурной коммуникации.

Менталитет – это набор культурных, интеллектуальных, эмоциональных и мировоззренческих, а также моральных, нравственных и ценностных ориентиров, свойственных отдельной этнической или социальной группе. При этом он не имеет ничего общего с генетическими факторами. Он прививается каждому человеку через воспитание, общение с приятелями, просмотр телепередач, поездки в общественном транспорте и прочие виды взаимодействия с окружающей культурной средой.

Слово менталитет образовано от латинского слова *mentalis*, что переводится как «умственный» или «духовный». Некоторые исследователи полагают, что термин образован от слов *mens* («дух», «разум», «мышление») и *alium* («другие»). То есть, полный перевод – «мышление других».

Менталитет сочетает в себе взгляды на мир, точки зрения на разные события и явления, ценности, религиозные и поведенческие нормы, моральные и нравственные ориентиры. От него зависит, как люди относятся к качеству дорог, как ведут себя за рулём, в общественном транспорте или в очередях, как общаются с продавцами, доверяют ли полиции и насколько дружелюбны с соседями. По сути, менталитет – это общие привычки миллионов людей.

Суть менталитета можно объяснить следующим образом: если взять двух незнакомых граждан одной страны и двух граждан другой страны, то по

особенностям поведения легко понять, какие люди являются согражданами. Достаточно заметить определенные паттерны поведения и восприятия, и спрашивать прямо не потребуется.

От менталитета зависит, как человек воспринимает окружающую среду и своё место в ней, какие у него присутствуют ценностные ориентиры. Живя в привычной среде, такой человек не обращает внимания на многочисленные привычки, продиктованные общей ментальностью. Но стоит ему приехать в другую страну, и он сразу ощущает явный контраст, удивляется тому, как люди ведут себя на улице. Они кажутся ему слишком общительными и улыбчивыми или, наоборот, замкнутыми и угрюмыми.

Менталитет этноса или народа формируется очень долго – на протяжении веков. В него закладываются все значимые события и обстоятельства: войны и союзы, кризисы и периоды процветания, эпохи хороших правителей и тиранов. Поэтому не бывает однозначно хорошего или однозначно плохого менталитета. В нём всегда присутствуют как позитивные аспекты, так и негативные.

На формирование менталитета влияет огромное количество факторов, которые принято объединять в 4 группы:

1) Природные, климатические и географические. Менталитет зависит от того, какие у страны отношения с соседними государствами, какой в ней климат, какие природные достопримечательности у неё имеются.

2) Социальные и исторические. У каждого народа есть свои взгляды на историю, свои герои и свои знаменательные события, которым на уроках истории придаётся особое значение. Этот «отпечаток» становится частью менталитета взрослых людей.

3) Религиозные. Основная религия страны, общий уровень религиозности, наличие других религий и отношение к ним – важнейшие факторы формирования ментальности.

4) Образовательные. Система образования формирует у детей отношение к жизни, закладывает основы мировоззрения и задаёт восприятие факторов из остальных групп.

Также, как выделяет А. З. Баглиева менталитет делится на следующие виды, которые характерны для разных этапов существования человеческой цивилизации.

1) Варварский. Данный тип менталитета возникает на ранних этапах формирования всех цивилизаций. В подобных культурах высоко ценится физическая сила и склонность к героизму, при этом практически полностью отсутствует страх смерти. Носители варварского менталитета религиозны, но не фанатичны. Они легко меняют религиозные взгляды, если новая религия лучше объясняет, где Солнце прячется ночью и чем оно там занимается.

2) Аристократический. При развитии любой цивилизации неизбежно происходит значительное социальное расслоение. Появляется сословие богачей, питающихся дорогой вкусной пищей и имеющих возможность содержать своё тело в чистоте. Благодаря этому в аристократическом менталитете возникает такое явление как сексуальная избирательность. Также

сильно возвысились представления о чести и достоинстве. Теперь благородные мужи должны были демонстрировать доблесть и отвагу, а благородные дамы – неприступность и целомудрие.

3) Интелльский. Данный тип менталитета сформировался на стыке позднего феодализма и эпохи Возрождения. Условия жизни значительно улучшились, повысился уровень безопасности. Войны в тот период не были слишком разрушительными, поэтому у представителей всех сословий появилось ощущение относительной безопасности. Для интелльского менталитета характерна более высокая ценность человеческой жизни. Меньше ценилось умение воевать, и больше ценилось умение работать.

4) Буржуазный. Этот тип менталитета является господствующим сегодня. Основные ценности – работоспособность, умение распоряжаться деньгами, экономить их и правильно инвестировать. Для носителей данной ментальности характерно стремление к власти и наживе, также им свойственно подчинять свои религиозные и идеологические взгляды практическим соображениям.

В современном мире основным является буржуазный тип менталитета. Он служит основой для менталитетов народов и наций, населяющих все страны нашей планеты. Разумеется, существуют племена, умудряющиеся даже сегодня сохранять первобытные обычаи и варварский тип менталитета [1].

Таким образом, можно сделать выводы, что менталитет является устойчивым набором условий восприятия, мышления и поведения, свойственных большинству представителей этнической или социальной группы. Он формируется веками, поэтому можно утверждать, что в ментальностях современных народов заложены ценности и ориентиры, сформировавшиеся сотни лет назад.

В то же время важно учитывать, что сегодняшняя молодёжь гораздо менее восприимчива к консервативным ментальным штампам благодаря наличию современных телекоммуникационных технологий. Благодаря этому можно утверждать, что значение менталитета сегодня значительно ниже, чем несколько десятилетий назад, а в будущем данное понятие может и вовсе потерять смысл.

Литература

1. Баглиева, А. З. Понятие «Менталитет»: особенности определения / А. З. Баглиева // Система ценностей современного общества. – 2008. – №4. – С. 25-29.
2. Ваулина, Л. Н. Развитие теории межкультурной коммуникации / Л. Н. Ваулина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – №2. – С. 207-212.
3. Зильберман, Д. Личность и культура в антропологии Поля Радина / Д. Зильберман // Вопросы философии. – 2017. – № 6. – С. 163-172.

Лужин Е.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ТОХОКУ, ЭДЗО, КАРАФУТО И ТИСИМА) С ЭПОХИ ДРЕВНОСТИ ДО ПЕРИОДА МЭЙДЗИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В МИФОЛОГИИ И ИСТОЧНИКАХ ЯПОНИИ.

Н. рук. – к.и.н., доц. Дудка А. И.

Формирование границ японского государства закончилось в период правления императора Мэйдзи включением в состав страны первых внешних территорий к юго-западу и преимущественно к северу от японского архипелага. В течение периода территориальной экспансии границы японской колониальной империи охватывали огромную территорию от Сахалина до Новой Гвинеи, от Мьянмы до Маршалловых островов. Большая часть из названных территорий не была составной частью страны, а являлась зоной оккупации или территорией с марионеточным правительством. В противовес можно привести острова Эдзо (Хоккайдо), Карафуто (Сахалин) и Тисима (Курилы), которые входили непосредственно в состав Японии, а населяли их в основном японцы.

Территориальное расширение занимало ключевое место в историческом развитии Японии, однако оно началось много ранее – с присоединения первыми японскими правителями к своим владениям равнины Канто и территории Тохоку, на которой проживали преимущественно автохтоны, предки айнов.

В данном исследовании была рассмотрена история процесса освоения северных территорий и его отражение в мифологических сводах, исторических и этнографических работах японских исследователей.

Как известно, территория японского архипелага с эпохи палеолита была заселена народами, чье происхождение до конца неизвестно, однако синтез которых, как считают исследователи, проявился в необычной культуре Дзёмон. Её носители в течение веков проживали в северных районах японского архипелага – на Тохоку (северная часть о. Хонсю) и о. Эдзо (Хоккайдо) [5, С. 21]. Следы проживания «дзёмонов» обнаружены археологами также на территории Сахалина и Курильских островов [4, С. 176].

Начало формирования протояпонского этноса было связано с массовой миграцией носителей материковой культуры на острова и с постепенным вытеснением ими носителей культуры Дзёмон. Переселенцы появились сначала на о. Кюсю, потом прошли вдоль побережья Внутреннего моря Японии до района Кинай [5, С. 20]. Культуру переселенцев называют условно Яёй. Поначалу северные территории не вызывали большого интереса японских царств-куни, однако с формированием единого государства Ямато и по мере качественного совершенствования орудий труда, дальнейшего увеличения объема выращиваемых и добываемых продуктов питания, значительного роста численности населения потребовались новые территории. К тому же северные земли в то время представляли угрозу для молодого царства, поскольку именно оттуда племена эмиси неоднократно совершали набеги на его территории [2, С. 7]. Все эти обстоятельства привели

к созданию северо-восточного фронта, повлиявшего на дальнейшее развитие страны.

Освоение северных областей протекало не без сопротивления коренного населения, которое в японских текстах называлось по-разному: эмиси, эбису, эдзо, а уже позже – айнами [1]. В течение долгого времени японские придворные и аристократы фиксировали происходившие события, что находило отражение в мифологических сводах и исторических хрониках.

Стоит отметить, что древние японцы находились на более высоком уровне хозяйственно-культурного развития, чем носители первобытной культуры Дзёмон. В духовной культуре японского населения, а именно в мифологии, систематизированной в первой половине VIII в. в сборнике «Кодзики», была закреплена концепция божественности территории Японии, в которой вскоре должен наступить порядок [11, С. 37]. Как развитие содержит следующий сборник – «Нихон сёки», в одном из сказаний которого, в «Восточной стороне», указывается на особое значение распространения деяний государей [12, С. 178]. Вероятно, покорение местных племён стало продолжением этих деяний после политической победы царей Ямато.

В этих сборниках появляются первые описания столкновений в северной части архипелага японцев с местными племенами. Это нашло отражение и обоснование в легендах и сказаниях: в них есть сведения о неких цутигумо (с яп. «земляных пауках»), проживавших на острове Хонсю севернее района Кинай [12, С. 191]. Вероятно, волосатые и смуглые эмиси, внешне значительно отличавшиеся от них, ассоциировались древними японцами с пауками. Об этом в период Эдо (1603-1868 гг.) писал Мотоори Норинага, уточняя, что проживали цутигумо преимущественно в горах, что соответствовало образу жизни племен местного населения. В 7 свитке «Нихон сёки» приводится описание правления императора Кэйко, в правление которого произошло первое сражение с отрядами цутигумо, в частности, с их лучниками. Предводитель цутигумо Утисару потерпел поражение, бросился вместе со своими сподвижниками в ущелье и погиб [13, С. 238–239].

В мифологических хрониках также имеется образ героя и храбреца Ямато-такэру-но Микото, боровшегося с кумасо (племенами на юге острова Кюсю) и усмирившего в двенадцати землях эмиси, грабивших земли Ямато [13, С. 244–245]. Согласно этим сюжетам, между японцами и коренными жителями происходили серьезные столкновения, а их племена, проживавшие преимущественно на севере, были хорошо организованы, что позволяло им не только совершать набеги, но и отражать нападения ямато.

Граница фронта менялась, достигнув северной крепости Акита, располагавшейся на территории одноименной провинции и основанной в 733 г. Это свидетельствует о том, что угроза с северо-востока в то время была слишком серьезной для формирующегося японского государства.

Освоение северных территорий в Японии стало одним из катализаторов оформления феномена самураев. В правление императора Камму (правил в 781–806 гг.) была введена должность «посланника для усмирения Востока» [14, С. 20]. Первым, кто получил звание (яп. сэйи тайсёгун), был Отомо

Отомаро которому в 794 г. было поручено начать военные действия против северо-восточных варваров [9, С. 51]. В будущем сёгуны сыграли важную роль в историческом развитии Японии.

Опасность со стороны коренных жителей постоянно увеличивалась, что привело к тому, что при императоре Сага (809–823 гг.) борьба с ними стала одним из самых приоритетных направлений внутренней политики. Имеются данные о нескольких войнах с эмиси на севере Тохоку, в северо-восточной части острова Хонсю, – в 789 и 878 годах [7, С.141]. На территории Акита в VIII-X вв. строились крепости для сдерживания племен. В XI в. оборона севера збыла возложена на князей Муцу, одними из которых были представители клана Минамото, основатели первого сёгуната [8, С. 144]. Со временем эмиси были покорены, а некоторые из них поступали на службу к японскому императору, объединяясь с кланами Осю-Фудзивара, Абэ, Киехара и другими и привнося свои новшества в военное дело страны.

Одним из ранних свидетельств покорения эмиси стало упоминание о том, что их потомки стали служить императору и охранять границы, став сапэки-бэ [13, С. 253]. Затем в «Сёку нихонги», где об эмиси упоминается около 70 раз; впервые было зафиксировано, что представителям коренных народов из Этиго (106 человекам) были пожалованы японские ранги [10, С. 26]. Вероятно, это отражалось в «Нихон сёки» и «Сёку нихонги» после покорения части земель Тохоку для реабилитации многих японских родов, чье происхождение велось от местных племен, японизированных эмиси.

Военное противостояние требовало увеличения финансирования армий отдельных кланов, что улучшало позиции аристократов, занимавшихся военным делом. Военные, не возвышаясь над чиновниками, становились влиятельной силой в государственном управлении Японии. Уже к XI-XII вв. воинское сословие стало независимым от столицы, а затем реальной политической силой в стране. Борьба с северными варварами и дальнейшее их подчинение военными стало базисом для военного, экономического и политического усиления династий военных, что способствовало тому, что с 1192 г. по 1868 г. сёгуны и их правительства были фактическими правителями Японии.

В XII в., в век учреждения первого Камакурского сёгуната, воинственные коренные жители были окончательно изгнаны на о. Эдзо, а их остатки из Тохоку были расселены по всей Японии для ассимиляции [7, С. 141]. Как раз на этом острове, как считают ученые, произошло их слияние с охотничьими племенами, в результате чего был образован новый этнос – айны.

С захватом территорий новые земли осваивались военными, феодалами, храмами и крестьянами, тем самым расширяя ареал проживания японского народа, которая благодаря местному населению приобретал свою специфику (культурную, языковую, антропологическую и т.д.). В 1604 г. Такэда Какидзакэ получил от Токугава Иэясу документ с «черной печатью», как князь Мацумаэ с титулом ками-носима [3, С. 128]. С этого началось активное освоение Хоккайдо японцами, а в конце эпохи Муромати наступил второй этап колонизации, совпавший с Сэнгоку-дзидай («эпохой воюющих

провинций»). На острове выделились две области – Мацумаэ (японская) и Эдзо (айнская) [3, С. 130].

В XVI–XVII веках имела место прямая агрессия, экспансия, сопровождавшиеся расширением границ княжества Мацумаэ на земли айнов (айну-мосир), в результате которой местные племена были подчинены, а клан получил монопольное право на торговлю с ними.

Последнее крупное выступление айнов произошло в 1789 г., подавленное кланом Мацумаэ, который передал остров под управление центрального аппарата бакуфу. Так японская власть утвердилась на территории острова, создав условия для следующего этапа колонизации, который начался во второй половине XIX в.

Род Мацумаэ отличился не только освоением Эдзо, но и первыми попытками присоединения к территории страны еще более северных районов – Карафуто и Тисима (Сахалина и Курильских остров), где тоже проживали айны. В 1635 г. глава клана Мацумаэ Кимихиро организовал экспедицию, целью которой было обследование земель, лежавших к северу от его владений. Исследователи переправились через пролив, отделявший Сахалин от Хоккайдо, и высадились на южной оконечности острова в местности Уссияму (близ совр. мыса Крильон). В 1644 г. по итогам экспедиций 1635–1637 гг. на Хоккайдо была составлена сохранившаяся до наших дней первая японская карта Сахалина и Курильских островов [4, С. 267].

Политика самоизоляции, проводившаяся японским правительством, не остановила деятельность клана Мацумаэ на севере. В это время появилось новое понятие – Кита-Эдзо, которым обозначали остров Сахалин [6, С. 173]. Как полагают исследователи, в это же время японцы узнали о существовании Курильских островов, или же Тисима.

Об айнах, проживавших на территории Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов японский историк и государственный деятель периода Эдо Араи Хакусэки написал первый этнографический труд «Описание Эдзо» (1720 г.), в котором он обосновал использование разных терминов в отношении племен, кратко описал историю первых контактов японцев с эмиси, их быт, а также территорию их проживания – Эдзо, Карафуто и Тисима [2]. В своём труде Араи Хакусэки всех предков коренных жителей называл «эдзо». Все последующие японские авторы, описывавшие северные острова и их жителей, апеллировали именно к его работам.

Таким образом, процесс освоения северных территорий занимал важное место в политике Японии на протяжении многих веков. Сама идея расширения территории на север получила мифологическое обоснование, а процесс колонизации способствовал усилению воинского сословия, захватившего власть в стране и создавшего систему сёгуната. Японские историки постоянно обращались к истории северных территорий, обосновывая своё право на покорение проживавших за северным фронтиром племен. Для этого ими были не только составлены необычные легенды, в которых (при всей специфичности восточной историографии) они дали описания подлинных событий и процессов тех периодов. В японской историографии существует не

только огромное число работ о коренных жителях северных островов, ключевых событиях, сёгунах, покорявших земли и отодвигавших фронтир все дальше на север, но в мифологических, литературных и поэтических памятниках заключен образ местных племён таким, каким в разные исторические периоды его видели японцы.

Литература

1. Акулов А. Ю. Происхождение этнонима эмиси/эбису/эдзо / А. Ю. Акулов // Вестник Сахалинского музея. – 2023. – № 1(42). – С. 127–138.
2. Арай Х. Описание Эдзо / Пер. В.В. Щепкина // Письменные памятники Востока – Москва: Институт восточных рукописей РАН. – 2021 – Т. 19, №1 (выпуск 44) – С. 5–19.
3. Василевский А. А. О средневековье Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов (600–1600 гг. Н. Э.) / А. А. Василевский // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 118–133.
4. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: учебное пособие / отв. ред. М.С. Высоков. – Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2008. – 711 с. ISBN 978-5-88453-207-5.
5. История Японии: Учебник для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 592 с. ISBN 978-5-7567-0932-2.
6. Лим С. Ч. История айнского сопротивления японской экспансии в 1669–1789 годах в Эдзо / С. Ч. Лим // Вестник Сахалинского музея. – 2010. – № 1(17). – С. 169–194.
7. Лим С.Ч. История взаимоотношений айнов и японцев в период раннего феодализма в Японии (до XV в.) // Вестник Сахалинского музея. 2008. № 1 (15). – С. 139–168.
8. Нихон Гайси (История сёгуната в Японии) / Пер. В.М. Медрин. Москва: РГБ, 1999. – Том 1. – 480 с. – ISBN: 5-89740-028-8.
9. Нихон Гайси (История сёгуната в Японии) / Пер. В.М. Медрин. Москва: РГБ, 1999. – Том 2. – 384 с. – ISBN 5-89740-034-2.
- 10.Свиток 1-й. Сёку Нихонги (Продолжение анналов Японии) / Пер. А.Н. Мещеряков. – Москва: РАНХиГС, 2018. – 328 с. – ISBN 978-5-7749-1356-5.
- 11.Свиток 2-й. Кодзики (Записи о деяниях древности). Свитки 2-й и 3-й. / Пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – Санкт-Петербург.: Шар, 1994. – С. 35–99. – ISBN 5-7192-0006-1.
- 12.Свиток 3-й. Нихон сёки. Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. Свитки I–XVI. Санкт-Петербург: Гиперион, 1997. – Том 1. – С. 177–194. – ISBN 5-89332-002-6. 3.
- 13.Свиток 7-й. Нихон сёки. Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. Свитки I–XVI. Санкт-Петербург: Гиперион, 1997. – Том 1. – С. 234–257. – ISBN 5-89332-002-6. 3.
- 14.Спеваковский А.Б. Военная история Японии. От завоеваний древности до милитаризма XX века / А.Б. Спеваковский. – Москва: Центрполитграф, 2022. – 255 с. – ISBN: 978-5-227-10100-6.

Минакова А.С. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА. Н.рук. Миронова Г.В.

Обучение иностранному языку с учетом социокультурного компонента предполагает гораздо более глубокий и интегрированный подход. Этот компонент включает в себя не только освоение языковых навыков, но и понимание контекста, в котором эти навыки будут использоваться. Студенты, освоившие не только язык, но и культурные составляющие его носителей, становятся более компетентными и уверенными в различных межкультурных ситуациях.

Успешное обучение иностранному языку требует не только освоения технических аспектов, таких как грамматика и лексика, но также понимания социокультурного контекста. Знание реалий, коннотативной лексики и фоновой лексики позволяет студентам точнее и эффективнее использовать язык, учитывая его культурные особенности. Кроме того, овладение навыками вербального и невербального общения способствует успешной коммуникации, включая умение использовать жесты, мимику и адаптироваться к культурным тонкостям в общении на иностранном языке.

Обучение иностранному языку тесно переплетено с культурой носителей этого языка. Поэтому, важным аспектом является внедрение культурного контекста в учебный процесс. Культурологический материал может быть эффективно использован в учебном процессе по иностранному языку для развития коммуникативных навыков учащихся за счет предоставления им реальных языковых контекстов и ситуаций. Это может быть достигнуто путем использования аутентичных материалов, таких как литература, кино, музыка, и даже еда. Например, изучение испанского языка может включать не только изучение грамматики, но и погружение в культуру испанских танцев, праздников и традиционной кухни. В то время как в изучении английского языка важно погружаться в англоязычную культуру через литературу, фильмы, музыку, новости и социальные медиа, что позволит студентам не только улучшить языковые навыки, но и понять общественные обычаи, историю и культурные особенности англоговорящих стран. Постоянное внедрение социокультурной информации в учебный процесс активизирует когнитивную активность студентов, создает благоприятное окружение, а также способствует более быстрому формированию их коммуникативных навыков и умений. Иными словами, все это придает заданиям и упражнениям, всей учебной деятельности «коммуникативно-мотивационный характер» [7], развивает культурную осведомленность и понимание языковых особенностей, что особенно важно в глобальном мире, где межкультурное общение играет ключевую роль. Данный подход стимулирует самостоятельную работу студентов как в аудитории, так и вне ее, способствуя более глубокому вовлечению в изучение иностранного языка. В высших учебных заведениях основной целью обучения иностранному языку является развитие личности студентов в тесной связи с освоением культуры носителей языка, что мотивирует их активно участвовать в общении на иностранном языке.

Процесс обучения иностранному языку направлен на достижение новых качественных целей, включая развитие общекультурной компетенции и комплексной иноязычной коммуникативной компетенции, включающей речевую, языковую, дискурсивную и учебно-познавательную составляющие. Без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах [3]. Это связано с тем, что язык и культура тесно взаимосвязаны, и понимание культуры является неотъемлемой частью эффективного общения. Таким образом, чтобы развить коммуникативную компетентность в ограниченных пределах, необходимо

иметь некоторое представление о социокультурном фоне целевого языка, а также понимать, как эта культура влияет на язык и коммуникацию. Эффективная коммуникативная компетенция не ограничивается только знанием языка, но также включает умение применять его в различных ситуациях общения. Это включает соблюдение социальных норм и адаптацию выражения в соответствии с контекстом и целесообразностью общения.

Обучение иностранному языку с учетом социокультурного компонента включает глубокий и интегрированный подход. Это не просто освоение языковых навыков, но и понимание контекста и культурных нюансов. Студенты, овладев языком и культурой его носителей, становятся компетентными в межкультурных ситуациях. При изучении лексико-грамматических структур они не только углубляются в иностранный язык, но и погружаются в его обычаи, традиции и повседневную жизнь. Внедрение социокультурной информации активизирует обучение, формирует коммуникативные навыки, поддерживает мотивацию и самостоятельную работу студентов.

Активное владение иностранным языком в устной речи тесно связано с интеграцией обучения языку и культуре его носителей. Это важно, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, потому что понимание не только языка, но и всего культурного контекста народа, чей язык изучается, играет решающую роль. Изучение особенностей мира, выявление черт культурной жизни и национального облика становятся неотъемлемой частью этого процесса. Умение использовать язык в коммуникации напрямую зависит от знания уникальных аспектов социокультурного контекста страны, где используется изучаемый язык [1].

Разнообразие методов и техник позволяют преподавателям эффективно внедрять социокультурный компонент. Ролевые игры, обсуждения, проекты и виртуальные обмены являются примерами методов, которые акцентируют внимание на межкультурном взаимодействии, создавая более глубокое и запоминающееся впечатление.

Интеграция социокультурного компонента в обучение иностранному языку приносит множество преимуществ. Прежде всего, студенты, которые учат язык с учетом культурного контекста, развивают более глубокое понимание языковых конструкций. Когда студенты учатся не просто словам и фразам, но и контексту, в котором они используются, они лучше осознают тонкости языка, его культуру. Более того, интеграция культурных элементов способствует развитию межкультурной компетенции. Студенты, знакомясь с обычаями, традициями и ценностями других культур, становятся более толерантными и открытыми к разнообразию. Это особенно важно в современном мире, где международное взаимодействие и культурный обмен становятся все более обыденными явлениями.

Однако внедрение социокультурного компонента не лишено своих трудностей. Одной из основных проблем может быть недостаток ресурсов и материалов, способствующих этому интегрированному подходу [5]. Преподаватели могут столкнуться с трудностями в поиске подходящих аутентичных материалов или в разработке эффективных методик.

Для преодоления этих трудностей необходимо активное сотрудничество между преподавателями и специалистами по культуре. Создание образовательных партнерств с представителями различных культурных групп позволяет студентам погрузиться в аутентичные общественные сценарии и улучшить понимание культурного контекста.

Для наглядного представления успешной интеграции социокультурного компонента в обучение иностранным языкам, можно рассмотреть опыт некоторых языковых курсов. Например, в учебных программах японского языка акцент делается не только на языковых навыках, но и на введение студентов в традиционные ритуалы, искусство чаепития и особенности общественных норм. Это позволяет студентам не только овладеть японским языком, но и погрузиться в японскую культуру, что способствует более глубокому усвоению материала.

Кроме того, проекты международного обмена являются отличным способом внедрения социокультурного компонента. Совместные проекты с учениками из других стран не только расширяют словарный запас и улучшают навыки общения, но и позволяют студентам учиться на примере реальных культурных различий. Такие проекты стимулируют студентов к исследованию и пониманию культурных особенностей, способствуя более глубокому взаимопониманию.

Задача преподавателя выходит за пределы обучения языковым навыкам; он также направлен на формирование умений межкультурного общения. Для того чтобы выработать у обучающихся навыки социокультурной компетенции, преподаватель языка, прежде всего, должен выступать в качестве посредника между учащимися и иноязычной культурой, неотъемлемой частью которой является изучаемый ИЯ [4]. Интеграция социокультурного компонента требует усилий как со стороны преподавателей, так и образовательных учреждений. Однако преимущества в виде улучшенной межкультурной компетенции и более глубокого понимания языка оправдывают все усилия, направленные на этот интегрированный образовательный подход. С учетом этих факторов, разработка и поддержка курсов, акцентирующих социокультурный компонент, должна стать приоритетом в образовательной среде.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 624 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
3. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежной методики исследования // ИЯШ. – 1985. – № 2. – С. 26-30.
4. Гурикова Ю.С. Понятие лингвострановедения и возможности лингвострановедческого подхода при обучении иностранному языку // Педагогическое мастерство: материалы V международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2014. – С. 6-9.
5. Минакова А.С., Миронова Г.В. Особенности работы с социокультурным компонентом при профессиональной подготовке переводчиков // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Научно-методический журнал № 2(26), Киров 2023. – С. 196-200.

6. Саланович Н.А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранному языку в старших классах средней школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995. – 21 с.
7. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1991. – 305 с.
8. Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 199с.

Нефидова Д.А. СЕМЬ БОГОВ РИМСКОГО ПАНТЕОНА: ВЕХИ ПАМЯТИ. Н.рук. Михайлова Е.Н.

Город Рим относится к числу величайших хранителей исторической памяти о различных эпохах развития архитектуры. На ранних этапах (с VIII по I вв. до н.э.) зодчество древних римлян впитывало в себя элементы этрусской, а затем греческой архитектурной традиции. Так, один из наиболее ранних храмов Рима – храм Юпитера Капитолийского, построенный в VI в. до н.э., имел форму традиционного этрусского храма, а храм Венеры Прародительницы, построенный в середине I в. до н.э. – облик классического греческого храма. В эпоху правления Октавиана Августа (29 г. до н.э. – 14 г. н.э.) римская архитектура выработала свой неповторимый облик, отличавшийся лаконичностью и простотой [1, с. 198, 366].

По свидетельству известных историков архитектуры, из всех сооружений Древнего Рима до настоящего времени лучше всего сохранился Пантеон, строительство которого началось в 27-25 гг. до н.э. Здание было построено по велению консула Марка Випсания Агриппы в память о морской победе Октавиана Августа над флотом Антония и Клеопатры в битве при мысе Акций в 31 г. до н.э. [8; 2]. Таким образом, этот храм должен был напоминать римлянам о победе, которая завершила череду жестоких гражданских войн.

Среди ученых нет единого мнения по поводу происхождения названия этого храма – «Пантеон». Так, римский консул и историк Дион Кассий (155/164 – 235 гг. н.э.) писал: «Такое название он [храм], возможно, получил потому, что среди украшавших его статуй были изображения многих божеств, в том числе Марса и Венеры, но, по моему мнению, связано оно с тем, что его куполообразная крыша напоминает небеса» [4, с. 198]. Е.В. Федорова, отмечая греческое происхождение этого названия, означавшего «храм всех богов», подчеркивает, что в действительности он был посвящен только семи небесным богам, для статуй которых были сделаны ниши внутри здания [8, с. 59-60]. В.Г. Власов, ссылаясь на древнейшее значение этого названия как «всебожественный», считает, что оно может означать также собрание божеств, единение церквей, «Собор всех святых» и т.п. [2].

Рассмотрим, статуи каких семи божеств изначально украшали Пантеон, чем был продиктован выбор именно этих богов из числа многих, которым поклонялись римляне. Как свидетельствуют римские историки, это были статуи самых почитаемых в Риме богов – Юпитера, Сатурна, Нептуна, Марса, Аполлона, Меркурия и Венеры.

В иерархии богов, чьи статуи украшали римский Пантеон, самым значимым являлся Юпитер. В Древнем Риме он отождествлялся с древнегреческим богом Зевсом, который почитался как верховное божество, повелитель богов и людей. Е. М. Мелетинский отмечает широту функций Юпитера: «Он вместил в себя черты местных италийских богов и почитался как бог земледелия (Юпитер Дапалис), молний (Юпитер Тонанс), света (Юпитер Луцетий) и т.п.» [6, с. 627-628]. А.М. Сморгчов указывает на то, что самой значимой ролью этого бога была роль высшего покровителя государства, не случайно его называли Юпитером Наивысшим Величайшим [7, с. 121]. В эпоху империи (27 г. до н.э. – 476 г. н.э.) Юпитер стал почитаться как покровитель императорской власти, что привело к распространению его культа в римских провинциях. Спутником Юпитера считался орел, который изображался около его ног, а по мере знакомства римлян с греческой культурой его новым символом стала молния [9, с. 126]. Юпитера со временем стали изображать с триумфальным венком, который позднее стал атрибутом императора [7, с. 121].

Сатурн являлся другим весьма почитаемым богом римского Пантеона. Об этом свидетельствует то, что ещё в 457 г. до н.э. ему был посвящен храм на Форуме в центре Рима. Не позднее начала III в. до н.э. Сатурн стал отождествляться с древнегреческим богом Кроносом. Е.М. Мелетинский утверждает, что из-за этого древние римляне начали считать его отцом Юпитера и богом всепоглощающего времени и почитать как бога Золотого века [6, с. 479]. Сферой ответственности Сатурна было земледелие – он считался богом посевов. Считалось, что он и его супруга Опу (Опс) приносили государству богатство, которое выражалось не только в урожае, но и в деньгах. По этой причине государственную казну хранили в храме Сатурна. По мнению Ю.Б. Циркина, древнегреческая мифология сильно повлияла на образ Сатурна: его изображали подобно Кроносу – старцем с непокрытой головой, который держал в руках серп. В честь этого бога по образцу греческих обрядов (кроний) в декабре проводились римские сатурналии – праздники, во время которых господа и их слуги менялись своими обязанностями [9, с. 453].

Марс также входил в триаду богов, которые изначально возглавляли Рим и являлись верховными (к ним относились Юпитер, Квирин и Марс). Существуют разные мнения по поводу первоначальной природы Марса: он считался богом растительности, богом дикой природы и богом войны. Марсу были посвящены такие животные символы, как дятел, конь, бык, волк. Ю.Б. Циркин отмечает, что изначально в римской мифологии Марс был защитником весны, а вместе с ней и урожая, так как помогал земледельцам бороться с заморозками [9, с. 152]. Считалось, что Марс также оберегал пастухов и домашний скот, вследствие чего выступал в качестве покровителя Рима, а затем стал исключительно богом войны, отождествляясь с греческим богом Аресом [6, с. 342]. Это было связано с тем, что первые римляне были земледельцами и пастухами, а культ Марса-воина возник в ходе упрочения Рима и его военной экспансии в Италии и в Средиземноморье.

Высокий статус Марса в иерархии римских богов связан с легендой о Ромуле и Реме – основателях Рима, чьим отцом, по преданию, был Марс. Римляне искренне верили, что они находятся под его особым покровительством. Земледельцы обращались к нему с молитвами о плодородии земель, об очищении имений, а полководцы просили его о помощи перед каждым сражением. В Храме Марса в Регии хранились священные реликвии: оружие бога – копье и щит, который был одной из копий священного щита, якобы упавшего на землю с небес [6]. С этими реликвиями был связан важный для римлян обряд: перед началом военных действий полководец должен был посетить святилище Марса и, сдвинув священные щиты и копье, произнести слова: «Марс, бодрствуй!». Древние римляне верили, что эти слова пробуждали бога и призывали его помочь римскому войску [7, с. 145]. В честь Марса проводились также церемонии, которые завершали период военных походов: церемонии очищения коней и музыкальных инструментов.

Среди скульптур римского Пантеона Нептун занимает особое место, потому что храм возводился в честь морской победы. Однако в самом начале римской истории этот бог занимал более скромное место, чем греческий бог Посейдон. Это было связано с тем, что на первых этапах римской истории у римлян не было флота. Лишь во время Пунических войн (264-146 гг. до н.э.) с появлением флота и становлением Рима как морской державы Нептун был приравнен по статусу к греческому богу Посейдону. Так изменения римской цивилизации привели к тому, что древнее пресноводное божество превратилось в бога морей, а образ Нептуна полностью слился с образом греческого Посейдона: он перенял легенды о греческом боге, его атрибуты и его потомков, поэтому от его первоначального характера в зрелой римской мифологии мало что осталось. В римской классической мифологии Нептун почитался как бог живых вод и источников. Согласно Вергилию, он также является покровителем рыбаков, лодочников и лошадей [5; 7; 9].

Первым греческим богом, культ которого был полностью воспринят римлянами, был Аполлон. Его образ был полностью заимствован из греческой традиции, при этом его имя осталось неизменным. Сфера его ответственности была шире, чем у греков: этот бог оставался покровителем искусства, богом-пророком и богом гармонии, однако в Древнем Риме он считался богом Солнца, в то время как его сестру Диану считали богиней Луны [9, с. 169]. Согласно римской мифологии, Аполлон помогал людям, учил их мудрости и искусствам, выступал защитником отцовского права, помогал им возводить города и охранял от врагов. Изображали его таким же, как в греческой традиции: стройным и светловолосым юношей, а его атрибутами были золотая кифара или тростниковая флейта и лавровый венок. Аполлон возглавлял хор муз и сопровождал их пение игрой на кифаре, поэтому его называли «Мусагет» [5]. Одним из ритуалов, проводимых в честь бога искусства, были ежегодные Аполлоновы игры. Они были учреждены по совету братьев Марциев, которые предсказали победу Рима в войне с Карфагеном при условии, что Аполлону будут посвящены игры [9].

В Древнем Риме высоко почитался и бог торговли Меркурий. Он был младшим из олимпийских богов, являясь посланником своего отца Юпитера. Меркурию был посвящен храм, находившийся в Риме рядом с Большим цирком. Е.М. Мелетинский отмечает, что этот бог отождествлялся с древнегреческим богом Гермесом, из-за чего позднее образ Меркурия был усложнен: его стали рассматривать как проводника в мир мертвых, вестника и прислужника богов, покровителя искусств и ремесел, знатока тайн и магии. Как покровитель прибыли и обогащения Меркурий обычно изображался с кошельком и часто объединялся с богиней Фортуной [6, с 354]. Согласно римской мифологии, Меркурий изобрел меры, числа и азбуку, чему позже научил людей. Атрибутами Меркурия являлись крылатые сандалии и жезл кадуцей, который имел на верхней части крылья и был обвит двумя обращенными друг на друга змеями [5]. Как и многим другим богам, Меркурию приносились жертвы, однако отдельных праздников в честь него не проводилось [3; 6; 9].

Среди скульптур главных богов римского Пантеона была и скульптура почитавшейся в Риме богини Венеры, которая входила в число наиболее значимых божеств не только как покровительница любви и весны, но и как прародительница римского народа, так как римляне верили, что Венера являлась матерью троянского царевича Энея. С его прибытием в Италию после падения Трои связано рождение города, который был заложен его потомком Ромулом, чьим именем был назван Вечный город. О том, насколько велико было значение Венеры среди древнеримских божеств, свидетельствует то, что один из наиболее влиятельных в истории античного Рима деятелей, Гай Юлий Цезарь, утверждал, что его род восходит к этой богине, поэтому при нем культ Венеры Прародительницы упрочился [3, с. 59; 9, с. 150].

Основной сферой деятельности Венеры считалось проявление любви, с ней связывали также воплощение женской красоты и союз мужчины и женщины. Считалось, что Венера покровительствовала Риму и обеспечивала силу и славу этого города. На этом основании ее иногда считали прародительницей не только Рима, но и всей вселенной, поскольку римляне искренне верили, что Рим является центром Вселенной. Считалось также, что она помогала римлянам одерживать победы, поэтому ее также называли Венерой Победоносной. Эта богиня изображалась в виде высокой, стройной молодой женщины, обнаженной полностью или наполовину. Любимыми птицами Венеры считались лебеди и голуби, плодами – яблоки и гранаты, а излюбленным деревом – мирт, использовавшийся в древности во время обряда очищения. Спутниками Венеры были Купидон и Грации [5; 6; 9].

За время своей долгой истории здание Пантеона претерпело множество изменений, переделок и дополнений. Известно, что в конце I и в начале II в. н.э. храм сильно пострадал от пожара и от удара молнии. Поэтому при императоре Адриане в 120-124 гг. н.э. Пантеон был основательно перестроен. Большая часть здания была реконструирована, но стены, купол и его большой портик с колоннами остались нетронутыми и сохранили первоначальный облик этого грандиозного сооружения [3, с. 376]. На фасаде здания была

оставлена первоначальная надпись, согласно которой храм построил «Марк Агриппа, сын Луция, консул в третий раз» [8, с.60].

Наибольшие изменения Пантеон претерпел во времена христианизации Рима. Именно тогда статуи языческих богов уступили место статуям Христа, Девы Марии и христианских святых. В 608 г. византийский император Фока передал здание Папе Римскому Бонифацию IV, который освятил его как христианскую базилику Святой Марии и Мучеников 13 мая 609 г. С этого события начался новый этап в истории храма – Пантеон стал христианским храмом. Это величественное сооружение стало символизировать небо, идею воскресения и новой жизни [1; 8].

В эпоху Возрождения Пантеон стал также усыпальницей. В 1520 г. в нем был погребен один из величайших итальянских художников Рафаэль Санти. Перед смертью живописец распорядился, чтобы его тело было захоронено в здании Пантеона рядом со статуей Мадонны, которую он завещал соорудить его ученику Лоренцо Лотти. Скульптуру установили в 1524 г. [1; 2; 7]. В настоящее время в Римском Пантеоне похоронены такие политические деятели, как Виктор-Эммануил II (1820-1878 гг.) и Умберто I (1844 – 1900 гг.) – первый и второй короли Объединенной Италии [8, с. 61]. Так языческий храм, который был преобразен в христианскую базилику, со временем стал усыпальницей выдающихся людей Италии, а само слово «пантеон» стало нарицательным.

Римский Пантеон сыграл важную роль в культуре Древнего Рима. Он был местом поклонения богам и богиням римской мифологии и символизировал мощь Римской империи. В настоящее время храм остается важным наследием римской культуры, эталоном для дальнейшего развития архитектуры, местом памяти о страницах истории Вечного города.

Литература

1. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры: в 2 т. Т. 2. Греция – Рим – Византия. – М.: Центрполиграф, 2003. – 540 с.
2. Власов В. Г. Пантеон и пантеоны. Умножение наименований: культурно-исторические и мнемонические аспекты изучения памятников классической архитектуры // Электронный научный журнал «Архитектон: известия вузов». УралГАХУ. – 2020. – № 2 (70). – Режим доступа: https://archvuz.ru/2020_2/5/
3. Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима / Пер. с англ. И.Ю. Мартыанова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 397 с.
4. Дион Кассий. Римская история. Книги LI – LXIII / Пер. с греч. А.В. Махлаюка. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 680 с.
5. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. – М.: АСТ, 1940. – 467 с.
6. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 672 с.
7. Сморгчов А. М. Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы. – М.: РГГУ, 2012. – 602 с.
8. Федорова Е.В. Знаменитые города Италии. Памятники истории и культуры. Рим, Флоренция, Венеция. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1985. – 479 с.
9. Циркин Ю.Б. Мифы Древнего Рима. – СПб.: АСТ: Астрель, 2004. – 559 с.

Оганян З.Г. ПРОЯВЛЕНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ СОГЛАСНО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ АРТАКСАТЫ. Н. рук. Болгов Н.Н.

Армения, расположенная между Черным и Каспийским морями, так и не была покорена Александром Македонским; тем не менее влияние эллинистической культуры оказалось в регионе колоссальным. Армянское государство, взаимодействуя со странами Ближнего Востока, восточного бассейна Средиземноморья, ионического мира Малой Азии перенимало культурные черты эпохи эллинизма, часть из которых оно усваивало полностью, другие же черты становились лишь элементами местной, устоявшейся традиции [1, с. 39]. Это влияние можно было наблюдать в разных исторических районах армянских земель, но в центре нашего внимания – Артаксата – первая столица Арташесидской Армении (Strabo, XI, 14.6).

Арташат (Артаксата) – эллинистический город, основанный Арташесом I в 180-х гг., являлся столицей Великой Армении. Располагался город на территории Араратской долины, в месте слияния рек Аракс и Мецамор, на 15 холмах Хор-Вирапа, занимая площадь в 700 га (включая площадь деревень Лусарат и Покр Веди) и с его пригородами и некрополями до 3000 га [2, р. 110].

Архитектурно-планировочная композиция Арташата была основана на местных и эллинистических градостроительных принципах и традициях.

Материальная культура города имела как местные, самобытные особенности, так и элементы, присущие эллинистическо-римскому миру и его культурной среде. Обширные импортные археологические и нумизматические материалы, образцы античной пластики, многотысячные коллекции булл (оттисков печатей) и пр. свидетельствуют о широкомасштабных культурных и торговых взаимоотношениях города с ведущими государствами и производственными центрами эллинистического мира.

Стоит подробнее рассмотреть изделия, которые либо были привезены из соседних государств, либо же изготовлены местными мастерами согласно эллинистической традиции. Интересной находкой являются серебряные сосуды с украшениями Эрота, которые использовались как в быту (парадные сосуды), так и могли быть принесены в дар одному из храмов Арташата. Также не менее интересным материалом являются серьги, несколько пар которых были обнаружены на территории древнего города. Одни были обнаружены в 1975 г. в одном из погребений. Данное изделие завершается изображением женской головы с повязкой-диадемой, волосы же переданы в виде рельефных листьев. Предполагается, что это изображение богини плодородия. Эти серьги являются произведениями эллинистического искусства, так как составляют аналогию серебряным серьгам, обнаруженным в Дура-Европос (Сирия). Данный тип серег восходит к раннеэллинистическим образцам, которые изображали спутницу Диониса. В облике богини заметны черты восточного эллинизма, и можно полагать, что в данном случае дан обобщенный образ эллинизированной переднеазиатской богини плодородия.

Парадная посуда, ювелирные изделия всегда отличались проработкой и красотой изделия, однако для эпохи эллинизма отличительным являлось нахождение совершенных красивых форм во всем, даже в бытовом керамическом производстве. Вырабатывались изящные формы изделий, разнообразные красивые формы придавались деталям сосудов – венчикам, ручкам, ножкам и другим частям. В эту эпоху наряду с традиционными видами изделий, был выработан и нашел широкое распространение в различных странах эллинистического мира целый ряд характерных и своеобразных видов и форм керамических изделий [3, р. 29].

Среди образцов столовых принадлежностей заметны различные формы маленьких сосудов, чашек и фиал, окрашенных в красный и желтый цвета. Особую подгруппу такого рода находок образуют местные имитации эллинистических изделий – рыбные тарелки и красно-полированные блюда «восточной сигиллаты». Массовое производство последних начинается в Артаксате в начале I века н.э. и продолжается вплоть до конца II столетия [4, р. 42].

Эллинистическая культура привнесла некоторые изменения в том числе и в армянском пантеоне. У армянского историка Мовсеса Хоренаци сохранились сведения о ввозе в Армению Арташесом I и Тиграном II целого ряда античных статуй из Малой Азии и Греции, которые были поставлены в храмах страны, тем самым были отождествлены с божествами армянского пантеона: «Первым делом он [Тигран II] решил соорудить храмы. Однако жрецы, прибывшие из Греции, озабоченные тем, как бы их не увели в глубинные области Армении, стали ссылаться на гадания, якобы выражавшие желание богов остаться на том же месте. Согласившись с этим, Тигран установил статую Зевса Олимпийского в крепости Ани, Афины – в Тиле, другую статую Артемиды – в Ернзе, Гефеста же – в Багайариндже» (Moses. Chor., II, 14).

В рамках данного вопроса примечательной находкой является мраморная статуя богини Афродиты, найденная на территории городища Арташат в 1971 г., на I холме в одном из помещений центральной части. У статуи отсутствует голова, правая рука и часть левой руки. В высоту она составляет 57 см (без головы), располагается на достаточно низком постаменте. Благодаря стилистическим особенностям, «Афродиту Арташатскую» характеризуют как одно из немногочисленных позднеэллинистических скульптурных изображений молодых девушек, создатели которых стремились воссоздать утонченные и изящные классические формы скульптур великого греческого скульптора Праксителя и его школы, уделяя особое внимание деталям и выразительности.

Другие статуи этой группы были найдены на территории Афин, острова Родос, на территории Малой Азии – в Вифинии. Данный тип статуй ставился в храмах, а также во дворцах и садах. Таким образом, арташатская женская мраморная статуя по ее стилистическим особенностям является значительным художественным произведением позднеэллинистической скульптуры конца II – начала I вв. до н.э.

Еще одну группу находок, которую стоит выделить, составляют глиняные оттиски печатей, обнаруженные на V и VIII холмах городища. Найдено более восьми тысяч булл, из которых шесть тысяч дошли до нас в полной сохранности или же в фрагментарном состоянии, но подвергаются полной реконструкции изображений. Исследователи считают, что это лишь часть большого архива, тем не менее найденная группа глиняных оттисков является одной из наиболее богатых среди известных коллекций эллинистического времени [5, с. 6].

Особенно учитывая количество печатей, найденных в нескольких оттисках и учитывая другие особенности описи оттисков печатей Артаксаты, весьма вероятно, что мы имеем дело с официальным, а не с частным архивом. Что касается архитектурного и топографического контекста, то мы всегда должны помнить, что перед нами – повторно использованный материал, найденный в жилище, построенном после разрушения римлянами в 59 году н.э. [6, р. 288].

Эллинизм при Арташесиде по большей части распространялся среди верхушки общества, неравномерно охватывая различные стороны его жизни: военную сферу, градостроительство, религиозную сферу, греческий язык же проник в Армению в период правления Тиграна Великого.

Процесс эллинизации в Армении проходил по направлению сверху вниз: царь и его окружение определяли степень распространения в стране элементов эллинизма [7, с. 139]. С одной стороны, греческая культура была достаточно стабильной, чтобы противостоять культуре Востока и сохраниться под властью Римской империи, став позже основой ранневизантийской культуры. С другой стороны, страны Востока, в частности Армения, не были поглощены эллинизмом и сохранили свои уникальные особенности, язык, культы и исторические традиции [8, с. 34-35].

Литература

1. Аракелян Б. Н. Основные результаты раскопок, 1970-1977 гг. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. – 71 с.
2. Lichtenberger A., Meyer C., Schreiber T., Zardaryan M. H. Magnetic Prospection in the Eastern Lower City of Artashat-Artaxata in the Ararat Plain of Armenia // *ELECTRUM*. – 2022. – Vol. 29. – P. 109-125.
3. Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H. The Armenian-German Artaxata Project: Report on the Excavations in Artashat 2020 // *BOREAS – Münstersche Beiträge zur Archäologie*. – 2020/2021. – №43/44. – P. 17-35.
4. Lichtenberger A., Zardaryan M.H. Preliminary Report of the 2018 campaign of the Armenian-German Artaxata Project // *Boreas – Münstersche Beiträge zur Archäologie*. – 2018/2019. – №41/42. – P. 39-63.
5. Хачатрян Ж.Д., Неверов О.Я. Архивы столицы Древней Армении – Арташата. – Ереван: Гитутюн, 2008. – 270 с.
6. Schreiber T. The archives of Artaxata: Archival practice in the capital of ancient Armenia // *ELECTRUM*. – 2021. – Vol. 28. – P. 277-310.
7. Арутюнян, А.Ж. Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.) – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. – 370 с.
8. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – 381 с.

Орлова Е.А. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ШЕДЕВРА АНТИЧНОСТИ В ЖИВОПИСИ НОВОГО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ МИФА О ПЕРСЕЕ И АНДРОМЕДЕ). Н.рук. Михайлова Е.Н.

По свидетельству известных учёных, античная мифология оказала значительное влияние на развитие европейской культуры. Во все времена сведения об античных мифах черпались из разных источников, основным из которых неизменно оставались произведения античной литературы. Многочисленные мифы в разных версиях и их переложениях получили отражение сначала в произведениях древнегреческих, а затем древнеримских авторов.

Одним из наиболее полных и красочных собраний мифологических сюжетов принято считать поэму Публия Овидия Назона (43 г. до н. э. – 18 г. н. э.) «Метаморфозы», которая была написана в пору расцвета творчества этого выдающегося древнеримского поэта, между 2 и 8 гг. н.э. Уникальность этого произведения состоит в том, что в нём собраны лишь те из античных мифов, которые повествуют о разного рода превращениях живых существ в животных, растения, камни, созвездия и т.д. Всего в этой поэме содержится примерно 250 мифов. Являясь неотъемлемым достоянием греко-римской мифологии, описанные великим античным поэтом мифы приобрели новую психологическую глубину, оказались наполнены глубоким философским смыслом благодаря деталям, которые добавил в повествование поэт [10; 3]. Об уникальности произведения Овидия А.Ф. Лосев пишет: «Художественный стиль Овидия имеет своим назначением дать фантастическую мифологию в качестве самостоятельного предмета изображения, т. е. превратить ее в некоторого рода эстетическую самоцель» [5, с. 422].

Одним из наиболее известных мифов, пересказанных Овидием в этой поэме, является история о Персее и Андромеде. Согласно античной мифологии, эти персонажи получили бессмертие, превратившись в созвездия. Поэт дает последовательное описание событий, которые связаны со спасением красавицы Андромеды героем Персеем, совершившим до этого немало подвигов. По пути домой, на остров Сериф, юноша увидел на берегу моря прикованную к скале девушку, которая должна была стать жертвой морского чудовища. Это была царская дочь Андромеда, осужденная на смерть Нептуном в наказание жене царя Эфиопии Кассиопее. Персей, пленённый красотой девушки, убил чудовище и стал мужем спасённой Андромеды.

Овидий не был первым поэтом, который обратился к мифу о Персее и Андромеде, но он стал единственным из поэтов античности, кому удалось посредством художественного слова ярко запечатлеть то, что происходило во время спасения Андромеды, дать подробное описание героев и их чувств. При этом он использовал необычные приемы, одним из которых было изображение неземной красоты Андромеды через ее восприятие Персеем, или, как его еще называли, Абантиадом:

«Только лишь к твердой скале, прикованной за руки деу
Абантиад увидал, – когда бы ей веянье ветра

Не шевелило волос и не капали тёплые слезы,
Он порешил бы, что мрамор она, – огнем безотчётным
Вдруг загорелся и стал недвижим. Красною пленённый,
Чуть не забыл ударять он по воздуху взмахами крыльев»

(6, IV, 671-676).

Высокое мастерство поэта и использование им разнообразных стилистических приёмов оживляют описываемые события. А. Ф. Лосев отмечает, что в этой поэме широко представлены пластические элементы художественного стиля Овидия. Поэт всюду подмечает какое-нибудь движение, преимущественно движение живого тела [5, с. 424].

Интересно то, что Овидий не использует в описании цветов и оттенков и почти не даёт деталей, касающихся окружения героев, тем самым переключая всё внимание читателя на них, однако упоминание мрамора порождает в сознании ассоциации со скульптурами. Белый камень будто становился воском в руках умелого мастера, позволяя ему создавать прекрасные изящные линии и силуэты. «Мраморная» Андромеда словно излучает свет и нежность, она чиста, покорна своей участи и стыдлива:

« <...> она все молчит и не смеет –

Дева – с мужчиною речь завести; стыдливое скрыла б,

Верно, руками лицо, когда не была бы в оковах.

Всё, что сделать могла, – наполнить слезами зеницы» (6, IV, 680-683).

Овидий показывает Персея отважным и мужественным героем, сравнивая его с «орлом Громовержца». Юноша дерзок и бесстрашен: схватка с морским чудовищем не пугает его, он решительно настроен отвоевать у жуткого создания свою возлюбленную:

Так, пространство своим прорезав быстрым полетом,

Спину чудовища сжал Инахид и рычащему зверю

В правое вставил плечо свой меч до кривой рукояти (6, IV, 717-719).

Упоминает Овидий в этой части поэмы и других мифологических персонажей: Амура и Гименея, олицетворявших в рамках античной культурной традиции узы любви и брака:

«И не замедля, тотчас Андромеду – награду за подвиг –

Он без приданого взял: потрясают Амур с Гименеем

Светочи свадьбы, огни благовоньем насыщены щедро» (6, IV, 756-758).

Поэма «Метаморфозы» как главная книга в творчестве Овидия оставила заметный след в истории не только европейской, но и мировой литературы. Кроме того, это произведение оказало большое влияние на изобразительное искусство: в настоящее время известно немало произведений живописи и скульптуры, в которых использованы затронутые Овидием сюжеты.

Известные искусствоведы отмечают большое влияние античности в целом и античной мифологии, в частности, на творчество Питера Пауля Рубенса (1577-1640), представителя барокко. Е. И. Ротенберг называет его «самым мифологическим» из живописцев своего века: «Искусство Рубенса принесло с собой возвращение к принципам идеальной типизации (хотя и в новом ее аспекте), а в сфере тематики знаменовало полное торжество мифологического круга образов» [8, [http](#)].

Среди полотен Рубенса есть две картины на сюжет о Персее и Андромеде. Самым известным из них является полотно «Персей и Андромеда» (ок. 1621 г.), которое хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Эта картина воплощает в себе главные черты стиля барокко: пышность и театральность [9; 4]. На холсте изображена только что спасенная Андромеда: поединки Персея и морского чудовища остались позади. Художнику хорошо удалось передать характеры изображаемых героев. Скромность девушки выражается в опущенном взгляде, в румянце на щеках, в смущении от стоящего рядом своего спасителя. На фоне мрачного моря Андромеда выделяется своим сиянием. Её кожа переливается мраморными оттенками, словно шелк. В ее образе, как и в поэме Овидия, присутствуют мягкость и нежность [9; 4].

Образу Андромеды противопоставлен образ Персея. Его уверенная поза отражает мужественность, в одной руке он победоносно держит щит с изображением головы Медузы Горгоны, а другой нежно касается Андромеды. Этот жест символизирует зарождающиеся чувства героев, что подтверждается изображением амуров. У ног Персея лежит поверженное чудовище Кет, оно почти сливается с цветом камня, что показывает отсутствие опасности: монстр больше не имеет значения для героев. Кроме них на картине Рубенса изображены и другие персонажи: амур, крылатый конь Пегас, спутник Персея, богиня победы Виктория, венчающая голову героя венком.

Другим известным художником, обратившимся к истории о спасении Андромеды Персеем, был Антон Рафаэль Менгс (1728 – 1779), немецкий живописец, один из основоположников искусства неоклассицизма. Стимулом для появления данного направления стал возникший в XVIII в. в Европе интерес к классической древности. Мифология составляла значительную часть предмета неоклассических работ, а сами художники в большинстве своем опирались на поэзию Гомера, Вергилия и Овидия. [2, с. 48-50].

Полотно «Персей и Андромеда» было написано Менгсом в 1778 г. Как и у Рубенса, на ней запечатлён момент после поражения монстра, когда со спасенной девушки уже сняты цепи. Считается, что Менгс вдохновлялся трудом историка Иоганна Вингельма, его близкого друга, который в своей книге «История искусства древности» описывал красоту античных произведений искусства. Принципы, изложенные Вингельмом, получили отражение в картине Менгса. Так, поза Персея напоминает позу Аполлона Бельведерского, а Андромеда напоминает античные статуи, чего нельзя сказать о героях, написанных Рубенсом. Персей Менгса также мужественен, как и в поэме Овидия: он победоносно сжимает в одной руке поводья, а вторую протягивает своей возлюбленной. Герои Менгса идеальны в своей красоте, в первую очередь телесной, как и предполагает неоклассицизм, они подобны фарфору, что придает их образам некую возвышенность, одухотворенность. Андромеда скромна и невинна, подобна героине Овидия, о чем говорит опущенный смущенный взгляд. Она сходит с возвышения, доверительно кладя руку на плечо героя. Этот жест выражает её благодарность за спасение от чудовища, а также отражает её едва зарождающиеся чувства [2, с. 48-50].

По свидетельству В.Р. Паранюшкина, о принадлежности картины Менгса к течению неоклассицизма говорит и ее вертикальная композиция, которая передает «торжественность, устремленность к духу» [7]. Менгс изображает тех же героев, что и Рубенс (купидоны, Пегас, поверженный Кет у ног героев), однако он располагает их на холсте совсем иначе, что в целом влияет на восприятие известного сюжета. Колорит картины заслуживает особого внимания: художник использует много светлых оттенков для того, чтобы изобразить главных героев и выделить их на фоне окружающей мглы.

Не менее известна ещё одна картина на сюжет мифа о Персее и Андромеде, написанная Фредериком Лейтоном (1830-1896), ярким представителем викторианского академизма. Как отмечают известные искусствоведы, для данного направления живописи характерно обращение к мифологическим сюжетам и закрепление великих достижений мастеров античности. В. Г. Власов характеризует это направление как одну из консервативных тенденций в искусстве, а также как художественное течение, представители которых догматически следовали канонам, авторитетам, классическим образцам, признанным идеальными и непревзойденными [2, с.106].

Полотно Лейтона «Персей и Андромеда» было написано в 1891 г. Оно интересно тем, что в отличие от написанных ранее картин, на нём запечатлён момент начала боя: Персей еще не победил монстра, но уже запустил в него первую стрелу. Другой отличительной особенностью данного полотна является драматическая манера изображения происходящего: об этом свидетельствует не только композиция, но и позы изображаемых героев. В центре картины находится прикованная к скале Андромеда, скрытая в тени крыльев морского чудовища. Тело ее сильно согнуто, что передает ощущение страдания и опасности. Выражение запрокинутого вверх лица девушки разглядеть невозможно, однако художник создает её образ при помощи других элементов, главным из которых является цветовая палитра. Её элементами являются безупречная светлая кожа героини, из-за чего она напоминает античную статую, белое одеяние, прикрывающее нижнюю часть её тела, а также контрастирующий с ними тёмный цвет бугристых крыльев Кета. Колористическое решение картины по-своему подчеркивает угнетенную невинность Андромеды [1, с. 505-506]. Интересен и образ Персея в интерпретации Лейтона. Художник расположил его в самом верху картины, парящим высоко в небе над чудовищем и его жертвой. Персей уже выпустил стрелу в чудовище, и совсем скоро неповинная Андромеда будет спасена.

Одна из особенностей полотна Лейтона состоит в том, что на нём изображены только главные герои мифа: юноша-спаситель, дочь эфиопского царя и морское чудовище. Другие персонажи отсутствуют, что по-своему решает проблему расстановки акцентов, а также по-своему отвечает эстетике викторианского академизма. Отличается оригинальностью и цветовое решение этой картины: Персей и его Пегас излучают яркий свет, что может символизировать спасение, героизм. Кроме того, такое свечение визуально соединяет вызволителя и жертву: они разделены лишь темным туловищем Кета. Но и эта опасность уже не кажется неминуемой [2, с. 109].

Итак, миф о Персее и Андромеде, столь красочно и ярко описанный в поэме Овидия «Метаморфозы», был использован в изобразительном искусстве множество раз. Представители столь разных направлений живописи, как барокко, неоклассицизм, академизм стремились по-своему обессмертить великое античное наследие. Каждый из художников по-своему увидел и запечатлел историю спасения Андромеды, однако с течением времени менялись лишь способы изображения и приёмы визуализации, а сами герои древнего мифа, которых обессмертил в своей поэме Овидий, сохранили свои характеры почти в неизменном виде.

Литература

1. Веселовский К.С. Лейтон, Фредерик // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1896. – Т. XVIIа. – С. 505–506.
2. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства / В 10 т. (т. 3 Менгс); (т.2 Лейтон). – СПб: Азбука-Классика, 2004.
3. Вулих Н. В. Овидий. – М.: Молодая гвардия; ЖЗЛ, 1996.
4. Королёва А. Ю. Рубенс. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.
5. Лосев А. Ф. Овидий // Лосев А. Ф. Античная литература / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: ЧеРо; «Омега-Л», 2005. – С. 411-428.
6. Овидий. Метаморфозы: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1303001004>
7. Паранюшкин Р. В. Композиция: теория и практика изобразительного искусства. – Ростов н /Д.: Феникс, 2005.
8. Ротенберг Е. И. Рубенс. Тематические принципы // Мастера классического искусства Запада: Сборник статей. – М.: Наука, 1983: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000051/st004.shtml>
9. Томан Р. (ред.) Барокко. Архитектура. Скульптура. Живопись / Barock. Architektur. Sculptur. Malerei. – Köln: Konemann, ОГИЗ, 2000.
10. Тронский И. М. История античной литературы. – М.: Юрайт, 2019.

Попельнюхова К.Э. СОМАТИЗМ "HEAD" В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЕГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ФРАЗЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.

Н.рук. Голубева Ю.В.

Соматизмы являются одним из базовых культурных кодов, поскольку истоки их формирования связаны с процессом постижения окружающего мира, с познания человеком самого себя.

В научный обиход термин «соматизм» ввёл Ф. Вакк. Он определял соматизмы как «единицы лексико-фразеологического поля, имеющие значение “части тела”» [3, с. 29]. В современной лингвистике термином «соматизм» обозначают лексему, именующую какую-либо часть человеческого тела или его внутренний орган.

С философской точки зрения использование в языке соматической лексики продиктовано антропоцентрической сущностью языка. В. Г. Гак писал: «Человек эгоцентричен, он видит в себе центр вселенной и отображает

мир по своему подобию» [4, с. 260]. Отображение человеком мира по своему подобию обусловлено тем, что в качестве основных «инструментов» познания выступают непосредственно части тела: овладев инструментом формирования познания и способностью оперировать им, человек ранее всего облакал в слова и выражения те понятия, которые были наиболее близки ему. «Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [2, с. 2].

Содержание и внутренняя организация соматизмов определяется тем, что части тела или органы человека, выполняющие определенные соматические функции, в сознании носителей языка ассоциируются именно со связанными с ними символическими значениями.

В современном английском языке наиболее частотными являются такие соматизмы, как: **head, arm, ear, eye, face, finger, foot, hair, hand, head, leg, mouth, neck, nose, shoulder** и др.

Особое место среди английских соматизмов занимает полисемантическая лексема **head**, находящаяся в центре внимания нашего исследования. Соматизм **head** является одним из наиболее употребительных в современном английском языке, что, возможно, объясняется его многозначностью.

Методом анализа словарных дефиниций полисеманта **head**, приведенных в пяти авторитетных толковых словарях современного английского языка (Oxford Advanced Learner's Dictionary [9], Marriam Webster Dictionary [8], Cambridge Dictionary [6], Collins Dictionary [7], The Britannica Dictionary [10]), мы установили, что прямым значением данного существительного является – “the part of the body on top of the neck containing the eyes, nose, mouth and brain”. Помимо прямого значения, соматизм **head** реализует ряд переносных значений. Метонимия и метафора являются двумя механизмами, на которых строятся переносные значения многозначных слов. Метонимия представляет собой явление замещения одного слова другим, обозначающим предмет, находящийся в той или иной связи с предметом, обозначаемым замещаемым словом. В метонимическом значении **head** отражает умственные способности человека, здравомыслие, сознание, интеллект (**head** в значении «ум, разум»). Например:

Oxford Advanced Learner's Dictionary [9]:

LCB 2 HEAD – the mind or brain.

E.g. I wish you'd use your **head** (= think carefully before doing).

Одним из видов метонимического переноса является синекдоха, состоящая в назывании целого через его часть и наоборот. Явление синекдохи наблюдается в ряде лексико-семантических вариантов существительного **head**, представленных в толковых словарях, когда, говоря о голове человека / животного, имеют в виду всего человека / животное. Например:

Marriam Webster Dictionary [8]:

LCB 4 a) HEAD – a person, individual; b) HEAD – one of a number (as of domestic animal).

E.g. They sold twenty **head** of cattle.

Преобладающее количество переносных значений соматизма **head** основано на метафоре. Согласно определению Н.А. Арутюновой, метафора представляет собой «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо для наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, с. 385]. Метафорические значения подразделяются на две подгруппы: основанные на метафорическом переносе

1. по позиции/местоположению (верхняя часть предмета, источник, переднее положение, верхушка и др.)

Oxford Advanced Learner's Dictionary [9]:

LCB 8 HEAD – head of something, the end of a long narrow object that is larger or wider than the rest of it.

E.g. The **head** of a nail.

2. по функции (руководитель, лидер, талант / способность, самая важная деталь устройства и др.)

Oxford Advanced Learner's Dictionary [9]:

LCB 5 HEAD – the person in charge of a group of people or an organization.

E.g. She resigned as **head** of department.

Соматизм **head** современном английском языке отличается высокой словообразовательной активностью. Он образует множество производных единиц, связь которых с производящим словом не утрачивается.

Соматизм **head** является мотивирующей единицей для многочисленных сложных (составных) существительных. Рассмотрим сложные существительные, мотивированные лексемой **head**, образованные по моделям:

существительное + **head**: **egghead, bonehead, airhead, warhead, jughead, bridgehead, pinhead, hammerhead, arrowhead, blockhead, maidenhead, figurehead, skinhead** и др.

head + существительное: **headache, headset, headlight, headline, headphone, headland, headlamp, headstone, headway, headhunter headman, headband, headdress, headwaiter, headmaster, headgear, headpiece** и др.

прилагательное + **head**: **deadhead, roundhead, bighead, cool head, redhead, sorehead** и др.

Вышеперечисленные существительные, мотивированные полисемантом **head**, употребляются в разных значениях. В отдельную группу можно выделить лексические единицы, раскрывающие тему наличия / отсутствия умственных способностей: **egghead, bonehead, blockhead, airhead, deadhead, rockhead, lubberhead, puddinghead** и др.

Анализ семантической структуры сложных существительных, мотивированных существительным **head**, показывает, что данные лексические единицы способны выражать не только умственные способности, но и другие качества, характеризующие человека, например:

- Поспешность в принятии решений, вспыльчивость – **hot-head**;
- Завышенная самооценка – **bighead**;
- Упрямство – **bullet-head, rockhead**;

- Придирчивость, обидчивость – **sorehead**.

Среди лексем, мотивированных соматизмом **head**, немало слов, образованных путём суффиксации. Словообразовательные суффиксы **ed** (**big-head-ed** – «большеголовый»), **less** (**head-less** «бестолковый»); **ship** (**head-ship** «руководство») являются наиболее продуктивными.

Соматизм **head** является мотивирующей единицей многочисленных сложнопроизводных прилагательных, образованных по модели: **сущ. + head + ed**.

Среди прилагательных, образованных таким способом, выделяется группа лексем, используемых для описания внешнего вида человеческой головы, например, **shockheaded**, **red-headed**, **black-headed**, **round-headed**, **bullet-headed** и др.

Обширная группа лексических единиц используется для описания умственных способностей человека: **bright-headed**, **thick-headed**, **empty-headed**, **muddle-headed** и др.

Анализ словарных дефиниций и собранного фактического материала позволяет сделать вывод о расширении семантической структуры лексемы **head** в силу её активного использования для описания качеств личности человека. Позитивно характеризуют человека прилагательные **cool-headed**, **clear-headed** и др., негативно – **wrongheaded**, **swollen-headed**, **bullheaded**, **pigheaded**, **hotheaded** и др.

Тесная связь головы, как части тела, и головного мозга обуславливает лексико-семантический потенциал лексемы **head** как основы для создания соматических фразеологизмов. Фразеологизмы с компонентом **head** представляют огромный пласт фразеологического состава современного английского языка. Учёными предпринимались многочисленные попытки классификации фразеологизмов с компонентом **head** как с точки зрения структуры, так и семантики. Классифицируя фразеологизмы с компонентом **head** по семантическому принципу, выделяются следующие тематические группы фразеологизмов:

1. О мыслительной деятельности человека, интеллектуальных способностях, об уме и разуме. В рамках данной группы могут быть выделены следующие подгруппы:

- ФЕ с положительной оценкой умственных способностей:

A wise head, a good head, a clear head, a long head (прозорливость, предусмотрительность), **to have a head on one's shoulders, to have a good head on one's shoulders, to have an old head on young shoulders** (быть не по годам умным) и др.

- ФЕ с отрицательной оценкой умственных способностей:

A wooden head, to be soft in the head, wind in the head и др.

- ФЕ, отражающие процессы мышления, памяти, работы мозга:

to use one's head (пользоваться головой, шевелить мозгами), **to take (or put) it into one's head** (взять себе что-либо в голову), **to beat one's head over something** (ломать над чем-то голову) и др.

2. О психологическом или физическом состоянии человека: **to hang one's head** (повесить голову), **to keep one's head** (не терять головы), **to lose**

one's head (терять голову), **to bury one's head in the sand** (зарыть голову в песок), **a level head** (хладнокровный, здравомыслящий человек) и др.

3. О превосходстве одного человека над другим/ другими: to carry one's head high (высоко держать голову), **to wash one's head** (намылить голову/шею кому-либо) **at the head** (во главе) и др.

4. Характеризующие деятельность: to beat/knock/run one's head against a brick (a stone) wall (биться головой о каменную стену), **to do smth. (standing) on one's head** (букв. делать что-либо, стоя на голове) «без усилий, как раз плюнуть» и др.

5. О межличностных отношениях: to be head over ears in love (букв. быть головой выше ушей в любви) «быть безумно влюбленным, быть влюбленным по уши», **to turn somebody's head** «вскружить кому-то голову» и др.

Как следует из вышесказанного, соматизм **head** в современном английском языке обладает чрезвычайно разветвлённой, многообразной и сложной семантической структурой, что объясняет его огромный словообразовательный потенциал. Соматизм **head** также весьма продуктивен в процессе создания метафорического переноса, являющегося основой для многочисленных фразеологизмов с компонентом **head**, обладающих структурной, семантической и функциональной спецификой, а также красочностью и образностью.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 385 – 402.
2. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 31 с.
3. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таллин, 1964. – 26 с.
4. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 261-265.
5. Фокина А.А. Фразеологизмы с соматическим компонентом ГОЛОВА/ВУЙ/HEAD в разноструктурных языках (на материале русского, марийского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2016. – 24 с.
6. Cambridge English Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>
7. Collins English Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>
8. Merriam Webster: America's Most Trusted Dictionary / An Encyclopedia Britannica Company – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
10. The Britannica Dictionary – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/dictionary>

Рудь И.С. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПОНИМАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ. Н.рук. Липич Т.И.

Необходимо начать с того, что на протяжении всей истории, когда человек стал осознавать себя как личность и образовывать с другими людьми полноценные общества, исследователей разных гуманитарных наук (истории, философии, теологии, психологии, социологии, политологии) привлекало внимание проблема определения и исследования формирования идентичности (например, личной, этнической, государственной) личности. Особенно в наше время, в связи с всесторонними переменами в процессах социализации человека и переменами в жизни общества, данная проблема продолжает набирать актуальность в отечественной научно-исследовательской литературе. Историю исследования проблемы понимания и формирования идентичности условно можно разделить на несколько периодов. Первые зачатки определения и изучения основных аспектов данной проблемы были заложены в период Античности.

Однако, для понимания проблемы стоит уточнить, что идентичность, согласно словарю «Методология научных исследований», – «это социальное качество личности, являющееся результатом сознательного и эмоционального самоотождествления индивида с другими людьми, идеалом путём избирательного и внутренне согласованного усвоения информации о нём самом как единстве личностного и одновременно социального. Это отождествление человеком самого себя с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, группой, культурой и т. п.)» [2, с. 31].

По мнению американского исследователя, немецкого происхождения Э. Эриксона, который смог ввести в научный оборот вышеуказанный термин в прошлом веке, идентичность – это действия, направленные на нахождения собственного места в обществе и определения себя как индивида. Она включает в себя осознание собственных ценностей, убеждений, интересов и амбиций, а также понимание роли в обществе и взаимодействия с другими людьми. Эрик Эриксон указывал, что формирование идентичности происходит согласно определённой развивающей конфигурации, которая «постепенно складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации. Это такая конфигурация, в которую интегрируется конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли» [6, с. 12].

По нашему мнению, практически для любого сознательного человека идентичность составляет основу его личности, прошедший в жизнь путь воспитания и основного развития его мировоззрения. Человек, сформировавший свою идентичность в процессе социализации из индивида в полноценную личность, способен точно и правильно для себя ответить на ключевой в своей жизни вопрос «Кто я такой?» не взирая множество

внутренних и внешних проблем. Также человек, благодаря процессу идентификации, сможет осознавать себя как с самим собой или с определённой группой, этносом, нацией, государством, так и со всем человеческим обществом. Он способен решать свои духовно-нравственные и моральные проблемы, которые могут возникать в течении всей жизни человека. В современной науке в зависимости от сферы жизни человека выделяют различные виды идентичностей человека. Например, если идентификация протекает согласно религиозным установкам, национальным традициям определённого народа или государства, то выделяют религиозную идентичность, этническую или национальную. Стоит уточнить, что до введения в научный оборот термина «идентичность», в основном, использовались такие понятия «тождественность» или «самость».

Во времена античности данную проблему в своих воззрениях затрагивали древнегреческие философы, которые в основном использовали в своих трудах термин «тождество» или «сущности». Так, проблему идентичности или тождественности исследовали: Платон, Аристотель, Декарт, Сократ и многие другие представители греческой античной философии, изучавшие основы познания и человеческого бытия.

Отечественный исследователь Т.В. Фролова в своей работе указывала о том, что в качестве предтече изучении проблемы понимания и аспектов формирования идентичности или тождественности выступал вопрос взаимоотношения постоянства и изменчивости. Так Т.В. Фролова писала: «Начиная с Парменида, предполагается, что есть бытие, которое является неизменным, единым и тождественным и выражает единство мира. У Платона предпосылкой понятия «идентичность» являлся термин «Ипостась» (Tstasij), который означал «осуществление», «проявление». Согласно ему, результатом очищения будет созерцание, а плодом созерцания – идентичность с миром идей. В тождестве усматривается то общее, что являет невидимое единство видимого многообразия» [5, с. 40]. Для примера изучения понимания тождественности личности или идентичности остановимся на мыслях философа Сократа, Платона, Аристотеля.

В трудах древнегреческого философа Сократа формирование идентичности или тождественности личности рассматривается как основная задача философии. В качестве основного понятия, определяющего идентичность личности в философии Сократа и несущего онтологический смысл, выступало определение «сущности человека». Кроме того, Сократ считал, что истинное счастье и благо есть результат стремления к познанию самого себя и достижения благородной жизни. Он призывал людей не только осознать свои внутренние качества, страсти и ценности, стремиться к их развитию и совершенствованию, но и, прежде всего, заботиться о своей душе для её улучшения, а не о телесных делах. Потому что, по утверждениям Сократа (указанных в работах философа Платона), «не от денег рождается добродетель, а от добродетели бывают у людей и деньги, и все прочие блага как в частной жизни, так и в общественной» [3, с. 101].

Сократ, также, показывал связь между идентичностью и отношениями с другими людьми. Он учил, что человек формирует свою идентичность через взаимодействие с другими, через обмен мнениями и идеями. Так, труды Сократа говорят о том, что формирование тождественности – это процесс самопознания, осознания ценностей и стремления к совершенствованию. Сократ призывал людей посвятить время и усилия самим себе, чтобы стать лучше и более осознанными в своих поступках и мыслях.

Проблему тождественности личности или формирования идентичности в своих трудах затрагивал Платон. Он рассматривал тождественность человека как результат взаимодействия души и тела, а также влияния внешнего окружения. По мнению Платона, идентичность человека определяется его внутренней сущностью – душой. В его работе «Федон» он пишет о различных состояниях души и ее возможности переселения из одного тела в другое после смерти. Для Платона душа идентична сознанию и является основой личности. Платон подчёркивал, что «пока мы обладаем телом и душа наша неотделима от этого зла, нам не овладеть полностью предметом наших желаний. Предмет же этот – истина...Ибо если, не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания, то одно из двух: или знание вообще недостижимо, или же достижимо только после смерти... Очистившись и избавившись от безрассудства тела, мы, по всей вероятности, объединимся с другими такими же, как и мы, и собственными силами познаем всё чистое, а это, скорее всего, и есть истина» [4, с. 17 – 18]. Однако душа не является единственным фактором формирования идентичности. Платон писал и о важности воспитания и образования для достижения полноценной идентичности. В целом, труды Платона о тождественности личности определяют важность души, образования и воспитания. Он считал, что правильное развитие этих аспектов может помочь человеку достичь своей истинной идентичности и стать полноценной личностью.

Также, данную проблему определения и формирования идентичности или тождественности личности затрагивал Аристотель. Он говорил, что тождественность человека формируется через его действия и поведение. Аристотель считал, что характер человека развивается в результате множества мелких поступков и выборов, совершаемых им каждый день. Таким образом, постепенно формируется определенный образ мышления, ценностей и убеждений, которые определяют его идентичность. В своей работе «О душе» Аристотель обращал внимание на то, что тождественность человека связана не только с его разумом и размышлениями, но и душой. Он считал, что мышление и разум имеют важное значение для тождественности, так как позволяют человеку осознать свои цели и стремления. По мнению Аристотеля, для тождественности личности «познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ» [1, с. 371].

Таким образом, можно обобщить, что на протяжении всей истории, исследователей разных гуманитарных наук привлекала внимание проблема определение и особенностей формирования тождественности или

идентичности личности. В настоящее время, данная проблема продолжает набирать свою актуальность научно-исследовательской литературе. Первые зачатки определения и изучения данной проблемы были положены во времена Античности. В этот период данную проблему в своих воззрениях затрагивали древнегреческие философы, которые заглядывали основы понимания и аспектов формирования идентичности или тождественности. Проблему идентичности исследовали: Платон, Аристотель, Сократ и многие другие представители древнегреческой античной философии. Все вышеуказанные философы положили начало исследованиям личностной идентичности.

Литература

1. Аристотель. Собрание сочинений в четырёх томах (перевод П.С. Попова). Т. 1. М.: Мысль, 1976. – 448 с.
2. Идентичность // Методология научных исследований: терминолог. слов. / Е.А. Подольская; Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин]. – Харьков: Изд-во НУА, 2016. – 124 с.
3. Платон. Сочинения в 4-х т. Т.1. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. – 632 с.
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 // Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993. – 528 с.
5. Фролова Т.В. Философские категории как предпосылки понятия «идентичность» в период античности // Университетские чтения (Пятигорский государственный университет). – 2017. Ч.11. – С. 37-40.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

Соколова В.Ю. РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Н.рук. Резник С.В.

Православие – это одно из основных христианских течений, которое возникло в Византии (Восточной Римской империи). Оно является наиболее распространенной формой христианства на Востоке, особенно в России, Украине, Беларуси, Сербии, Греции, Болгарии и других православных странах.

Основные принципы православия включают веру в Троицу (Отец, Сын и Святой Дух), принятие Священного Писания и сакральный обряд крещения, ежедневную молитву, участие в богослужениях и святых таинствах (причастие, исповедь и другие), а также следование моральным принципам, установленным Церковью.

Особенности православной веры включают почитание икон, особое значение придается традициям и обрядам, а также поклонение святым. Вселенская Патриархия в Константинополе считается духовным центром православия, но самостоятельные Православные Церкви существуют в каждой из православных стран.

Православие имеет богатую историю и культурное наследие, которое является важной частью национальной истории и традиций многих стран. Оно также играет важную роль в жизни верующих, предоставляя им духовное руководство и поддержку.

Роль православия в формировании русской культуры очень велика поскольку процесс крещения Руси произошел на этапе зарождения русской государственности. В конце X века, перед правившим тогда князем Владимиром стояла важная задача – провести централизацию своей власти и укрепить связь между союзными племенами древней Руси. Первой была предпринята попытка реформирования язычества – языческая реформа 980 года, в надежде на унификацию пантеона языческих богов, однако, успехом действие не увенчались. Когда же в 998 году Владимиром было принято решение креститься и крестить своё государство, начался довольно долгий и не простой процесс христианизации Руси, ведь большая часть русичей были язычниками.

Впоследствии, как пишет Зеньковский: «В русском обществе, в русском народе с бесспорной ясностью происходит поворот к религии...» [2]. И ведь действительно, Ярослав Мудрый назначает первого митрополита на Руси – Иллариона в 1051 году. В период с XI до XIII века, на Руси было возведено более 13 величественных храмов, собор и церквей, включая Софийский собор, Спасо-Преображенский и Успенский соборы.

Важнейшим этапом в истории России стал момент становления русского самосознания, начало идентификации себя как русского. Отправной точкой в этом вопросе мы будем считать значительные победы Александра Невского 1240 и 1242 годов. Тевтонский орден католической церкви, созданный для распространения римо-католического влияния папы Римского, потерпел сокрушительное поражение от руки русского князя, что подняло моральных дух русских людей, привело к их пониманию необходимости единения в одно государство и постепенное причисление себя к «касте» русских. Рассуждая о том, что входило в это самое причисление и процесс общей интеграции мы вкладываем несколько принципов: во-первых, конечно это проживание на территории Древнерусского государства, во-вторых, это разговоры и общение на одном – русском языке, и наличие общего прошлого, и в-третьих, но не по важности – вера в единую православную церковь.

Флоров Э.Д. пишет: «никакое другое начало не оказало такого влияния на русскую культуру, как античность». [1] Принятие Русью православия означало сближение с Византийской империей, которая в ту эпоху находилась в довольно почтительном на международной арене положении. Византия – наследник античной культуры, при постоянной коммуникации проникновение античных культов стало неизбежным, например особенности античного зодчества в смешении с пережитками язычества, дали свой неповторимый стиль, одновременно выражая преемственность от великого государства ромеев и самобытность собственной страны. «Культура Руси несет на себе печать сильного византийского влияния». Помимо упомянутого формирования зодчества, на Руси также преобразуется архитектура и

живопись, но ключевым моментом, конечно, является письменность. Благодаря проникновению на русские земли «монахов-учителей», восточные славяне знакомятся с достоянием византийского образования; познают богословие и историю мира.

Нашествие на Русь монголо-татарского ига, стало для нашего государства настоящим испытанием. В 1380 году, отправляясь на Куликовскую битву, князь Дмитрий Донской просил благословения у преподобного Сергия Радонежского, что подчёркивало авторитет православной веры и почёт её среди русских правителей. Несмотря на достаточно продолжительную феодальную раздробленность славянских племен и наличие ига, русская государственность смогла продолжить своё существование благодаря единой вере – православию.

Средневековая история России, начиная с XVII вплоть до XIX века, демонстрирует довольно значимые наплывы секуляризационных настроений, в периоды правления Петра I, Екатерины II, Александра I, однако, не один из русских правителей не принижал роль православной веры для населения страны, важность почтительного отношения к православным традициям и канонам.

В период, большого количества политических конфликтов XX века, включая Первую и Вторую мировые войны, Русская православная церковь играла важную роль в подъёме морального и психологического духа бойцов, ощущение поддержки и защиты церковью нередко придавало сил русской армии в тяжелые времена. Атеистическая политика и идеология советских властей значительно ослаблялась в военное время, что говорит о невозможности человека бороться за идею столь же стойко, как за веру.

О религии в период советского правления ходит немало мифов, один из них говорит о том, что люди, занимающиеся наукой – космонавтикой, астрономией – были людьми не верующими ведь: «Гагарин в космос летал и Бога там не видел», однако стоит заметить, что это скорее идеологическая особенность того времени, реальность совсем иная. Сергей Павлович Королёв – основатель советской космонавтики, часто тайно посещал церковь и жертвовал большие суммы на монастыри; его коллега академик – Борис Викторович Раушенбах писал следующее: «Замечу, что все чаще люди задумываются: не назрел ли синтез двух систем познания, религиозной и научной? я уже говорил, что математика красива, но, с другой стороны, и религия – это логика... Существование логически строгого богословия наряду с глубоко интимным религиозным переживанием и красота сухих математических доказательств, свидетельствуют о том, что на самом деле разрыва (прим. – между наукой и религией) нет, есть целостное восприятие мира".

Сегодня – XXI век, век технологий и прогресса. Однако, роль и влияние религии, православной церкви на сегодня ничуть не меньше, чем во все вышеперечисленные периоды. Президент России, Владимир Владимирович Путин 7 января 2022 года поздравил всех верующим с Рождеством следующими словами: «Этот светлый, всеми любимый праздник вдохновляет людей на благие дела и устремления, служит утверждению в обществе таких непреходящих

духовных ценностей и нравственных ориентиров, как милосердие, сострадание, добро и справедливость».[4] Формулировки, выбранные президентом, подчёркивают его собственное почтительное отношение к Русской православной церкви и её значение в современной России.

На одной из конференций 4 ноября 2022 года президент России высказывался о роли Русской православной церкви в истории становления и развития русской государственности следующим образом: «И начало складываться большое, многонациональное, мощное, централизованное российское государство. Поэтому духовная история, история церкви неотделима от истории российского государства». [5] Позиция лидера современного Российского государства заключается в восприятии консолидации истории русской государственности, самосознания и роли в этих процессах православия.

Влияние православных традиций в современной России:

1. Культурное наследие – Православие является ключевым элементом идентичности российского народа. Оно играет важную роль в формировании национальных обычаев, традиций и культурного наследия. Кисть Андрея Рублева и Собор Василия Блаженного в Москве – это примеры православной культуры, которые способствуют укреплению российской национальной идентичности.
2. Моральные ценности – Православные традиции способствуют формированию и поддержанию нравственных принципов в обществе. Они призывают к исполнению моральных обязательств, включая сострадание, справедливость и толерантность. Эти ценности включены в образ жизни верующих и весьма ценятся в российском обществе.
3. Социальная помощь – Православная церковь активно занимается социальными программами, направленными на помощь нуждающимся. Она предоставляет помощь в виде бесплатного питания, медицинских услуг, образования и различных благотворительных программ. Эти инициативы важны для содействия социальному развитию и улучшению качества жизни в России.

Православные традиции имеют глубокое и широкое значение в современной России. [3] Они способствуют формированию национальной идентичности, моральных ценностей и социальной ответственности. Православная церковь, обряды и праздники являются важными элементами культурного наследия и духовной жизни нашей страны. В современном мире, сохранение и продолжение православных традиций являются важной задачей для общества и государства.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что роль православия в формировании и становлении русской культуры огромна. Начиная от формирования древнерусской государственности, которая происходила с поддержкой православной церкви после крещения Руси в 988 году, заканчивая менталитетом, моральными принципами и взглядами современного главы российского президента и граждан России, чьи взгляды придерживаются традиционных ценностей, несмотря на обширную

реформацию западной мысли. Именно наличие в русской культуре православных традиций позволят российскому обществу быть традиционным во всех смыслах: в семейном и брачном, в поддержании понимания семьи и важности уважения старших людей. Таким образом, православие – основа русской современной культуры, она является фундаментом сегодняшнего российского общества.

Литература:

1. Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Исторические очерки. – Санкт-Петербург. – 2006. – С. 608.
2. Зеньковский В.В. Идея православной культуры //Альфа и Омега. – №14. – Москва. – 1997.
3. Заявление президента России – Владимира Владимировича Путина от 7 января 2023 года [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/01/2023/63b90d909a79479b03d981ed>
4. Заявление президента России – Владимира Владимировича Путина от 4 ноября 2022 года [Электронный ресурс] – URL <https://ria.ru/20221104/putin-1829292713.html>

Третьякова С.П. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕОГОТИЧЕСКОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. СЕТТЕРФИЛД «THE THIRTEENTH TALE»). Н. рук. Данилова Е.С.

Die Metapher als Mittel des bildlichen Ausdrucks ist ein vielschichtiges Phänomen, weshalb die Forscher mehrere Arten von metaphorischen Klassifizierungen unterscheiden. Entsprechend der Art und Weise, wie die Konzeptualisierung von Objekten und Phänomenen der objektiven Realität erfolgt, haben die Wissenschaftler J. Lakoff und M. Johnson begriffliche Metaphern in drei Typen unterteilt: Orientierungsmetaphern, ontologische Metaphern und strukturelle Metaphern [1]. Die beiden, die im Zusammenhang mit Zeit und Raum betrachtet werden, sind:

ontologische (Metaphern, die die Ereignisse, Handlungen, Aktivitäten, Emotionen, Ideen usw. als eine Art Substanz betrachten, die sie mit Stoffen und Organismen in Verbindung bringen) und

orientierte oder orientierende (Metaphern, die nicht einen Begriff in Bezug auf einen anderen definieren, sondern das gesamte System der Begriffe in Beziehung zueinander organisieren).

In diesem Artikel konzentrieren wir uns auf die ontologische Metapher. «...die Erfahrung des Umgangs mit materiellen Objekten (insbesondere mit dem eigenen Körper) bildet die Grundlage für eine außerordentlich große Vielfalt ontologischer Metaphern, d.h. für die Wahrnehmung von Ereignissen, Aktivitäten, Emotionen, Ideen usw. als materielle Entitäten und Substanzen» [1, с. 49].

Je nach Quellenbereich sind im psychologischen Diskurs folgende universelle mentale Strukturen zu identifizieren: LEBENDER ORGANISMUS und STOFF/SUBSTANZ/GEGENSTAND.

Ontologische Metaphern sind eine Möglichkeit, die Welt um uns herum wahrzunehmen. Eines der Merkmale der ontologischen Metaphern ist die Personifizierung. Vergleiche: Wenn wir unsere Gedanken schweifen lassen [6]; Wie

gelähmt kehren sie im Kopf zu den immer gleichen Fragen zurück... [6]. Abstrakte Konzepte, Objekte werden durch Merkmale menschlicher Aktivitäten vermittelt [1]. Die ontologische Metapher in der Sprache hilft, abstrakte, nicht greifbare, in manchen Fällen für den Durchschnittsmenschen schwer verständliche psychologische Phänomene in leichter zugänglichen Konzepten zu erfassen, insbesondere wenn dieses Konzept in Begriffen ausgedrückt wird, die sich auf einen lebenden Organismus oder den menschlichen Körper beziehen. Da der Mensch, der sowohl seine Umwelt als auch seine innere Realität wahrnimmt, daran gewöhnt ist, diese mit seinem Körper in Beziehung zu setzen, wird die Zahl solcher Metaphern in der Sprache am häufigsten verwendet.

Das Beispiel «Ob Glühwein, Tannen oder Plätzchen: Gerade im Advent lassen manche Aromen vergangene Momente aufleben.» [3] zeigt, dass Düfte in der Lage sind, «vergangene Momente wieder aufleben zu lassen». Mit anderen Worten: Es geht darum, die Erinnerungen einer Person zum Leben zu erwecken. Eine Erinnerung ist ein geistiges Bild, das absichtlich abgerufen wird oder spontan aus dem Gedächtnis auftaucht. Erinnerungen sind in der Regel räumlich und zeitlich eingegrenzt und in irgendeiner Weise mit der Einstellung des Einzelnen zu ihnen verbunden. Im weitesten Sinne ist es das, was im Gedächtnis gespeichert ist, die gedankliche Rückführung und Wiedergabe davon in Form von Bildern oder verbalen Darstellungen. Auch hier steht der Zielbereich, das psychologische Konzept des «Erinnerns», neben dem Quellenbereich des «Wiederbelebens». «Wiederbeleben» bedeutet, wieder lebendig zu machen, wieder zum Leben zu erwecken, das einem Organismus, der Lebenszeichen von sich gegeben hat, eigen ist. Dementsprechend wird die geistige Reproduktion von etwas, das in unserem Gedächtnis gespeichert ist, in Form eines lebenden Organismus begriffen. Und es ist leicht zu erklären, warum die Menschen solche Metaphern häufig verwenden. Das Erinnern gehört zu einem der drei Gedächtnisprozesse, es «verweilt» im Gedächtnis. Es ist logisch, dass wir einige Aspekte vergessen und andere für lange Zeit behalten können. Und wenn eine Person etwas vergisst, gilt dieses geistige Bild als tot, es wird nicht wieder aufgegriffen. «Mit welchen Techniken kann man es schaffen, das ständige Grübeln zu unterbinden?» [7]. Dringt man jedoch unbewusst oder bewusst in das Gedächtnisgewölbe ein und «findet» eine bestimmte Erinnerung, wird sie tatsächlich «wiederbelebt». In all diesen Fällen erlaubt uns die Betrachtung der ontologischen Metapher als eigenständige Entität, über sie nachzudenken, sie quantitativ zu charakterisieren, einen Aspekt von ihr herauszugreifen, sie als Ursache von Phänomenen zu betrachten, sie in unserem Handeln zu berücksichtigen und davon auszugehen, dass wir ihr Wesen verstehen. Die gleiche Art ontologischer Metaphern ist für den sinnvollen Umgang mit den Daten unserer Erfahrung notwendig.

Die Reichweite der ontologischen Metaphern ist in der Tat groß. Halte ich sie für Blender und Idioten, verpufft ihre Wirkung auf mich. [4].

Nehmen wir den Begriff Persönlichkeit, der im Beispiel «...Wie das Gehirn unsere Persönlichkeit erschafft» [5] vorgestellt ist. Es handelt sich um ein Konzept, das metaphorisch als eine Art unabhängige Entität, ein Subjekt, verstanden werden kann und mit dem Substantiv «Persönlichkeit» bezeichnet wird. Viele sind daran

gewöhnt, «Persönlichkeit» mit einer konkreten lebenden Person gleichzusetzen, die über Bewusstsein und Selbstbewusstsein verfügt und das Wertesystem einer bestimmten Gesellschaft übernommen hat. Der Begriff «Persönlichkeit» bezeichnet in der Psychologie aber auch «eine systemische (soziale) Qualität, die das Individuum in der Subjektaktivität und Kommunikation erwirbt und die das Maß der Repräsentation sozialer Beziehungen im Individuum charakterisiert» [2, c. 385]. Das heißt, wir sehen die Persönlichkeit als eine besondere soziale Qualität eines Individuums, die nach unserer Metapher geschaffen, erschaffen, konstruiert werden kann. Und das ist eine absolut richtige Aussage. Der Träger dieser sozialen Qualität ist das Individuum, aber wie wir wissen, kann das Individuum nicht a priori als vollständiger Besitzer der Qualität «Persönlichkeit» angesehen werden. Das passiert bei der Entwicklung. Ein Kind übernimmt zunächst die Verhaltensmuster seiner Familie. Zu diesem Zeitpunkt ist seine Persönlichkeit noch sehr formbar und «zerbrechlich», sie wird gerade erst geformt. Wenn sie dann heranwachsen, werden sie in soziale Beziehungen in der Schule, an der Universität, am Arbeitsplatz usw. eingebunden. Diese Eigenschaft wird mit den Stufen des Erwachsenseins immer stärker. Und dann können wir sagen, dass die Persönlichkeit «gebaut», «geformt» ist. Bei diesem Beispiel fällt die metaphorische Übertragung auf die soziale Qualität des Individuums auf, die durch Bauen, Errichten, Schaffen verbalisiert wird.

Fazit. 1. Die äußere Struktur einer Metapher wird durch zwei Elemente dargestellt: den Vergleichsbegriff (der metaphorisierte Teil der Wortkombination, das Wort in figurativer Bedeutung) und das Argumentationswort (das Ankerwort) (der metaphorisierende Teil der Wortkombination, der das Thema der figurativen Bedeutung vorgibt). Jede der Metaphern hebt also einige Seiten eines mentalen Ganzes hervor und verdeckt andere.

2. Das Vorhandensein von Metaphern in der Sprache hilft, psychologische Phänomene, die von Nicht-Fachleuten schwer zu begreifen sind, im Rahmen der einfachsten Konzepte zu verstehen, und durch das Umbilden des psychologischen Bildes der Welt, das in den Köpfen der Menschen existiert. Wenn wir unsere Erfahrung in Form von Objekten und Substanzen erfassen, können wir einige Teile unserer Erfahrung isolieren und sie als separate Substanzen oder Stoffe eines einzigen Typs behandeln. Indem wir die Daten unserer Erfahrung als Objekte oder Substanzen darstellen, beziehen wir uns auf sie, fassen sie in Kategorien zusammen, klassifizieren und quantifizieren sie und sind in der Lage, über sie nachzudenken.

Познание мира происходит через разные психические процессы и состояния. Одними из таких процессов являются эмоционально-волевые, включающие в себя чувства и эмоции. Древнейшей эмоцией является страх, который помогает увидеть опасность и мобилизовать все силы для преодоления опасности. Кроме того, тревожность, как разновидность страха, также сигнализирует о том, что во внешнем или внутреннем мире присутствует угроза, которая требует активных действий. Эти психические процессы не могли не отразиться в культурной сфере человека, особенно в литературе.

Как отмечает Н.А. Соловьева, неоготический жанр стал одним из способов, служащих раскрытию человеческих страхов, психических и

экзистенциальных проблем, что привело к его стремительному развитию и популярности, особенно во времена нестабильности и появления новых опасностей, например, в период резких технологических скачков, таких как промышленная революция, повлекших появление «Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde» Р. Льюиса, «Frankenstein: or, The Modern Prometheus» М. Шелли, «Dracula» Б. Стокера и др. [5].

Целью данной статьи является определить особенности жанра «неоготика» на примере романа Д. Сеттерфилд «The Thirteenth Tale». Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выделить жанровые особенности неоготического романа;
- 2) изучить композиционную роль романа «The Thirteenth Tale»;
- 3) проследить реализацию основных элементов неоготического романа «The Thirteenth Tale».

В ходе работы были использованы такие методы как описательный, семантико-стилистический, композиционный и структурный.

Проанализировав работы различных литературоведов и филологов, а именно М.М. Бахтина, С. Зенкина, М. Б. Ладыгина, Б.Р. Нацпок, Н. А. Соловьевой, Х. Уолпола, Р. Хьюма и других, можно выделить следующие черты неоготической литературы:

- особый хронотоп: пространственно-временная запутанность, неоднородность, хаотичность;
- атмосфера страха, тревоги;
- описание снов, кошмаров и видений;
- наличие тайны;
- обилие выразительных средств и стилистических приемов;
- описание сверхъестественных событий;
- изображение извращенных страстей;
- интерес к внутренним психическим процессам [2,1,3].

Рассмотрим на примере романа Дианы Сеттерфилд «The Thirteenth Tale» реализацию неоготических элементов, и как они формируют раскрытие основной темы романа [4].

Неоготический роман обладает особым хронотопом, формирующим неоднородное небезопасное инопространство. С одной стороны, его помогает создать композиция романа «The Thirteenth Tale», которая является рамочной, что позволяет изобразить две параллельные истории (история Маргарет и мисс Винтер и история близнецов Аделины и Эммелины Анджелфилд), в которых формируются травмы главных героинь. Перенос действия в разные плоскости позволяет создать эклектическое пространство, которое отражает нестабильность психологического состояния героев. С другой стороны, описание местности также играет роль для создания психологически неустойчивого образа. Например, автор усиливает тревогу от неопределенности посредством перечисления с частицей «no»: «no fences, no walls, no hedges, no buildings», и словосочетаниями со значением «неопределенный»: «undefined landscape», «vague undulations of darkness» [6].

Важную роль в романе играет состояния зданий, которые являются метафорой на психологическое самочувствие их владельцев. Дом мисс Винтер Д. Сеттерфилд описывает как уединенное, одинокое строение с запутанными коридорами и неправильной формой, что отражает одиночество и блуждание главной героини в собственных мыслях: «the house beneath it crouched long and low»; «We turned left and right, and right and left, went up and down stairs»; «isolated», «solitary» [6]. Дом Анджелфилдов – ключевое место, душа семьи. Постепенное ухудшение психического состояния Анджелфилдов автор изображает через описания неоготического дома, приходящего в упадок: «the household descended from eccentricity into chaos», «their isolation, their domestic squalor» [6]. Прогрессирование болезненных проявлений владельцев Анджелфилда выражено через беспорядок и неухоженность окружающего их пространства, которые автор описывает эпитетами «dirty», «tarnished», «scattered», «filthy», «chaotic», «a higgledy-piggledy», «the disparate», «awkward» и др. Пик безумия Д. Сеттерфилд представляет через градацию, ярко изображая помешательство Аделины, пытающейся сжечь ребенка своей сестры: «Flames chase each other up the curtains; bookshelves are ablaze; the fireplace itself is an inferno.». Развалины дома метафорично изображены как пустая оболочка «It was not a house but only a shell.» [6], которая соотносится с оставшейся частью семьи, представляющую собой замкнувшуюся в себе писательницу Виду, чье состояние сравнимо с пустотой («When one is nothing, one invents. It fills a void.» [6]) и утратившую связь с реальностью Аделину («Listlessly her gaze wandered over the ceiling; she appeared indifferent to my presence.» [6]). Снос здания совпадает со смертью женщин, что становится символом завершения их жизненного пути.

Роману «The Thirteenth Tale» присуще наличие множества тайн, которые позволяют сформировать неоготическое фрагментарное пространство. Так, сюжет строится вокруг загадок Виды Винтер и Маргарет Ли, но они также переплетаются с тайнами рождения Аврелиуса Лава, сына Эммелины, исчезновения Чарли Анджелфилда, гувернантки Эстер и смерти садовника Джона.

Раскрытие внутреннего состояния героев служат описания снов и видений. Маргарет в зеркальных отражениях видит свою умершую сестру-близнеца Мойру, которая представляет «тень» Маргарет («My pale shadow» [6]), символизирующую ее потаенные страхи и желания, которые она отрицает: «I felt the shock of contact as my eyes locked together with the eyes of another. My face tingled under her gaze. I could feel the bones under my skin» [6]. Внутренние подавления Маргарет своей части автор изображает с помощью эпитетов «transparent», «pale», «undefined», «endless», «vague», которые обозначают неприятие и неосознание своего внутреннего «я». Как и источник любой травмы, образ сестры Маргарет противоречив: она ее и боится, и тянется к ней одновременно, так, автор, с одной стороны, изображает ее ангелом-хранителем («Radiant, she unfolded her vast golden wings, as though to embrace me» [6]), а с другой стороны, воплощением горя и страдания: «a half-painful, half-euphoric vibration» [6].

Атмосферу в неоготическом романе создает также обилие выразительных средств и стилистических приемов. Автор использует эпитеты и метафоры для описания природной стихии, формирующих чувство тревоги и опасности: «damp, chilly darkness», «heavy sky hovered repressively», «the murky grayness», «deep indigo with fast-moving slate-black clouds», «On the moors, enraged by the wind and embittered by the chill, the rain was vicious» [6]. Графические средства, например, курсив в сочетании с неопределенным местоимением («unknown person-some stranger», «Someone was watching me.» [6]) акцентируют внимание на вмешательство неизвестности в привычный мир, что создает неуютную атмосферу преследования.

Для создания эмоционального напряжения в романе автор использует парцелляции и эллиптические конструкции, например, в момент помешательства данные приемы добавляют интенсивность действия Маргарет: «I ran. I jumped ..., leaped down ..., lost my footing and lunged at the handrail ... I grasped ..., stumbled, saved myself and lurched forward again. The library? No. The other way. Through an archway» [6]. В другом случае эллипсис позволяет создать эмоциональную опустошенность Виды, возникшую от трагедии всей ее жизни:

«I am alone.
No name.
No home.
No family.
I am nothing.
I have nowhere to go.
I have no one who belongs to me» [6].

Антитеза отражает противоречивые чувства, которыми охвачена главная героиня: «Happy birthday» «Unhappy birthday.» [6]. Также данное стилистическое средство позволяет создать контрастность между безопасным местом, например, книжной лавкой семьи Ли («soothing», «grainy...spine», «cracked leather», «stay for a bit of ... tranquility» [6]), и неуютным пространством, складывающимся в местах жительства членов семьи Анджелфилд.

Д. Сеттерфилд для создания образов использует аллегории и аллюзии. Так, свою болезнь Вида Винтер сравнивает со зверем: «That black beast that gnaws at my bones whenever he gets a chance.» [6], а при описании дома матери Маргарет автор соотносит его с домиками трех поросят из сказки «Three Little Pigs» («I'll huff and I'll puff and I'll blow your house down!» [6]), что подчеркивает неустойчивость и хрупкость состояния миссис Ли, строящей свой внутренний мир на лжи и недомолвках.

Сверхъестественные элементы позволяют формировать определенную атмосферу тревоги. Например, Вида Винтер впервые предстает перед Маргарет таинственной богиней: «an ancient queen, sorceress or goddess.», «she was looking through my skin and into my very soul» [6], затем следует резкое изменение ее поведения, проявляющееся в человеческой слабости («in a voice that contained an edge of panic.» [6]), что позволяет автору показать, что за

внешним фасадом может скрываться слабый и несчастный человек. Изображение сверхъестественных существ также помогает раскрыть эмоциональное состояние персонажей. Так, «девочка-призрак» («The little ghost was there in the unexpected movement of books from one room to another», «the little ghost was hiding in the emptiness somewhere.» [6]) позволяет подчеркнуть образ Виды Винтер как безымянной девушки без места, корней и собственной личности.

Описания помешательства в неоготическом романе позволяют изобразить падение от потакания своим опасным склонностям и результат от погружения в собственное горе. Д. Сеттерфилд выражает это через состояние Чарли, чьи наклонности привели к печальному финалу. Так, автор выделяет его безумие с помощью суффиксального («It was a restless, endless, hopeless search.» [6]) и лексического повтора («his legs carrying him tirelessly forward, forward, forward.» [6]), а с помощью хиазма изображает его избегание мира, следствием которой стало отрешенность других от Чарли: «George Angelfield forgot about the world, and for a time the world forgot about him» [6].

Кроме того, образ близнецов позволяет исследовать связь между близкими людьми. Эммелина и Аделина словно обладают одной душой, владеют общим языком, доступным пониманию только им («It was no language she had ever heard. Not English, and not the ... They didn't talk properly.», «It was the voom.» [6]), что отсылает на внутренний голос человека; реагируют только друг на друга, воспринимая других людей как предметы («It was just the way children look at inanimate moving objects...the way they looked at her» [6]). В главе Experiment хорошо представлена реакция на попытку разделить близнецов. Их травма реализуется по-разному: Аделина впадает в ступор, что автор представляет с помощью параллельных конструкций «She felt nothing. She was broken.», «Her eyes were dead, her skin bloodless.» [6], а Эммелина выражает свою боль через бурный эмоциональный отклик, который автор называет безумием («distraught»). Однако автор подчеркивает, что результат одинаковый: сильная травматизация девушек, который Д. Сеттерфилд показывает через образ катастрофы: «Imagine surviving an earthquake», «The horizon is in a different place. The sun has changed color.» [6].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в романе отражены основные особенности неоготического романа, которые включают в себя особый хронотоп, сочетающий в себе две временные линии: историю близнецов и историю мисс Ли, а также формирующие неоднородное пространство дома мисс Винтер и поместья Анджелфилдов. Этому также служит рамочная композиция, которая помогает формированию инопространства. Во-вторых, через описания окружения, сочетающиеся с разнообразием стилистических средства (лексические: эпитеты, метафоры и др.; синтаксические: инверсия, эллипсис, параллелизм, градация, хиазм и др.; фонетические: ономотопея; графические: курсив, сегментация текста и др.) автор создает атмосферу тревоги и страха. В-третьих, в романе содержится много тайн, позволяющих сохранять интригу и постепенно раскрывать мотивы персонажей. Кроме того, роман отражает особенности психических

процессов, таких как формирование травмы потери, ее влияние на формирование личности (болезни, психические расстройства); раскрывает тему одиночества и необходимости эмоциональной связи.

Таким образом, «неоготика», ориентируясь на эмоциональную сторону человека остается одним из тех жанров, которые продолжают развиваться и активно влиять на культуру, в частности на литературу. Его жанровые особенности позволяют оказывать эмоционально-эстетический эффект на ментальное состояние читателя, а также исследовать психологические процессы, поднимать различные темы экзистенциального характера и раскрывать вопросы, связанные с межличностными взаимоотношениями, двойственностью человеческой природы, с «темными» сторонами одной отдельной личности и общества в целом.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по истор. поэтике // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Ладыгин М. Б. Английский «готический» роман и проблемы предромантизма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 1978. – 16 с.
3. Напцок Б. Р. Традиция литературной "готики": генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика: на материале английской литературы: автореферат дис. ... доктора филологических наук. – Краснодар, 2016. – 51 с.
4. Садыкова К. «Это был шок». Автор «Тринадцатой сказки» об успехе, новом романе и идеальном читателе [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6558659> (дата обращения: 28.08.2023).
5. Соловьева Н. А. История зарубежной литературы: предромантизм: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021700-Филология. – Москва: Академия, 2005. – 271 с.
6. Setterfield D. The Thirteenth Tale / D. Setterfield. – London: Orion, 2019. – 456 p.

Чернова Е.А. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ» Н. рук. Половнева Л.С.

Ключевым элементом всемирной эволюции общества является развитие, которое можно наблюдать во всех сферах общественной жизни. Оно возникает благодаря активному внедрению цифровых технологий, которые улучшают управление, укрепляют социально-экономические связи и позволяют удалённо принимать решения через информационно-коммуникационные системы. Анализ статистических данных демонстрирует благоприятное воздействие этих инноваций на развитие общества и страны в целом.

В 1995 году Николас Негропonte, американский ученый, впервые использовал термин «цифровизация». Под этим понятием можно понимать интеграцию цифровой среды во все области, где информация представлена в электронном формате.

Такие достоинства цифровизации, как повышение доступности и быстрого поиска необходимого документа, оперативность, уменьшение числа ошибок, автоматизацию, а также формирование отчетов и представление их в табличной форме или схемах.

К сожалению, в информационных системах есть недостатки, такие как отслеживание операций и действий пользователей, усиление контроля над гражданами и зависимость от оборудования и технического обеспечения.

В Российской Федерации процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат всегда происходил поэтапно. В этой сфере повсеместно стали применяться новые способы управления системами образования, экономики и политики, формируется силуэт цифровой Российской Федерации.

Использование разнообразных программ и баз данных для повышения эффективности работы приводит к формированию понятия «электронное правительство». Электронное правительство представляет собой информационную виртуальную среду, разработанную экспертами, объединяющую все уровни власти и систему взаимодействия через интернет.

Информационно-коммуникационные технологии в настоящее время распространены во всех отраслях: экономике, политике, образовании, культурной среде. Причинами развития данных технологий являлось:

- отсутствие нормативно-правовых актов, справочно-информационной литературы и методических рекомендаций по их руководству и эксплуатации;
- необходимость дополнительного финансирования и эксплуатации систем электронного управления;
- проблема компетентности и обучения специалистов по работе в системах электронного документооборота;
- необходимость защиты персонализированной информации о людях;
- повышение уровня доверия граждан к государственным институтам способствует согласию и законности действий органов власти, обеспечивая их демократическую легитимность.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определялись первоочередные установки развития экономики государства [1]. Основная задача заключается во внедрении и широком использовании цифровых технологий в государственном управлении для улучшения работы и коммуникации между органами власти и населением.

Чтобы плавно и поэтапно обеспечить внедрение цифровой трансформации системы государственного управления, в Российской Федерации был принят федеральный проект «Цифровое государственное управление», входящий в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Данный проект к 2030 году должен увеличить доли массовых социально значимых услуг, которые будут доступны в электронном формате до 95%.

Развитие архивной системы Белгородской области – это ключевая задача региона. Архивные учреждения области хранят ценные и уникальные документы,

важные не только для общества, но и для отдельных граждан. Государственные архивы Белгородской области помогают гражданам в выполнении запросов социально-правового характера, например в установлении пенсий, поиске информации о трудоустройстве, восстановлении родословных и составлении генеалогических древ, а также в написании научных исторических трудов.

Единый информационный портал «Госуслуги» с 2013 года предоставляет возможность получить услугу «Организация информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов». Физические и юридические лица могут отправить тематический, социально-правовой или имущественный запросы в архивные учреждения области, которые являются хранителями социально-значимой информации. В личном кабинете лицо может отслеживать поэтапность решения заявленного вопроса.

Оцифровка документов даёт возможность создать электронный архив и обеспечивает долгосрочное хранение важных документов без частого использования и риска потери. Процесс обработки каждого документа включает разбор, реставрацию, сканирование, исправление ошибок и завершается созданием электронного образа документа [3, с. 7].

Создание электронного архива позволяет: улучшить качество документов путем устранения лишних пятен, долговременно хранить подлинники архивных документов, повысить оперативность доступа к электронным базам данных, возможности развития новой формы хранения, сократить время на поиск и обработку информации, предоставление неограниченного доступа к электронным копиям документов.

В настоящее время Государственный архив Белгородской области использует автоматизированную информационную систему «Элар-архив», которая содержит более пяти тысяч электронных архивных документов фонда № Р-1717 «Отделы ЗАГС при волостных и сельских исполкомах Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Воронежской и Курской губерний». Доступ к системе возможен в читальном зале архива, где используется сканер ПланСкан Репро для оцифровки документов разных форматов и носителей.

В Государственном архиве Белгородской области особое внимание уделяется виртуальным выставкам. На сайте Государственного архива Белгородской области размещены 7 электронных экспозиций, которые содержат уникальные архивные и фотодокументы, посвященные юбилейным историческим событиям, оставившим след в истории России и нашего региона. Хочется отметить, что создание дистанционных экскурсий проводится в соответствии с рекомендациями по созданию интернет-выставок архивных документов, разработанными Росархивом.

Перспективами развития архивной отрасли являются разработка и внедрение различных программ и баз данных, которые помогут увеличить качество оцифрованных документов архивного фонда области, их доступность и сохранность в современных условиях. Также необходимо отметить важность разработки нормативно-правовой базы, которая будет регламентировать работу с электронными архивными документами [3, с. 10].

Следовательно, применение информационных технологий в архивировании является важной составляющей процесса цифровизации, который усиливает интенсивность работы, улучшает коммуникацию между правительством и гражданами, а также делает историю страны доступной для изучения. Главная цель электронного правительства – улучшить качество и доступность различных систем и платформ. Электронные реестры и каталоги архивных документов дают возможность сохранять важные для общества данные, защищать их от несанкционированного доступа и передавать информацию следующим поколениям.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Джамалян М.А. Цифровые технологии в архивном деле: поиск и доступность архивных документов для археологов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. – 2023. – № 1. – С. 5-10.

Щербан И.В. ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. Н.рук. Михайлова Е.Н.

Несмотря на то, что культура Древнего Рима изучена достаточно хорошо, она продолжает привлекать к себе внимание учёных из разных областей знания – историков, культурологов, филологов. Культурная традиция этого античного государства имеет более чем тысячелетнюю историю, за это время она испытала влияние нескольких культур. Как отмечают известные учёные, наиболее сильное воздействие на нее оказала первоначально этрусская, а затем греческая культура. Однако если влияние этрусской культуры было достаточно непродолжительным, то влияние греческой проявлялось в разные периоды истории Древнего Рима в разной степени. Наиболее сильно оно проявилось после завоевания римлянами территории Великой Греции – греческих колоний на юге Италии (IV-III вв. до н.э.), а затем и самой Греции – греческих городов-полисов на Балканском полуострове (II в. до н.э.) [7, 2].

Одним из важных компонентов древнеримской культуры была музыка, которая звучала на праздниках и торжествах, во время триумфов, гладиаторских боев и театральных представлений. По свидетельству учёных, особую значимость в Древнем Риме имели религиозные музыкальные произведения, которые исполнялись во время религиозных праздников, обрядов и церемоний [3, 2]. По свидетельству Р.И. Грубера, в период наивысшего расцвета древнеримской культуры (I в. до н.э – II в. н.э.) обрела престижность профессия музыканта. Не случайно известный римский поэт I в. н.э. Марциал советовал своему другу воспитывать сына как будущего музыканта [4].

По свидетельству известных специалистов по истории Древнего Рима, наибольшей популярностью у римлян пользовались такие развлечения, как гладиаторские бои и театральные постановки. Особенности их организации известны из трудов древнеримских историков и описаны в работах современных учёных. Так, Ю.Н. Бычков отмечает, что гладиаторские бои иногда носили характер театрального представления по мотивам мифологических сюжетов. Гладиаторские бои проводились под игру оркестра, который включал в себя трубу, рога и водяной орган. Для театральных постановок были предпочтительны духовые и ударные инструменты. [2].

Целью нашего исследования является анализ названий музыкальных инструментов, которые использовались в Древнем Риме во время разных церемоний, обрядов, праздников. Основное внимание уделяется этимологии этих слов, их многозначности и особенностям их сочетательных связей. В качестве основного материала исследования выступил «Латинско-русский словарь» И.Х. Дворецкого [5]. В ходе исследования было проанализировано десять названий древнеримских музыкальных инструментов.

По этимологии названия древнеримских музыкальных инструментов могут быть подразделены на две группы: исконные и заимствованные. Исконные представлены собственно латинскими словоформами, а заимствованные представлены словами греческого происхождения. К первой группе относятся флейта, скабиллум, труба, ко второй – самбука, кифара, авлос, кимвалы, лира, гидравлос, арфа. Как видим, римляне заимствовали у греков не только пантеон богов, научные знания, театральную традицию, но и музыкальные инструменты.

Рассмотрим первую группу наименований древнеримских музыкальных инструментов, имеющих исконно латинское происхождение.

Для обозначения флейты в латинском языке использовалось слово «*tibia*». В словаре И.Х. Дворецкого отмечено, что чаще всего в контексте это слово принимало форму множественного числа – «*tibiae*» [5, с. 773]. Анализ словарной статьи показывает, что в древнеримской культурной традиции существовало несколько типов флейт, что получило отражение в таких словосочетаниях, как: «*tibiae dextrae*» – высокие флейты, «*tibiae sinistrae*» – низкие (басовые) флейты, «*tibiae pares*» – одноголосые флейты, «*tibiae impares*» – разноголосые флейты (высокого и низкого тона). Для обозначения игры на флейте использовалось словосочетание «*tibiae canere*», которое можно перевести не только как «играть на флейте», но и как «петь на флейте», так как у многозначного глагола «*canere*» первым значением было «петь». У древнеримского филолога Квинтилиана упоминается выражение «*apertis tibiis*» (во весь голос) [5, с. 773].

Интересно, что слово «*tibia*» в латинском языке имело не одно, а три значения. Первое из них использовалось для обозначения берцовой кости и голени. Другим узкоспециальным (медицинским) значением этого слова было «тонкая трубка, спринцовка». Анализ всех значений слова «*tibia*» указывает на то, что первоначально флейты делали из берцовой кости животных. Причём «*tibiae dextrae*» (высокие флейты) делали из малой берцовой кости, а «*tibiae sinistrae*» (низкие флейты) – из большой берцовой кости.

Для обозначения музыкантов, игравших на флейте, в латинском языке было два существительных – мужского и женского рода: «*tibicen*» (флейтист) и «*tibicina*» (флейтистка). По данным словаря И.Х. Дворецкого, существительное в форме женского рода встречается в произведениях известных римских авторов – Плавта, Теренция, Горация [5, с. 773], что даёт основание считать флейту универсальным музыкальным инструментом, который широко использовался в древнеримской культурной традиции.

С наименованием флейты в латинском языке связано ещё одно слово – «*pyrrhicha*» (пирриха). Как пишет Ю.Н. Бычков, это слово служило для обозначения, во-первых, обрядовой военной пляски и, во-вторых, древнеримского танцевального зрелища на мифологические сюжеты. И в первом, и во втором случае танец исполнялся в сопровождении флейт. Однако флейты использовались римлянами не только во время развлекательных, но и разного рода ритуальных мероприятий. Так, известно, что флейта сопровождала магические пляски во время эпидемии, охватившей Рим в 365-364 гг. до н.э. Римляне считали, что это поможет преодолеть мор, так как ни человеческие, ни божественные силы с этим не справлялись [2].

У названия другого музыкального инструмента в латинском языке было два варианта произношения и написания: «*scabellum*» и «*scabillum*». Для существительного скабиллум в словаре И.Х. Дворецкого указано два значения: 1) название предмета мебели (небольшая скамейка, скамеечка или низкая табуретка для ног) и 2) название музыкального инструмента, представляющего собой высокую деревянную подошву с ударным приспособлением внутри (род ножных кастаньет) [5, с. 688]. Так же, как и с названием флейты, у слова «скабиллум» произошел перенос значения по сходству. Как отмечает Ю.Н. Бычков, этот музыкальный инструмент был популярен у римлян: он широко использовался для отбивания такта во время различных мероприятий, в частности, для объявления о начале или окончании действия театральной пьесы [2]. В качестве примера использования данного слова в этом контексте в словаре И.Х. Дворецкого приводится выражение Цицерона: «*Scabilla consperant aulaeum tollitur*» (с ударом скабеллы поднимается занавес) [5, с. 688].

«*Tubus*» в переводе с латыни значит труба, используемая в быту, а также обозначает музыкальный инструмент. Е.В. Герцман пишет, что трубы играли во время обряда очищения священных труб, который проводился дважды в год во время праздника *tubilustrimn*. Театральные жанры античности, бои гладиаторов, театрализованные морские сражения, выступления зверей не обходились без сопровождения оркестра, куда входила труба. Но более всего она была распространена в военной сфере. Труба входила в состав оркестра римской армии. Весь распорядок дня военного лагеря сопровождался трубой. Важные военные события, даже на поле брани происходили под звуки труб. Это придавало событиям торжественности [3].

Перейдём к анализу второй группы заимствования, в которой названия музыкальных инструментов представлены греческими словами.

Слово «*Sambūsa*» заимствовано из греческого языка и имеет значения «самбука, струнный инструмент треугольной формы» и «род подъёмного моста». Женщину, игравшую на самбуке, называли «*Sambūcina*».

Для обозначения кифары в Древнем Риме использовали греческое слово «Cithara», которое переводилось как «кифара, игра на кифаре». Музыканты мужского пола, которые играли на кифаре, назывались «Citharista», а женщин, игравших на данном музыкальном инструменте, именовали «Citharistria». Для обозначения действия игры на кифаре использовали глагол «Citharizare». Ещё одно производное слово «Citharoedus» употреблялось в значении «певец, аккомпанирующий себе на кифаре».

Кифары пользовались популярностью в римском обществе. Так, Р.И. Грубер отмечает, что во время процветания древнеримской культуры в театрах и цирках действовали не только хоровые, но и инструментальные ансамбли, в которые также входили кифары. Интересно, что иногда число музыкантов превышало количество зрителей [4]. Е.В. Герцман обращает внимание на то, что в Древнем Риме не существовало отдельного искусства поэзии, музыки, пения или танцев, это всё объединялось в единое целое. Поэтому стихи различных писателей непременно исполнялись под музыку. Одним из таких инструментов, которым пользовались для сопровождения декламируемых стихов, была кифара [3].

Пришедший из Греции музыкальный инструмент «Avlos» стал неотъемлемой частью во многих инструментальных ансамблях. Так, Р.И. Грубер пишет, что авлос являлся прообразом современной скрипки в оркестре. Данный инструмент использовали в театрах и цирках для сопровождения представлений [4]. Множество религиозных обрядов проводилось в сопровождении хора и игры на авлосе. Например, шествие, посвящённое богине Кибеле, проводилось под звуки авлоса. Е.В. Герцман отмечает, что это празднество совершалось весной, его сутью было сопровождение сосны, которую срубали возле святилища богини Кибелы [3].

Слово «Cymbalum» имеет греческое происхождение, чаще всего это слово употреблялось в множественном числе. Для обозначения маленьких кимвал использовали слово «Cymbalium», а для обозначений человека, игравшего на этом инструменте, применялось два слова: отдельно для мужчин «Cymbalista» и женщин «Cymbalistris». Кимвалы, подобно авлосу использовали во время религиозных празднований, в театральном и цирковом оркестре [4, 3]. А.Н. Кириллова отмечает, что ударные инструменты связаны с древнеримским культом. Так, кимвалы, тимпаны и авлос назывались «инструментами Дионисия» [6].

Греческое слово «Lyra» в латинском языке имело несколько значений. Основное его значение было связано с популярным музыкальным инструментом «лира». Это слово также использовалось для обозначения «лирической поэзии, пения, песни, напева, созвездия Лиры». Музыкантов, игравших на данном музыкальном инструменте, а также лирических поэтов называли «Lyristes». Ю.Н. Бычков пишет, что во времена Горация в храмах Венеры можно было услышать пение в сопровождении лиры, авлоса и свирели [2]. Е.В. Герцман отмечает, что стихи известных поэтов декламировались под игру лиры. Вероятнее всего, это и послужило поводом для того, чтобы в честь неё был назван такой род литературы, как «лирика» [3].

Для обозначения водяного органа, т.е. гидравлоса, в латинском языке использовалось заимствованное греческое слово «Hydraulus». Музыкантов, которые играли на этом инструменте, называли «hydraules». Выражение «hydraule cantante» имело значение «петь в сопровождении органа». С.М. Будкеев пишет, что античный водяной орган обладал приятным, прекрасным звуком, который очаровывал слушателей. Впоследствии на гидравлос начали устанавливать регистр, который мог имитировать пение птиц. Этот старинный инструмент является прообразом современного органа, поэтому между ними можно найти много общего, в частности, детали: трубы, воздушнонагнетательный механизм, клавиатуры [1].

Ещё одним популярным в Риме инструментом была арфа. Её название также имеет греческое происхождение. О предназначении этого инструмента пишет Е.В. Герцман, отмечая, что изначально арфу использовали во время жертвоприношений, причем на ранних этапах римской истории в жертву приносили не животных, а людей. Музыкальное сопровождение использовалось во время таких ритуалов для того, чтобы заглушить крики несчастных жертв. Состав инструментального аккомпанемента зависел от богов, которым совершалось жертвоприношение. Обряды Аполлону, Артемиде или Афине сопровождалась струнным инструментами [3].

Как видим, музыкальная культура Древнего Рима отличалась разнообразием и включала множество музыкальных инструментов, как исконно римских, так и взятых у других народов, преимущественно у греков. Более того, в те времена невозможно было проведение мероприятий, религиозных обрядов, шествий и других событий без хора, который существовал нераздельно с инструментальными ансамблями. Со временем музыкальное сопровождение могло ограничиваться только инструментами, без пения.

Литература

1. Будкеев С.М. Органоподобные музыкальные инструменты античности и гидравлос // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010. №3-2 С. 182-186: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15559724>
2. Бычков Ю.Н. Религиозные аспекты музыкальной культуры Древнего Мира. М.: Лекции для студентов музыкальных вузов, 2007: [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://yuri317.narod.ru/st/ramkdm.htm#_Тoc235875654
3. Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима / Гл. ред. И.А. Савкин. СПб.: Алетейя, 1995: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.sno.pro1.ru/lib/gerzman/index.htm>
4. Грубер Р.И. История музыкальной культуры. М.: Государственное музыкальное издательство, 1941: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://booksite.ru/fulltext/gruber/text.pdf>
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / Ред. К.Н. Яблонская, Г.А. Барышева. М.: Русский язык, 1976: [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://ashishkin.ru/wp-content/uploads/2019/03/Latinskii---Dvoretskii---.pdf>
6. Кириллова А.Н. Музыкальное сопровождение богослужений древних греков и римлян. М.: Аэтерна, 2021: [Электронный ресурс]; Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46341885_98079812.pdf
7. Кузицин В.И. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2002.

Раздел 2. Педагогические и психологические науки

Агеева О.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МНОГООБРАЗИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА РОДНОГО КРАЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ. Н. рук. Шинкарева Л.В.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем современного образовательного процесса является проблема экологического образования. В процессе экологического образования у детей развивается познавательный интерес к миру природы, любознательность, творческая активность. Наиболее благоприятным периодом для усвоения экологических понятий, норм и правил поведения человека в природе является дошкольный возраст. Именно в этот период необходимо создавать условия для формирования экологических представлений у детей дошкольного возраста. Экологические представления являются основой для формирования умений и поведения ребенка в природе.

Вопросом исследования экологических представлений занимались многие отечественные педагоги, среди которых особенно выделяются работы В.П. Арсентьевой, Г.Р. Ганиевой, Н.Н. Кондратьевой, Н.В. Косолаповой, Е.Е. Морозовой, С.Н. Николаевой, Л.И. Пономаревой, Н.А. Рыжовой, П.Г. Саморуковой, Н.Ю. Сугробовой, А.А. Сухачева, О.А. Федоровой, И.А. Хайдуровой, Т.В. Христовской и других.

Экологические представления – это сведения о взаимосвязи растений и животных со средой обитания, их приспособленности к ней; о человеке как части природы; об использовании природных богатств, загрязнении окружающей среды и т.д.

Содержание экологических представлений обширно. Одной из составляющих экологических представлений старших дошкольников являются знания о многообразии растительного мира. Дети дошкольного возраста проявляют большой интерес к окружающему их миру природы, и особенно к растительному миру. В период дошкольного детства ребенок открывает для себя мир природы, входит в мир растений, тянется к ней, изучает ее по-своему (трогает, ощущает, нюхает, любит, удивляется).

В процессе активной деятельности в природе, ребенок формирует конкретные представления о растениях своего родного края, которые становятся основой для его дальнейшего развития. Природа Белгородчины настолько разнообразна и уникальна, что открывает неограниченные возможности не только интересно познакомить с ней детей, но научить их размышлять, сострадать, любоваться, трудиться.

Формирование у детей представлений о растениях родного края и экологическое воспитание определяются не только содержанием, но и педагогическими условиями воспитательно-образовательной работы.

Одним из педагогических условий является использование цифровых ресурсов.

Цифровые ресурсы – это наиболее эффективные и доступные методы формирования представлений о многообразии растительного мира родного края у дошкольников. Одним из направлений их применения является виртуальное обучение, при котором коммуникативное взаимодействие участников образовательного процесса происходит в виртуальной образовательной среде.

В настоящее время существует огромное количество цифровых ресурсов, предназначенных для обучения и развития детей старшего дошкольного возраста.

Цифровые образовательные ресурсы могут одновременно содержать графическую, текстовую, речевую, видео-, аудио информацию и фотографии, мультимедийные презентации, виртуальные экскурсии, виртуальные путешествия, которые способствуют развитию детского воображения, образного мышления и творческой активности старших дошкольников.

Особую ценность представляют собой виртуальные экскурсии.

Использование цифровой технологии виртуальных экскурсий особенно актуально сейчас в период ограничительных мер в дошкольных образовательных учреждениях. Они дают уникальную возможность посетить недоступные для дошкольников места; погрузиться в удивительный мир растительности Белгородчины без физического присутствия на месте.

А.Н. Солодкина определяет виртуальные экскурсии как воображаемые посещения изучаемых объектов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, «виртуальная экскурсия – это увлекательное виртуальное путешествие, которое создает у детей полную иллюзию присутствия» [6].

Виртуальные экскурсии:

- позволяют разнообразить и сделать интересным, а значит и более успешным процесс формирования у старших дошкольников представлений о многообразии растительного мира Белгородчины;
- помогают реализовать принципы наглядности и научности,
- способствуют развитию наблюдательности, навыков самостоятельной работы [6].

Преимущества виртуальных экскурсий:

- погодные условия не мешают реализовать намеченный план и провести экскурсию по выбранной теме;
- у виртуальных экскурсий нет границ, что позволяет посетить исторические места, не покидая здания детского сада;
- дают возможность неоднократно повторять материал в нужном темпе;
- улучшают качество образовательного процесса.

По форме и содержанию виртуальные экскурсии могут быть нескольких видов:

– фотопутешествие (с каким – либо героем): мультимедийные презентации с помощью программы Power Point;

– видеозапись, проводимая ребенком, членами его семьи (комментарии);

– видеопутешествие (какой – либо семьи): запись и создание видеоролика самостоятельно или использование уже готовых обучающих видеосюжетов.

В ходе подготовки и планирования виртуальной экскурсии, как и к традиционной экскурсии, изначально нужно выбрать объект. Во время проведения таких экскурсий дети являются активными участниками различных событий.

В основе подготовки виртуальной экскурсии используется следующий алгоритм:

1. Определение целей и задач экскурсии.
2. Выбор темы. Тематика экскурсий подбирается с учетом возрастных особенностей, интересов детей, календарно-тематического планирования.
3. Отбор литературы и составление библиографии.
4. Определение источников экскурсионного материала.
5. Отбор и изучение экскурсионных объектов.
6. Организация работы по поиску и отбору фото и видеоматериала, иллюстраций природоведческого характера в Интернете, в библиотеках, в экологических центрах, во время экскурсий в природу и т.п.
7. Составление маршрута экскурсии на основе видеоряда.
8. Подготовка текста экскурсии.
9. Определение техники ведения виртуальной экскурсии.
10. Показ экскурсии.

Само проведение виртуальной экскурсии мы рекомендуем начинать со вступительной беседы с детьми. Во вступительные беседы определяется цель и задачи виртуальной экскурсии.

В заключении такой экскурсии рекомендуем проводить итоговую беседу, обобщающую и систематизирующую представления, которые были получены во время просмотра презентации или видео.

Нами была разработана тематика виртуальных экскурсий: «Экскурсия в лиственный лес», «Растения хвойного леса», «Государственный природный заповедник «Белогорье» участок «Ямская степь»», «Растительность Белгородской области», «Растения, занесенные в Красную книгу Белгородской области», «Заповедник Белогорья» и др.

Использование виртуальных экскурсий позволяет не просто сформировать у дошкольников представления о многообразии растительного мира родного края, но и значительно повысить интерес детей к занятиям, развить познавательные способности.

Для того чтобы активизировать интерес старших дошкольников к изучению разнообразия растений Белгородской области, необходимо активно использовать цифровые образовательные ресурсы. Среди них особое внимание я решила уделить технологии «QR-кодирования».

QR-код – «QR – Quick Response – Быстрый ответ» – это оптическая метка, представляющая собой считываемый электронным устройством штрих-код, содержащий связанную с ним информацию об определенном объекте или природном явлении родного края.

Знакомство детей с QR-кодом рекомендуется начать с познавательного мультфильма «Фиксики» – Штрих-код (<https://www.youtube.com/watch?v=M79-vcAsQ6c>).

Для создания QR-кода необходимо провести следующие действия:

1. На первом этапе необходимо выбрать элемент, который далее будем кодировать. Элементы включают в себя изображения, видеоролики, аудио сказки, интерактивные игры и т.д. Необходимо отбирать информацию, которая будет соответствовать возрасту детей, а также будет безопасной, удобной в использовании и привлекательной.

2. На втором этапе на сайт генератор QR-кодов (<http://qrcoder.ru/?d=%7B>) необходимо внести нужную информацию и ссылку в поле для кодирования, для создания QR-кода.

3. На заключительном этапе полученный QR-код распечатывается и размещается на экологических объектах детского сада.

4. Для декодирования размещенной информации необходимо навести камеру устройства на QR-код. Для некоторых гаджетов следует скачать специальные программы для декодирования (QR Code Reader, BIDI, Neo Reader; Quick Scan).

QR-код прост и удобен в использовании, а количество вариантов применения безгранично.

Мы предлагаем внедрить в эколого-развивающую среду детского сада технологию «QR кодирование». Внедрение технологии «QR кодирование» в сферу дошкольного образования представляет собой уникальную возможность взаимодействия с окружающей средой и растительным миром.

Оптические метки, размещенные на территории детского сада, открывают доступ к информации о растениях Белгородчины. Эта инновационная система позволяет детям погрузиться в мир растений, изучая и узнавая о них через использование цифровых устройств.

В заключении можно отметить, что такая подача материала о многообразии растительного мира родного края для дошкольников более интересна, необычна и эмоциональна насыщена, она обеспечивает возможность подробно исследовать растительный мир родного края, а также способствует развитию творческих способностей, инициативы и любознательности.

В век компьютерных технологий ежеминутно появляется новое изобретение, которое помогает познавать окружающий мир, каждый раз еще более интересное и более простое в использовании. Педагог не должен стоять на месте. Педагогам, необходимо идти в ногу со временем, следить за достижениями науки и техники, использовать свое педагогическое мастерство, чтобы сделать учебно-воспитательный процесс познавательным, интересным, разносторонне развивающим и воспитывающим.

Литература

1. Абальянова Е.Е. Использование QR-кодов в индивидуальном образовательном процессе ДОУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nmcsova.ru/metod/kopilka2020/s1/abalyanova-ee-ispolzovanie-qr-kodov-v-individualnom-obrazovatelnom-processe-dou> (дата обращения: 08.04.2024).
2. Енбаева Л.В. Виртуальные экскурсии как средство развития познавательного процесса внимания // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – № 12. – С. 140-145.
3. Марич Е. М. Внедрение новых форм организации воспитательно-образовательного процесса с применением информационно-коммуникационных технологий в дошкольных организациях [Текст] / Е. М. Марич – М.: ООО «Интелин», 2014. – 132 с.
4. Новоселова, Ю.Г. Информационно-коммуникационные технологии в работе воспитателя [Текст] / Ю.Г. Новоселова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2015. – № 8. – С. 6-16.
5. Серебрякова В.Р. Мастер класс «Использование QR-кодов в образовательном процессе с детьми старшего дошкольного возраста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/384067-master-klass-ispolzovanie-qr-kodov-v-obrazova> (дата обращения: 08.04.2024).
6. Силина Е.Н. Виртуальная экскурсия в воспитательно-образовательном пространстве дошкольных образовательных учреждений // Молодой ученый. – 2016. – № 7.6. – С.213-214.
7. Соломенникова О.А. Ознакомление с природой в детском саду. – М.: Мозайка-Синтез, 2016. -112 с.
8. Строгонова Ю.В. Виртуальные экскурсии как эффективное средство развития познавательных интересов дошкольников [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 15.2 (149.2). – С. 181-182. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/149/41716/> (дата обращения: 08.04.2024).

Барзунова А.Е. ОСОБЕННОСТИ НАВЫКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ. Н.рук. Николаева Е.А.

В современном обществе проблемы развития и формирования речи у детей являются одними из актуальных тем для исследования и практической работы. Особенное внимание уделяется детям с общим недоразвитием речи, так как у них возникают большие трудности в усвоении и использовании языковых конструкций.

Психологи, лингвисты и психолингвисты (Ф.А. Сохин, Д.Б. Эльконин, А.Н. Гвоздев и др.) изучали проблему развития навыков понимания и использования предлогов детьми дошкольного и младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в рамках логопедической работы. Многие авторы занимаются созданием и разработкой методологического материала для развития такого компонента речевой системы как грамматический строй (О.С. Воробьева, В.А. Ковшиков, Н.П. Рудакова, А.В. Ястребова, Р.И. Лалаева и др.). Однако в настоящее время число детей с речевыми нарушениями только возрастает, поэтому проблема, которая

заключается в недостаточном количестве методического материала по преодолению нарушений в употреблении предложно-падежных конструкций младшими школьниками остается актуальной.

Основные трудности, с которыми дети с общим недоразвитием речи сталкиваются при использовании предложно-падежных конструкций, включают:

1. Недостаточную лексику. Дети могут иметь ограниченный словарный запас, что затрудняет правильное построение конструкций (в том числе предложно-падежных) с рядом слов.

2. Нарушение порядка слов. Дети могут испытывать трудности с пониманием и использованием правильного порядка слов в предложно-падежных конструкциях. Они могут ставить предлоги, падежные окончания или слова в неправильной последовательности, что делает предложение аграмматичным с точки зрения синтаксиса.

3. Несформированность морфологического строя речи. Дети могут делать ошибки в склонении существительных и прилагательных в соответствии с требуемым падежным окончанием. Например, они могут забывать добавлять окончания, неправильно выбирать окончание в зависимости от падежа или совершать другие ошибки, связанные с правилами склонения.

4. Неправильное использование предлогов. Дети могут путать различные предлоги и использовать их в неправильном контексте. Например, они могут использовать предлог «на» вместо «в» или «с» вместо «у».

5. Отсутствие понимания. Дети могут также испытывать трудности с пониманием абстрактных понятий, которые часто связаны с использованием предложно-падежных конструкций. Например, им может быть сложно понять разницу между «в» и «на» в связи с пространственным значением этих предлогов.

Наше исследование, которое посвящено изучению уровня сформированности навыков использования предложно-падежных конструкций у учащихся младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи, проходило на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Начальная школа-детский сад №26 «Акварель» г. Белгорода.

В исследовании принимали участие 12 обучающихся 4 класса с заключением «НЧП, обусловленное ОНР III уровень речевого развития», «НЧП, обусловленное ОНР IV уровень речевого развития».

Для выявления уровня развития навыка понимания и использования предлогов и падежных окончаний существительных младшими школьниками с общим недоразвитием речи, мы подобрали диагностические задания на основе методик, разработанных О.С. Воробьевой [1], Р.И. Лалаевой, И.В. Прищеповой [3], В.А. Ковшиковым [2], А.В. Ястребовой [5], Н.П. Рудаковой [4]. Исследование представляет собой 3 раздела с направлениями логопедической работы:

I. Обследование уровня понимания и умения дифференцировать пространственные предлоги:

- 1) обследование понимания пространственных предлогов;
- 2) выявление умения самостоятельно называть пространственные предлоги;
- 3) выявление умения дифференцировать пространственные предлоги.

II. Обследование уровня развития навыка словоизменения существительных по падежам, кроме именительного, в единственном и во множественном числе.

III. Обследование уровня развития навыка управления в предложно-падежных конструкциях:

- 1) выявление умения составлять предложения по картинкам, используя предложно-падежную конструкцию;
- 2) выявление умения правильно подбирать предлог по смыслу, в соответствии с падежным окончанием;
- 3) выявление умения самостоятельно изменять окончания имени существительного, связанного с предлогом при составлении предложения.

Исходя из полученных данных раздела 1, можем отметить, что из 12 обучающихся у 2 детей отмечается высокий уровень развития навыка (17%), они быстро и самостоятельно выполняли задания и в целом правильно поняли значение пространственных предлогов. Средний уровень отмечается у 7 детей (58%), они медленнее справлялись с заданиями, им требовалась помощь взрослого, а также испытывали трудности в понимании значения пространственных предлогов. Низкий уровень наблюдается у 3 детей (25%), они не смогли справиться с заданиями и часто допускали ошибки при выполнении инструкций (см. рис. 1).

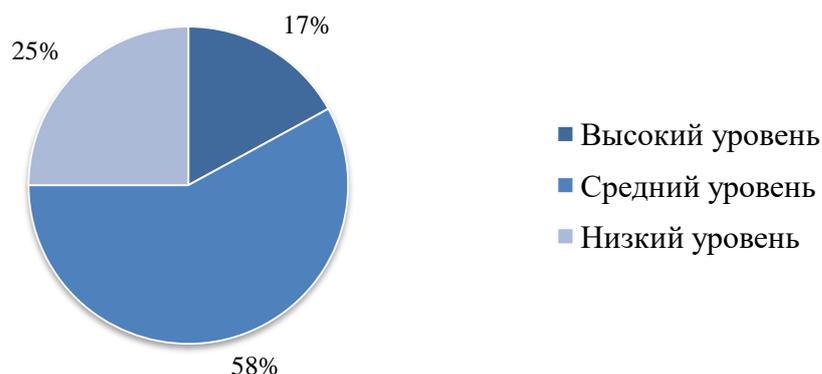

Рис. 1. Результаты диагностики навыка понимания и умения дифференцировать пространственные предлоги

Самостоятельное употребление предлогов, (таких как из-за, из-под, около, через), вызвало затруднения. Также были сложности в различении пространственных предлогов (из – с, из-под – из, из – из-за, по – через).

Далее представлены результаты раздела 2, который направлен на выявление уровня развития навыка словоизменения существительных по падежам у младших школьников с общим недоразвитием речи. По данным

диагностики 2 ребенка (17%) имеют высокий уровень, они успешно и самостоятельно делали задания, иногда допуская небольшие ошибки. У 4 детей (33%) – средний уровень, они также периодически допускали ошибки, нуждались в помощи взрослого. Низкий уровень наблюдается у 6 детей (50%), нуждались в помощи взрослого, допускали многочисленные ошибки в непродуктивных и продуктивных формах словоизменения (см. рис. 2).

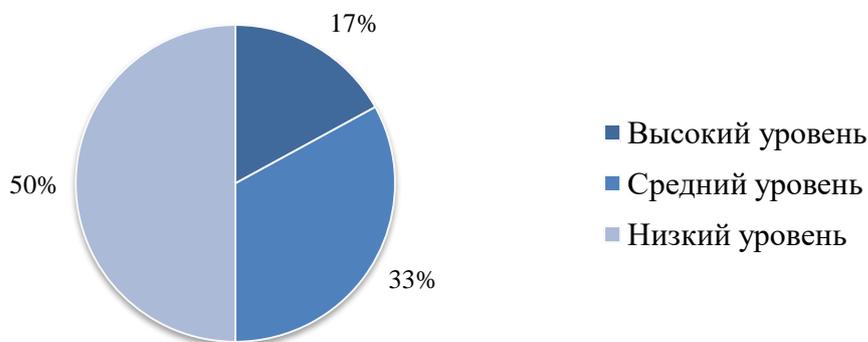

Рис. 2. Результаты диагностики уровня развития навыка словоизменения существительных по падежам

Дети столкнулись с некоторыми трудностями при использовании родительного падежа множественного числа существительных (добавление уменьшительно-ласкательного суффикса, замена менее продуктивного окончания на более продуктивное, наличие беглой гласной) и при использовании дательного падежа единственного и множественного числа (замена непродуктивного окончания на продуктивное, использование уменьшительно-ласкательного суффикса). В результате этого в их ответах преобладали слова, такие как «ёжик», «белочка», «колечко», «окошко».

Заключительным является 3 раздел, цель которого представляет собой выявление уровня развития навыка управления в предложно-падежных конструкциях младшими школьниками с общим недоразвитием речи. Согласно полученным данным, высокий уровень отмечается у 1 ребенка (9%), он быстро выполнял задания, мог самостоятельно составить предложения по картинке, используя нужную предложно-падежную конструкцию. Средний уровень наблюдается у 7 детей (58%) и низкий уровень имеется у 4 детей (33%), ребята выполняли задания медленно, нуждались в том, чтобы взрослый помог в составлении предложений по картинке с использованием предлогов. Им было трудно подобрать соответствующие пространственные предлоги с падежными окончаниями, а у некоторых детей вызывали сложности изменения окончаний имен существительных при составлении предложений с предлогами (см. рис. 3).

Трудность заключалась в правильном подборе необходимой предложно-падежной конструкции для составления предложения по картинке. Также детям требовалась помощь в виде наводящих вопросов взрослого. При выполнении следующего задания дети затруднялись правильно выбрать предлог по значению, в соответствии с падежным окончанием. Ошибки

заклучались в замене одного предлога на другой, близкий по значению. Наиболее частые замены: «возле» вместо «около», «из» вместо «из-за». Почти у всех детей наблюдаются ошибки в предложениях «Девочка прыгает НА/ПОД скакалку» и «Цветы растут НАД/ПОД/МЕЖДУ домом». Также отмечались ошибки в таких предложениях как «Кот выглядывает ИЗ/С кровати», «Саша стал ПОД двумя деревьями», «Машина выехала ИЗ/С/ИЗ-ПОД угла», «Птичка слетела НА ветки», «Птенец выпал С гнезда», «Полку прибывают НА стене». В завершающем задании, которое заключалось в выявлении умения самостоятельно изменять окончания имени существительного, связанного с предлогом при составлении предложения наблюдаются следующие ошибки: «Оля стоит между пальмы/пальм», «Корабль плывет под морем/по море», «Дом стоит у дороге», «Тетрадь достают из-под книге». Стоит отметить, что в данном задании дети допустили меньше ошибок и многие из них были допущены из-за невнимательности.

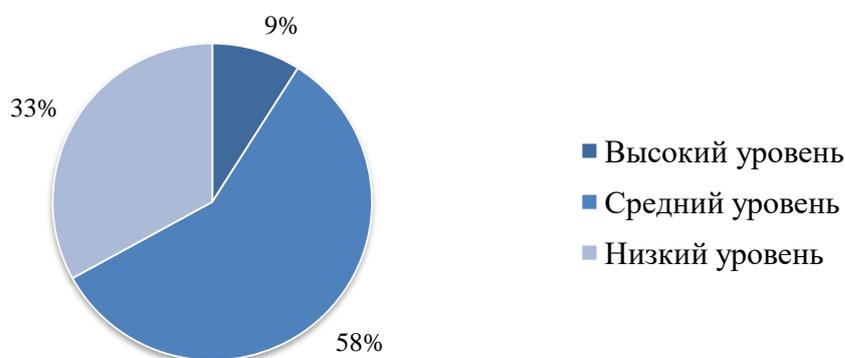

Рис. 3. Результаты диагностики уровня развития навыка управления в предложно-падежных конструкциях

В результате проведенного обследования, было выявлено, что дети младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи испытывают трудности в понимании и дифференциации пространственных предлогов. Возникают сложности в заданиях, направленных на словоизменение существительного по падежам, а также наблюдаются проблемы в развитии навыка управления в предложно-падежных конструкциях. Таким образом, можно сделать вывод, что таким детям, обучающимся в общеобразовательных учреждениях необходима дополнительная коррекционная работа и дополнительный вспомогательный дидактический материал, который ускорит усвоение проблемных тем, связанных с пространственными предлогами и падежами.

Литература

1. Воробьева О.С. Методика изучения сформированности предложно-падежных конструкций у детей старшего дошкольного возраста с ОНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uchmet.ru/library/material/1060405/228991/>
2. Ковшиков В.А. Методика диагностики и коррекции нарушений употребления падежных окончаний существительных. – СПб: КАРО, 2006. – 80 с.

3. Лалаева Р.И., Прищепова И.В. Выявление дизорфографии у младших школьников. – СПб: СПбГУПМ, 1999. – 36 с.
4. Рудакова Н.П. Формирование предположно-падежных конструкций в системе коррекционно-логопедической работы с детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.03 / Н.П. Рудакова. – М., 2005. – 188 с.
5. Ястребова А.В. Коррекция недостатков речи у учащихся общеобразовательных школ / А.В. Ястребова. – М.: АРКТИ, 1997. – 198 с.

**Быченкова О.Е. РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ.
Н.рук. Иващенко Е.В.**

В последние годы нас окружает обширный объем визуальной информации. С детства мы познаем мир, наблюдаем за его элементами. Нас учат анализировать происходящие в жизни процессы, различать прекрасное и безобразное в окружающей нас действительности и эстетически воспринимать её, компоновать элементы в единое гармоничное целое, выражая собственные чувства и оценку. Тем самым происходит развитие композиционного мышления.

По мнению О.Н. Чигинцевой композиционное мышление есть «особый познавательный процесс, связанный с осмыслением и отражением целого образа мира в отдельном художественном образе, направленный на поиск лучшей организации фиксированных элементов (линий, форм, цветов, образов и др.), что обусловлено закономерностями композиции (ритмом, симметрией и т.д.)» [2, с. 115-116].

Развитие композиционного мышления признано доминирующим направлением художественного образования, благоприятным возрастом для которого является возраст 6-10 лет. У детей начальной школы происходит переход от наглядно-образного вида мышления к словесно-логическому. Именно в данном возрасте начинается формирование объемности и неординарности мышления, раскрытие творческих способностей. Происходит это в изобразительной деятельности, которая является внешним проявлением композиционного мышления, ведь в её процессе обогащается образ окружающего мира посредством изучения художественных произведений и преобразования форм действительности в единое целое.

Развитие композиционного мышления имеет свою методику, которая, исходя из исследования О.Н. Чигинцевой, направлена на:

- «приобретение богатства и гармоничности компонентов образа мира ребенка;
- развитие у ребенка умения видеть богатство форм, цвета, разнообразие вариантов упорядочения отдельных элементов в целой композиции;
- развитие зрительной памяти;

- развитие поискового умения организовывать элементы в границах композиционного поля в связи с передачей задуманного образа с разных точек зрения;

- увеличение положительных представлений о мире;

- приобщение ребенка к ценностям исторического наследия изобразительного искусства» [2, с. 119];

Данные процессы будут происходить лучшим способом в комфортной и интересной для детей среде, в которой изобразительная деятельность будет их привлекать. Возможно это на уроках изобразительного искусства в начальной школе, в ходе которых учителем будут создаваться условия для развития эстетического восприятия мира через понимание структуры и образного мира художественных произведений, композиционного виденья при компоновке элементов действительности.

Компьютеризация современного образования предоставляет возможности для развития композиционного мышления. На уроках изобразительного искусства в начальной школе можно осуществлять его развитие посредством использования информационных технологий, являющихся совокупностью методов и способов обработки и передачи информации для изучения нового [1].

Включение в уроки изобразительного искусства ИКТ, по мнению И.Л. Шилинцевой, способствует «овладению образным языком изобразительного искусства, развитию художественно-эстетического вкуса, формированию художественных знаний, умений и навыков обучающихся» [3, с. 101].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) предоставляют нам возможность вывода широкого спектра информации на экран мультимедийного проектора или интерактивной доски. С помощью такого рода наглядности повышается эффективность занятий, темп урока ускоряется. На уроках изобразительного искусства в начальной школе с помощью ИКТ можно посещать виртуальные выставки в знаменитых музеях, анализировать и сравнивать композиционные особенности произведений великих художников, находить ошибки в рисунках детей. Обучающиеся, вовлекаясь в процесс восприятия произведений искусства, выполняя интересные задания, выводимые на экран, осваивают правила композиции.

Мы предлагаем применять в образовательном процессе специальные интерактивные задания с использованием ИКТ, которые будут погружать обучающихся начальной школы в мир искусства с его принципами художественного построения формы, пространства и цвета.

Самой простой, доступной и часто используемой на уроках является компьютерная графическая программа создания презентаций «Microsoft PowerPoint». Рассмотрим примеры заданий для уроков изобразительного искусства с её использованием, направленные на развитие композиционного мышления обучающихся начальной школы.

Первое задание – «Такие рисунки», выводится на экран мультимедийного проектора или интерактивную доску через презентацию

(приложение Microsoft PowerPoint). Обучающимся представляются рисунки детей, в которых допущены ошибки в композиционном построении. Им необходимо проанализировать предложенные рисунки на соблюдение правил композиции, выявить ошибки и обосновать, как их необходимо исправить. Данное интерактивное упражнение можно использовать в любом классе и адаптировать под нужную тему. Например, в 3 классе по УМК «Школа России» есть тема «Праздник в городе». Перед выполнением самостоятельной творческой работы детям выводятся на экран рисунки их сверстников, в которых нарушено композиционное построение: предметы не соотнесены по размерам (например, человек размером с дом), подобрано неудачное цветовое решение (тусклые мрачные цвета), допущены ошибки в перспективном построении (на втором плане предметы одного размера с передним), отсутствует целостность. Предлагается найти эти ошибки в рисунках, обосновать причину их допущения, предложить, как исправить. Стилузом можно обводить ошибки на интерактивной доске.

Второе задание «Найди верную композицию». Текст задания выводится на экран через презентацию: «Учеников попросили составить на листе композицию из фигур: круг, прямоугольник, треугольник. Под каким номером верно составлена композиция, а под каким неверно? Обоснуйте свою точку зрения». Под текстом задания представлены 6 вариантов композиции на листе, имеющих ошибки в равновесии, ритме и соотношении фигур с листом. Дети находят верный вариант, а в неверных вариантах объясняют нарушение в композиционном построении.

Третье задание «Где центр?». Текст задания: «Найди композиционный центр и скажи, чем он выделен». Детям по очереди выводятся на экран картины художников, в которых необходимо найти композиционный центр и объяснить, чем он выделен: светом, тенью, цветом, размером, формой. Например, в картине В. Сурикова «Боярыня Морозова» композиционный центр выделен цветом, в картине И.И. Машкова «Ягоды на фоне красного подноса» – также цветом. В картинах И. Левитана «Озеро. Русь» и «Стога. Сумерки» – светом.

Следующее задание «Есть ли ошибка?» можно предложить обучающимся, например, перед рисованием пейзажа. Вывести на экран эскиз пейзажа, в котором допущены ошибки в композиционном построении (неверное соотношение размеров элементов, нарушения в изображении линейной перспективы, прорисовка деталей заднего отдаленного плана). Задание: «Посмотрите на эскиз пейзажа. Есть ли ошибка?». Дети анализируют представленный эскиз и находят ошибки в передаче перспективы, линии горизонта, размерах.

Также можно включать в уроки изобразительного искусства задания из практического курса «Учимся понимать живопись» серии «Школа развития личности Кирилла и Мефодия».

В данном курсе представлен сборник заданий, направленных на развитие композиционного мышления. Например, задание: «Раскрась эскиз к картине», где предлагается картина и эскиз к ней, которой необходимо раскрасить цветами

из предложенной палитры. Или другое задание: «Распределите картины по залам музея», в котором дети сравнивают предлагаемые картины по колориту (темные и мрачные, светлые и радостные, холодные и теплые) и определяют, в каком зале какая картина должна находиться. В ходе выполнения таких заданий дети анализируют цветовое и композиционное решение в картинах, у них развивается эстетический вкус, композиционное виденье, расширяются представления о мире, как прекрасном и целом. Посредством включения художественных произведений в задания, младшие школьники будут приобщаться к историческим ценностям наследия изобразительного искусства.

Таким образом, нами предложены задания с использованием информационно-коммуникационных технологий для уроков изобразительного искусства в начальной школе, направленные на развитие композиционного мышления детей 6-10 лет. В ходе выполнения данных заданий у обучающихся будут активизированы мыслительные операции, также будет развиваться умение целостно визуально воспринимать действительность, видеть разнообразие форм и вариантов расположения элементов композиции. Всё это способствует закреплению знаний об основах композиции и формированию умений применять их на практике в творческой изобразительной деятельности, выражая свои чувства и оценку.

Литература

1. Пашенко О.И. Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – 227 с.
2. Чигинцева, О. Н. Развитие композиционного мышления как процесс обогащения образа мира ребенка // Начальная школа. – 2010. – № 7. – С. 115-119
3. Шилинцева И.Л. Использование ИКТ на уроках изобразительного искусства как средство развития познавательного интереса обучающихся [Электронный ресурс]. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2019 – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42485200_69518105.pdf

Губенко А.С. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЕ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ. Н. рук. Шейфель Н. А.

В современном мире, где глобализация и мобильность играют ключевую роль, владение иностранным языком становится необходимостью, особенно для взрослых. Однако, многие сталкиваются с трудностями в освоении нового языка из-за занятости, доступности обучения или индивидуальных трудностей. В таком контексте, **актуальность** статьи состоит в том, чтобы рассмотреть эффективность и целесообразность индивидуализированного онлайн-обучения иностранному языку среди взрослых обучающихся.

Цель данной статьи заключается в исследовании и обсуждении методов и преимуществ индивидуализированного онлайн-обучения иностранному языку для взрослых. Она направлена на выявление того, как данная форма

обучения способствует развитию коммуникативных навыков у взрослых студентов, а также на то, какие практические выгоды это может принести в их личной и профессиональной жизни. В результате статьи читатель получит обзор современных тенденций и лучших практик в области онлайн-обучения иностранному языку для взрослых и сможет оценить его роль в своем собственном образовании и развитии.

Гибкость и доступность. Гибкость и доступность онлайн-обучения предоставляют взрослым обучающимся уникальную возможность интегрировать изучение языка в свой загруженный график дня. Благодаря отсутствию привязки к определенному месту и времени занятий, они могут учиться из любой точки мира и в любое удобное время, будь то в перерыве на работе, по вечерам или в выходные дни. Это позволяет им избежать конфликта между обучением и профессиональными или семейными обязанностями, что может быть особенно важно для занятых людей, имеющих ограниченное количество свободного времени. Кроме того, онлайн-платформы часто предлагают гибкость в выборе продолжительности занятий и интенсивности обучения, позволяя студентам адаптировать учебный процесс под свои индивидуальные потребности и предпочтения [4].

Индивидуализация обучения. Индивидуализация обучения на онлайн-платформах представляет собой ключевой аспект, способствующий успешному освоению иностранного языка взрослыми студентами. Каждый обучающийся имеет уникальные потребности, цели и уровень подготовки, и индивидуализированное обучение позволяет учитывать эти особенности. Адаптивные курсы и программы анализируют академические успехи и трудности каждого студента, автоматически корректируя учебный материал и предлагая дополнительные задания и упражнения для устранения слабых сторон. Такой персонализированный подход мотивирует студентов к саморазвитию и помогает им достигать лучших результатов в изучении языка. Кроме того, возможность индивидуализированного обучения создает благоприятные условия для развития самооценки и уверенности в своих силах, что также содействует успешному освоению иностранного языка [2].

Использование современных технологий. Использование современных технологий в онлайн-обучении является ключевым фактором, определяющим его успех и эффективность. Интерактивные упражнения предоставляют студентам возможность активного участия в процессе обучения, стимулируя их к более глубокому погружению в изучаемый материал. Видеоуроки и аудиоматериалы позволяют взрослым обучающимся не только видеть и слышать язык в действии, но и улучшать свои навыки восприятия на слух и понимания разговорной речи. Онлайн-игры, в свою очередь, предоставляют интерактивную и занимательную форму обучения, которая способствует усвоению новых знаний и навыков с удовольствием. Благодаря такому разнообразию технологических средств, взрослые обучающиеся получают возможность насыщенного взаимодействия с языком, общения с носителями языка и практического применения своих знаний, что существенно повышает их мотивацию и эффективность обучения [1].

Самостоятельность и ответственность. Самостоятельность и ответственность играют важную роль в успешном процессе онлайн-обучения для взрослых. Возможность самостоятельного планирования учебного расписания позволяет студентам адаптировать обучение под свои потребности и обстоятельства, что способствует повышению их учебной продуктивности. Они становятся активными участниками учебного процесса, самостоятельно выбирая материалы для изучения и методы обучения, соответствующие их уровню знаний и предпочтениям. Кроме того, возможность самостоятельной оценки собственного прогресса и результатов обучения помогает взрослым студентам лучше понять свои сильные и слабые стороны, что в свою очередь способствует формированию эффективных учебных стратегий и привычек. Таким образом, онлайн-обучение не только развивает коммуникативные навыки, но и способствует развитию самостоятельности и ответственности у взрослых обучающихся, что является важным аспектом их личного и профессионального роста [5].

Развитие коммуникативных навыков. Развитие коммуникативных навыков является ключевым аспектом онлайн-обучения для взрослых. Взаимодействие с преподавателями и другими студентами на онлайн-платформах предоставляет уникальную возможность для практики реальных коммуникативных навыков в аутентичных ситуациях. Через общение на различные темы, участие в дискуссиях и выполнение совместных проектов, взрослые обучающиеся могут улучшать свою способность выражать свои мысли на иностранном языке, понимать речь собеседника и реагировать на него. Обратная связь со стороны преподавателей и других учащихся играет важную роль в этом процессе, поскольку позволяет идентифицировать и исправлять ошибки, а также получать рекомендации по улучшению своего владения языком. Такая практика не только способствует улучшению коммуникативных навыков, но и повышает уверенность в себе и мотивацию к дальнейшему изучению языка [3].

Развитию коммуникативных навыков через индивидуализированное онлайн-обучение иностранному языку среди взрослых обучающихся способствует использование различных ресурсов для онлайн-обучения.

Платформы для онлайн-курсов. Существует множество платформ, таких как Duolingo, Babbel, Rosetta Stone и другие, предлагающих курсы по различным иностранным языкам. Эти платформы предлагают разнообразные уровни сложности и методики обучения, что позволяет выбрать подходящий курс с учетом индивидуальных потребностей и уровня владения языком.

Duolingo. Этот ресурс предлагает игровой подход к изучению языков, включая краткие уроки, визуальные задания, грамматические упражнения и прохождение уровней. Duolingo также предоставляет возможность настройки индивидуального плана обучения и ежедневных напоминаний.

Babbel. Babbel фокусируется на повседневной разговорной практике и предлагает курсы, созданные профессиональными преподавателями. Занятия включают в себя аудио-, видео- и текстовые материалы, а также интерактивные упражнения для закрепления изученного.

Rosetta Stone. Этот ресурс использует методику полного погружения, предлагая обучение иностранному языку без использования перевода на родной язык. Rosetta Stone предлагает различные курсы, разработанные для разных уровней владения языком.

Видеоуроки и аудиоматериалы. YouTube, TED Talks, аудиокниги и подкасты на иностранном языке – все это отличные ресурсы для практики аудирования и развития навыков восприятия речи на слух.

YouTube. На YouTube можно найти бесплатные видеоуроки по изучению языков от различных авторов и каналов. Видеоматериалы могут включать в себя уроки по грамматике, разговорную практику, аудирование и многое другое.

TED Talks на иностранном языке. TED Talks представляют собой короткие выступления на различные темы, записанные на разных языках. Это отличный способ улучшить понимание речи на слух и расширить словарный запас.

Подкасты и аудиокниги. Слушание подкастов и аудиокниг на иностранном языке помогает развивать навыки аудирования, понимание произношения и расширение словарного запаса.

Интерактивные задания и игры. Многие онлайн-платформы предлагают интерактивные задания и игры, которые помогают закрепить материал и развить навыки общения на иностранном языке.

В онлайн-обучении иностранному языку для взрослых обучающихся широко используются следующие **методические приемы**:

1. Индивидуализация обучения. Один из ключевых методических приемов – это индивидуализация обучения под конкретные потребности и уровень владения языком каждого учащегося. Это включает возможность выбора уровня сложности, тем и типов материалов, а также настройку плана обучения с учетом индивидуальных целей и предпочтений.

2. Применение метода коммуникативного подхода. В онлайн-обучении акцент делается на развитии коммуникативных навыков, поэтому часто используется коммуникативный подход. Это означает активное использование языка в реальных ситуациях общения, проведение ролевых игр, диалогов и дискуссий.

3. Формирование навыков автономного обучения. Онлайн-обучение способствует развитию навыков самостоятельной работы. Учащиеся учатся ставить цели, планировать свое время, оценивать свой прогресс и самостоятельно искать информацию и ресурсы для изучения языка.

4. Использование разнообразных типов заданий и упражнений. В онлайн-обучении часто применяются различные типы заданий и упражнений, такие как множественный выбор, заполнение пропусков, составление предложений, аудирование, чтение текстов и т. д. Это помогает учащимся развивать различные навыки – аудирование, чтение, письмо и говорение.

5. Обратная связь и оценка. Важной частью онлайн-обучения является предоставление обратной связи и оценки результатов. Учащиеся получают обратную связь по выполненным заданиям, что помогает им понять свои

ошибки и улучшить свои навыки. Также оценка позволяет отслеживать прогресс в изучении языка и мотивирует учащихся к дальнейшему развитию.

Эти методические приемы помогают сделать процесс онлайн-обучения иностранному языку более эффективным, интересным и нацеленным на достижение конкретных целей обучения.

В нашей практике мы используем интерактивную платформу для преподавания иностранных языков **ProgressMe**.

Платформу ProgressMe предоставляет различные функциональные возможности для обучения и практики языка. Это включает в себя доступ к учебным материалам, интерактивным упражнениям, аудио- и видеоматериалам, тестам и заданиям для самопроверки. Платформа также предоставляет возможность создания уникальных интерактивных разработок, что способствует осуществлению индивидуализации.

При выполнении заданий обучающийся может использовать различные инструменты, например, «Кисть» для того, чтобы подчеркнуть правильный ответ в упражнении.

Платформа дает возможность преподавателю создавать задания с нуля, предоставляя огромный выбор вариантов упражнений. Данные варианты упражнений также создаются для домашней работы. Большинство из них обладают автопроверкой, т.е. преподаватель может тратить меньше времени на проверку заданий (кроме письменных и устных работ), а обучающиеся могут выполнять задания в любое удобное время.

Важным является инструмент под названием «Статистика». Он позволяет преподавателю отслеживать успеваемость, а ученикам наблюдать за своим прогрессом.

Видимый прогресс помогает ученикам сохранять интерес к занятиям. В групповых уроках и в марафонах ученики могут видеть рейтинг всех участников, это поддерживает соревновательный дух и мотивирует прикладывать больше усилий, чтобы занять первое место.

Для каждого упражнения можно выбрать раздел статистики, в котором оно будет учитываться. Статистика отображается в результатах урока, а также в профилях классов и марафонов. Просматривать её могут как учителя, так и ученики.

На уроке обучающиеся могут самостоятельно или с помощью учителя добавлять слова в собственный словарь и тренировать их.

Платформа обладает многими другими функциями и особенностями, такими как справочник неправильных глаголов, которым можно пользоваться в классе, управление расписанием, чат с учениками, создание материалов при помощи виртуальной доски многие другие.

Таким образом, индивидуализированное онлайн-обучение иностранному языку представляет собой эффективный и удобный способ развития коммуникативных навыков у взрослых обучающихся. Благодаря гибкости, доступности, индивидуализации и использованию современных технологий, оно помогает преодолевать языковые барьеры и достигать успеха как в личной, так и в профессиональной жизни.

Литература

1. Герасименко Т.Л., Гулая Т.М., Грубин И.В., Жидкова О.Н., Зенина Л.В., Лобанова Е.И., Романова С.А. Лингвострановедческий аспект обучения иностранным языкам с применением современных интернет-технологий. Коллективная монография МЭСИ. Москва. 2013. С. 118.
2. Данилина Е.К. Контроль сформированности иноязычных письменно-речевых умений при помощи мобильных приложений: теоретико-методическая модель // Научный диалог. – 2018. – №3. – С. 253-266.
3. Пересыпкина М. Ю. Иноязычная коммуникативная компетенция и информационные технологии // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2020. – №4. – С. 71-76.
4. Савельева Н.Х., Уварина Н.В., Гнатышина Е.А. Генезис понятия «электронное дистанционное обучение» в педагогической теории и практике // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2010. – №1(65). – С. 74-83.
5. Тимкина Ю.Ю. Оценка иноязычной коммуникативной компетенции в квазипрофессиональной ситуации // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №7(1). – С. 21.

Дмитриева А.А. ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. Н. рук. Ильенко Н.М.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования высокий уровень сформированности функциональной грамотности является одним из условий динамичной, творческой, ответственной, всесторонней и конкурентноспособной личности [6]. Этот уровень обеспечивает эффективную социализацию в обществе и приспособление к быстро меняющимся жизненным обстоятельствам. Формирование функциональной грамотности – длительный, разносторонний процесс, требующий систематической работы.

На основе анализа различных источников функциональную грамотность можно рассматривать как способность применять полученные теоретические знания и практические умения, а также на их основе выработанные навыки для решения различных жизненных ситуаций, в особенности, действовать в нестандартных условиях [2]. Характеристики функционально грамотной личности в данном контексте следует рассматривать как портрет выпускника современной школы.

Функциональная грамотность включает в себя интегративные и предметные компоненты. Языковая грамотность младшего школьника как предметный компонент функциональной грамотности – это «совокупность умений, способов деятельности, которые обеспечивают стремление к развитию чувства языка, отбор языковых средств для построения письменных и устных высказываний, готовность к осознанию терминологических и понятийных систем языка» [1, с. 33].

В настоящее время на уроках русского языка преобладает направленность на формирование языковой функциональной грамотности младшего школьника. Это подразумевает активное включение в урок практико-ориентированных заданий, выполняя которые ученики актуализируют полученные теоретические сведения о системе языка.

Одним из инновационных и эффективных средств формирования языковой функциональной грамотности мы считаем кейс-технологии.

Суть кейс-технологии заключается в поиске нестандартных способов решений проблемных ситуаций или задач [5]. Поэтому входящий в технологию метод кейсов относят и к методам проблемного обучения, которые позволяют формулировать проблемные задачи в интересной для младших школьников форме, приближенные к жизненным ситуациям. Целью кейс-метода выступает определение каждым обучающимся направлений поиска способов решения той или иной задачи [4, с. 14]. Кроме того, кейс-метод позволяет развивать критическое мышление обучающихся. Использование кейс-метода также повышает интерес младших школьников к представленному учебному материалу [3].

Средства кейс-технологии способствуют развитию различных практических навыков, необходимых современному младшему школьнику для активного взаимодействия в обществе, иными словами, применение кейс-технологии позволяет развивать функциональную грамотность.

Чтобы правильно построить систему работы по формированию языковой функциональной грамотности у младших школьников на уроках русского языка средствами кейс-технологии, необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Одним из важнейших аспектов является подготовленность учителя, высокий уровень сформированности функциональной грамотности у него самого, а также владение знаниями и навыками по применению кейс-технологии на уроках в начальной школе.

Для успешного проектирования кейс-заданий того или иного типа необходимо знать, какие требования предъявляются к кейсу, который может быть использован в работе с младшими школьниками, а именно:

1. соответствие цели создания кейса и задачи, которую он решает;
2. уровень сложности заданий в кейсе должен соответствовать возможностям обучающихся на момент его решения;
3. задания в кейсе должны быть актуальными для младших школьников в данный момент;
4. кейс должен представлять собой некоторую нестандартную задачу или ситуацию в целом;
5. конечный результат решения должен представлять собой практическую значимость для обучающихся;
6. в кейсе должны присутствовать такие задания, которые позволяют осуществлять моделирование, анализ, синтез, сравнение, вызывать дискуссию;
7. в кейсе может присутствовать несколько способов решения проблемы;
8. кейс может базироваться на межпредметных связях.

Приведем примеры некоторых заданий, которые применяются в рамках кейс-технологии.

Кейс 1. Род имен существительных.

Ученику было задано на дом определить у имён существительных род. Он выполнил задание и был доволен.

За свою работу он не получил 5. Почему?

И.п. Т.п. мн. ч.

Белка на сосне орешки грызёт.

Рассудите ситуацию. Предложите выход.

Кейс 2. Употребление падежных форм имен существительных.

В магазине игрушек было объявление, у которого одни покупатели смеялись, другие плакали, третьи проходили мимо.

Уважаемые покупатели! Получайте нашу игрушкой прямо сейчас!

Как вы думаете, почему так произошло? Чем мы можем помочь авторам объявления?

Кейс 3. Определение разных видов орфограмм.

Ученики 2 класса писали итоговый диктант. Проверая одну из работ, учительница очень сильно расстроилась. Как вы думаете, почему?

Осинью

Мы часто ходим в ближний лесок. Красив русский лес осиню. Яркие краски радуют глаз. Падают сухие листья. Зимля покрылась пёстрым ковром. шуршит под ногами пожелавшая трава. В лесу смолкли птички песни. Вада в лесных ручьях чистая. хорошо дышится свежим воздухом.

Помогите незадачливому ученику сделать работу над ошибками.

Разделите орфограммы на группы.

Кейс 4. Раздельное написание предлогов, слитное – приставок.

Читая сказку о Колобке, ребята на одной из страниц встретили вот такое слово. Может быть, это не слово, а несколько слов? Если здесь несколько слов, то, как вы думаете, сколько? Расшифруйте текст.

Колобок скатился, сокошка покотился, подорожка докатилась до леса.

Выделите приставки, а предлоги обведите в кружок. Обменяйтесь с соседом тетрадями и проверьте друг друга.

Одним из эффективных форм работы является парная и групповая работа младших школьников по разработке и поиску кейсовых ситуаций. Младшие школьники разделяются на команды и соревнуются по результатам поиска. Отыскивая кейсовые ситуации в реальной жизни, обучающиеся напрямую применяют все полученные знания о языке и языковые умения на практике. Кроме того, в данных условиях обучающиеся могут предлагать друг другу для решения найденные кейсовые ситуации, обсуждать пути и способы решений в совместной деятельности, что, в свою очередь, положительно будет влиять на развитие функциональной грамотности.

Стоит отметить, что средства кейс-технологии важно чередовать с другими эффективными методами, а сама работа по формированию языковой функциональной грамотности у младших школьников должна иметь систематический характер.

Таким образом, процесс формирования языковой функциональной грамотности младших школьников носит целенаправленный, систематический, длительный характер. Применение кейс-технологии на уроках русского языка позволяет активизировать познавательную деятельность младших школьников. Кейс-технология является одним из эффективных условий развития практических умений и навыков обучающихся, то есть позволяет формировать их функциональную грамотность. При этом учащиеся приобретают элементарные навыки исследовательской деятельности, получают опыт решения задач в условиях, близких к жизненным.

Литература

1. Виноградова Н.Ф. Функциональная грамотность младших школьников: книга для учителя. – М.: Российский учебник: Вента-на-Граф, 2018. – 288 с.
2. Воровщиков С.Г. Учебно-познавательная компетентность старшеклассников: состав, структура, деятельностный компонент. – М.: АПК и ППРО, 2016. – 160 с.
3. Гаджикурбанова Г.М. Анализ подходов к классификации кейсов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3 – С. 9-11.
4. Пажитнева В.В. Кейс-технологии для развития одаренности // Химия в школе. – 2008. – № 4. – С. 13-17.
5. Раджабалиев Г.П., Нурмагомедова Н.Х. Кейс-технологии в образовании // Вестник СПИ. – 2015. – №2. – С. 58-63.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство просвещения Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2021. – 59 с.

Дурманова К.Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ РЕБЕНКА С ОВЗ В РЕСУРСНОМ КЛАССЕ Н.рук. Шеховская Н.Л.

Семья – это первый коллектив ребёнка, естественная среда его развития, где закладываются основы будущей личности. Без должного участия семьи не может быть продуктивно решена задача обучения и воспитания школьника. Семья обладает определяющим воздействием на интеграцию детей в социум, и поэтому, решая проблемы родителей, можно обеспечить полноценную социализацию их детей в общество [2].

В современном обществе особое внимание уделяется вопросам интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общество. Одним из ключевых направлений этой работы является создание условий для развития их творческих способностей и самореализации. В этом контексте ресурсные классы выступают как инновационная форма организации обучения и воспитания детей с ОВЗ, способствующая улучшению качества их жизни и социальной адаптации.

Ресурсный класс – это специальная образовательная площадка, которая предоставляет возможность детям с особыми образовательными потребностями учиться в общеобразовательном классе, получая

дополнительную поддержку от специалистов и педагогов. В таком классе дети с ОВЗ могут осваивать основную образовательную программу вместе с детьми без особенностей развития, что способствует формированию у них коммуникативных навыков, социализации и развитию творческих способностей [1].

Семья играет ключевую роль в развитии творческих способностей ребенка. Родители играют главную роль в формировании мотивации ребенка к творчеству, поддержке его интересов и развитии его способностей. Поэтому сотрудничество семьи и школы в вопросах развития творческих способностей детей является одним из важнейших аспектов работы ресурсного класса.

Сотрудничество семьи и школы включает в себя следующие аспекты:

1. Информационную поддержку: родители должны быть информированы о работе ресурсного класса, его целях и задачах, а также о том, как их участие в данной программе может помочь развитию ребенка.

2. Участие в образовательном процессе: родители могут принимать активное участие в образовательном процессе, помогать ребенку в выполнении домашних заданий, участвовать в проектах, проводимых в ресурсном классе.

3. Создание условий для творчества. Родители могут создавать условия для развития творческих способностей ребенка, поддерживая его интересы и увлечения, организовывая совместные творческие занятия и проекты.

4. Проведение консультаций со специалистами. Родители имеют возможность получать консультации у специалистов и педагогов, работающих в ресурсном классе, по вопросам развития творческих способностей своего ребенка и его адаптации в образовательном учреждении.

5. Участие в оценке результатов. Родители вместе со специалистами и педагогами участвуют в оценке результатов работы ребенка в ресурсном классе и его достижений в развитии творческих способностей. Это позволяет корректировать образовательный процесс и учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка [4].

Дети с особенностями развития имеют множество ограничений в различных видах деятельности. Они не самостоятельны и нуждаются в постоянном сопровождении взрослого. Они лишены широких контактов, возможности получать опыт от других сверстников, которые есть у обычного ребенка. Их мотивация к различным видам деятельности и возможности приобретения навыков сильно ограничены. Трудности в освоении окружающего мира приводят к возникновению эмоциональных проблем у таких детей (страх, тревожность и другие). Часто мир для них кажется пугающим и опасным. Невозможность выразить свои переживания, например, в игре, как это происходит у обычных детей, приводит к возрастанию эмоционального напряжения, как следствие, к возникновению поведенческих проблем.

Включение родителей в совместное творчество является важнейшим условием развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Уже давно известно, что совместное творчество детей и родителей формирует

хорошие доверительные отношения между ними, оказывает положительное влияние на развитие ребенка и приучает его к сотрудничеству. Творческий процесс стимулирует всестороннее развитие ребёнка. Совершенствуются его моторные навыки, формируется воображение, раскрывается творческий потенциал. Помимо этого, совместная творческая деятельность – это интересное и увлекательное времяпровождение [3].

Именно поэтому в МБОУ СОШ №37 города Белгорода мы создаем все необходимые условия для взаимодействия семьи и школы по развитию творческих способностей детей с ОВЗ в рамках ресурсного класса. Данное взаимодействие организовано следующим образом:

1. Специалисты ресурсного класса регулярно информируют родителей о возможностях ресурсного класса и его целях, а также о дополнительных инструментах для поддержки их ребенка в обучении и развитии. Это делается на родительских собраниях или индивидуальных консультациях.

2. Специалисты ресурсного класса активно вовлекают родителей в процесс обучения детей с ОВЗ, чтобы они могли участвовать в разработке индивидуальных образовательных планов, посещать уроки и мероприятия в ресурсном классе, а также оказывать поддержку своим детям во время выполнения домашних заданий.

3. Специалисты ресурсного класса активно вовлекают родителей в школьные мероприятия, направленные на развитие творческих способностей детей с ОВЗ: в творческие мастерские, мастер-классы, выставки работ детей, концерты, так как такие мероприятия помогут детям с ОВЗ почувствовать себя более уверенными и успешными, а также укрепят отношения между школой и родителями.

4. Специалисты ресурсного класса регулярно получают обратную связь от родителей о том, как они оценивают работу ресурсного класса и какие изменения они хотели бы видеть в его работе.

Взаимодействие семьи и школы является ключевым фактором в развитии творческих способностей детей с ОВЗ. Совместные усилия родителей и педагогов в рамках работы ресурсного класса позволяют создать условия для успешной самореализации и интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общество, что является одной из главных задач современного образования. Взаимодействие семьи и школы важно для развития творческих способностей ребенка с ограниченными возможностями, поскольку оно укрепляет связи между участниками образовательного процесса, поддерживает родителей, учитывает индивидуальные особенности ребенка, развивает его творческий потенциал, создает инклюзивную среду и повышает качество образования. Кроме того, такое взаимодействие способствует профессиональному развитию учителей и помогает им находить новые подходы к обучению особенных детей.

Литература

1. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 2006. – 335 с.

2. Кулагина, И.Ю. Личность школьника от задержки психологического развития до одаренности: учеб. пособие / И.Ю. Кулагина. – М.: Сфера, 2010. – 196 с.
3. Матюшкин, А.М. Загадки одаренности: Проблемы практической диагностики / А.М. Матюшкин. – М.: Школа-Пресс, 2008. – 157 с.
4. Тарасова, Е.А. Взаимодействие школы и семьи в процессе обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Тарасова, А.В. Жигалова, А.А. Головинова, И.Н. Столярова // Молодой ученый. – 2023. – № 30 (477). – С. 153-155.

Ефимова В.С. РОЛЬ РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ. Н.рук. Яковлева Т.В.

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется формированию духовно-нравственных понятий у обучающихся. Важную роль в этом процессе играет работа с текстовыми материалами нравственной направленности.

Текстовые материалы позволяют обучающимся познакомиться с различными точками зрения на нравственные проблемы, развить критическое мышление и способность к анализу. Работа с текстами способствует формированию у обучающихся нравственных ценностей, таких как доброта, сострадание, уважение к другим людям и окружающей среде. Текст, рассматриваемый как образец, помогает учащимся лучше запоминать материал, способствует развитию речи и общей культуры школьников. Так О.Н. Давоян подчеркивает следующее: «Работа с текстом на уроках русского языка позволяет развивать творческий потенциал учащихся, пополнять их словарный запас, улучшать качество речи. Текст – это основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды. Использование текста при изучении русского языка обеспечивает решение таких важных проблем школьного образования, как приобщение учащихся к духовному богатству и красоте родного языка, воспитание бережного и вдумчивого отношения к слову» [1].

Рубец А.А. отмечает, что «тексты, используемые на уроках русского языка, способствуют формированию коммуникативных навыков учащихся наряду с усвоением языковых понятий. Ученики лучше запоминают текст как образец, что благотворно сказывается на развитии речи, формирует любовь к родному языку и литературе. Текст, целесообразно выбранный, расширяет речевую среду, делает её потенциал оптимальным. В процессе такой работы познается система русской грамматики, запоминается образцовая речь, происходит речевое развитие учащихся» [3].

Одним из эффективных методов работы с текстовыми материалами является обсуждение прочитанного. В ходе обсуждения обучающиеся выражают своё мнение, задают вопросы и аргументируют свою позицию. Это помогает им лучше понять и усвоить материал, а также развивает навыки коммуникации и сотрудничества.

Кроме того, работа с текстовыми материалами нравственной направленности способствует формированию у обучающихся социокультурной компетентности. Обучающиеся знакомятся с различными культурными традициями, моральными и этическими нормами, что позволяет им лучше понимать и принимать разнообразие культур и мировоззрений.

Особую роль, в контексте изучения предметов с духовным и нравственным религиозным содержанием играют притчи, поскольку они отражают религиозные и светские традиции наших предков, передают моральные принципы и демонстрируют модели поведения. Притчи относятся к метафорическим повествованиям, слово «притча» происходит от греческого «параболи», что означает сравнение или уподобление. В притчах используются образы из повседневной жизни или намёки на актуальные события. Притчи отражают ценности, интерпретации, идеи, обобщают накопленный опыт и помогают людям выйти за пределы реальности. Каждый человек учится самостоятельно, и каждый делает свои собственные выводы (часто совершенно разные на основе одной и той же истории). Притча предполагает диалог со слушателем или читателем, и основное действие разворачивается, когда история рассказана и человек начинает её осмысливать. Притчи являются одним из древнейших способов передачи мыслей и обучения молодёжи.

Притчи имеют дидактическую ценность, потому что помогают ученикам испытать радость личного познания истины. Авторы притч интересуют не характер определённого персонажа, а определённые моральные качества человека, проявляющиеся в конкретной ситуации. Образы и ситуации в притчах следует рассматривать как символическую игру. Учителю, проводя работу над текстом притчи, можно предложить учащимся проанализировать, ответить на теоретические и практические вопросы.

Воспитательный потенциал заключается в активности учеников по подготовке и представлению языковых материалов нравственной направленности. Это включает составление тематических списков слов, поиск пословиц и поговорок русского народа, а также аналогичных по смыслу афоризмов из других языков. Также сюда относится самостоятельный подбор коротких художественных и публицистических текстов духовного и нравственного содержания, их иллюстрирование и выразительное чтение, заучивание стихов о Родине, родном крае, дружбе, товариществе, взаимопомощи и доброте в отношениях между людьми (включая произведения местных поэтов).

В последние десятилетия языковое образование детей младшего школьного возраста приобрело более широкое значение. Согласно определению известного учёного-лингводидакта Т. Г. Рамзаевой, языковое образование в его многофункциональном понимании представляет собой «процесс и результат познавательной деятельности, направленный на усвоение основ теории языка с целью коммуникации, речевого, умственного, нравственного и эстетического развития, а также овладения культурой народа – носителя этого языка» [2 с. 4]. Все аспекты языкового образования,

упомянутые в определении, не противоречат друг другу, а тесно взаимосвязаны в процессе обучения русскому языку младших школьников. Они осваивают основы лингвистической теории, категории языка и правила их использования в речи, готовятся к успешной речевой деятельности в устной и письменной форме, а также изучают культурно-языковые и социально-исторические традиции народа, являющегося носителем русского языка.

Рекомендуется использовать задания по комплексному анализу текстов, которые полны орфографии и нестандартных синтаксических конструкций. Дидактические материалы могут включать в себя разнообразные упражнения, направленные на анализ, интерпретацию и обсуждение текстов с точки зрения духовных ценностей. Важным элементом может быть работа с лексикой, связанной с национальными традициями и обычаями, что способствует расширению словарного запаса и более глубокому пониманию культурного контекста.

Интеграция текстов народной культуры, как дидактической единицы, в процесс изучения родного языка для детей начальной школы способствует гармоничному развитию языковой личности младших школьников, обогащая их духовный мир и создавая положительное отношение к русской культуре. Фольклорные элементы (сказки, половицы, поговорки) передают языковые особенности, пронизаны духом русской традиции, отражают мировоззрение и ценности народа. Помимо текста, относящегося к русскому народному фольклору, важно использование литературных произведений классиков русской литературы, которые позволяют обогатить учебный материал глубоким смыслом и культурным контекстом.

Литература

1. Давоян, О. Н. Работа с текстом на уроках русского языка как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся / О. Н. Давоян. – Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 83-85. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3714/> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Методические основы языкового содержания и литературного развития младших школьников / Под общ. ред. Т.Г. Рамзаевой. – СПб.: «Специальная литература», 2004. – 168 с.
3. Рубец, А. А. Текст как основа речевого развития школьников / А. А. Рубец. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 258-259. – URL: <https://moluch.ru/archive/277/62664/> (дата обращения: 8.05.2024).

Ильченко К.А. РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.

Н.рук. Рождественская Р.Л.

Речь является средством общения и выстраивания взаимоотношений, показателем общего развития человека, стимулирует развитие его мыслительной деятельности, эмоционально-волевой сферы и т.д.

Необходимость работы по развитию связной речи младших школьников отражена в нормативных документах. Так, в метапредметных результатах освоения программы начального общего образования ФГОС НОО отмечено: младший школьник должен уметь «строить речевое высказывание в соответствии с поставленной задачей; создавать устные и письменные тексты» [1]. Следовательно, можем утверждать, что развитие связной речи младших школьников в свете современных требований школьного образования – это одна из актуальных его задач.

Ещё одним подтверждением актуальности изучения вопроса развития связной речи является существующая сегодня тенденция к увеличению численности проблем у младших школьников с речью. Данные проблемы возникают по нескольким причинам: отсутствие грамотной речи в ближайшем окружении школьников, ограниченный словарный запас, повышенная психоэмоциональная нагрузка на учащихся начальных классов.

Вопросы развития связной речи рассматриваются в трудах: Т.А. Власовой, Л.С. Выготского, Н.А. Головань, Н.И. Жинкина, А.Г. Зикеева, М.Р. Львова, Т.А. Ладыженской, Н.В. Серебряковой, Е.С. Слепович, С.Л. Рубинштейна и многих других. Анализ научной литературы позволил нам установить, что связная речь представляет собой сложный вид речемыслительной деятельности, поскольку осуществляется на двух планах: мыслительном и речевом. Связная речь – это такое высказывание, которое состоит из отдельных фрагментов, объединённых между собой смыслом, выстроенных в логической последовательности и передающих определённую мысль в целом.

Широкими возможностями в совершенствовании связной речи младших школьников имеет предмет «Литературное чтение». Анализ педагогического опыта и научных публикаций (М.А. Антонова, Е.В. Архипова, Ю.В. Афанасьева, Л.И. Бирюкова, М.С. Васильева, Е.А. Жесткова, А.А. Кожурова, Т.Н. Петрова, Е.С. Сошина, Н.Ф. Фоменко) позволил нам обратить внимание на такой способ развития связной речи как творческая деятельность. По мнению Н.Ф. Фоменко, «...в современном социуме творчество становится ведущей силой развития общества, определяющей его способность к инновационной, преобразующей деятельности» [7, с.12]. Педагоги отмечают, что наиболее продуктивно связная речь развивается в различных видах творческой деятельности, мотивирующей младших школьников к самостоятельному поиску в решении поставленной задачи в процессе изучения художественных произведений. В школьной практике накоплен разнообразный педагогический опыт, который наглядно показывает эффективность применения творческих заданий в развитии связной речи младших школьников на уроках литературного чтения.

Творческие работы, по мнению Г.И. Щукиной, должны отвечать следующим принципам:

1. Вовлекать младших школьников в новую для них ситуацию, в рамках которой они получают возможность обрести знания не только с помощью заучивания и пересказа, но и в процессе интересной работы.

2. Включать воображение и восприятие младших школьников. Важно, чтобы были задействованы различные виды воображения – воссоздающее и творческое.
3. Помогать в создании какого-либо продукта творческой деятельности, с помощью которого младший школьник сможет передать своё отношение к самому произведению и его героям, а также поможет педагогу понять уровень понимания обучающимися прочитанного текста [9].

В методике обучения литературному чтению выделены такие виды творческой деятельности: драматизация, иллюстрирование, творческий пересказ (рассказывание).

В своих трудах О.В. Кубасова выделяет основные формы драматизации в порядке нарастания их сложности:

- 1) постановка индивидуальных и коллективных «живых картин»;
- 2) подготовка и произнесение отдельной реплики героя произведения с установкой на использование не только интонационной, но и пластической выразительности (мимики, жестов, движений);
- 3) чтение по ролям;
- 4) драматизация развёрнутой формы или инсценирование [2].

Как отмечают учителя, инсценирование нацелено на практическое воспроизведение художественного текста в непосредственном действии. Такая работа положительно влияет на развитие связной речи и учит детей органично включаться в повествование и диалог [5].

Особое место среди всех методов творческой деятельности на уроке литературного чтения занимает иллюстрирование, виды которого будут представлены нами ниже. Понятие «иллюстрирование» произошло от термина «иллюстрация». Охарактеризуем данное понятие, опираясь на определение С.И. Ожегова – «это рисунок, иллюстрирующий (поясняющий) текст» [4, с.244]. Следовательно, можем отметить, что иллюстрирование – это определённый способ создания словесной или графической иллюстрации согласно тексту художественного произведения.

Как отмечают Е.А. Чибисова и О.В. Шепелева, классификация видов иллюстрирования основывается на используемых средствах. Так, выделяют:

- 1) словесное иллюстрирование, где основным рабочим инструментом выступает речь обучающегося;
- 2) графическое иллюстрирование, подразумевающее создание изображений – рисунков к отдельным эпизодам произведения;
- 3) музыкальное иллюстрирование, подразумевает использование простых музыкальных инструментов для передачи эмоционального настроения прочитанного произведения [8].

Такой вид творческой деятельности, как словесное рисование – это приём, который подразумевает описание представленных в произведении образов на основе возникающих картин в воображении учащихся в процессе знакомства с художественным произведением. Педагоги стараются в своей

работе стимулировать младших школьников к созданию словесной иллюстрации именно по тем эпизодам, которые наиболее понятны младшим школьникам. Приведем пример организации работы по словесному рисованию при изучении сказки «Каша из топора», включающей следующие этапы:

1. Знакомство непосредственно со сказкой, беседа по прочитанному, составление плана, отражающего порядок действий одного из главных героев – солдата.
2. Составление в сравнении с солдатом плана действий старухи.
3. Самостоятельная работа обучающихся по составлению словесной иллюстрации к произведению при опоре на возникающие образы.
4. Непосредственное представление устной детальной иллюстрации отдельного эпизода [5].

Данная творческая работа позволяет ученикам развивать связную речь, детально описывая всю картину от предметов быта до поведения героев.

В школьной практике наиболее часто используемый вид творческой деятельности на уроках литературного чтения – это творческий пересказ. Наиболее эффективным вариантом такой работы, по мнению педагогов, является задание, когда ученик представляет себя на месте героя произведения или осуществляет пересказ от первого лица. Это позволяет младшему школьнику лучше понять характер героя, его мотивы, его цели и обосновать значимость его поступков. В ходе такой работы происходит большая интеллектуальная и речевая работа, поскольку устное высказывание строится при опоре на осмысление всего текста с позиции конкретной личности. Учителя отмечают, что при первичном использовании такое задание вызывает трудности, так как младшим школьникам сложно даётся построение связного устного высказывания. При систематическом включении в работу данного упражнения ученики показывают заметные результаты, улучшая структуру и осмысленность своих устных высказываний [6].

Не менее популярным в школьной практике является такой вид творческой деятельности, как отзыв-рецензия, целью которого является создание связного высказывания, отражающего отношение младшего школьника к прочитанному. Рассмотрим разновидности отзывов-рецензий, предложенных Л.Д. Мали:

а) рецензия может быть написана на конкретного героя с анализом его роли в художественном тексте;

б) может быть выполнена рецензия на всё произведение, которая обязательно включает собственную эмоциональную оценку разворачивающегося действия в тексте и т.д. Устный или письменный вид рецензирования выбирается учителем в зависимости от цели урока и имеющегося времени. В любом случае, дети создают устное высказывание с собственной рецензией [3].

Таким образом, включение младших школьников в творческую деятельность на уроках литературного чтения имеет огромную значимость в решении нескольких задач, стоящих перед начальным литературным образованием: способствует эмоциональному развитию учащихся в

соответствии с эстетической функцией художественного произведения; обеспечивает активную мыслительную и речевую деятельность младших школьников, связанную с решением творческих задач, требующих от них выражения собственного отношения к прочитанному и своего личного видения проблем, выдвинутых автором.

Литература

1. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования: утверждён приказом Министерства Просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021г., № 286. – Москва: б/и, 2021. – 59 с.
2. Кубасова О.В. Прием драматизации на уроках чтения // Начальная школа. – 1985. – №12. – С. 21-24.
3. Мали Л.Д. Творческие работы на уроках литературного чтения в начальных классах // Начальная школа. – 2013. – № 8. – С. 53–54.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Российская академия наук, 2010. – 1530 с.
5. Павлова Е.П., Павлова В.А. Роль творческого пересказа в проблеме восприятия художественного произведения младшими школьниками // Мир науки, культуры, образования. – 2091. – № 4 (77). – С. 223-225.
6. Сулова Л.Н. и др. Творческие работы на уроках литературного чтения как эффективное средство развития познавательной активности младших школьников // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. – Белгород: ООО ГиК. – 2020. – С. 322-325.
7. Фоменко Н.Ф. Организация творческой деятельности младших школьников на уроках литературного чтения. – Чебоксары: Среда, 2020. – 89 с.
8. Чибисова А.Е., Шепелева О.В. Реализация методики словесного иллюстрирования на уроках литературного чтения с использованием информационно-коммуникационных технологий // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6-3 (22). – С. 580-584.
9. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М.: Педагогика, 1988. – 160 с.

Мочалина А.Р. ВЫРАЖЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ СЛОВАМИ-ЗАМЕНИТЕЛЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ. Н.рук. Перелыгина Т.А.

Люди часто сталкиваются в своей повседневной жизни с ситуациями, когда необходимо выразить неопределенность или неуверенность в своих словах. Для этого мы используем слова-заменители и абстрактные термины, которые позволяют людям избегать прямых и однозначных утверждений, делая речь более гибкой и адаптивной к различным контекстам, что особенно важно в современном мире, где информация и идеи быстро меняются, а исследование этих языковых механизмов помогает лучше понять процессы коммуникации, мышления и восприятия, а также способствует развитию лингвистических теорий и практик.

Неопределенность в рамках экстралингвистического подхода может быть рассмотрена с различных точек зрения: неопределенность может быть связана с отсутствием ясности или определенности в отношении какого-либо объекта или явления, которое не может быть точно определено или описано с помощью языка.

Неопределенность в лингвистике понимается как в широком, так и в узком значении. В общем понятие неопределенности в лингвистике может быть связано с неоднозначностью, двусмысленностью или нечеткостью в использовании языка. С коммуникативных позиций, категория неопределенности служит для выражения неосведомленности участников речевой ситуации об объекте, а также может передавать сомнение, незнание, неуверенность говорящего о предмете речи.

К лексическим средствам, передающие значение неопределенности относят: имя существительное, с семой неопределенности; слова-замены; генерализирующие фразы – общие термины, выражающие неопределенность и собирательные существительные; аппроксиматоры, включающие в себя приблизительное выражение количества и числа; «аппроксимирующий» суффикс -ish; слова с размытой семантикой, используемые с субъективным осмыслением [1].

Маскировка неопределенности в речи лексическими средствами происходит по следующим причинам: 1) невозможность вспомнить нужное слово; 2) в языке отсутствует необходимое слово или говорящий не знает его; 3) предмет разговора не требует точных формулировок; 4) оператор неопределенности выбран говорящим преднамеренно для поддержания необходимого климата общения.

Мы рассмотрим использование лексических средств выражения неопределенности, а именно слов *thing* и *stuff* на материале выступлений двух американских политиков – Д. Байдена и Д. Трампа.

Так, например, Д. Трамп использует *thing*, тем самым, не конкретизируя, а обобщая будущие изменения в политике и жизни нации после выборов:

Working together, we will begin the urgent task of rebuilding our nation and renewing the American dream... I've gotten to know our country so well. It is going to be a **beautiful thing**. ... America will no longer settle for anything less than the best. We must reclaim our country's destiny and dream big and bold and daring. We have to do that. We're going to dream of **things** for our country, and **beautiful things and successful things** once again. [2]

... I've done a lot. I've done more than any other president in the first 100 days and ... And I'm scheduled ... the foundations have been set to do some **great things**. With foreign countries. [3]

AP: Do you feel like you've been able to apply that kind of a relationship to your dealings with Congress as well?

TRUMP: I have great relationships with Congress. I think we're doing very well and I think we have a great foundation for **great future things**. [5]

За счет использования определений *beautiful*, *successful*, *great* подчеркивается положительный характер этих изменений.

Отвечая на вопрос журналиста о причинах слабого экономического успеха его кабинета, Д. Байден уклоняется от прямого ответа, выражая неопределенность как по поводу характера положительных изменений, так и по поводу их количества:

BIDEN: Well, if you notice... the University of Michigan survey, they had a very different view. **Things were much more, they were much more optimistic.** We came in and we started to grow the economy in significant ways. [6]

В одном из первых интервью Д. Трампа в качестве избранного Президента США, была затронута тема замены бюстов в Овальном кабинете Белого дома. Дональд Трамп вернул на боковой столик бюст Уинстона Черчилля, тогда как бывший президент Барак Обама убрал его с этого места и поставил вместо него бюст Мартина Лютера Кинга.

SULZBERGER (publisher of The New York Times): You're a Churchill fan, I hear?

TRUMP: I am, I am.

SULZBERGER: There's a photo of the great man behind you.

TRUMP: There was **a big thing** about the bust that was removed out of the Oval Office.

SULZBERGER: I heard you're thinking of putting it back.

TRUMP: I am, indeed. I am. [3]

Вполне очевидно, что за счет употребления словосочетания a big thing уменьшается категоричность высказывания, т.к. за счет неопределенности понятный смысл «большого скандала» предстает в более мягком варианте.

Одной из часто обсуждаемых тем во время и после выборов президента была тема возможного внешнего вмешательства в выборы и фальсификация итогов голосования. Политик использует слова stuff и things для более мягкого обозначения указанных проблем, тем самым смягчая конфликтность ситуации и обеспечивая возможность абстрагирования от нее:

And now I would like to take this moment to thank some of the people who really helped me with this, To Melania and Don and Ivanka and Eric and Tiffany and Barron, I love you and I thank you... **This was tough. This political stuff is nasty, and it is tough.** [2]

This was a very painful period. This was a very painful election with all of **the email things ...** [3]

MUIR: Do you think that that talking about millions of illegal votes is dangerous to this country without presenting the evidence?

TRUMP: No, not at all. ...

We're gonna find out. And ... and, by the way, no matter what numbers we come up with there are gonna **be lots of people that did things** that we're not going to find out about. So, here's the point, you have **a lot of stuff** going on possibly. I say probably. But possibly. We're gonna get to the bottom of it. [4]

Использование квантификаторов lots of и a lot of, с одной стороны, выражает смысл большого количества возможных нарушений в избирательной кампании, с другой стороны, подкрепляет значение неопределенности насчет существования и количества подобных случаев.

Д. Трамп часто использует things для обозначения самых различных проблем в стране, стоящих на повестке дня:

I feel very strongly about an immigration bill that's fair and just and **a lot of other things.** There are **a lot of things** I feel strongly about. [3]

AP: So in terms of the 100-day plan that you did put out during the campaign, do you feel, though, that people should hold you accountable to this?

TRUMP: No, because much of the foundation's been laid. **Things came up.** I'll give you an example. I didn't put Supreme Court judge on the 100 (day) plan, and I got a Supreme Court judge.... You know, to be honest, there are **a number of things.** [5]

Использование неопределенных квантификаторов a lot of и a number of передает смысл большой нагрузки проблемами, но, при этом, неопределенного количества и характера.

MUIR: ... you talked often about Mexico paying for the wall.

TRUMP: ... **Lots of things** are coming across Mexico that they don't want. I think it's going to be good for both countries. [4]

В приведенном примере под выражением Lots of things подразумевается ввоз большого количества нелегалов из Мексики, контрабанда оружия, наркотиков и т.д. Таким образом, реализуется функция смягчения ситуации и генерализации проблем.

Таким образом, использование слов-заменителей в рамках политических выступлений позволяет реализовать функции обобщения, смягчения коммуникативной ситуации, уменьшения категоричности высказывания, придания экспрессивности и создания особого эмоционального фона.

Литература

1. Мартынова И.А. Лексические маркеры неопределенности в разговорном англоязычном дискурсе // Вестник ВГУ серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 30-34.
2. Trump's victory speech (November 2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/index.html>
3. Trump's Interview with The New York Times (November 2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconservativetreehouse.com/blog/2016/11/23/president-elect-donald-trump-interview-with-new-york-times/>
4. Trump's Interview with ABC News anchor David Muir (January, 2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortune.com/2017/01/26/donald-trump-interview-abc>
5. Trump's Interview with AP White House Correspondent Julie Pace (April, 2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortune.com/2017/04/24/donald-trump-first-100-days-ap-interview>
6. Biden's Interview with AP White House Correspondent Josh Boak (June, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-independent.com/news/world/americas/us-politics/joe-biden-ap-american-people-belarus-b2103116.html>

Назарова Е.Б. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Н. рук. Макотрова Г.В.

Подростки в период своего взросления сталкиваются с множеством проблем, с которыми не всегда могут справиться самостоятельно. Среди основных проблем особое место занимают проблемы, связанные с

самоидентификацией, взаимоотношениями с окружающими, стрессом, а также образовательными задачами. Педагогу крайне важно обладать способностью анализировать поведение подростка и понимать по внешним признакам, высказываниям, когда он находится в трудном положении, когда ему психологически тяжело с чем-то справиться и ему нужна педагогическая поддержка. О.С. Газман определял педагогическую поддержку как превентивную и оперативную помощь детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с их здоровьем, проблемами в обучении и другим [1]. Педагогическая поддержка может включать в себя индивидуальное консультирование, организацию дополнительных занятий, а также создание условий для обеспечения комфортной и благоприятной образовательной среды.

От педагогической поддержки во многом зависит развитие личности будущих взрослых, их успехи, психическое состояние и умение презентовать себя в мире. Педагогическая поддержка является фактором, который позволяет подросткам справиться с различными внешними и внутренними вызовами, способствует развитию у них самосознания, самооценки, саморегуляции и самореализации [2]. Не менее важно и то, что педагогическая поддержка помогает развивать доверительные отношения между педагогом и подростками, что в итоге способствует эффективному обучению, развитию коммуникативных навыков и социальной компетентности. Педагогическая поддержка обеспечивает и профилактику негативных явлений, таких как агрессия, девиантное поведение, ведет к формированию здорового образа жизни.

Как показали исследования И.П. Сиверской, дефицит педагогической поддержки со стороны педагогов испытывают 64 % детей подросткового возраста [4]. Это позволяет объяснить рост девиантного поведения со стороны подростков. В соответствии со статистическими данными количество совершенных подростками Российской Федерации особо тяжких преступлений в 2022 году выросло на 22,5% и составило максимум за последние пять лет [3]. Таким образом, мы можем заключить, что педагогическая поддержка является необходимой составляющей работы педагога с подростками, способствующей успешному обучению, развитию личности и социализации подростков.

Взаимодействие семьи и школы в педагогической поддержке подростков имеет ключевое значение для успешного развития и обучения школьников. Во-первых, следует отметить важность коллективного решения проблем школьника, которое принимается в ходе совместного обсуждения трудностей подростков, поиска вариантов решения имеющихся проблем. Организация совместных мероприятий, например, родительских собраний, консультаций, тематических встреч способствует совместной выработке способов организации помощи подросткам в семье и в школе. Во-вторых, совместные воспитательные усилия семьи и школы создают единый фронт в формировании ценностей, умений и качеств личности, обеспечивают взаимную поддержку учителей и родителей в воспитании подростков.

Нами был проведен опрос подростков МБОУ «Гимназия № 22» г. Белгорода. В опросе принял участие 21 человек школьников подросткового

возраста. Цель опроса состояла в выявлении значимости для школьников педагогической поддержки в рамках взаимоотношений в системе «учитель-ученик», организации совместной работы педагога и родителей для помощи детям подросткового возраста в преодолении трудностей.

По итогам опроса 100% учеников оказались полностью согласны со следующими утверждениями: «Поддержка со стороны педагога может помочь школьнику преодолеть трудности подросткового возраста»; «Благоприятная и положительная образовательная среда важна для улучшения успеваемости и установления доверительных отношений с учителем». Однако 43% опрошенных школьников выразило обеспокоенность по поводу того, что их личные переживания могут быть замечены в школе, что может указывать на то, что школьникам переходного возраста не свойственно обсуждать их проблемы открыто.

О невысокой подготовленности педагогов взаимодействовать с семьей в решении проблем подростков, недостаточном уровне доверия между учениками и педагогами свидетельствуют следующие результаты опроса: большинство опрошенных (57%) не хотят рассказывать своему классному руководителю или другому педагогу о своих переживаниях; только 43% опрошенных согласилось в перспективе поделиться трудностями со своим классным руководителем.

Известно, в настоящее время увеличивается число неполных семей и число семей, находящихся в социально-опасном положении. Детям из таких семей часто не хватает родительского внимания и заботы. Поэтому вызывают тревогу ответы школьников, которые свидетельствуют о проблемах их отношений с родителями. Так, 43% из опрошенных подростков не хотят, чтобы к их переживаниям было привлечено внимание родителей. Более того, эта форма выражения поддержки была признана самой нежелательной для всех опрошенных. Поэтому педагогу в работе со школьниками, имеющих проблемы взаимоотношений с родителями, следует чаще консультировать родителей по вопросам, связанным с особенностями подросткового возраста, интересами их детей; раскрывать содержание проблем, с которыми могут столкнуться их дети.

Выявление детей, имеющих проблемы взаимодействия с родителями, призвано направить деятельность классного руководителя на проведение специальных мероприятий, на которых будут задействованы и родители, и школьники. Такими мероприятиями могут стать вечера, посвященные профессиям родителей. Родители школьников могут готовить рассказы о своей профессиональной деятельности, о причинах сложностях выбора своей профессии. На таких мероприятиях каждый подросток будет иметь возможность высветить лучшие стороны своих родителей и узнать о том, какие проблемные вопросы в ходе профессионального выбора возникали и как они решались родителями.

Интересной формой взаимодействия семьи и школы, призванной укрепить взаимоотношения с родителями при решении лично значимых проблем подростков, могут стать мероприятия, на которых родители будут

обучать группы школьников каким-либо интересным для них прикладным умениям (умениям декоративно-прикладного творчества, умениям работы с цифровыми инструментами и др.).

В ходе опроса школьников нами было также установлено то, что самыми популярными формами взаимодействия при решении проблем подростков были признаны беседы педагога с учеником (71% опрошенных) и классные часы на определенные темы (57% опрошенных). Изучение проблем подростков приводит классного руководителя к проведению специальных семинаров, ролевых игр, тренингов для родителей, на которых они осваивают методы и приемы оказания помощи их ребенку в решении определенных проблем его развития.

57 % из опрошенных нами подростков дали утвердительный ответ на вопрос о том, может ли педагогическая поддержка помочь уменьшить количество подростков с вредными привычками и/или агрессивным поведением. Это означает что оздоровительные мероприятия и иные формы педагогической поддержки обеспечивают профилактику и предотвращение девиантного поведения среди подростков. В условиях взаимодействия семьи и школы такими мероприятиями оказываются дискуссии, классные часы, посвященные вопросам и ответам на злободневные темы с приглашением медиков, юристов из числа родителей.

Таким образом, полученные нами результаты указывают на то, педагогическая поддержка подростков в условиях взаимодействия семьи и школы обеспечивает выявление проблем школьников, создание доброжелательной атмосферы в классе, проведение профилактической работы, связанной с предупреждением и коррекцией девиантного поведения, вредных привычек, ведет к установлению более теплых отношений подростков с родителями, повышению педагогической культуры родителей, единству действий педагогов и родителей.

Литература

1. Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании: Материалы всерос. конф. [окт. 1995 г., Зеленоград / Под ред. О. С. Газмана]. – Москва : УВЦ "Инноватор", 1996. – 72 с.
2. Ибляминова М.Р. Педагогическая поддержка учащихся в процессе проектирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий [Электронный ресурс] – г. Саратов: Сибирский педагогический журнал №2 – 2017. – С.15-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-uchaschihsya-v-protsesse-proektirovaniya-i-realizatsii-individualnyh-obrazovatelnyh-traektoriy/viewer>
3. Львова- Белова М.А. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 году [Электронный ресурс]. – 2022. – 542 с. – Режим доступа: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/07/30/doklad_2022---blyur_new_bd9.pdf
4. Сиверская У.П. Педагогическая поддержка как средство углубления качества образования школьников [Электронный ресурс] – г. Армавир: Омский научный вестник. – 2012. – №4. – С. 133-136. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-kak-sredstvo-uglubleniya-kachestva-obrazovaniya-shkolnikov/viewer>

Плакуненко Р.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ САМООРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ. Н. рук. Кормакова В.Н.

В соответствии со «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации 2015-2025» (2015), одним из основных направлений поддержки семейного воспитания является создание оптимальных условий для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций, работающих с детьми, поэтому взаимодействие семьи и образовательной организации в вопросах воспитания детей является актуальной проблемой современного образования. Образовательная организация призвана стать открытой социально-педагогической системой, где создаются необходимые условия для личностного роста ребенка и преобладают тенденции к расширению и укреплению взаимодействия между семьей, общественными организациями, органами власти [4].

Взаимодействие семьи и школы глубоко исследовано педагогами и психологами. Ш.А. Амонашвили писал: «целостность школьного и семейного воспитания, ведущая роль школы в определении направленности семейного воспитания обеспечивается привлечением семьи к планированию и осуществлению воспитательного процесса в школе» [1, с. 25]. И.С. Кон, В.А. Сухомлинский и др. посвятили свои исследования развитию и формированию личности ребенка в совместной деятельности со взрослыми [1, др.]. Взаимодействие образовательной организации и родителей как педагогический процесс исследовали Б.Г. Герш, П.П. Петренко, Н.В. Поликутина и др. Принципы гуманистического воспитания нашли отражение в работах В.А. Караковского, А.Б. Орлова, В.Д. Шадрикова и др. Инновационный опыт взаимодействия семьи и школы широко представлен в исследованиях Ю.Н. Волокитиной, О.И. Барановой, А.Е. Кругликовой, Е.А. Морковкиной и др. [3, др.].

Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования, утвержденные приказом Министерства Просвещения РФ № 286 от 31 мая 2021 года, устанавливают требования к метапредметным результатам: овладение школьниками навыками исследовательской деятельности, работы с информацией, коммуникации, а также самоопределения, самоконтроля, самореализации, поэтому овладение навыками самоорганизации учебной деятельности для младших школьников является обязательным минимумом. Очевидно, что высокий уровень овладения умениями самоорганизации учебной деятельности в значительной мере определяет успешность учения на последующих уровнях непрерывного образования [3]. В данном контексте проблема формирования основ самоорганизации школьников приобретает особую актуальность.

В исследованиях педагогов и психологов И.Н. Корабейникова, О.И. Марковой, М.Р. Мирошкиной, Н.Н. Рыбаковой, Т.В. Меркуловой, Б. Трейси и др. заложены продуктивные подходы к изучению самоорганизации школьников. Результаты применения современных

педагогических технологий и методов к эффективному планированию времени в различных видах деятельности позволяют сделать выводы о необходимости поиска новых методов обучения при формировании основ самоорганизации школьников, а также новых форм взаимодействия с семьей школьника, создания условий для вовлечения родителей в процесс сотрудничества, обеспечения психолого-педагогического консультирования родителей. Заинтересованность обеих сторон в развитии личности ребенка, раскрытии его творческого потенциала – суть взаимодействия семьи и школы [5]. Формирование сотруднических отношений между всеми субъектами педагогического процесса, создание благоприятных условий для достижения общей цели – основа взаимодействия родителей и образовательной организации [2].

Теоретический анализ научной литературы позволяет сказать, что взаимодействие семьи и школы в формировании основ самоорганизации школьников осуществляется согласно следующим основным принципам: принцип обеспечения эмоциональной безопасности родителей; принцип социального партнерства; принцип полилога; принцип гуманизации [1].

В настоящее время в образовательной организации чаще используются традиционные формы взаимодействия с родителями обучающихся: тематические классные часы, родительские собрания (классные, общешкольные, районные), индивидуальные консультации, лектории, семинары. Очевидно, что в формировании основ самоорганизации школьников предпочтение следует отдавать нетрадиционным формам взаимодействия: круглый стол, мастер-класс, психологический тренинг, общение в чатах и мессенджерах, дискуссия [3], так как именно такие формы взаимодействия, как показал наш опыт работы, способствуют заинтересованности родителей и обучающихся во взаимодействии и максимальному вовлечению всех субъектов педагогического процесса в формирование основ самоорганизации школьников.

В рамках осуществления эффективного взаимодействия семьи и образовательной организации по формированию основ самоорганизации школьников нами было организовано «перевернутое» родительское собрание «Планирование и организация учебной деятельности школьника». При построении модели «перевернутого» родительского собрания мы опирались на методику смешанного обучения «перевернутый» класс – инновационной концепции обучения, при которой теоретический материал изучается дома в индивидуальном темпе, используя наиболее близкие каналы восприятия. На занятиях основное время посвящено практическим заданиям и обсуждению сложных аспектов темы. Для организации «перевернутого» родительского собрания нами был подготовлен необходимый материал по теме собрания и направлен для изучения школьникам и их родителям. Модель «перевернутого» родительского собрания содержит следующий алгоритм действий:

1. Подготовительная работа (определение темы «перевернутого» родительского собрания, его цели, задач, формы проведения, оборудования).

2. Предварительная работа с обучающимися и их родителями (рассылка презентационного материала, указаний для просмотра фильма с использованием мессенджеров).

3. Проведение родительского собрания «Планирование и организация учебной деятельности школьника» совместно с обучающимися:

- вступительное слово учителя о важности самопланирования и самоорганизации учебной деятельности школьников;
- обсуждение теоретического материала;
- анализ подготовленных школьниками хронометражей, планов на день.

3а. Работа в группах родителей, в группах школьников:

- поиск решений по минимизации потерь времени;
- составление индивидуальных безопасных маршрутов для детей по дороге от дома до школы.

4. Подведение итогов собрания.

5. Рефлексия.

Цель «перевернутого» родительского собрания: формирование навыков планирования, самоорганизации деятельности и рационального использования своего времени с использованием инструментов тайм-менеджмента.

Задачи родительского собрания: вовлечь родителей в процесс формирования основ самоорганизации школьников; способствовать формированию позитивного отношения родителей и обучающихся к процессу формирования основ самоорганизации школьников; создать благоприятные условия для формирования навыков планирования, организации деятельности и рационального использования своего времени с использованием инструментов тайм-менеджмента.

В ходе предварительной работы всем участникам родительского собрания были разосланы для изучения презентационные материалы по использованию инструментов тайм-менеджмента с целью формирования навыков планирования, самоорганизации деятельности и рационального использования своего времени. В рамках проведения собрания был проведен анализ подготовленных школьниками хронометражей, выявлены основные потери времени: разговоры по телефону, общение в соцсетях, нерациональное распределение времени на дорогу в школу и обратно.

В ходе обсуждения изученного теоретического материала были выявлены трудности в работе с матрицей Эйзенхауэра, поэтому вначале были изложены основные принципы работы с инструментом тайм-менеджмента. В квадрате Важные и срочные дела, например, сделать домашнее задание на завтра, нужно выполнить как можно скорее. Родителям необходимо помнить, что в идеале в этом квадрате не должно быть задач, а наличие нескольких дел в квадрате важно-срочно может вызвать стресс у ребенка. Особое внимание необходимо уделять на важные и несрочные дела, например, подготовить доклад по окружающему миру, сделать задания на образовательной платформе, погулять с друзьями во дворе, сходить на тренировку (кружок, музыкальную школу). Эти задачи являются самыми полезными, так как

именно они приближают к намеченной цели. Важные и несрочные задачи требуют регулярных занятий, их нужно выполнять самостоятельно, но имеют максимальную отдачу [5].

Обсуждение составленных школьниками планов на день выявило ряд типичных особенностей: школьники не умеют правильно расставлять приоритеты, дети зачастую придумывают себе занятия, упускают планирование домашних дел, не учитывают время на отдых, нерационально планируют последовательность дел.

Результатом совместной работы стало не только выявление проблем, но и их решений:

- при составлении плана школьника на день запланированы повседневные дела и учтено время на отдых;
- неважные и несрочные объединены с другими делами или делегированы;
- с помощью Яндекс-карты был составлен новый более короткий и безопасный маршрут школьника от дома до школы.

Таким образом, анализ результатов совместной работы в ходе «перевернутого» родительского собрания позволил сделать следующие выводы о взаимодействии семьи и школы в формировании основ самоорганизации школьников:

- использование нетрадиционных форм и методов работы с семьей способствует стимулированию родителей и обучающихся к эффективному взаимодействию со школой в формировании основ самоорганизации школьников;
- создание условий для активной совместной работы способствует формированию позитивного отношения родителей и обучающихся к процессу формирования основ самоорганизации школьников;
- продуктивная работа всех участников «перевернутого» родительского собрания способствует созданию благоприятных условий для формирования основ самоорганизации школьников.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 463 с.
2. Букина И.И. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей как с главным партнером в организации воспитательного процесса // Материалы научно-практической конференции, 2003. – С.48-54.
3. Волокитина Ю.Н., Баранова О.И. Инновационные формы взаимодействия педагогов начальной школы и родителей // Концепт. – 2017. – № 34. – С. 37–41.
4. Кожурова О.Ю. Социальное партнерство школы и семьи как фактор повышения их воспитательного потенциала. – Москва, 2011. – 23 с.
5. Меркулова Т.В. Тайм-менеджмент для детей, или как научить школьников организовывать своё время: учебно-метод. пособие. М.: Первое сентября, 2011. – 40 с.

Преображенская И.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО АУДИРОВАНИЯ. Н. рук. Моисеенко О.А.

Современный процесс иноязычного образования школьников, так или иначе, связан с цифровыми технологиями. Развитие данных технологий непрерывно связано с процессом информатизации, в том числе и в сфере образования. Информатизация образования представляет собой область научно-практической деятельности человека, направленной на применение методов и средств сбора, хранения, обработки и распространения информации для систематизации имеющихся и формирования новых знаний в рамках психолого-педагогических целей обучения и воспитания. Поэтому внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в различные области современной системы образования принимает все более масштабный и комплексный характер [2].

В процессе обучения иностранным языкам ИКТ могут стать незаменимым и мощным инструментом, который позволит обучающимся не просто получить общее представление о той или иной теме, но и будет способствовать эффективному и продуктивному развитию всех видов речевой деятельности, то есть – чтению, говорению, письму и аудированию. При обучении иностранному языку, как правило, должно уделяться равное внимание развитию каждого из данных видов речевой деятельности. Но, как известно, некоторые из них развивать несколько сложнее, чем остальные. Одним из трудно осваиваемых навыков и является аудирование [1].

Аудирование – необходимый навык при обучении и изучении иностранного языка. Несмотря на его значимость, трудности, возникающие в процессе обучения, начали рассматриваться и изучаться относительно недавно [4]. К возникающим трудностям можно отнести следующие: разность между произношением и написанием; необходимость моментальной обработки информации; социокультурные особенности страны говорящего. Говоря о навыке аудирования, мы можем сказать, что он играет особую роль в овладении иностранным языком, поэтому важно развивать его на самых ранних этапах, то есть, начиная с начальной школы. Но как раз-таки именно на начальном этапе образования возникает большинство трудностей, связанных с аудированием (и не только). Учителю необходимо прогнозировать возможные трудности и заранее предотвращать их возникновение. Именно здесь ИКТ могут сыграть огромную роль и принести свой существенный вклад.

Если рассматривать ИКТ, как средство для предотвращения трудностей, то здесь стоит отметить следующее. При систематичном развитии навыка аудирования, то есть при постоянном прослушивании записей текстов и всяческое внедрение иноязычной речи в нашу жизнь, данные трудности со временем сойдут на «нет». Но здесь стоит сравнить два этапа – до внедрения ИКТ в процесс обучения и этап, на котором данные ИКТ используются. В более ранний период у обучающихся не было постоянного доступа к

материалам, предоставляемых учителем. Как правило, учитель приносил проигрыватель и носитель, на котором были аудиофайлы, после чего происходило прослушивание данных записей один-два, максимум – три раза. С учетом частоты занятий иностранным языком в школах – это имело эффективность, но на незначительном уровне. С появлением ИКТ у педагогов и обучающихся появилась возможность прослушивания аудиофайлов в любое время, благодаря их доступности и возможности рассылки. Частота прослушивания при этом увеличивается, что ведет к повышению эффективности обучения и освоения навыка аудирования.

При использовании информационно-коммуникативных технологий выделяется ряд преимуществ, которые, несомненно, повышают их значимость. Одним из таких преимуществ использования является доступ к большому количеству аудиозаписей и видеозаписей, во многом совпадающих с темами школьных уроков. Как правило, в настоящее время, большинство аудиозаписей и видеозаписей создаются при непосредственном участии носителя языка, произношение, интонация, артикуляция которого являются образцовыми. Созданный благодаря этому материал, будет благоприятно сказываться на развитии навыка аудирования, дети будут лучше понимать на слух иностранную речь. Здесь также стоит отметить, что использование материала, записанного с участием носителя языка (в особенности каких-либо мультфильмов), будет положительно сказываться на становлении навыка говорения, так как довольно часто дети, при просмотре мультипликаций, начинают подражать персонажам, повторяя при этом за выбранным героем, копируя его (или ее) интонацию, произношение, ритм [5].

Помимо огромной базы с разнообразными заданиями, использование онлайн-платформ, приложений и всяческих пособий позволяет детям разнообразить уроки по аудированию, сделать их более увлекательными и интерактивными. Делается это при помощи различных заданий, тестов, аудиозаданий, которые также предоставляют возможность постановки на паузу и повторения для лучшего усвоения материала. Возможности постановки на паузу и повторения очень важны, особенно в начальной школе, так как детский слух, который практически незнаком с иностранной речью и плохо ее воспринимает, может плохо улавливать основные моменты. Следует также помнить, что происходит это может из-за особенностей детей младшего школьного возраста, концентрация которых не всегда находится на высоком уровне. Поэтому данные возможности очень и очень важны. Нередко в обучении аудированию могут использоваться специальные программы, которые позволяют распознавать и анализировать речь. Это помогает тренировать слуховое восприятие, а также улучшает способность понимать речь на слух.

Эффективное использование информационно-коммуникативных технологий в обучении аудированию в начальной школе требует компетентного подхода со стороны педагогов, а также знаний о санитарно-гигиенических нормах, так как пренебрежение ими может привести к серьезным последствиям, таким как: нарушение слуха, зрения и так далее. Следует также помнить, что существует оптимальное время использования

информационно-коммуникативных технологий (компьютера или интерактивной доски) на уроке в начальной школе и составляет не более десяти-пятнадцати минут на один урок [3].

Стоит отметить, эффективность использования ИКТ в начальной школе во многом зависит от целей и задач, которые педагог ставит перед собой. Четко поставленная цель и конкретные задачи помогают учителю определиться с путями их достижения, делая это намного эффективнее. Говоря о задачах учителя, стоит отметить, что именно учителя должны уметь интегрировать современные технологии в учебный процесс, создавать интересные задания и уроки, которые помогут детям развивать навыки аудирования.

Таким образом, использование информационно-коммуникативных технологий на уроках иностранного языка в начальной школе во многом способствует предотвратить трудности, возникающие на данном этапе обучения. ИКТ позволяют разнообразить образовательный процесс, сделать уроки более интересными, эффективными и доступными для учащихся. Однако, очень важно помнить, что технологии – это лишь инструмент, а ключевую и главенствующую роль играет профессионализм самого учителя и его грамотное, интересное и продуктивное педагогическое взаимодействие с учениками.

Литература

1. Бурмагина Л.А., Гончар Н.А. Актуальность и эффективность использования информационно-коммуникационных технологий для развития навыков аудирования на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] // Педагогическая наука и практика. 2021. №1 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-i-effektivnost-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-dlya-razvitiya-navykov-audirovaniya-na-urokah>
2. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы и практические приложения. – Воронеж: «Научная книга», 2014. – 233 с.
3. РБК: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2011/5703eb7a9a79477633d372ac>
4. Чуланова А.Р. Трудности аудирования иноязычной речи [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых. – 2018. – №5-3 (21).). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-audirovaniya-inoyazychnoy>
5. Alghonaim Ali S. Impact of Watching Cartoons on Pronunciation of a Child in an EFL Setting: A Comparative Study with Problematic Sounds of EFL Learners [Электронный ресурс] // Arab World English Journal. – 2020. – 11(1). – Pp. 52-68. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/340068180_Impact_of_Watching_Cartoons_on_Pronunciation_of_a_Child_in_an_EFL_Setting_A_Comparative_Study_with_Problematic_Sounds_of_EFL_Learners

Прибыльнова П.А. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Н.рук. Ирхина И.В.

Одним из ключевых условий формирования полноценной личности школьника выступает патриотическое воспитание. в современных учебных

заведениях ключевым аспектом образовательного процесса является воспитание патриотизма, которое не столько стремится к накоплению знаний, сколько к развитию и укреплению патриотических чувств. Эти чувства лежат в основе гражданской позиции человека, его гордости за свою страну и принадлежность к ней.

В Законе Российской Федерации «Об образовании» в качестве принципа государственной политики в области образования закреплено воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье [15]. Под патриотическим воспитанием школьников стоит понимать целенаправленную, практическую деятельность по формированию у обучающихся патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству [4].

Следует подчеркнуть, что система патриотического воспитания в школе, имеющая прочные традиции, нуждается в совершенствовании, в соответствии с актуальными требованиями общества [6]. Перед педагогическими коллективами образовательных организаций в очередной раз встаёт проблема содействия усилению роли семьи в воспитании детей, привлечения семьи к участию в организации воспитательного процесса в общеобразовательной организации [1]. Поиск инновационных подходов, актуализация текущих потребностей образовательных учреждений – это путь к созданию и внедрению подходов к взаимодействию между школой и родителями. Это способствует усилению интереса родителей к участию в жизни школы, в том числе через методы организации внеклассной деятельности. Такие методы могут включать в себя взаимодействие школы, семей и детских общественных организаций.

Анализ проблемы в научной литературе позволил нам сделать вывод о том, что взаимодействие школы и семьи привлекала к себе внимание педагогов. Данной проблеме уделяли внимание такие педагоги как П.П. Блонский, Н.И. Болдырев, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, С.Т. Шацкий и др. Отечественные педагоги в первой половине прошлого века создали модель взаимодополняющего влияния школы и детской самодеятельной организации. Однако в дальнейшем данное направление взаимодействия школ не нашло своего развития и только сегодня данное направление деятельности возрождается, что подтверждает практика такого взаимодействия, описанная Андриенко О.А., Черкасских О.Т. и др.

В нашем исследовании взаимодействие рассматривается как согласованная деятельность по достижению совместных целей и результатов, по решению участниками значимой для них задачи патриотического воспитания обучающихся. В центре всего взаимодействия находится ребенок, а именно полноценное воспитание сильной личности, образованного и морально-устойчивого человека, гражданина и патриота своей страны. В этом процессе каждая из участвующих сторон оказывается как причиной, так и результатом рассматриваемого взаимодействия.

Современная российская школа как образовательная организация выполняет большую долю воспитательной работы, в т.ч. работы по

патриотическому воспитанию: на нее возлагаются основные задачи формирования гармоничной личности. Это не уменьшает роли семьи, а наоборот, показывает необходимость согласования действий семьи и школы. Ведущая роль в этом единстве принадлежит именно школе [5].

Так, Министерство образования Российской Федерации выступило с инициативой разработки методических рекомендаций для директоров учебных заведений, акцентирующих внимание на важности сотрудничества с детскими общественными объединениями. В рамках этого сотрудничества предполагается разработка совместных учебных программ и формирование благоприятного восприятия деятельности детских общественных организаций как учащихся, так и у их родителей [16].

Рассмотрим опыт организации такого взаимодействия на примере МБОУ СОШ № 50 г. Белгорода в контексте совместной работы школы, семьи и общественных организаций.

Устав общеобразовательной средней школы № 50 г. Белгорода описывает деятельность в школе общественных объединений учащихся и их родителей. В соответствии с Уставом в школе действуют Совет родителей, Совет учащихся, а также функционирует ряд детских общественных объединений, в том числе Российское движение детей и молодежи (РДДМ) [11].

Так, на базе МБОУ СОШ №50 г. Белгорода, первичное отделение РДДМ функционирует с февраля 2023 года. За это время в школе были реализованы проекты патриотической направленности, а также учащиеся вместе с родителями стали участниками фестивалей, конкурсов, проектов и акций.

Официальный сайт школы даёт информацию о событиях и мероприятиях, происходящих и проводимых в школе, в том числе патриотической направленности. В числе последних – акция «Вспомним всех поимённо», в ходе которой проводятся встречи с ветеранами Вооружённых сил, на сайте школы размещается информация о наших земляках, белгородцах, участниках Великой Отечественной войны, их подвигах и послевоенном жизненном пути. Учащиеся и их родители не остались в стороне. Многие семьи поделились историями своих родных, участвующих в Великой Отечественной войне. Учащиеся со своими родителями проводили собственное исследование о подвигах членов своей семьи.

Также уже традиционной для школы является акция «Свеча памяти», в ходе которой ученики возлагают цветы к мемориалам Великой Отечественной войны и могилам героев и зажигают возле них свечи памяти.

В школе действует поисковый отряд «Подвиг», участники которого, ученики 8–10-х классов изучают историю войны в Афганистане и героизм советских солдат на этой войне.

В рамках внеурочной деятельности в классах проводятся занятия цикла «Разговоры о важном», где обсуждаются вопросы молодёжного героизма, счастья и его разновидностей, геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и т.п. В рамках использования дистанционных технологий, родители вместе с учащимися

принимают активное участие в реализации данного курса внеурочной деятельности.

Федеральный проект «Волонтёры Победы» был запущен в рамках подготовки к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Основная цель проекта – вовлечение граждан в добровольческую деятельность по сохранению и популяризации истории Великой Отечественной войны и поддержке ветеранов. Данный проект реализуется в школе и совместно с деятельностью РДДМ охватывает около 1000 учащихся образовательной организации.

Стоит отметить, что и до открытия первичного отделения РДДМ МБОУ «Средняя образовательная школа № 50» г. Белгорода была первичным отделением Российского Движения Школьников (РДШ) с 2019 года. Учащиеся принимали участие в достаточно многочисленных акциях и разноплановых мероприятиях, включая такие, как «Плоды науки», «Экотренд», «Я люблю тебя, Россия!», «Дети», «Юный доброволец» и другие.

Возрастающий интерес школьников и родителей к деятельности РДДМ в сфере патриотического воспитания позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тенденция к все более широкому распространению деятельности детских общественных объединений внутри общеобразовательных организаций. Эта тенденция создает благоприятную среду для взаимодействия между детьми, их родителями и учителями. Детские общественные объединения способствуют осуществлению естественного влечения малышей к общению, активности и самореализации. [6].

Ключевым критерием для оценки этого заключения служит число учеников и их родителей, активно участвующих в работе общественных организации патриотической направленности, которые осуществляют свои инициативы и события в рамках деятельности школы. РДДМ регулярно проводит церемонию вступления в ряды движения, причем число участников каждый раз увеличивается.

Сегодня становится очевидным, что эффективность воспитательного процесса напрямую зависит от того, насколько продуманно и организовано взаимодействие семьи, учителей и общественных организаций. Именно их совместные усилия позволяют раскрыть потенциал современного общества в достижении поставленных образовательных целей. Координированная работа всех участников воспитательного процесса является ключевым фактором, влияющим на итоги воспитательной деятельности [13].

Таким образом, взаимодействие школы, семьи и общественных организаций, в рамках которого педагогический коллектив, представители общественности, учащиеся и родители взаимодействуют и взаимообучаются. Это взаимодействие способствует развитию всех участников и является основополагающим элементом их прогресса. В ходе исследования такого взаимодействия необходимо упомянуть важность сотрудничества между различными институтами и организациями в целях формирования гармоничной и патриотически нацеленной личности ученика.

Литература

1. Андриенко, О.А. Роль детских общественных организаций в воспитании подрастающего поколения / О.А. Андриенко, С.Н. Зубкова. // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2019. – № 2. – С. 44-46.
2. Блонский, П.П. Психология и педагогика. Избранные труды / П.П. Блонский. – М.: Юрайт, 2023. – 184 с.
3. Болдырев, Н.И. Педагогика: учеб. пособие / Н. И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Б.П. Есипов. – М.: Просвещение, 1968. – 528 с.
4. Вачков, И.В. Общественное участие в деятельности образовательных организаций: оценка родителей и директоров школ / И.В. Вачков, С.Н. Вачкова. // Проблемы современного образования. – 2018. – № 4. – С. 102-112.
5. Капралова, Р.М. Работа классного руководителя с родителями учащихся / Р. М. Капралова. – М.: Просвещение, 1980. – 210 с.
6. Ковтун, Л.И. Взаимодействие школы и детской общественной организации в современном образовательном пространстве / Л.И. Ковтун, О.В. Решетников // Школьные технологии. – 2014. – С. 72-79.
7. Лесгафт, П.Ф. Педагогика. Избранные труды / П.Ф. Лесгафт. – М.: Юрайт, 2023. – 374 с.
8. Мудрик, А.В. Принципы воспитания / А.В. Мудрик // Российская педагогическая энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2020. – 736 с.
10. Подласый, И.П. Педагогика / И.П. Подласый. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 696 с.
11. РДДМ «Движение Первых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://будьвдвижении.рф> (дата обращения: 01.03.2023).
12. Рожков, М.И. Теория и методика воспитания / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М.: Юрайт, 2022. – 330 с.
13. Согина, Е.И. Воспитательный потенциал детских общественных объединений в развитии социальной активности подростков на примере совета детских организаций республики Татарстан / Е.И. Согина. // Педагогические исследования (сетевое издание). – 2020. – № 3. – С. 27-35.
14. Указ Президента РФ от 29.10.2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское Движение Школьников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (дата обращения: 01.03.2023).
15. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 01.03.2023).
16. Харланова, Е.М. К вопросу о взаимодействии школы и детских общественных объединений в разработке рабочей программы воспитания / Е.М. Харланова, С.В. Рослякова, Т.Г. Калугина, С.В. Буравова. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 8. – С. 356-360.
17. Шацкий, С.Т. Педагогика. Избранные сочинения / С.Т. Шацкий. В 2 т. – М.: Юрайт, 2023.
18. Шестакова Л. А., Бадгудинова В. Р., Сорокина Г. В., Леонова Н. Ф. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 23. С. 74 – 78.
19. МБОУ «Средняя образовательная школа № 50» г. Белгорода: сайт. – URL: <https://school50bel.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 04.04.2024)

Проказина В. А. ВОСПИТАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИВАЮЩИХ ИГР. Н.рук. Шаталова Е.В.

На современном этапе развития дошкольного образования одним из требований ФГОС и ФОП дошкольного образования является формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности. Познавательный интерес выступает как ключевой фактор усвоения знаний об окружающем мире и позволяет ребенку не только верно воспринимать информацию, но и развивать креативное мышление, формируя основу для будущего обучения. Он выступает неперменной основой для успешной подготовки к школе и социальной адаптации.

Актуальность исследования заключается в том, что создание условий в образовательном процессе, стимулирующем активное вовлечение ребенка в деятельность, является ключевым моментом в обеспечении успешного развития познавательного интереса. Познавательный интерес к математике, по мнению В. В. Абашиной и Л. Н. Вахрушевой, – это «избирательное, положительное, эмоционально окрашенное отношение ребенка к математике, проявляющееся в предпочтении данного вида деятельности другим, стремлении получать больше знаний по математике, использовать их в самостоятельной деятельности» [1, 2]. Он имеет свои стадии развития: любопытство, любознательность, познавательный интерес, теоретический интерес, которые не существуют изолированно друг от друга, а на практике они представляют собой чрезвычайно сложные сочетания и взаимосвязи. Первые три стадии присущи детям дошкольного возраста, а четвертая – детям младшего школьного возраста.

В данном контексте особенно важны исследования, посвященные развитию познавательного интереса к математическим знаниям у дошкольников. В исследованиях Э.Л. Барановой, Т.И. Ерофеевой, Т.А. Куликовой, Н.Н. Поддьякова, О.В. Прозоровой, А.И. Сорокиной, Т.А. Серебряковой показаны формы проявления познавательного интереса: от ситуативной заинтересованности до глубокого устойчивого внимания к предмету или наблюдаемому явлению, к стремлению включиться в практическое манипулирование или исследовательскую деятельность.

Результаты исследований, проведенных А.С. Кудариневой, Г.С. Ашимхановой, В.В. Бобровой, Р.Л. Березиной и Л.Н. Вахрушевой, подчеркивают прямую зависимость между интересом к математике и успешностью обучения. О.В. Холева считает математику стимулом развития познавательного интереса, который учит старших дошкольников сосредотачиваться и серьезно относиться к поставленному вопросу. Познавательный интерес к математике развивает у детей способность воспринимать окружающий мир более точно и полно.

И.Г. Калинина, Н.М. Толкова и Т.В. Тимохина сходятся во мнении о том, что процесс развития элементарных математических представлений должен

применяться комплексно, с использованием разнообразных средств и методов, характерных для детского сада.

Рассмотрим средства развития познавательного интереса:

1. Новый неизвестный материал поражает воображение дошкольников, заставляет удивляться.
2. Использование занимательного и игрового материала.
3. Проблемное обучение, позволяющее формировать познавательные интересы и творческое мышление обучающихся.
4. Использование ИКТ, презентации, мультимедиа.
5. Проектная деятельность.
6. Работа с родителями, поддержка которых в форме поощрения, похвалы за усилия и достижения в учении помогает установить позитивное отношение к познанию у ребенка.

Реализуемая в настоящее время Федеральная образовательная программа дошкольного образования, обеспечивающая единое образовательное пространство на всей территории РФ, в области познавательного развития в подразделе «Математические представления» одна из задач – развитие интереса детей к самостоятельному познанию объектов окружающего мира в его разнообразных проявлениях и простейших зависимостях, которая реализуется и на математическом материале.

Существует множество средств развития познавательного интереса к математике. Однако особое внимание мы бы хотели обратить на развивающие игры на математической основе, которые, в свою очередь, способствуют не только усвоению конкретных знаний, но и развитию мышления, памяти и воображения, создавая благоприятные условия для воспитания устойчивого познавательного интереса. Под развивающими играми мы понимаем специфическую, полноценную и достаточно содержательную для детей деятельность, имеющую свои побудительные мотивы и свои способы действий. Они условно делятся по содержанию на игры по ознакомлению с окружающим миром, развитию речи и математическим представлениям, экологические и музыкальные игры и т.д. По использованию игрового материала выделяют игры с игрушками и картинками, настольно-печатные, словесные. По степени активности детей и воспитателя делят на три группы: игры-занятия, игры-упражнения, авторазвивающие игры.

С обучающей точки зрения Б.П. Никитин выделяет следующие разновидности развивающих игр для старших дошкольников, стимулирующих познавательный интерес:

– игры на развитие мышления и логики, которые помогают ребенку развивать логику, учат делать сравнение, анализ и систематизацию информации, находить связи между предметами и обобщать, определять основное и делать выводы, самостоятельно размышлять;

– игры на развитие памяти, внимательности, умения сосредотачиваться, в ходе которых старшие дошкольники учатся концентрировать свое внимание, анализировать детали, находить отличия, выделять лишнее, разделять объекты по признакам и т.д.;

– игры на развитие воображения, которые способствуют творческому мышлению, фантазии и способности детей искать решение в нестандартных ситуациях [3].

В ходе исследования было выявлено противоречие между возрастающей потребностью общества в активизации личностного развития ребенка-дошкольника, одним из показателей которого является познавательный интерес, и недостаточной разработанностью теоретического аспекта, адекватных путей и средств воспитания познавательного интереса к математике, что послужило основой настоящего исследования, которое было проведено в рамках выпускной квалификационной работы «Воспитание познавательного интереса к математике у детей 5-6 лет посредством развивающих игр».

С целью определения уровня познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста было проведено исследование на базе Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Начальная школа-детский сад №26 «Акварель» г. Белгород. В эксперименте принимали участие дети 5-6 лет в количестве 29 человек.

В основу эксперимента были положены следующие методики:

1. Методика Ю.А. Афонькиной, включающая два диагностических задания, для выявления уровня познавательного интереса старших дошкольников к математике при помощи игр и игровых упражнений математического содержания

2. Методика «Ребенок на занятиях» Ю.А. Афонькиной для выявления отношения старших дошкольников к математике.

3. Методика для родителей по выявлению познавательной потребности дошкольников В.С. Юркевич, модификация и адаптация для детского сада Э.А. Барановой.

В результате проведенной первой методики, нами было выявлено лишь 25% старших дошкольников, проявивших интерес к игре математического содержания из предложенных вариантов. Это может свидетельствовать о том, что не все дети испытывают равный уровень интереса к математике в игровой форме. Таким образом, математические игры не вызывают такого же уровня привлекательности, как другие виды игр, что подчеркивает необходимость создания стимулирующей и привлекательной среды для обучения математике.

Финальным этапом исследования являлось изучение отношения старших дошкольников к занятиям по математике согласно методике «Ребенок на занятиях» Ю.А. Афонькиной.

В результате наблюдения после серии занятий по математике было выявлено, что у 7 старших дошкольников (24,1%) наблюдается высокий познавательный интерес к занятиям математикой. У 18 детей (62,1%) прослеживается нейтральное отношение к предмету. Они исполнительны, но периодически отвлекаются от занятия, иногда включаются в активный процесс решения заданий, иногда демонстрируют напряжение, могут мешать другим детям, но в целом ведут себя приемлемо. И только у 4 дошкольников (13,8%) выразили отрицательное отношение к занятиям по математике,

выделив нелюбимые виды деятельности, задания, вызвавшие у них затруднения, которые они могли преодолеть только с помощью педагога.

В ходе проведения исследования познавательной потребности старших дошкольников по методике В.С. Юркевич и Э.А. Барановой родителям было предложено пройти опрос по стандартизированной анкете из 7 вопросов, которая выдавалась на дом.

По итогу анализа полученных анкет было выявлено, что у 6 старших дошкольников (20,7%) выражена сильно потребность к познанию, что говорит о высоком уровне познавательного интереса. Такие дети активно постоянно занимаются умственной деятельностью, любят искать ответы на вопросы, сами задают много вопросов, эмоционального положительно реагируют на различные занятия и постоянно стараются узнавать что-то новое. У 17 чел. (58,6%) – умеренно и у остальных воспитанников 6 чел. (20,7%) – слабо.

В результате полученных данных были разработаны методические рекомендации по воспитанию познавательного интереса к математике у детей 5-6 лет посредством развивающих игр, основанные на трех ключевых педагогических условиях: обогащение стимулирующей развивающей предметно-пространственной среды разнообразными играми и дидактическим материалом; применение развивающего потенциала занятий и режимных моментов (утренний и вечерний час, прогулку и др.) с учетом индивидуальных особенностей и возможностей воспитанников; создание ситуации успеха и положительной эмоциональной обстановку путем внедрения занимательных моментов, элементов новизны и неизвестности в изучаемый материал.

Литература

1. Абашина В.В. Управление учебно-познавательной деятельностью детей дошкольного возраста (на материале математики) / Абашина В.В. – Сургут: РИО СурГПИ, 2005. – 137 с.
2. Вахрушева Л. Н. Воспитание познавательных интересов у детей 5–7 лет. – М.: ТЦ Сфера. – 2012. – 128 с.
3. Никитин Б.П. Ступеньки творчества или развивающие игры /Б.П. Никитин. – М.: Просвещение, 1991. – 160с.

Пузанова Е.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ СРЕДСТВАМИ НАСТАВНИЧЕСТВА. Н.рук. Ерошенкова Е.И.

В настоящее время у государства и общества динамично и устойчиво формируется запрос на реализацию качественного образования, социальным эффектом которого является воспитание личности, подготовка грамотного профессионала, опытного и выносливого специалиста, позитивно мыслящего человека, бережно относящегося к семье и ее традициям. Эта направленность образования подчеркивается в нормативных документах, в частности в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где отмечено, что образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства» [5].

Сложившийся запрос и национальные вызовы все в большей степени актуализируют необходимость и своевременность предъявления особых требований к учителю, как наставнику, образованному, интеллектуальному, культурному, разносторонне развитому, духовному и нравственному идеалу, мудрому мастеру своего благородного дела. В истории педагогики широко известны мысли К.Д. Ушинского о роли личности учителя [4], от уровня культуры, грамотности, честности и мудрости которого зависит и социальная зрелость, и нравственность, и ценностные установки, и успешность его воспитанников.

Известно, что школьный учитель, реализуя педагогические функции, организует слаженную работу по взаимодействию с семьями воспитанников. Это не новое убеждение. Оно, как подчеркивает Л.В. Баринова, основано на «фундаментальных трудах педагогов, мыслителей XIX века. – П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, М.М. Манасеиной, К.Д. Ушинского, – и составило важнейшие вехи педагогического обновления теории и практики воспитания в семье и школе» [1, с. 61]. Как отмечает Т.Ю. Мещерякова, «семья откладывает большой «отпечаток» в воспитании своих детей, формирует, главным образом, их мировоззрение. Семья является социальным институтом, который основан на взаимодействии мамы и папы, детей, бабушек и дедушек, и остальных родственников сопричастных к воспитанию ребенка. Семья закладывает в ребенка главные ценности и цели, необходимые в жизни, а также правила и нормы поведения, и отношения к людям. Непосредственно в семье ребенок впервые учится применять эти правила и взаимодействовать с родственниками. Пример родных, устои жизни в семье формирует у детей понимание, что хорошо, а что плохо, честности и лживости, заботы и равнодушия. Но в правильном, полезном воспитании детей заинтересована не только семья, но и само общество. Воспитание детей в семье – часть общественного воспитания, но часть неповторимая, «авторская». Неповторимость и авторство ее состоит в том, что семья дает «первые уроки жизни», фундамент для дальнейшей жизни, инструкцию к действиям в различных ситуациях, отношения к обучению и школьной жизни» [2, с. 72].

Согласимся с мнением Т.Ю. Мещеряковой, которая утверждает, что «семейное воспитание строится на основе взаимодействия родителей и детей, эффективного/не эффективного контактирования между членами всей семьи. При этой, созданной родителями системе ребенок может себя как в безопасности, так и в небезопасности, с возможностью получать помощь от взрослых и не возможностью ее получать. То есть, от устойчивых/не устойчивых контактов между членами семьи зависит и эффективность самой семьи» [2, с. 73].

Обратимся еще к одному немаловажному контексту нашего исследования, в продолжение мыслей о роли семьи, профессионализме учителя, – это его наставнические возможности во взаимодействии с семьями воспитанников от лица школы. Именно педагог-наставник способен в своей деятельности учесть разнообразие семей, их подходов к воспитанию и развитию своих детей, что приводит к пониманию учителем того, что необходимы конкретные рекомендации для определенного ребенка и

определенной семьи. Выработка индивидуального маршрута в воспитании и развитии ребенка все чаще возвращает к мысли о необходимости возрождения такого явления, как наставничество. Когда опытные педагоги могут оказывать поддержку нуждающимся родителям.

В рамках данной статьи наставничество автором рассматривается как двусторонний, взаимообогащающий, взаимонаправленный процесс, который необходим наставнику не менее, чем его подопечному. По нашему мнению, в этом процессе выделяются два субъекта: наставник и подопечный. Наставник выступает в качестве консультанта, пользуется доверием и уважением у подопечного, открыт новым идеям и готов работать с людьми и при этом саморазвиваться. Подопечный выступает в роли друга, товарища; он испытывает потребность в наставнике, так же открыт новым идеям и готов саморазвиваться. Наставниками могут быть люди разного возраста, пола, степени образования и интересов.

Для общеобразовательных организаций обычно выделяют 6 форм наставничества: «ученик – ученик», «учитель – учитель», «студент – ученик», «работодатель – ученик», «родитель-ученик», «учитель-родитель» [3].

В настоящей статье обратим внимание на взаимодействие субъектов в общеобразовательной организации такой формы как «учитель – родитель». Опираясь на собственный опыт работы в МБОУ «Покровская ООШ» Ивнянского района в качестве Советник директора по воспитанию, отметим, что роль учителя в таком взаимодействии – это позиция консультанта, мудреца, опытного человека по вопросу воспитания, развития и обучения детей. Наставничество в системе «учитель-родитель», в основном, направлено на помощь родителю растить своих детей путем составления индивидуального образовательного маршрута и составления индивидуальной воспитательно-педагогической карты.

Цель формы наставничества «учитель-родитель» – улучшение взаимоотношений в семье между родителями и детьми посредством направления родителей на индивидуальный образовательный маршрут и составления индивидуальной воспитательно-педагогической карты ребенка.

Поскольку МБОУ «Покровская ООШ» Ивнянского района, участвует в Федеральном проекте по наставничеству, – в статье, с учетом опыта нашей работы, будем рассматривать наставничество для родителей как значимое событие для обеих сторон, где наставник для каждого родителя является консультантом, помощником, мудрецом, направляющим в сомнительных ситуациях по мере взросления детей.

В настоящее время мы наблюдаем, что родительское сообщество является достаточно разрозненным. Не у всех родителей наблюдаются одинаковые традиционные морально-нравственные ценностные ориентации и нормы, следовательно, мы видим разные взгляды и подходы в воспитании детей. По нашим наблюдениям детям сложно расти под влиянием родных с разными концепциями воспитания каждого родителя и поколений. Результат подобной несистемности, иногда даже рассогласованности, приводит к отрицательным последствиям в поведении ребенка. Сами родители не могут

справиться с возникшей ситуацией и возникает потребность в наставнике: не просто в учителе, который обучает ребенка, а в человеке, который разделит с родителем ответственность в воспитании детей. Поэтому реализация педагогических условий наставничества для родителей носит, прежде всего, индивидуальный характер. По нашему мнению, с опорой на исследования Т.Ю. Мещеряковой, «процесс наставничества будет эффективным, если будут выполняться следующие педагогические условия:

1) мотивация обеих сторон в наставничестве. Потребность родителя в новом человеке, способного вникнуть в проблему семьи и надежда в устранении проблемы. Потребность учителя в помощи другому, чувствования ответственности за проблему и видение проблемы «шире» имеющейся;

2) профессионализм со стороны наставника, его опыт и признание со стороны родителя;

3) доверие с обеих сторон, несущее за собой возможность действовать и менять, если потребуются жизненные установки и ценности родителя;

4) схожие ценностные установки и убеждения, касающиеся общего мироощущения, точек зрения наставника и учителя. Это проявляется, прежде всего, в ощущении обеих сторон, чувствования, что «на одной волне», каждая встреча – это событие, незабываемая встреча, наполняющая и наставника, и родителя новыми идеями, педагогическими ситуациями, рекомендациями;

5) готовность родителя к осозанным изменениям своего комфортного состояния на благо своих детей, определенная жертвенность в решении в пользу ребенка» [2, с. 74].

Тем самым, реализация педагогических условий в формировании такого процесса, как наставничество, приводит к общности наших семей и педагогического сообщества, развивая при этом способности всех трех субъектов образовательного процесса: наставника, родителя и ученика.

В литературе педагогические условия определяют по-разному. Мы придерживаемся такого определения педагогических условий, при котором успешность взаимодействия учителя и родителя ориентируются в формировании и развитии компетенций позитивного родительства, приносящие счастье ребенку. Главная ценность наставничества – управление ресурсами родителя, который видит мудрец. При наставничестве каждый из субъектов – ценностная личность, и важно, чтобы об этом помнили участники. Результатом эффективного наставничества будет ощущение счастья и внутренней свободы родителя при различных успехах ребенка.

Таким образом, взаимодействие школы и семьи в такой форме как «наставник – родитель» становится неотъемлемым компонентом современной системы образования. Реализация педагогических условий в формировании такого процесса, как наставничество, приводит к общности наших семей и педагогического сообщества, развивая при этом способности всех трех субъектов образовательного процесса: наставника, родителя и ученика. Участники образовательного процесса могут получить навыки, знания, компетенции и ценности быстрее, чем с помощью других методов передачи. Это чрезвычайно важно в современном мире. Высокая скорость

взаимодействия семьи и школы обусловлена такими факторами, как: прямой передачей жизненного опыта от человека к человеку, доверительными отношениями, полезными для всех участников наставничества.

Литература

1. Барина Л.В. Проблемы взаимодействия школы и семьи в трудах отечественных педагогов в XIX веке // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Т.1. – №. 3 (59). – С. 60-64.
2. Мещерякова Т.Ю. Наставничество как образовательный тренд современности // Актуальные исследования. – 2023. – № 37-2(167). – С. 72-75. – EDN TQQFER.
3. Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии [Электронный ресурс]: Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Часть 2 / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Г.А. Кругликова. – Екатеринбург, 2023. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F1055387506/Nastavnichestvo_v_obrazovanii_chast_2_13.04.2023_s_oblozhkoj.pdf
4. Послание из XIX века: К.Д. Ушинский и современное детство: историко-педагогическое пособие (посвящено 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского и Году педагога и наставника в РФ) / Колл. авт. и сост.; науч. ред. С.В. Куликова. – Волгоград, РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2023 – 104 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Резниченко Ю.Ю. РОЛЬ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ. Н.рук. Перелыгина Т.А.

Средства выразительности являются средством передачи мысли, идеи, эмоций и играют важную роль в политической сфере. И.Р. Гальперин определяет средства выразительности, как «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального и логического усиления речи» [3, с. 43].

И.Р. Гальперин выделяет три группы средств выразительности: лексические, синтаксические и фонетические. Данные средства выразительности И.Р. Гальперин делит на 3 основные группы. Первая группа основана на разных уровнях значений слова. Вторая группа основана на взаимодействии между двумя лексическими значениями, реализующимися в контексте одновременно. Третья группа основана на взаимодействии устойчивых комбинаций с контекстом [4].

А.П. Чудинов рассматривал средства выразительности с точки зрения деления на тропы и фигуры. По мнению А.П. Чудинова фигуры – это «необычное, привлекающее внимание построение текста, используемое для усиления его выразительности» [6, с.106].

Троп – «это необычное употребление одного слова, образное его использование, которое способно служить украшением речи; прямое значение в подобных случаях становится лишь фоном, оттеняющим специфику нового употребления и одновременно помогающим его понять» [6, с. 107].

К стилистическим фигурам относятся: антитеза, риторический вопрос, оксюморон, эллипсис, зевгма, асиндетон, повтор, анафора, хиазм, эпифора, парцелляция, ирония и др. Наиболее яркие тропы – это метафора, метонимия, олицетворение, символ, эпитет, сравнение, синекдоха, гиперболы, литота.

В политическом дискурсе можно встретить не мало случаев употребления средств выразительности. В каждом контексте средства выразительности играют свою ключевую роль употребления. Рассмотрим роль средств выразительности на материале выступления британского политика, члена Консервативной партии Великобритании, министра окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства Стивена Баркли.

На конференции по сельскому хозяйству в Оксфорде в 2024 году Стивен Баркли выступил с обращением о специальных экологических системах управления земельными ресурсами.

В начале выступления политика можно проследить использование большого количества таких тропов, как метафора, олицетворение, сравнение и метонимия.

Метафора – это «...скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1, с. 99].

I relish the opportunity of ensuring farming and food security is **at the heart of** government policy [7].

Метафора *at the heart of* несет в себе основную функцию воздействия на восприятие слушателей информации. С помощью данной метафоры аудитория более ярко представляет образ и тем самым более точно осознает важность фермерства и продовольственной политики для правительства.

Олицетворение – это троп, состоящий в перенесении свойств человека на неодушевленные предметы [1].

Based on what I've heard, I want to bring a clearer focus on enabling food production in our environmental land management schemes, because food production can and should **go hand in hand** with preserving the diversity and abundance of nature [7].

Олицетворение *go hand in hand* дает возможность аудитории представить яркую картинку того, что производство еды и сохранение разнообразия и изобилия имеют очень крепкую связь между собой и находятся во взаимодействии друг с другом. Аудитория, представляя конкретную картинку, более глубоко и ясно осознает этот факт, который хотел донести спикер.

Сравнение – это «это сопоставление двух предметов, принадлежащих различным классам, в целях усиления какой-то черты одного из них» [2, с. 71].

In my experience, no one cares more about the land, the nature around them, or the passing of their farm to future generations in good health than the farmers **who are the custodians** of that land [7].

Сравнение *who are the custodians* представляет конкретный образ хранителей земли. Данный образ воздействует на эмоциональное восприятие слушателей. Так как образ хранителей ассоциируется с теми, кто очень бережно относится к чему-то, оберегает и не дает в обиду. Стивен Баркли с

помощью данного образа донес главную идею о деятельности фермеров. Для аудитории это люди, которые ценят и заботятся о земле.

Метонимия – это «троп, основанный на ассоциации по смежности. Она состоит в том, что вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью» [1, с. 101].

Indeed, **my constituency** has given me a strong sense of how fundamental farming is to our economy and to the environment [7].

Метонимия *my constituency* образом деятельности, которая входит в активности избирательного участка, в частности люди и их действия. Политик подчеркивает значимость для его самого и это позволяет аудитории осознать его отношение к политической деятельности и избирательному участку.

Также, в выступлении Стивена Баркли важно отметить использование стилистических фигур. Например, использование политиком анафоры и асиндетона (бессоюзие).

Анафора – это «стилистическая фигура, повторение начальных частей смежных отрезков речи – слов, строк, фраз» [2, с. 86].

More money, more choice, more trust [7].

В данном примере повтор слова *more* в начале отрезков речи несет в себе функцию привлечения внимания и воздействия на восприятие слушателей. Анафора придает ритмичный строй речи и тем самым убеждает слушателей в позиции, которую агитирует политик. Стивен Баркли призывает к тому, чтобы привлекать больше денег, выбора и доверия в деятельность.

Асиндетон (бессоюзие) – это фигура речи, которая основана на пропуске союзов [5].

The hard work and dedication of farmers, fishers and food producers makes this country competitive globally – the English sparkling wine, the Scottish smoked salmon and whisky, the Welsh lamb, the Northern Ireland beef [7].

Опущение политиком союзов в конце данного предложения позволяет ускорить темп речи, чтобы не акцентировать сильное внимание слушателей на данных вещах. Данный прием отмечает долгий список, создает ощущение того, что можно продолжать бесконечно перечисление. Стивен Баркли с помощью данного приема отмечает акцент на других более важных идеях, не закливая внимание на перечислении. Основная цель данного средства выразительности – привлечь внимание аудитории к более важным аспектам.

Таким образом, роль средств выразительности в политическом выступлении значительна и связана с реализацией целого ряда следующих функций: воздействие на восприятие, создание конкретного образа идеи и мысли, передача более ясного представления о проблеме, убеждение и побуждение к определенным действиям, привлечение внимания аудитории.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – Москва: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
2. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка. – Москва: Финансовый университет, 2017. – 136 с.

3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 460 с.
4. Гальперин И.Р. Опыт систематизации выразительных средств. – Москва: Либроком, 2016. – 375 с.
5. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 2004 – 379 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – Москва: Флинта, Наука, 2006. – 256 с.
7. Speech – Environment Secretary speech at 2024 Oxford Farming Conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/environment-secretary-speech-at-2024-oxford-farming-conference> .

Сафонова К.С. ОСОБЕННОСТИ ДОСУГА СТУДЕНТОВ. Н.рук. Благорожева Ж. О.

Досуг студентов играет важную роль в их общественной жизни и академической успеваемости. Он представляет собой время отдыха и развлечений, которое помогает студентам снять стресс и поддерживает их физическое и эмоциональное благополучие.

Исследование особенностей досуга студентов в современных условиях является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, современные студенты сталкиваются с рядом новых вызовов и трудностей, которые могут повлиять на их досуг. Например, повышенная академическая конкуренция, обилие информации и технологий, изменения в структуре образования и требованиях к студентам – все это может оказывать давление на студентов и уменьшать время, которое они могут уделить своему досугу. Понимание, как эти факторы влияют на досуг студентов, поможет разработать эффективные стратегии поддержки и улучшения их общественной жизни.

Во-вторых, студенческий досуг является важным аспектом студенческой жизни и может оказывать значительное влияние на их академическую успеваемость и общее благополучие. Исследования показывают, что студенты, уделяющие время своим увлечениям и интересам, имеют более высокую мотивацию для учебы, лучше справляются со стрессом и имеют более положительные отношения со своими коллегами и преподавателями. Поэтому понимание того, какие виды досуга наиболее полезны для студентов и какие стратегии могут помочь им создать баланс между академическими обязанностями и свободным временем, является важным для повышения их общественной жизни и успеваемости.

Наконец, современные условия также вносят свои коррективы в структуру и содержание досуга. Многие студенты все больше ориентируются на цифровой досуг, проводя свободное время в социальных сетях и различных онлайн-платформах. Однако это может создавать определенные проблемы, такие как увеличение времени, проводимого в сети, и снижение качества личной коммуникации. Поэтому исследование особенностей современного досуга студентов поможет понять, как эти новые тенденции влияют на их

жизнь и какие меры могут быть предприняты для создания более здорового и сбалансированного подхода к досугу.

Таким образом, исследование особенностей досуга студентов в современных условиях имеет актуальность и позволит получить ценную информацию о влиянии различных факторов на их общественную жизнь и академическую успеваемость. Это поможет разработать более эффективные подходы и стратегии поддержки студентов в их досуге и общественной активности.

Цель данного исследования заключается в изучении структуры и содержания досуга студентов Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ», а также его особенностей. Объектом исследования являются студенты Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (N=100).

Одним из ключевых вопросов для определения удовлетворенности студентов досугом является то, как студенты понимают термин досуга. По результатам опроса можно сделать вывод, что большая часть студентов (52% респондентов) считает, что досуг – это «время, которое я могу потратить на свои увлечения и хобби» (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Нет единого мнения о том, что такое досуг. Для одних – это свободное время, которое можно потратить на свои увлечения, для других – это возможность отдохнуть и расслабиться. Что такое досуг для вас?».

Было выявлено как студенты предпочитают проводить свой досуг. Самыми популярными ответами были «занимаюсь своим хобби», «гуляю с друзьями», где ответы респондентов составляли 55% и 51% соответственно. Еще 39% респондентов предпочитают проводить время в социальных сетях, а 28%, 26%, 25% и 24% респондентов занимаются спортом, самообразованием, домашними делами и играют в компьютерные игры соответственно. 13% респондентов посещают музей и театр, а 12% респондентов занимаются учебой. Но только 5% опрошенных ходят в клуб и по 1% опрошенных «Играю в футбол, гуляю с девушкой, читаю или играю в компьютер» и «Слушаю музыку/пою, читаю».

По результатам ответов на вопрос «С кем Вы предпочитаете проводить свой досуг?» большинство опрошенных проводит его с друзьями (41% респондентов), а 37% опрошенных предпочитают проводить досуг в одиночестве. Всего 9% опрошенных проводят досуг с родственниками, 2% студентов проводит его с одногруппниками (см. Диаграмму 3).

В студенческие годы ВУЗ играет важную роль в досуге студента, поэтому участие в общественной жизни ВУЗа – это важно. Было решено узнать, участвуют ли студенты в жизни своего университета.

Вопрос «Участвуете ли Вы в общественной жизни вашему ВУЗа/факультета?» помог определить, что 25% опрошенных участвуют, но редко, 21% – да, иногда и нет, никогда не участвовали, 11% участвовали раньше, 17% всегда участвовали, а 5% не участвовали, но хотели бы (рис. 2).

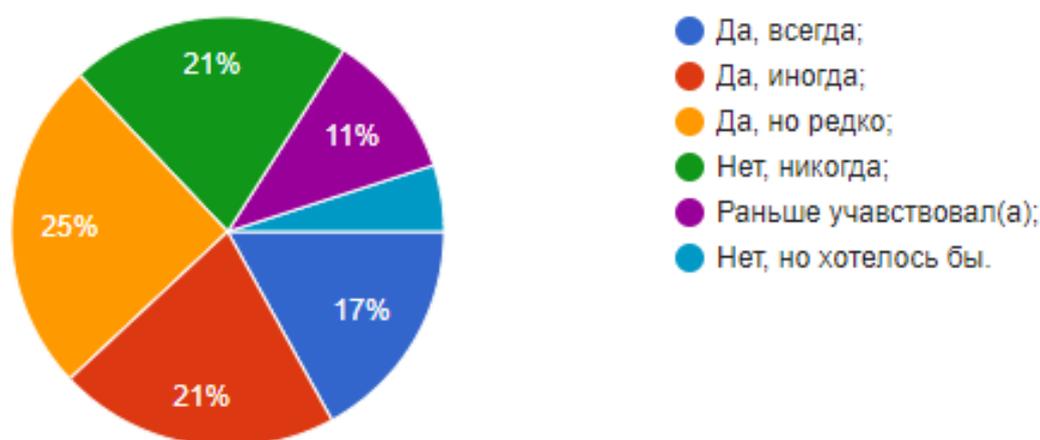

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Участвуете ли Вы в общественной жизни вашему ВУЗа/факультета?».

На вопрос «Как часто Вы проводите свое свободное время с одногруппниками/однокурсниками?» 36% респондентов ответило, что иногда проводят, 26% – редко, 16% – часто и никогда, а 6% опрошенных затруднились ответить.

По результатам ответов следующего вопроса 38% респондентов хотят, у них есть идеи, как его изменить, 22% респондента хотят, но у них нет представления, что можно сделать, 32% не хотят, их, итак, все устраивает, а 8% не хотят, не задумывались над этим.

Далее был предложен вопрос для респондентов, которые ответили на предыдущий вопрос «да, у меня есть идеи, как его изменить». Благодаря этому вопросу удалось выяснить, как студенты хотят изменить свой досуг. Были предложены следующие варианты ответа: больше мероприятий внутри студ.сообщества; хочу путешествовать; больше танцев; больше выходить из дома; закончить институт и больше времени уделять футболу, тренировкам и семье; больше отдыхать; больше посвящать времени себе; хотелось бы вернуться к постоянным занятием большим теннисом + наконец начать чаще рисовать в диджитал формате; найти новые виды творчества; больше проводить времени на свежем воздухе; поход; собраться на пикник; найти

больше групп по интересам, заниматься досугом не только в домашней обстановке, но на открытых встречах, лекциях и семинарах; больше читать; записаться на уроки рисования, начать изучать искусство и историю; изучение языка, спорт; больше посещать культурные мероприятия и чаще заниматься хобби: читать, рисовать; пока думаю; расширить границы своих возможностей, например, попробовать то, что я ещё ни разу не делала; новыми увлечениями, работой; хочу опробовать новые виды спорта, заняться новыми хобби, посетить интересные культурные места; заняться чем то новым, посетить какие то кружки или мастер-классы; сделать расписание дел вне работы и учёбы, занять его чем-то новым, записаться в спортивную секцию или на танцы; больше спорта; походами в культурные места; ходить в новые места в городе; заняться новым интересным делом; изучение языка; сменить обстановку; записаться в школу танцев, на занятия вокалом, возможно другие творческие направления (именно те, которые мне нравятся и подходят), но на это не хватает денег; остаться наедине с собой; попробовать себя в новых видах деятельности; устроиться на работу; ездить в другие города.

Также выяснилось, что только 33% респондентов хотели бы, чтобы университет оказывал помощь в проведении досуга, 36% – не хотели бы, 31% затруднились ответить.

Далее был предложен вопрос для респондентов, которые хотят, чтобы университет оказывал помощь в проведении досуга. Было выяснено, что 33,3% хотят получать помощь в виде предоставления скидок, 27,3% хотят, чтобы проводили дополнительные занятия в разных направлениях деятельности, 18,2% хотят, чтобы выделяли помещения для занятий и организовывали встречи с людьми, которые достигли успехов в определенной сфере (спорт, культура, образование и т.п.), а 3% хотят, чтобы выделяли помещения и проводили дополнительные занятия (рис. 3).

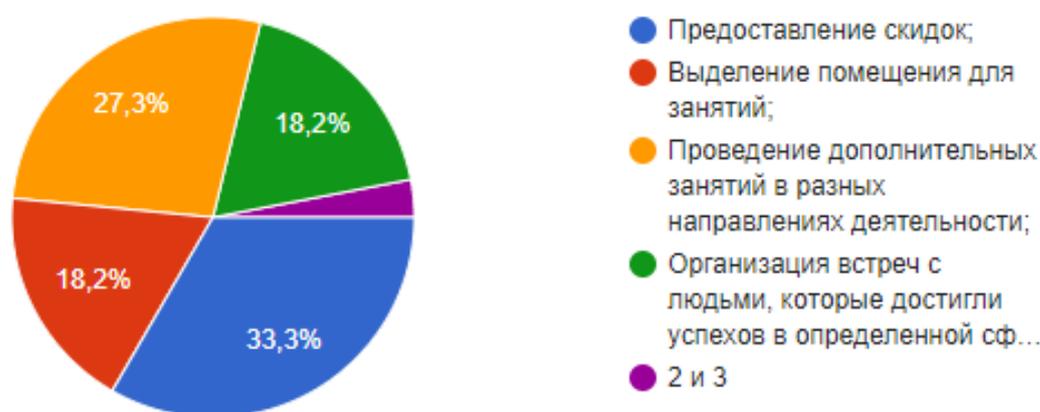

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы университет оказывал Вам помощь в проведении досуга?».

Таким образом, было проведено исследование о досуге студентов, определены виды досуговой деятельности, которые преобладают среди студентов, степень удовлетворенности проведением досуга и количеством

свободного времени, был выявлен уровень вовлеченности студентов в «жизнь» университета

Сегодня вопрос досуга студентов вызывает все больший интерес у ученых, так как общество активно развивается. Досуг играет важную роль для молодого поколения, в результате чего можно говорить о возрастающем влиянии досуга на процессы социализации молодежи.

При организации образовательного процесса необходимо учитывать значимость досуга для студентов. Предоставление возможностей для активного отдыха и развлечений поможет стимулировать интерес студентов к учебе и повысить их мотивацию. Это может быть достигнуто через организацию различных культурно-развлекательных и спортивных событий, создание соответствующей инфраструктуры для активного проведения свободного времени, поощрение участия студентов в общественной деятельности и поддержка их творческих устремлений.

В целом, учет значимости досуга для студенческой жизни при организации образовательного процесса способствует созданию более гармоничной и богатой студенческой среды, которая способствует развитию общественной активности, творческого потенциала и социализации студентов.

Литература

1. Гончарова, Н.Г. Трансформация досуговой деятельности современной российской студенческой молодежи: дис...канд. соц. наук: 22.00.04: защищена 27.02.09 / Н.Г. Гончарова. Ростов-на-Дону, 2009. –Текст: непосредственный.
2. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социологические исследования. 2003. – Текст: непосредственный.
3. Демина, Е. Досуговые предпочтения современной студенческой молодежи // Культура и искусство: поиски и открытия: материалы межрегиональной науч. студ. конф. (г. Кемерово, 25 апр. 2005 г.) / Е. Демина; КемГУКИ. Кемерово, 2006. –Текст: непосредственный.
4. Жарков, А.Д. Культурно-досуговая деятельность как общественный феномен / А.Д. Жарков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2003. –Текст: непосредственный.
5. Зеленин, А.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: Концептуальные основы, Стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей, Нижний Новгород 2009. –Текст: непосредственный.
6. Зубок, Ю.А. проблемы социального развития молодежи в условиях рынка // Социологические исследования. 2003. –Текст: непосредственный.

Сиротенко М.М. ВЫЯВЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ И ОШИБОК ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ШКОЛЫ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ. Н.рук. Рудь И.С.

При изучении иностранного языка, естественно, ученики допускают ошибки в процессе говорения, аудирования, чтения текста. Наиболее частыми ошибками в речи являются неправильное произношение слов, порядок слов в предложении, неправильное употребление предлога, артикля, произношение

интонации и т. д. Основная задача учителя заключается в том, чтобы вовремя замечать эти ошибки и провести работу по их дальнейшему недопущению. Есть хорошее правило: «Исправляйте ошибки до того, как они произойдут» [5, с. 37]. Другими словами, тщательное обучение приводит к правильному английскому языку, т.е. ученики делают очень мало ошибок. Однако они их делают, и проблема в том, как исправить ошибки учеников. Если ученик что-то неправильно понимает при аудировании, учитель должен сделать все возможное, чтобы обеспечить понимание. Он предлагает ученику либо прослушать предложение еще раз; если он не понимает его должным образом, учитель или одноклассники помогают ему перефразировать предложение или перевести его, или посмотреть его написанным. Последнее часто помогает, если ученики не привыкли слышать, а воспринимают все визуально [8, с. 78]. Что касается разговорной речи, то ошибки учеников исправляет учитель. У некоторых учителей есть, на наш взгляд, плохая привычка просить учеников замечать ошибки, когда их одноклассника вызывают перед классом, чтобы выступить. Это связано со следующими причинами:

- во-первых, внимание учащихся обращается не на то, что говорит одноклассник, а на то, как он это говорит, т.е. не по содержанию, а по форме. Если мы признаем, что форма не всегда может быть правильной, то зачем нам концентрировать внимание учащихся на форме? Более того, когда внимание учащихся сосредоточено на ошибках, они часто не понимают, что говорит одноклассник, и поэтому не могут задавать вопросы или продолжить рассказанное им повествование;

- во-вторых, говорящий ученик больше думает о том, как сказать, а не о том, что сказать. Никакая речь невозможна, когда говорящему приходится концентрироваться на форме. В этом состоянии он допускает больше ошибок. Более того, он часто отказывается говорить, когда видит, как одноклассники поднимают руки после того, как заметили ошибку уже в его первом предложении. Это не побуждает учащегося продолжать свой ответ. Соответственно, когда ученика вызывают выступить перед классом, остальным обучающимся предлагается следить за тем, что он говорит, чтобы иметь возможность задавать вопросы или продолжить рассказ, когда он завершит выступление. Мы считаем, что такой метод исправления ошибок не является эффективным, особенно на начальном этапе обучения иностранному языку.

Опытный учитель всегда знает какой метод исправления ошибок предложить ученику с учетом его индивидуальных особенностей и сложившейся ситуации [4, с. 40]. Можно рассмотреть некоторые из них.

1. Если ученик допускает ошибку в чем-то, что ему знакомо, желательно сразу ее исправить. Но чтобы не запутать ученика и не остановить его повествование, педагог помогает ребенку подобрать правильный вариант:

Pupil: My mother get up at 7 o'clock.

Teacher: I see, your mother gets up earlier than you.

Pupil: Yes, my mother gets up at 7.

2. Если ученик допускает ошибку в чем-то, чего он еще не выучил, учитель исправляет его ошибки после того, как он закончит говорить:

Pupil: She first visited us in 1960.

She is a good friend of ours since.

Учитель дает правильное предложение: She has been a good friend of ours since [1, с. 70].

Когда ученики играют в такие занятия, как «парная практика», «групповая работа» или «ролевая игра», учитель может передвигаться по классу, оказывать немедленную помощь и собирать ошибки учеников, чтобы обсудить их позже, после окончания занятий [7, с. 240].

Другая проблема – как исправить ошибки учеников в произношении. Многие ученики слишком обеспокоены своими ошибками в произношении и грамматике при разговоре по-английски. Чтобы сломать этот умственный барьер многих учеников и побудить их говорить по-английски, многие учителя советуют ученикам сначала отложить грамматику и произношение и начать говорить по-английски. Затем учителя постепенно исправляют ошибки учеников [2, с. 86]. Такого рода поощрение также является одним из основных пунктов «Коммуникативного подхода». Дух поощрения звучит идеально, но он может привести к некоторым проблемам. Самый сложный вопрос – как и когда исправлять ошибки учеников. Как долго учителя могут позволять ученикам говорить на неправильном английском языке? Какие ошибки следует исправлять? Когда корректировать произношение и грамматику учащихся? Как решить все эти проблемы, зависит от суждений и выбора учителей.

Подводя итог, можно сказать, что опытный преподаватель всегда найдет правильный подход и проведет методическую работу по работе над допущенными ошибками.

Литература

1. Rogova G. Methods of teaching English. Leningrad, 1975. – 312p.
2. Harmer Jeremy. The practice of English language teaching. L. – New York, 1991.-296p.
3. [Scott Thornbury](#). How to Teach Speaking// 1 edition – Pearson Education ESL, 2005
4. Melanie Williams, Mary Spratt, Alan Pulverness. The TKT Course Modules 1, 2 and 3 – 2011.
5. Бугаев Н.И. Обучение – это общение. // Народное образование Якутии- 1992 №2 с.37-49
6. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактических исследований. – М: Педагогика, 1982
7. Anitchkov I., Saakyants V. Methods of teaching English. Moscow, 1966. – 248p.
8. Littlewood, W. (1981). Communicative Language Teaching. Cambridge University Press.

Скворцова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ. Н. рук. О.А. Моисеенко

На современном этапе развития методики обучения иностранным языкам особое внимание уделяется совершенствованию методов и приемов обучения. Изменения в различных сферах жизни общества: появление большого количества информационных ресурсов, повсеместное внедрение

технологий в повседневную жизнь людей, а также глобальный характер культурных и языковых процессов ставят перед методистами вопросы о повышении качества и эффективности процесса обучения иностранным языкам для успешного овладения учениками коммуникативной компетенцией. Способность ученика выражать свои мысли на иностранном языке в устных и письменных формах и понимать сказанное играет особую роль в рамках глобального характера общественных процессов, так как данная компетенция обеспечит эффективную интеграцию ученика в современное общество.

В связи с развитием знаний и подходов в методике преподавания иностранного языка, особое внимание уделяется активным методам обучения, которые широко применяются учителями на различных ступенях образования. Активные методы подразумевают «способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности» [2, с. 5]. А.А. Вербицкий отмечает, что рассматриваемые методы способствуют формированию у учащихся профессиональных мотивов и интересов, учат коллективной мыслительной и практической работе, помогают сформировать ответственное поведение и т.д. [1].

Выделяют различные классификации активных методов обучения. Классификация А.М. Смолкина является одной из наиболее распространенных и подразумевает деление рассматриваемых методов на неимитационные и имитационные методы. Неимитационные методы подразумевают отсутствие имитируемой ситуации, в их состав входит проблемная лекция или семинар, мозговой штурм. Имитационные активные методы подразделяются на игровые и неигровые. К последним относится просмотр видеофрагментов и их обсуждение, анализы ситуаций, в то время как игровые методы включают в себя ролевые игры и интерактивные игровые компоненты [2]. А.Н. Панфилова в своих исследованиях выделяет две большие группы активных методов обучения: интенсивные и игровые интерактивные [5].

В ходе обучения различным видам речевой деятельности иностранного языка учителя применяют как традиционные, так и новые интерактивные методы, обращаясь к технологиям, тренингам и играм. На различных этапах обучения школьников иностранному языку, в зависимости от возраста и степени знаний учащихся, варьируются и условия использования данных методов обучения. Для обеспечения эффективности учебного процесса и качества получаемых знаний, необходимо сочетать разнообразные методы и формы обучения, чтобы избежать привыкания детей и снижения их активности, а также следовать методическим рекомендациям, не пропуская ступени подведения итогов и контроля знаний [7].

Современному преподавателю при использовании активных методов обучения на уроках иностранного языка важно учитывать возраст учащихся при подборе приемов. Особое положение при обучении иностранному языку занимают младшие школьники в возрасте от 7 до 10 лет, только погружающиеся в новую языковую среду и нуждающиеся в качественной проработке основ иностранного языка в различных видах языковой

деятельности: чтении, говорении, письме и аудировании. Психологические и поведенческие особенности учащихся в начальной школе также обуславливают необходимость соблюдения определенных условий при применении активных методов обучения для закрепления учебного материала.

Сложность для младших школьников составляет такой вид речевой деятельности, как говорение, который характеризуется использованием языковой системы в устной форме. В рамках говорения выделяют монологическую и диалогическую речь, которые отличаются друг от друга рядом характерных особенностей. Особое внимание в начальной школе уделяется развитию навыков диалогической речи – комплексного, функционально разнонаправленного вида устно-речевой деятельности, чертой которого является сменяемость видов деятельности – говорения и слушания [4]. Данный вид речевой деятельности в силу комплексности и двойственного характера нуждается в проработке и освоении младшими школьниками.

Целью данной статьи является изучение аспектов применения активных методов обучения английской диалогической речи в начальной школе на основе психолого-педагогических особенностей младших школьников, а также выделение наиболее подходящих методов при работе с данной возрастной группой. Актуальность данного исследования обусловлена изменениями, происходящими в образовательном процессе, которые характеризуются применением интерактивных методов обучения, и необходимостью формирования профессиональной компетенции педагогов иностранного языка в сфере применения активных методов обучения.

Диалогическая речь имеет ряд характерных черт, которые влияют на процесс обучения данному виду деятельности. Двойственный характер диалога объясняется сменой ролей говорящего и слушающего, что подразумевает последовательную смену продуктивного речепроизводства на перцептивное слушание. В ходе диалога важное значение имеют экстралингвистические аспекты такие как мимика, невербальные знаки, количество участников диалога, быстрота речи участников и т.д. Особенностью диалога является его ситуативность, или «общность ситуации и намерений говорящего», поэтому стандартные диалоги строятся на клишированных фразах, что лежит в основе обучения диалогу в начальной школе [3].

Обучение младших школьников диалогической речи опирается на психолого-педагогические особенности данной возрастной группы, так как от этого зависит успешность и результативность учебной деятельности. Мышление учащихся начальной школы характеризуется образностью и эмоциональной окрашенностью. В этот период осуществляется переход от игры как основного вида деятельности детей к учению, что также сопровождается постепенным развитием произвольного внимания, так как сначала учащимся тяжело долго концентрироваться на чем-то одном. Младшим школьником руководят сиюминутные побуждения, что обуславливает важность мотивационного компонента занятия [6].

В настоящее время существует большое количество различных активных методов обучения, которые могут быть применены на уроках

иностранного языка при обучении диалогической речи. Однако в силу особенностей младшего школьного возраста применяемые приемы и средства должны соответствовать степени развития когнитивных и психических функций учащихся начальной школы для полноценного и качественного усвоения знаний и тренировки навыков диалога. В данной статье мы рассмотрим некоторые методы в рамках классификации А.М. Смолкина и отметим особенности применения данных методов на уроках английского языка в начальной школе.

1. Мозговой штурм.

По классификации А.М. Смолкина данный активный метод относится к группе неимитационных методов, в основе которых лежит проблемная ситуация, решаемая посредством групповой работы учащихся [2]. Данная методика способствует развитию креативности и базируется на развитом воображении учащихся начальной школы. Пособием решения поставленной задачи учащиеся подбирают множество решений в комфортной атмосфере творчества. На уроках иностранного языка в ходе мозгового штурма происходит развитие диалогической речи учащихся, они обсуждают идеи на иностранном языке, учатся кооперации. Однако несмотря на преимущества данного метода, также есть и недостатки, которые необходимо компенсировать современному учителю.

Применение мозгового штурма в работе с младшими школьниками может осложняться слабым лексическим запасом учащихся. Им сложно вести беседы на иностранном языке, как это могут делать школьники старшего школьного возраста. При решении данной задачи учителю необходимо прописать простые реплики, которые будут понятны учащимся и помогут им вместе эффективно находить решение задачи. Например, при изучении темы «Части тела животных» в 4-м классе учащиеся могут посредством мозгового штурма придумать воображаемое животное, которое смогло бы обитать в разных климатических зонах (в пустыне, в лесу). При генерации идей младшие школьники могут использовать простые конструкции: «Has it got a long tail?» и т.д., которые изучаются ими на данном этапе. Так они отрабатывают новую лексику и тренируют воображение. Данные фразы должны быть отражены на доске и проработаны с учениками, а учитель должен осуществлять контроль и коррекцию учеников в ходе выполнения методики.

Сложность в рамках рассматриваемого метода составляет также слабая осведомленность младших школьников о коммуникации в ходе групповой работы. Данная особенность может повлиять на качество и эффективность методики, так как разобщенность мнений учащихся может привести к конфликтам. Учителю следует заранее обратить внимание на особенности кооперации учеников в классе, а также установить правила групповой работы. В случае возникновения конфликта учащиеся могут прибегнуть в помощи учителя, который может подсказать им. Следует учитывать, что несмотря на общность групповой работы, могут быть придуманы разные варианты решения проблемной ситуации, так что ученики могут отражать в проекте различные мнения.

2. Применение видеофрагментов.

Изучение иностранного языка предполагает определенное погружение в языковую среду посредством использования видеофрагментов, которые из-за развития цифровых технологий стали повсеместно использоваться в учебном процессе. Современные образовательные ресурсы предлагают различные видео, которые могут служить основой при обучении школьников иностранной диалогической речи, например, школьники могут вести беседу о теме и содержании видеофрагмента, разыгрывать диалоги героев и т.д. Эффективность применения видеофрагментов на уроках английского языка в начальной школе обусловлена образностью мышления младших школьников, они легче запомнят материал, если он будет сопровождаться яркими картинками и происшествиями. Данное положение также отражает принцип наглядности обучения, что помогает на всех его этапах.

Недостатком данного имитационного неигрового метода (по классификации А.М. Смолкина) может служить сложность в подборе подходящего по уровню и содержанию видеофрагмента. Учителю, который намерен развивать на уроке навык диалогической речи учащихся, необходимо тщательно подобрать видеофрагмент, чтобы он не был слишком сложен и соответствовал степени развития языковых способностей младших школьников и нес в себе содержательный компонент, который учащиеся могут обсудить в диалоге. Не следует опускать методические ступени работы с видеофрагментом: просмотровой, непосредственно смотровой и послесмотровой этапы. Чтобы простимулировать активную деятельность учащихся каждый этап может включать различные задания на отработку материала, где непосредственно диалогическая речь выходит на послесмотровой этап как закрепление двух предыдущих.

3. Ролевая игра.

Ролевая игра как активный игровой метод обучения основана на моделируемой проблемной ситуации, которая нуждается в разрешении. С поступлением в школу ведущей деятельностью младших школьников становится учение, однако на данном этапе игра продолжает оставаться важной составляющей жизни обучающихся. Эти возрастные особенности младших школьников обуславливают успешность применения данного метода, так как именно младшие школьники проявляют к нему особый интерес [6]. Ролевая игра не всегда осознается школьниками как учебная деятельность, в процессе они настроены на взаимодействие и, благодаря воображению, они легко вживаются в предложенные роли. Игра может проводиться в различных форматах: при работе в паре, в подгруппе, во всей группе. Таким образом, данный метод способствует совершенствованию не только языковых, но и социальных навыков учащихся.

Сложности при реализации метода ролевой игры состоят в необходимости детальной подготовки как учителя, так и учащихся. Преподавателю необходимо убедиться в освоении учащимися языкового материала: лексические единицы, грамматических конструкций и т.д., а также тщательно продумать ход игры и средства ее проведения. Учителю

необходимо опираться на образность воображения младших школьников при подготовке средств обучения, так как картинки, рисунки, схемы, видеоматериалы, применяемые в ролевой игре, будут более эффективны, чем рабочие листы без наглядного представления в них материала.

Учащиеся также должны быть готовы к ролевой игре, так как первичное проведение такого метода на уроке иностранного языка может вызвать трудности, связанные со стеснением, сложностью общения на иностранном языке. Следует постепенно тренировать учащихся, вводя в уроки небольшие вариации ролевой игры, а также помогать им в ведении диалога друг с другом, контролируя и корректируя ошибки. Реализуя принцип наглядности, учителю следует отразить фразы-клише на доске и многократно отработать с учащимися, чтобы потенциальные сложности не нарушили дружелюбный и позитивный настрой на проведение игры.

Таким образом, применение активных методов обучения на уроке иностранного языка может способствовать качественной тренировке навыка диалогической речи учащихся. При работе с младшими школьниками данные методы нуждаются в доработке с учетом возрастных психологических особенностей обучающихся. В данной статье были рассмотрены разные методы: мозговой штурм, применение видеофрагментов и ролевая игра, а также особенности, на которые учителю следует обратить внимание при использовании данных методов в учебном процессе.

Литература

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. – Москва, 1991. – 204 с.
2. Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.
3. Леонтьева Т.П. Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие. – Минск: Высшая школа, 2015. – 239 с.
4. Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках / под ред. В.А. Бухбиндера. – Киев: Высшая школа, 1980. – 247 с.
5. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва, 2009. – 192 с.
6. Фищук Л. В. Приём инсценировки на уроках английского языка в младших классах // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 5. – С.58-60.
7. Чечет В.В. Активные методы обучения в педагогическом образовании: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГУ, 2015. – 127 с.

Сорока Л.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ. Н. рук. Анохина С.В.

Функция сохранения и укрепления здоровья обучающихся занимает особое место в деятельности педагогов, являясь первостепенной задачей образовательного процесса. Для сохранения и укрепления здоровья обучающихся в школе применяются здоровьесберегающие технологии [3].

Здоровьесберегающие технологии А.П. Матвеев рассматривает как «продуманную и четко спроектированную во всех деталях модель процесса достижения желаемого оздоровительного результата, выраженного в приобретении школьниками конкретных преобразований и положительных признаков в состоянии здоровья» [5, с. 60].

А.Н. Иванова рассматривает здоровьесберегающие технологии как систему мер, «направленных на сохранение и укрепление физического, психического, эмоционального, нравственного и социального здоровья объекта и субъекта образовательного процесса, т.е. ученика и учителя» [2, с. 164].

В трудах С.А. Велиева отмечено, что «здоровьесберегающие образовательные технологии – совокупность тех принципов, приемов, методов педагогической работы, которые дополняют технологии обучения, воспитания и развития задачами здоровьесбережения» [1, с. 84].

Главной целью здоровьесберегающих технологий является обеспечение обучающимся возможности сохранить здоровье в процессе обучения, сформировать у них необходимые знания, умения и навыки в области здоровьесбережения.

Выделяют следующие группы здоровьесберегающих технологий:

1 группа – это средства, организующие процесс обучения совместно с физическими упражнениями. Они направлены на улучшение качества обучения путем активизации двигательной активности: физкультминутки, использование специальных упражнений или игр во время занятий, обучающие программы, которые сочетают в себе физические и умственные задания, и т.д.

2 группа – это средства, снимающие физическое напряжение, усталость, восстанавливающие психическое равновесие, но не связанные по содержанию с процессом обучения. Они предназначены для поддержания общего благополучия и здоровья, помогают обучающимся справляться с усталостью, стрессом и восстанавливать энергию: медитации или релаксации, физические упражнения или игры, направленные на расслабление, и т.д. [4].

Каждая группа здоровьесберегающих технологий основывается на следующих принципах: сознательность, активность, наглядность, систематичность, последовательность, доступность, индивидуализацию и принцип повторения умений и навыков.

Принцип сознательности подразумевает осознанное отношение обучающихся к своему здоровью, понимание влияния различных факторов на свое здоровье, стремление быть информированными о состоянии своего здоровья и принимать осознанные решения, направленные на его улучшение. Принцип активности подразумевает активное участие обучающихся в заботе о своем здоровье (занятия физической культурой, здоровое питание, избегание стресса и т.д.). Принцип наглядности – обязывает строить процесс обучения с максимальным использованием форм, привлечения органов чувств человека к процессу познания.

Принцип систематичности и последовательности проявляется во взаимосвязи знаний, умений, навыков. Принцип доступности:

здоровьесберегающие технологии должны быть доступны для всех категорий школьников. В данный принцип входит доступность медицинских услуг, здоровой пищи, доступ к занятиям физической культурой и т.д. Принцип индивидуализации имеет свои особенности в оздоровительной направленности здоровьесберегающих образовательных технологий. Принцип повторения умений и навыков предполагает, что для формирования здоровых привычек необходимо регулярно повторять умения и навыки, связанные с заботой о собственном здоровье, то есть регулярно тренировать, соблюдать режим дня и питания и т.д. [6].

Исследовательская работа по изучению участия детей подросткового возраста в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни (ЗОЖ) мероприятиях проводилась на базе МБОУ «Бехтеевская СОШ» (6-9 классы). Выборка исследования составила 88 обучающихся.

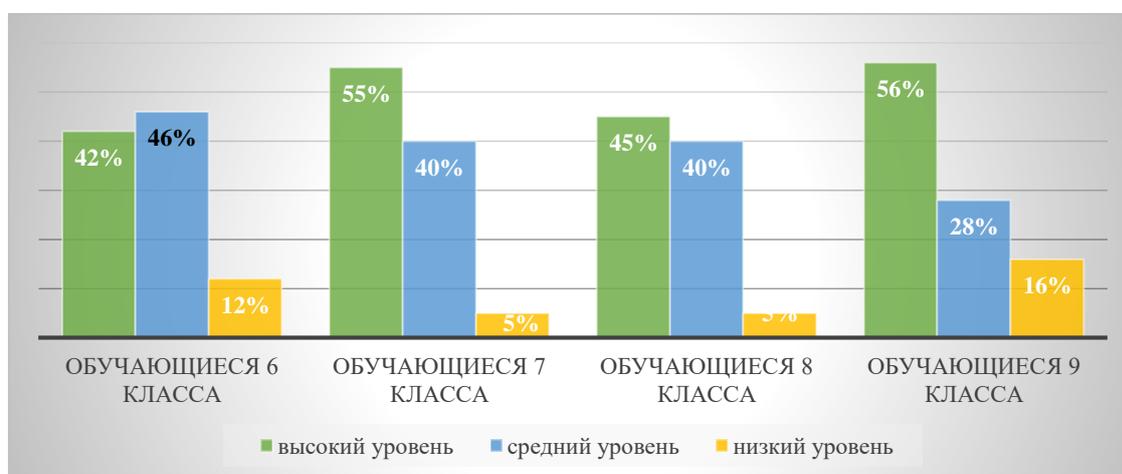

Рис. 1. Процентное соотношение уровня активности в здоровьесберегающих и пропагандирующих ЗОЖ мероприятиях у обучающихся средней школы (6-9 классы)

Из рис. 1 видно, что обучающиеся 7 и 9 класса наиболее физически и творчески активны, больше целеустремленные на укрепление здоровья и развитие физического потенциала. Высокий уровень активности в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях наблюдается у 10 обучающихся 6 класса (42%), 13 обучающихся 7 класса (55%), 11 обучающихся 8 класса (45%) и 9 обучающихся 9 класса (56%). Высокий уровень характеризуется также желанием школьников совершенствоваться физически и реализовывать свои задатки и способности с учетом личностной мотивации и социальных потребностей в здоровьесберегающих мероприятиях.

Средний уровень активности наблюдается у 11 обучающихся 6 класса (46%), 8 обучающихся 7 класса (40%), 8 обучающихся 8 класса (40%) и 7 обучающихся 9 класса (28%). Для среднего уровня характерна недостаточная активность в здоровьесберегающих и пропагандирующих ЗОЖ мероприятиях и отсутствие нужного уровня мотивации для сохранения и ведения здорового образа жизни. Средний уровень наиболее характерен для обучающихся 6 класса.

Низкий уровень активности в здоровьесберегающих и пропагандирующих ЗОЖ мероприятиях наблюдается у 3 учеников 6 класса

(12%), 1 ученика 7 класса (5%), 3 обучающихся 8 класса (5%) и 4 обучающихся 9 класса (16%). У данных школьников отсутствует потребность ведения здорового образа жизни и проявляется пассивность в процессе приобретения знаний о собственном здоровье. Низкий уровень наиболее характерен для учеников 6 и 9 класса. Из этого мы видим, что в 7-9 классах более высокий уровень активности в здоровьесберегающих и пропагандирующих ЗОЖ мероприятиях, чем в 6 классе.

Для выявления особенностей отношения обучающихся 6-9 классов к своему здоровью и понимания важности физического совершенствования мы провели анкетирование по теме «Мое здоровье». В данной анкете нами использовались следующие вопросы: «Делаешь ли ты утром зарядку?» и «Регулярно ли ты занимаешься спортом?».

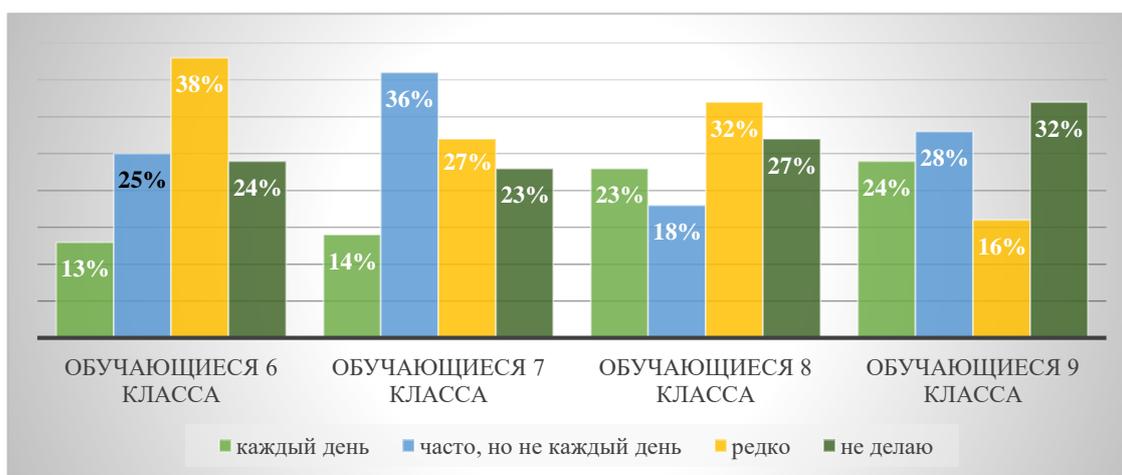

Рис. 2. Процентное соотношение обучающихся средней школы (6-9 классы) по вопросу «Делаешь ли ты утром зарядку?»

На основании проведенного анализа (рис. 2) мы выявили, что большинство школьников редко выполняют утреннюю зарядку. Данные анкетирования показали, что большинство обучающихся 6 (38%) и 8 (32%) классов редко делают зарядку по утрам, большинство учеников 7 класса (36%) делают зарядку часто, но не каждый день, а большинство учеников 9 класса (32%) вообще не делают утреннюю зарядку.

Рис. 3. Процентное соотношение обучающихся средней школы (6-9 классы) по вопросу «Регулярно ли ты занимаешься спортом?»

Из рис. 3 видно, что большинство обучающихся средней школы регулярно занимаются спортом в спортивных школах и школьных секциях. Рассматривая данные анкетирования по классам, видим (рис. 3), что в спортивных школах и школьных секциях занимаются 21 (58%) обучающийся 6 класса, 19 (86%) обучающихся 7 класса, 15 (28%) обучающихся 8 класса и 15 (60%) обучающихся 9 класса. Наиболее популярными секциями среди подростков являются: футбол, дзюдо, гимнастика, легкая атлетика, баскетбол и настольный теннис.

На наш взгляд, для сохранения здоровья школьников и повышения их активности в здоровьесберегающих и пропагандирующих ЗОЖ мероприятиях необходимо проводить больше спортивных мероприятий, открывать новые спортивные секции на базе образовательных учреждений, мотивировать обучающихся к участию в спортивных соревнованиях и массовых физкультурно-оздоровительных мероприятиях, обеспечивать школы новым спортивным инвентарем.

Таким образом, проблема сохранения здоровья школьников приобретает в настоящее время большое значение. Одной из важнейших задач в образовательных учреждениях является применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе. В образовательном процессе МБОУ «Бехтеевская СОШ» учителя применяют здоровьесберегающие технологии, направленные на профилактику заболеваний, контроль за соблюдением СанПиНов, профилактику нарушений осанки, повышение двигательной активности обучающихся на уроках физической культуры и спортивных мероприятиях, а также на обеспечение безопасных условий пребывания обучающихся в образовательной организации. Совместная работа администрации, педагогического коллектива и родительского комитета в школе способствует созданию благоприятной образовательно-воспитательной среды: сохранению и укреплению здоровья, коррекции и развитию личности, снижению заболеваемости среди обучающихся и педагогов школы.

Литература

1. Велиева С.А. Здоровьесберегающие образовательные технологии // Colloquium-journal, 2020. – С.84-86.
2. Иванова А.Н. Здоровьесберегающие технологии // Молодой ученый. – 2022. – С. 162-165.
3. Лисицкая Г.С., Захаров А.С., Сизов Е.Ю. Здоровьесберегающие технологии в школе // Инновационная наука, 2023. – С.123-129.
4. Макеева Т.В. Здоровьесберегающая педагогика: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 251 с.
5. Матвеев А.П., Махов А.С., Карпов В.Ю., Корнев А.В. Содержание понятия «здоровьесберегающие технологии» в контексте современного школьного образования // Теория и практика физической культуры, 2016. – С.59-62.
6. Петряков П.А. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 197 с.

**Чубыкина У.В. СВЯЗЬ СЕНСОРНОГО ПРОФИЛЯ
С ОСОБЕННОСТЯМИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ
ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА.
Н.рук. Панасенко К.Е.**

По данным исследований сенсорные нарушения, в том числе нарушения в обработке сенсорной информации, снижение ориентировки на речевые сигналы, невнимание к речи другого человека у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) младшего школьного возраста отмечаются в 60-90% случаев. Такие нарушения обуславливают трудности в формировании коммуникативно-речевой деятельности.

Нарушения в обработке сенсорной информации представлены в виде гипер- и гипочувствительности. У детей с РАС наблюдается как гиперчувствительность, при которой они создают особые ритуалы и действия, используя стратегию «избегания сенсорной информации», так и гипочувствительность, при которой они либо не реагируют на поступающие сенсорные сигналы, либо стремятся получить интенсивные ощущения с помощью различных стереотипных действий [6].

С целью определения взаимосвязи сенсорного и коммуникативно-речевого развития детей с РАС, а также закономерности в степени выраженности сенсорных и речевых дисфункций было организовано исследование. Оно включало обследование коммуникативно-речевого развития и составление сенсорного профиля на каждого ребенка, который отражает особенности обработки сенсорной информации по типу гипер- и гипочувствительности. В исследовании приняли участие 12 детей младшего школьного возраста (8 – 11 лет), обучающихся по адаптированной основной общеобразовательной программе начального общего образования для детей с расстройствами аутистического спектра (вариант 8.1) (рекомендация ПМПК).

Мы разделили испытуемых на 4 группы по возрастанию уровня их коммуникативно-речевого развития, опираясь на результаты логопедического обследования детей с РАС по методике Д.А. Щукиной [7] и классификацию РАС по О.С. Никольской [2]. При составлении сенсорного профиля был использован метод наблюдения за детьми в естественных условиях, а также методики обследования сенсорных систем [1,4,5].

Результаты качественного и количественного анализа результатов исследования позволили нам выделить особенности коммуникативно-речевого развития детей представленных групп. У детей с РАС первой группы (25%) по уровню коммуникативно-речевого развития наблюдаются нарушение артикуляционного праксиса и фонематических процессов, мутизм, отсутствие жестов и мимики в целях коммуникации, произнесение отдельные звукокомплексы используются в целях аутостимуляции.

Дети с РАС второй группы (33,3%) показали следующие особенности коммуникативно-речевого развития: скованность и нескоординированность произвольных артикуляционных движений; стереотипное воспроизведение слов и фраз, эхолалии; искажение слоговой структуры слов; нарушение операций

анализа и синтеза воспринимаемых речевых звуков, пауз в речевом потоке; использование инфинитивной формы глагола; отсутствие невербальных средств общения; несформированность смысловой составляющей речи.

В третьей группе обследуемых с РАС (25%) выявлены дисрегуляция мышечного тонуса, слабая координация артикуляционных движений, слабая подражательная способность, снижение способности дифференцировать речевые звуки, несостоятельность диалога при хорошо сформированной монологической речи с большим словарным запасом и сложными фразовыми конструкциями, ненаправленность речи на коммуникацию.

Показатели речевого развития у детей с РАС четвертой группы (16,7%) отличаются менее выраженными проблемами: жесты и мимика более адекватны обстоятельствам и направлены на коммуникацию; недостаточно развита иннервация артикуляционного аппарата; фонематические процессы в целом сформированы, могут наблюдаться некоторые трудности дифференциации фонем; импрессивный и экспрессивный словарь на достаточном уровне; сформированы навыки монологической и диалогической речи; речь характеризуется большим количеством аграмматизмов, замедленным темпом и затухающей интонацией в конце фразы.

Исследуя сенсорное развитие детей, мы отметили, что показатели разнятся от первой к четвертой группе. Так, дети с РАС первой группы имеют значительные трудности в удержании равновесия, распознавании мышечных и суставных ощущений. Они проявляют низкий порог сенсорной чувствительности в тактильной, обонятельной, слуховой, зрительной системах. Вместе с тем замечена острая реакция на сенсорные стимулы в виде агрессии, аутоагрессии, крика, плача, попыток спрятаться.

Дети этой группы в большей степени демонстрируют аутостимулирующее поведение. Во второй группе у детей с РАС показатели сенсорного развития также находятся на низком уровне, наблюдаются выраженные проявления сенсорных дисфункций, например, гравитационная неуверенность, невозможность определить материал по тактильным свойствам, трудности в распознавании звучания и т.д. Дети испытывают дискомфорт от громких звуков, сжимания ладоней, становятся перевозбужденными при выполнении задания на зрительный поиск. Негативная реакция на сенсорные стимулы проявляется отказом выполнять задания, быстрым переутомлением, неусидчивостью, аутоагрессией и стереотипными действиями.

Третья группа детей с РАС показала более высокие результаты по сравнению с предыдущими. Дети более успешно справились с 50% диагностических заданий. Однако, у них заметны дисфункции отдельных сенсорных систем, из-за которых дети закливаются на приятных для них сенсорных стимулах.

У детей с РАС четвертой группы отмечаются минимальные нарушения со стороны сенсорной сферы: не наблюдается поглощенность отдельными сенсорными ощущениями или защитные механизмы от их переизбытка. Дети используют стереотипные действия только в напряженной для них ситуации.

Следующей задачей нашего экспериментального исследования было проследить связь между показателями коммуникативно-речевого развития и показателями сенсорных дисфункций у детей с РАС. Рассмотрим данную взаимосвязь и взаимозависимость на конкретных примерах.

В сенсорном профиле ребенка первой группы (рис. 1) мы видим, что нарушены все сенсорные системы в сторону как гипер-, так и гипочувствительности, где 0 – гипочувствительность; 0,5 – норма; 1 – гиперчувствительность. Из-за интенсивности поступающих сенсорных ощущений ребенок может вынужденно искать возможности снизить ее, поэтому взаимодействие с человеком не становится для него приоритетным. Возникают трудности с ориентацией на речевые стимулы, их обработкой. Это приводит к нарушениям в развитии всех сторон речи. Гипочувствительность проприоцептивных и тактильных систем сказывается на плохом ощущении органов артикуляционного аппарата, отсюда трудности удержания и переключения артикуляционной позы [3]. Аутостимуляции в виде вокализаций помогают ребенку зафиксировать внимание на отдельном ощущении, что позволяет ему игнорировать основной поток информации.

Рис. 1. Сенсорный профиль Марины В.

В сенсорном профиле ребенка из второй группы, который представлен на рис. 2., сохраняется дисфункция всех систем. В данном случае также из-за чрезмерной перегрузки сенсорными стимулами ребенок полноценно не вступает в коммуникацию. Речь использует либо в целях получения желаемого, либо как вид аутостимуляции, который ограждает от других непереносимых ощущений. Поэтому словарный запас ограничивается знанием аффективно-значимых предметов, их качеств, действий с ними.

На рис. 3. в сенсорном профиле ребенка третьей группы отражены более высокие результаты по сравнению с предыдущими детьми. Здесь можно увидеть, что практически на половину сенсорных стимулов у ребенка адекватный адаптивный ответ. По-видимому, это помогает в более успешном овладении им речевыми навыками. Однако и здесь речь выступает как способ аутостимуляции из-за большой интенсивности или недостаточности некоторых ощущений от сенсорных систем.

Рис. 2. Сенсорный профиль Егора О.

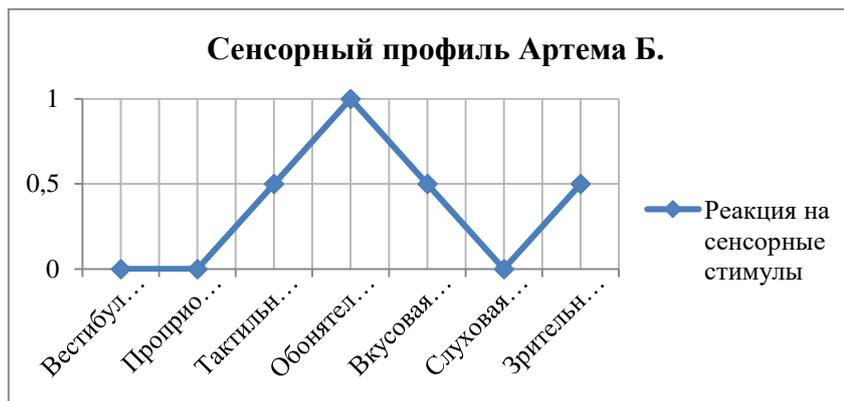

Рис. 3. Сенсорный профиль Артема Б.

В сенсорном профиле ребенка четвертой группы мы видим существенные изменения реакций, где большая их часть находится на линии нормы (рис. 4.), что и отражается в его речевых умениях. Присутствуют остаточные следствия специфических особенностей реакции на сенсорные стимулы, но из-за их малой интенсивности ребенок в состоянии вступить в коммуникацию и формировать навыки, необходимые для речевого развития.

Рис. 4. Сенсорный профиль Максима И.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что проблемы в становлении коммуникативно-речевых навыков у детей с РАС связаны с несформированностью сенсорной сферы, а именно с трудностями правильного восприятия и интерпретации сигналов от сенсорных систем. Чем

больше трудностей испытывают дети в сенсорном реагировании, тем сложнее их коммуникативно-речевые нарушения.

Литература

1. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 331 с.
2. Баенская Е. Р. Аутичный ребенок: пути помощи / Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, О.С.Никольская. – М.: Теревинф, 2007. – 338 с.
3. Банди А. Сенсорная интеграция: теория и практика / А. Банди, Ш. Лейн, Э. Мюррей; [пер. с англ. Д. В. Ермолаев, Е.М. Мельникова]; научное редактирование Д.В. Ермолаев. – М.: Теревинф, 2017. – 766 с.
4. Озерецкий Н.И. Метрическая шкала для исследования моторной одаренности у детей. – Прага: Издание Объединения Земских и Городских Деятелей в Чехословакии. – 1925. – С. 115-120
5. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. – М.: Академия, 2002. – 232 с.
6. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи. Методическое пособие / Н.Г. Манелис, Ю. В. Никитина., Л.М. Феррой, О.П. Комарова; под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. – М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 70 с.
7. Щукина Д.А. Логопедическая диагностика детей с расстройствами аутистического спектра: Учеб.-метод. пособие. – М: Редкая птица, 2019. – 192 с.

Штельмах Д.В. ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.

Н. рук. Ковтуненко А.Ю.

Тревога – сложное и многогранное явление, которое часто наблюдается в психическом развитии человека. В области психологии существует множество определений тревоги, при этом различают ее как эмоциональное состояние или устойчивую личностную характеристику. В настоящее время тревогу преимущественно рассматривают как эмоциональное состояние, зачастую тесно связанное с чувством страха.

Начальные школьные годы имеют решающее значение для каждого ребенка, поскольку именно в этот период он приобретает навыки социальной адаптации и подвергается значительному личностному развитию. Дети младшего школьного возраста претерпевают большие изменения в образе жизни, так как их основное внимание смещается в сторону учебы. Их знакомят с новыми обязанностями и ожиданиями, а также с новой социальной ролью в школьном сообществе. Эмоциональное состояние детей также меняется по мере их знакомства со школьной средой. Переход в новую среду требует от детей адаптации к незнакомым правилам и социальной динамике, что приводит к ряду новых эмоциональных переживаний. Когда дети школьного возраста начинают лучше осознавать свои эмоции, они учатся выражать и контролировать свои чувства. В это время может начать проявляться чувство тревоги, особенно в ответ на изменения в микросоциуме или разлуку с близкими. Внешние источники тревоги, такие как семейное воспитание,

успеваемость в школе и отношения с учителями, а также внутренние источники, такие как внутренние конфликты и эмоциональные переживания, могут способствовать развитию тревожности. Школа играет одну из основных ролей в воспитании и развитии психически здоровой личности. Для того чтобы ребенок развивался гармонично, необходимо создать благоприятные условия обучения, способствующие предотвращению тревожности. В настоящее время проблема предупреждения и коррекции тревожности у младших школьников очень актуальна.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя школа № 36» г. Белгорода с участием младших школьников 2-3 классов с общим количеством участников 48 человек. Основной целью исследования было изучение особенностей тревожности у младших школьников. Конкретные задачи включали обзор соответствующей психолого-педагогической литературы, изучение понятия тревоги и ее проявлений у детей младшего школьного возраста, выявление специфических симптомов тревоги у обучающихся начальной школы, а также анализ результатов исследования.

Для исследования наличия и степени выраженности тревожности младших школьников нами была применена методика «Шкала СМАС в модификации А. М. Прихожана» которая предназначена для оценки наличия тревожности как относительно стойкой черты. Опросник состоит из 53 вопросов, из которых 42 пункта измеряют интенсивность тревожных реакций и 11 пунктов контрольной шкалы оценивают склонность респондента к даче социально приемлемых ответов.

Результаты, полученные в ходе диагностики по методике «Шкала явной тревоги СМАС» (в адаптации А.М. Прихожана), показали, что у 26% младших школьников наблюдался «нормальный уровень тревоги», у 45% – «слегка повышенная тревожность», у 9% – «значительно повышенная тревожность», 23% участника исследования продемонстрировали «чрезвычайно повышенный уровень тревожности». В целом, 66% учеников начальной школы продемонстрировали повышенный уровень тревожности.

Тест Филлипса направлен на диагностику школьной тревожности и направлен на оценку ее уровня и характеристик, особенно в связи со школьной обстановкой, включает 58 общих вопроса касающихся настроений ребенка, связанных со школой.

Результаты теста Филлипса на школьную тревожность показали, что у 13% детей наблюдался высокий уровень тревожности, у 20% – повышенный уровень, а у большинства (67%) – нормальный уровень тревожности. При дальнейшем анализе данных выяснилось, что 22% участника исследования испытывали высокий уровень социального стресса, 24% младших школьников продемонстрировали нормальный уровень фрустрации достижения успеха. Страх самовыражения был определен как основной фактор, способствующий развитию тревожности у 63% детей, за которым следовал страх не оправдать ожидания других – он диагностирован как причина тревожности для 59% обучающихся. Кроме того, было обнаружено, что страх перед ситуацией

проверки знаний является доминирующим фактором тревожности для 71% обучающихся.

Таким образом, у большинства участников исследования (66%) наблюдался повышенный уровень тревожности. Основными факторами, приводящими к повышенной тревожности, были: страх академической оценки, страх самовыражения и страх не оправдать ожиданий окружающих. Подводя итог, важно признать, что тревога становится все более распространенной в современном обществе, особенно в сфере психического здоровья. Связанная со школой тревога, как правило, проявляется у детей в возрасте от 7 до 9 лет и возникает из-за постоянной оценки их способностей и личности. Интенсивность тревоги может сильно повлиять на способность ребенка адаптироваться к новой среде, добиться успехов в учебе и способствовать позитивным отношениям со сверстниками.

Литература

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология [Текст]: Учебник для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Академический Проект, 2020. – С. 672.
2. Астапов, В. М. Тревожность у детей [Текст] / В. М. Астапов. – М.: ПЭР СЕ, 2018. – С. 159.
3. Астапов, В.М. Тревога и тревожность [Текст]: Хрестоматия. Сост. / В. М. Астапов. – СПб.: Питер, 2021. – 296с.
4. Астапов, В. М. Тревожность у детей [Текст]: 2-е изд. / В.М. Астапов -СПб.: Питер, 2014. – 224 с.
5. Барсукова, Е. В., Гуссейнова Э. Г. Реактивная тревожность – естественное или приобретенное состояние организма [Текст] / Е. В. Барсукова., Э. Г. Гуссейнова // Современная педагогика. 2020 – №10(47). – С. 73-78.
6. Гарбузов, В. И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье [Текст]: монография / В.И. Гарбузов.– Санкт-Петербург: Сфера, 2017. – с. 15.

Якушина А.В. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА CASE STUDY В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ. Н. рук. Костина Н.И.

В динамично меняющейся образовательной парадигме, где доминирует компетентностный подход, формирование межкультурной коммуникативной компетенции стало ключевой целью обучения иностранным языкам в общеобразовательных учреждениях. Приобретение межкультурной коммуникативной компетенции тесно переплетено с социокультурными и страноведческими знаниями, поскольку без знания социокультурного контекста изучаемого языка невозможно сформировать коммуникативную компетенцию в отсутствие языковой среды.

Под социокультурной компетенцией понимают совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально – культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям,

правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [1].

Выделение социокультурной компетенции в качестве неотъемлемой составляющей обучения иностранным языкам в школе влечет за собой пересмотр образовательных целей и требований к уровню владения знаниями, умениями и навыками. Эта задача обусловлена необходимостью подготовки учащихся к активному участию в межкультурном взаимодействии и формированию у них межкультурной коммуникативной компетенции [1, с. 68].

Следует отметить, что при реализации компетентностного подхода в методиках и технологиях обучения особое внимание уделяется развивающим технологиям, которые строятся на активных, рефлексивно-деятельностных формах и методах обучения. Особое место среди развивающих методов и технологий занимает case study, который успешно применяется не только в технических, но и в гуманитарных дисциплинах, в том числе и при обучении иностранным языкам. **Case study** – современный метод, основанный на использовании в учебном процессе специально смоделированной или реальной ситуации в целях анализа, выявления проблем, поиска альтернативных решений, принятия оптимального решения проблемы. Другими словами, данный метод предусматривает анализ и решение практических ситуаций, связанных с различными аспектами жизни и культуры целевой языковой среды. Суть этого метода заключается в том, что группа обучающихся, проанализировав конкретную ситуацию, должна предложить решения поставленной проблемы и выработать алгоритмы дальнейшего развития [4]. Таким образом в процессе работы над кейсом учащиеся развивают не только языковые навыки, но и аналитическое мышление, навыки коммуникации и работы в команде, а также получают глубокое погружение в культурный контекст.

В силу многообразия case study, существует разные подходы к их **классификации** [2], так, например, в педагогике выделяют следующие виды кейсов:

1. Практические кейсы отражают реальные жизненные ситуации, предназначены для тренинга, закрепления знаний, умений и навыков в конкретных обстоятельствах.

2. Обучающие кейсы представляют типовые ситуации, часто встречающиеся в жизни, ситуация, проблема и сюжет которых приближены к реальным, но не являются подлинными; основная цель – обучение.

3. Научно-исследовательские кейсы служат моделями для изучения новых аспектов ситуации и поведения в ней; основная задача данных кейсов заключается в вовлечении учащихся в исследовательскую деятельность [5].

В обучении иностранному языку наиболее эффективными являются обучающие кейсы, так как они:

а) соответствуют современному подходу к обучению иностранному языку как средству межкультурного общения;

б) формируют коммуникативные компетенции в типовых ситуациях, которые затем могут быть применены в нетиповых реальных ситуациях;

в) способствуют развитию критического мышления, аналитических способностей и способности к решению проблем;

г) мотивируют учащихся, делая учебный процесс более интересным и практическим.

Как мы уже отмечали ранее, современное общество предъявляет высокие требования к образованию, делая акцент на формировании компетенций, необходимых для успешного функционирования человека в динамично меняющихся условиях. Case study, являясь одним из эффективных методов обучения, позволяет комплексно развивать компетенции учащихся и гармонично интегрируется в структуру компетентностного образовательного процесса. Рассмотрим ключевые дидактические принципы, лежащие в основе интеграции case study в компетентностный образовательный процесс [6]:

1) Принцип соответствия содержания и методов обучения требованиям современного общества. Case study основывается на решении практико-ориентированных ситуаций, построенных на актуальном материале. Учащиеся привлекают различные источники информации, проводят самостоятельный анализ и предлагают несколько вариантов решения кейса. Такой подход развивает у них навыки критического мышления, умение выделять главное и принимать взвешенные решения.

2) Принцип системности. Интеграция case study предполагает актуализацию межпредметных знаний, умений и навыков. Решение кейсов может выйти за рамки конкретного предмета, охватывая весь образовательный процесс. Мультипроблемные ситуации затрагивают различные аспекты знаний, формируя у учащихся целостное понимание изучаемой темы.

3) Принцип взаимосвязи различных способов учебной деятельности. Case study интегрирует различные способы взаимодействия между учителем и учеником. Он предполагает групповое и индивидуальное решение кейсов, дискуссии, анализ и презентацию результатов. Роли учителя и ученика становятся более гибкими, создавая условия для активного участия всех субъектов образовательного процесса.

4) Принцип личностно значимого обучения. При формировании групп для решения кейсов учитываются индивидуальные особенности каждого учащегося. Учитель инициирует мотивацию к деятельности, создавая условия для обсуждения и объяснения информации до уровня ее интериоризации. Такой подход способствует развитию личностных качеств учеников, их критического и творческого мышления.

5) Принцип вариативности решения. Case study предусматривает использование кейсов, не имеющих единственно верного решения. Учащиеся разрабатывают собственные алгоритмы решения задач, избегая шаблонных подходов. Это способствует формированию у них креативности, умения находить оригинальные и нестандартные решения.

6) Принцип сотрудничества. Решение групповых кейсов подразумевает активное взаимодействие учащихся. Роль тьютора (наставника) заменяет

традиционную роль учителя, создавая более гибкую и эффективную модель взаимодействия. Учащиеся учатся работать в команде, распределять роли, учитывать разные точки зрения и находить компромиссные решения.

Интеграция case study в компетентностный образовательный процесс предполагает создание соответствующих организационно-педагогических условий:

1. Разработка и отбор учебных кейсов, отвечающих дидактическим принципам.

2. Определение роли учителя и учащихся в процессе решения кейсов.

3. Организация образовательной среды, способствующей активному сотрудничеству и взаимодействию всех субъектов образовательного процесса.

4. Обеспечение регулярной обратной связи, позволяющей оценивать эффективность использования case study и вносить коррективы в образовательный процесс.

Таким образом, интеграция case study в компетентностный образовательный процесс на основе дидактических принципов позволяет формировать у учащихся востребованные компетенции, развивать их критическое мышление, творческие способности, коммуникативные навыки и умение работать в команде. Такой подход способствует подготовке учащихся к успешной самореализации в современной динамичной среде.

С методической точки зрения модель организации урока с внедренным case study предусматривает два этапа [7, 3]:

- 1) подготовительный этап, на котором преподаватель выполняет ряд важных задач:

- Формулирование задания. Задание должно быть четким, конкретным и соответствовать уровню подготовки учащихся.

- Разработка кейса. Кейс представляет собой реальную или смоделированную ситуацию, содержащую проблемные аспекты. Он может включать различные материалы: тексты, видеоролики, графики и таблицы.

- Создание списка заданий к кейсу. Задания должны направлять учащихся в их анализе ситуации и поиске решений.

- Подбор наглядной базы. Наглядные материалы (например, слайды, таблицы, схемы) помогут учащимся лучше понять контекст кейса и его проблемные аспекты.

- Определение форм деятельности учащихся. Case study предполагает сочетание индивидуальных и групповых форм работы. Преподаватель определяет, когда учащиеся будут работать самостоятельно, а когда – в группах.

- Разработка плана деятельности учителя. План должен включать в себя последовательность действий учителя по представлению ситуации, заданий и организации работы учащихся.

- 2) на этапе проведения учащиеся активно взаимодействуют с кейсом. Преподаватель распределяет учащихся на группы и обеспечивает их необходимыми материалами. Группы работают с заданиями, анализируя

предоставленную информацию, обсуждая различные точки зрения и разрабатывая собственные решения. В свою очередь, этап проведения подразделяется на:

1. Вводный этап.

- Представление кейса учащимся.
- Формирование рабочих групп (по 5-7 человек).
- Знакомство обучающихся с содержанием кейса.
- Распределение ролей в группах (определение лидера, докладчика).

2. Основной этап.

- Изучение ситуации и поиск решений обучающимися в группах.
- Анализ и оценка высказанных идей.
- Формулирование окончательного варианта решения.
- Подготовка презентаций по выбранным решениям.

3. Завершающий этап.

- Выступление лидеров групп с представлением решений.
- Общая дискуссия между группами.
- Выбор наиболее оптимального решения.
- Подведение итогов и оценка работы участников преподавателем.

Из чего следует, что для успешного применения case study на уроке иностранно языка необходимо учитывать следующее:

1. При подготовке кейса преподаватель должен учитывать уровень подготовки учащихся, их возрастные особенности, интересы и цели урока.

2. Для успешного применения case study необходимо создать в классе доброжелательную и доверительную обстановку.

3. Лидеры групп должны обладать хорошими коммуникативными навыками, уметь организовать работу в коллективе.

4. Важно четко обозначить время на работу с кейсом и на выступления групп.

5. Преподаватель должен постоянно контролировать выполнение заданий и обеспечивать обратную связь с учащимися.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что case study может быть успешно интегрирован в процесс обучения иностранным языкам, так как он:

1) обеспечивает развитие межкультурной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих: речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная, учебно-познавательная компетенции;

2) содержит все виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо, аудирование;

3) формирует и развивает универсальные учебные действия;

4) развивает личность учащегося, что и ведёт к достижению целей, обозначенных в стандартах второго поколения по иностранному языку.

В конце следует отметить, что применение case study на уроке иностранного языка должно быть тщательно продуманным, информативным и обоснованным с педагогической точки зрения. Case study, являясь сложным

и эффективным методом обучения, является универсальным и особенно эффективным в сочетании с другими методами изучения иностранного языка. Таким образом, case study развивает навыки анализа ситуаций, оценки альтернатив и выбора наилучшего варианта, а также создания плана для его реализации. При многократном использовании этого метода, у учащихся формируются прочные навыки решения практических задач. Безусловно, функциональные возможности кейсов предоставляют широкий спектр возможностей и дополняют традиционные классические методы обучения иностранному языку.

Литература

1. Вишленкова С. Г. Кейс – метод как средство формирования социокультурной компетенции учащихся при обучении иностранному языку // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – Часть 3. – С. 67-71.
2. Гаджикурбанова Г. М. Анализ подходов к классификации кейсов [Электронный ресурс] // МНКО. – 2013. – №3 – С. 9-11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-klassifikatsii-keysov>.
3. Масалков И.К. Стратегия кейс-стади. Методология исследования и преподавания: учебник. – Москва: Академический Проект, Альма Матер, 2011. – 445 с.
4. Пахтусова Е.Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 532-534.
5. Прищепа Т. А. Специфика реализации современных педагогических технологий проблемного обучения [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 12(177). – С. 88-93. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xazczt>
6. Стрелкова А. В. Модель формирования социальной компетентности подростков с использованием кейс-метода [Электронный ресурс] // Преподаватель XXI век. – 2016. – №1. – С. 130-139. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-sotsialnoy-kompetentnosti-podrostkov-s-ispolzovaniem-keys-metoda/viewer>
7. Юлдашев З. Ю. Инновационные методы обучения: Особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. – Ташкент: “IQTISOD-MOLIYA”, 2006. – 88 с.

Раздел 3. Естественные науки

Верейтин Н.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНОЙ БУРОВОЙ УСТАНОВКИ В ШАХТАХ С ВЫСОКОЙ КРЕПОСТЬЮ ГОРНЫХ ПОРОД

В современном мире повсеместно происходят процессы автоматизации и информатизации всех отраслей человеческой деятельности. И сфера горной промышленности не является исключением. Уже сегодня повсеместно применяются всевозможные технические средства, от горных машин до систем мониторинга, упрощающие труд человека. Особое внимание уделяется повышению безопасности и уменьшению человеческого присутствия и труда на особо опасных участках. Что можно обеспечить за счет повышения автоматизации. Таким образом, актуален вопрос разработки и внедрения беспилотной техники, особенно в процессе проведения БВР.

Рассмотрев текущее состояние рынка буровых установок, можно проследить, что буровые установки они имеют характерные преимущества друг перед другом по одному или нескольким параметрам. Например, малогабаритная буровая установка С-200 имеет дистанционный пульт управления ходом; буровая установка KQD70 имеет лучшие параметры экологичности и т.д. [1]

На основании данных преимуществ был разработан концепт буровой многофункциональной установки (БМУ), которая будет сочетать в себе лучшие качества отдельных машин, что позволит минимизировать и оптимизировать человеческий труд под землей, тем самым повысить безопасность, экологичность, скорость и стоимость работ.

На месторождениях с высокой крепостью пород, порядка 6 и выше (по шкале Мооса) проходка может осуществляться только буровзрывным способом с бурением глубоких шпуров и использованием различных взрывчатых веществ. Наиболее распространенным является применение машин «Sandvik», «Epiroc», «БПМ-1К», которые работают на дизельном топливе, управление ими непосредственно прямое в шахте, где пилот находится за рулем техники и работы сопровождаются высокими выбросами газов и пыли. Данные установки в современной работе не соответствуют требованиям безопасности, экологичности и соблюдения аспектов бережливого производства. [2]

Беспилотная буровая установка по основным производственным требованиям имеет ряд преимуществ с уже эксплуатируемой техникой. Для движения и работы предполагается использование двух литиевых аккумуляторов с запасом хода равным полному баку дизельного топлива. Благодаря меньшей массе установки, применению технологии направленного бурения MWD и автономно работающей системе EMS, возможности подзарядки накопителей в процессе работы они обеспечивают необходимую

скорость проходки. Также, благодаря данному виду энергии минимизируется количество выбросов, что влияет на работу вентиляции, обеспечивая меньшую необходимость проветривания.

Таблица 1
Сравнительная характеристика буровых машин

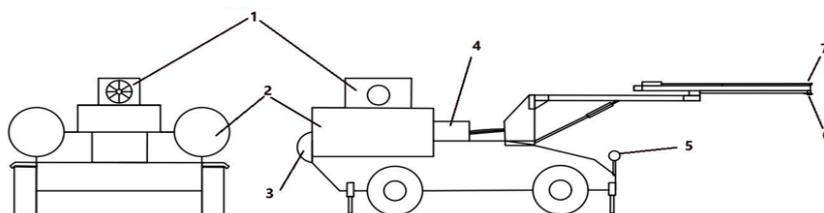
Критерий \ Объект	Беспилотная буровая установка	Буровая установка Sandvik	БПМ-1К
Внедрение	2	1	1
Эффективность	1	2	1
Использование	1	3	2
Экономия	1	3	2
Безопасность	1	3	2
Экологичность	1	3	3
Итого	7	15	11

Эффективность и в целом использование в труднодоступных местах выше, по сравнению с уже работающими установками. Меньшие размеры обеспечивают возможность подъезда в узкие выработки и маневренность по забою. Данные характеристики также достигаются благодаря дистанционному управлению и функционированию в автономном режиме. Последнее возможно, так как в систему БМУ загружается направление работы, по проходке устанавливаются реперы и установка уже, ориентируясь на них, выполняет движение. Основным преимуществом беспилотности является то, что несколькими машинами может управлять один человек и ему нет необходимости спускаться в подземное пространство при повседневной работе, только в случае аварийных ситуаций пилоту нужно будет провести осмотр непосредственно под землей. [3]

В современном процессе буровзрывных работ один цикл проходческих мероприятий выполняют два или даже три человека. То есть бурение шпуров, загрузка взрывчатого вещества и непосредственно само взрывание. С использованием БМУ появляется возможность выполнять все эти действия, не отъезжая от забоя, из-за чего повышается скорость и производительность.

Конструктивно БМУ в себе будет сочетать несколько производственных составляющих. Непосредственно буровую установку, машину для закладки взрывчатки, проветривание выработки и дефектоскопию. Таким образом сначала пробуривается горизонтальное отверстие в массиве, в него заливается жидкая эмульсионная взрывчатка, прокладываются подрывные кабели, установка отъезжает на безопасное расстояние и происходит разрушение пород. На беспилотной машине есть возможность внедрения дополнительных нагнетательных вентиляционных систем, которые в момент бурения и взрывания будут проветривать выработку, тем самым, помогая основным вентиляторам быстрее вывести скопившуюся пыль. Выдвижной дефектоскоп обеспечивает возможность

анализировать массив на наличие или отсутствие каких-либо сдвигов, а также измерять количество примесей и химических компонентов в воздухе.

Условные обозначения

1. Система автоматического проветривания выработки.
2. Цистерна объемом 3142 л. для хранения эмульсионной селитры для ЭВВ.
3. Цистерна объемом 785 л. для хранения смеси углеводорода для ЭВВ.
4. Насос для подачи ЭВВ в сопло.
5. Выдвигной дефектоскоп с датчиком химического состава воздуха.
6. Сопло для подачи ЭВВ.
7. Буровой орган.

Рис. 1. Схема беспилотной многофункциональной установки

Как было упомянуто ранее, БМУ при проведении работ будет использовать эмульсионно-взрывчатое вещество (далее ЭВВ), в отличие от традиционного твердотельного «Аммонита» или «Граммонита». Данное изменение обусловлено определенными параметрами, по которым оно имеет преимущества. Вывод о большей эффективности был сделан в ходе ряда испытаний, одним из которых была апробация на руднике ПАО «Гайский ГОК», после чего и можно было выделить лучшие параметры. Так, ЭВВ является более безопасным в эксплуатации и хранении. Это обусловлено тем, что все компоненты смеси по отдельности не представляют опасности в виде преждевременной детонации, а также при хранении занимают гораздо меньше места. Приготовление взрывчатки происходит непосредственно на месте проведения буровзрывных работ в необходимой пропорции, и за счет исключения человеческого фактора, вероятность ошибки крайне мала. Также при применении ЭВВ происходит намного меньше вредоносных выбросов, по сравнению с традиционными взрывчатыми веществами, что положительно влияет на подземную экологию и систему проветривания, что позволяет быстрее вести разработку. В дополнение, использование ЭВВ приводит к уменьшению себестоимости проведения горных работ, поскольку эффективность данного типа взрывчатки составляет более 15%, что было определено на показателях проведения БВР. [4,5]

Таким образом, внедрение и использование беспилотной многофункциональной буровой установки является новым этапом в развитии горного дела и добычи твердых полезных ископаемых. Благодаря БМУ и ЭВВ ускоряется процесс добычи породы, уменьшается количество выбросов газа и пыли, соблюдаются аспекты бережливого производства и самое главное безопасность работ и самих сотрудников становится намного выше. Применение БМУ на ГОКах России это показатель высокой технологичности и инновационности горной разработки.

Таблица 2

Сравнительная характеристика основных типов взрывчатого вещества

Основные показатели	ЭВВ «Сабтэк»	Граммонит ТММ
Сечение камеры, м ²	500	
Крепость породы (по шкале Мооса)	6-7	
Диаметр скважин, мм	102,0	
Количество скважин, шт	20	
Длина скважин, м	279,8	
Удельный расход ВВ, кг/м ³	1,9	1,8
ЛНС, м	2,1	2,2
Расстояние между концами скважин в веере, м	2,3	2,4
Общий расход ВВ, кг	1932,8	1918,0
Отбиваемый объем руды, м ³	1017,2	1065,7
Выход руды с 1 м скважины, м ³ /м	3,6	3,7
Общая длина заряда, м	194,2	
Расход ДШ, м	392,0	

Литература

1. Зварыгин, В. И. Буровые станки и бурение скважин / В. И. Зварыгин. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 256 с. ISBN 978-5-7638-2219-9.
2. Липанов, А.М. Концепция беспилотного самоходного транспортного средства для работы в угольных шахтах / Липанов, А. М., Артемьев, В. Б., Петрушин, С. А., Костеренко, В. Н., Мутыгуллин, А. В. // Горная промышленность России. – 2022. – Ч. 1. – С. 52-63
3. Мельников, Л. Л. Сооружение выработок большого сечения в крепких породах / Л.Л. Мельников. – Москва : НЕДРА, 1974. – 169 с.
4. Скворцов, М. В. Опыт применения эмульсионных взрывчатых веществ при отработке глубоких горизонтов подземного рудника ПАо «Гайский ГОК» / М. В. Скворцов // Социально-экономические и экологические проблемы горной промышленности, строительства и энергетики : сборник научных трудов / Белорусский нац. техн. ун-т ; под ред. И. А. Басалай. – Минск, 2019. – Т. 3. – С. 153-157.
5. Хазин, М. Л. Роботизированная техника для добычи полезных ископаемых / М.Л. Хазин. – Магнитогорск : Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2020. – Т. 18. №1. – С. 4-15.

Катунина Е.Г. Севрюков М.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ FRAGSTATS И АНАЛОГОВ ДЛЯ РАСЧЕТА МЕР РАЗНООБРАЗИЯ ЛАНДШАФТНОГО ПОКРОВА

Первые геоинформационные модели разрабатывались в области ландшафтной экологии в Западной Европе и Северной Америке, чтобы

исследовать так называемые паттерны: уникальные пространственные схемы культурного и естественного ландшафта [1].

В лаборатории ландшафтной экологии Университета штата Массачусетс (г. Амхерст, США) с 1995 года под руководством Кевина МакГаригала разрабатывается специальная программа FRAGSTAT для расчета мер разнообразия ландшафтного покрова по его растровым изображениям. Популярность программы достаточно быстро возросла за счет двух факторов:

- 1) Свободное распространение.
- 2) Обеспечение справочной документацией (тематические статьи, руководство пользователя, справочник по метрикам) [1].

FRAGSTATS – это программа анализа пространственного рисунка для категориальных карт, представляющих мозаичную модель ландшафтной структуры. FRAGSTATS не подходит для карт непрерывной поверхности, представляющих градиентную модель ландшафтной структуры [7]. Использование программ, таких как FRAGSTATS и аналогичных инструментов, позволяет проводить детальный анализ мер разнообразия ландшафтного покрова. Эти программы предоставляют ряд статистических показателей, которые помогают исследовать структуру и функции ландшафтов.

В данной классификации выделяются три уровня объектов, к которым применяются метрики [1]:

- 1) Уровень отдельных патчей (patch level) – к примеру, самостоятельный "островок" леса среди сельскохозяйственных угодий. В этом случае все характеристики сосредоточены на размерах, форме и конфигурации лишь этого конкретного фрагмента лесного массива.

- 2) Уровень классов патчей (class level) – сюда входят все сохранившиеся леса, начиная от небольших био групп и заканчивая целыми лесными кварталами, включая островные и крупные массивы на определенной территории. В этом контексте ландшафтные метрики отражают общие параметры «леса в целом».

- 3) Уровень ландшафта (landscape level) – в этом случае объектами анализа становятся леса разных типов, такие как хвойные и широколиственные, наряду с другими видами землепользования, например, полями, пастбищами и застройками на исследуемой территории. Таким образом, рассчитываемые характеристики касаются именно выделенных классов (типов land cover), демонстрируя структуру и композицию ландшафта в целом, не углубляясь при этом в детали внутренней структуры отдельных классов.

Метрики позволяют анализировать и оценивать состояние и перспективы изменения ландшафтов в процессе природопользования. Они играют важную роль в оценке устойчивости ландшафтов, разработке стратегий и планов управления ландшафтами, а также принятии решений в области природопользования.

Однако метрики «уровнезависимы», т.е., с одной стороны, некоторые показатели уровня ландшафта рассчитываются на основе предварительно "снятых" метрик уровня патча и класса, с другой – физический смысл одних и

тех же метрик изменяется (а иногда и просто пропадает) с переходом на другой уровень [1].

К настоящему времени сложилась признанная большинством классификация, разделяющая метрики на группы. Каждая из метрик описывает различные показатели и в зависимости от целей исследования для изучения выбирают определенные метрики.

Анализ публикаций, затрагивающий использование FRAGSTATS показал наличие обширного количества работ. Можно найти как опыт практического применения данной программы, например, в работе Е.С. Хазиевой «Использование ландшафтных метрик FRAGSTATS для изучения динамики современной ландшафтной структуры» [4]. В работе Д. Новосад «Пакеты Landscapemetrics и Motif для измерения ландшафтных моделей и процессов» приведено руководство для пользователей [6].

Недостатком является огрубление итоговых результатов за счет использования растровых данных [2].

Инструменты FRAGSTAT использовались на разных стадиях исследований, связанных с описанием структуры землепользования и фрагментов сохраняющегося природного ландшафта, диагностикой наиболее критических проблем, анализом среднесрочных изменений ландшафтной структуры, прогнозом будущих изменений на фоне разных трендов, проработкой сценариев и планированием стратегий регионального развития, проектированием территориальных систем мониторинга состояния окружающей среды [1].

В то время как FRAGSTATS сделал ландшафтные показатели доступными для многих ученых с помощью графического интерфейса пользователя, совсем недавно стал набирать популярность пакет landscapemetrics R [6].

landscapemetrics – это R пакет для вычисления ландшафтных метрик. Пакет используется в качестве замены FRAGSTATS, поскольку он предлагает воспроизводимый рабочий процесс для ландшафтного анализа в единой среде [5].

Данный пакет работает с растровыми данными, но обеспечивает воспроизводимость результатов (за счет сохранения скриптов на языке R), имеет возможности поточной обработки данных и гибкие настройки структуры получаемых данных [3].

Ландшафтные показатели, вычисляемые с помощью пакета landscapemetrics, зарекомендовали себя как ценные инструменты в пространственной экологии и ландшафтной экологии. Они позволяют нам количественно оценивать состав и конфигурацию пространственных характеристик ландшафта, что позволяет глубже понять экологические процессы и изменения [6].

Инструменты FRAGSTATS играют важную роль в изучении структуры землепользования и природного ландшафта, включая диагностику проблем и прогнозирование изменений. Однако в последние годы пакет landscapemetrics для R стал популярной альтернативой, предлагая удобный и воспроизводимый процесс анализа ландшафтов. Этот пакет, работающий с растровыми

данными, обеспечил гибкость в настройках и обработке, а также сохранение скриптов, что повышает надежность результатов. Таким образом, landscapemetrics стал ценным инструментом для оценки пространственных характеристик ландшафта и понимания экологических процессов.

Литература

1. Колбовский Е.Ю. Пространственный анализ в геоэкологии. – М.: МГУ, 2022. – 820 с.
2. Украинский П.А. Использование ландшафтных метрик для количественного анализа формы лесов (на примере Верхнего Поосколья) // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтной географии: материалы XIV Междунар. ландшафтной конф. Воронеж, 17–21 мая 2023 г. – Воронеж, 2023. – С.309-311
3. Украинский П.А. Изменение формы лесов на среднерусской возвышенности в субмеридиональном направлении (количественное описание на основе ландшафтных метрик) // ИнтерКарто.ИнтерГИС. – 2022. – №1. – С. 471-479
4. Хазиева Е.С. Использование ландшафтных метрик FRAGSTATS для изучения динамики современной ландшафтной структуры // Геоинформатика. – 2014. – №2. – С. 14-19.
5. Landscapemetrics 2.1.3 [Электронный ресурс]. URL: <https://r-spatialecology.github.io/landscapemetrics>
6. Nowosad J. Maximilian H.K. Hesselbarth The landscapemetrics and motif packages for measuring landscape patterns and processes. – 27 p.
7. What is FRAGSTATS [Электронный ресурс]. URL: <https://fragstats.org/index.php/user-guidelines/overview/what-is-fragstats>

Курбатова А.А., Кушнир С.А., Авраменко А.А., Бондаренко М.А. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИСАХРИД-ИНДУЦИРУЕМОГО ВОСПАЛЕНИЯ У МЕЛКИХ ГРЫЗУНОВ. Н.рук. Кузубова Е.В.

Воспаление – это многоэтапный процесс, в котором участвует множество медиаторов, регулирующих определённые аспекты воспалительной реакции в соответствии с чётко определённой хронобиологической программой [1]. При многих заболеваниях, связанных с воспалением, наблюдается глубокое нарушение иммунной хронобиологии. Этот аспект подчёркивает необходимость более глубокого понимания феномена воспаления. Важно изучать воспаление как многоуровневое явление [2].

Воспаление является ключевым механизмом для устранения инфекционных агентов и других воспалительных факторов и играет ключевую роль в процессах восстановления поражённых тканей. Несмотря на достижения в области противомикробной и противовоспалительной терапии, воспаление и его последствия по-прежнему остаются серьёзной проблемой в медицине [3]. Острые воспалительные реакции приводят к состояниям, угрожающим жизни, таким как септический шок, с другой стороны, хроническое воспаление может вызывать дегенерацию тканей организма, приводящую к серьёзному нарушению их функций [4]. Нейровоспаление определяется как воспалительная реакция в центральной нервной системе, в которой участвуют микроглия, астроциты и цитокины, в том числе хемокины. Оно считается важной причиной нейродегенеративных заболеваний, таких

как: болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона и боковой амиотрофический склероз [5].

Цель исследования: изучить липополисахарид *Salmonella typhi* как эффективный агент для моделирования воспалительной реакции у лабораторных мышей.

Материалы и методы. В работе использована сублиния мышей Аутбредные (нелинейные) лабораторные мыши ICR (CD-1, n=15). Когорты животных получены в результате скрещивания мышей одной линии. Поддержание и размножение колонии проводили путем скрещивания мутантных животных между собой из одного помета. Экспериментальные и контрольные животные содержались в условиях беспатогенного вивария Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ) в условиях искусственно регулируемого светового дня (12 ч тёмного и 12 ч светлого времени) при температурном режиме от +22 до +26°C и имели свободный доступ к корму и воде.

Моделирование полисахарид-индуцируемого воспаления

Для моделирования воспалительного процесса, мышам вводили 0,1 мкг ЛПС *Salmonella typhi* на одну особь.

Для подтверждения поведенческих изменений использовали классический тест «Открытое поле».

Результаты. Как видно из рисунка 1 в поведенческом тестировании все показатели статистически достоверно снижаются у экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

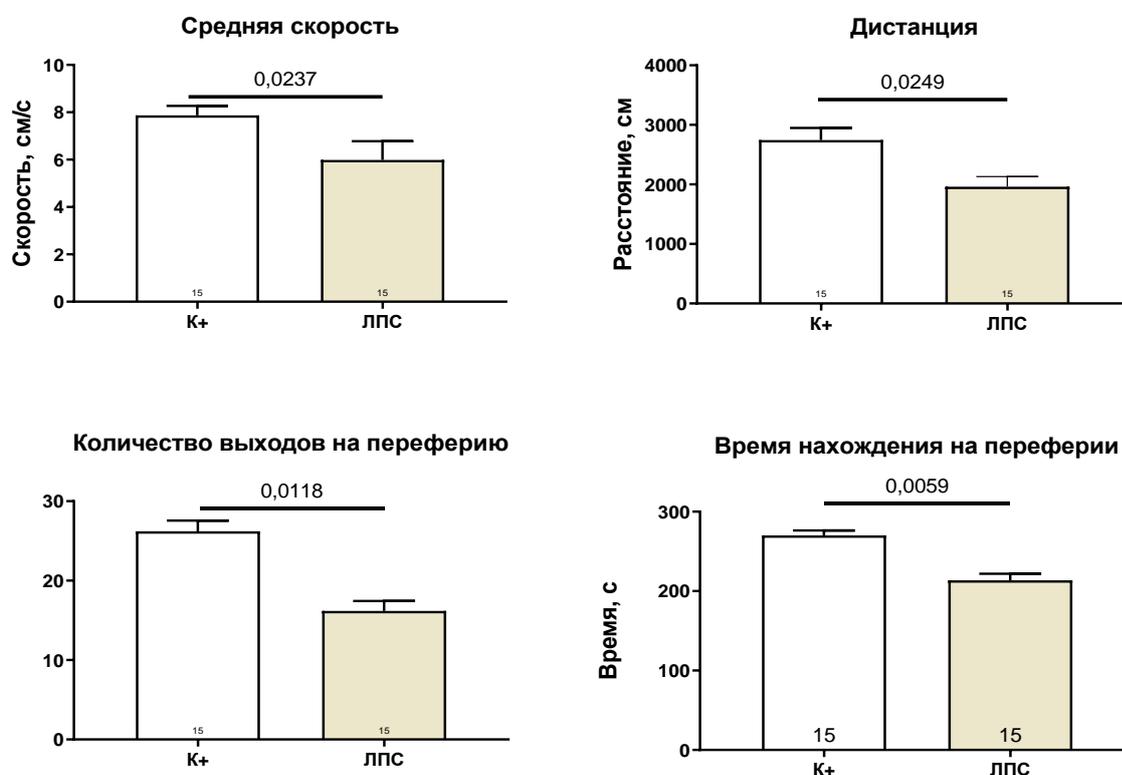

Рис. 1. Физиологические показатели в тесте «Открытое поле»

Средняя скорость за 5 минут теста в экспериментальной группе упала на 24% по сравнению с контрольной группой животных. Показатель «Средняя пройденная дистанция» у экспериментальной группы упал на 28,62%. Данные показатели напрямую указывают на снижение активности животных и косвенно подтверждают наличие воспалительных процессов в организме у животных.

Общее количество переходов из одной смежной зоны в другую уменьшается по сравнению с контрольной группой на 38,17%. Общее время нахождения на периферии у экспериментальной группы снижено на 21%. Данные показатели указывают на наличие тревожного состояния, общее снижение познавательной активности и отсутствие базового инстинкта изучения «новой территории»

По оценки поведенческой активности можно сделать вывод, что липополисахарид *Salmonella typhi* является эффективным агентом для моделирования воспалительной реакции у лабораторных мышей.

Литература

1. Brand KS, Filor V, Bäumer W. Early inflammatory events of mastitis-a pilot study with the isolated perfused bovine udder. BMC Vet Res. 2021 Nov 19;17(1):356. doi: 10.1186/s12917-021-03029-y. PMID: 34798884; PMCID: PMC8603483.
2. Jiang K, Yang J, Yang C, Zhang T, Shaukat A, Yang X, Dai A, Wu H, Deng G. miR-148a suppresses inflammation in lipopolysaccharide-induced endometritis. J Cell Mol Med. 2020 Jan;24(1):405-417. doi: 10.1111/jcmm.14744. Epub 2019 Nov 22. PMID: 31756048; PMCID: PMC6933404.
4. Li G, Ma L, Lin L, Wang YL, Yang H. The intervention effect of aspirin on a lipopolysaccharide-induced preeclampsia-like mouse model by inhibiting the nuclear factor- κ B pathway. Biol Reprod. 2018 Aug 1;99(2):422-432. doi: 10.1093/biolre/ioy025. PMID: 29718107.
5. Фомина А.А., Малинин М.Л., Коннова С.А., Тихомирова Е.И. влияние липополисахарида *Azospirillum Lipoferum sp59b* на активность ключевых ферментов метаболизма мышей // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21657> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Gu SM, Lee HP, Ham YW, Son DJ, Kim HY, Oh KW, Han SB, Yun J, Hong JT. Piperlongumine Improves Lipopolysaccharide-Induced Amyloidogenesis by Suppressing NF- κ B Pathway. Neuromolecular Med. 2018 Sep;20(3):312-327. doi: 10.1007/s12017-018-8495-9. Epub 2018 May 25. PMID: 29802525; PMCID: PMC6097046.

Попова К.Р. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗОН ЗАТОПЛЕНИЯ В БАССЕЙНАХ РЕК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

Затопления, или флувиальные наводнения, представляют собой одно из наиболее распространенных и разрушительных стихийных бедствий, оказывающих существенное воздействие на социально-экономическую сферу. Их частота и магнитуда демонстрируют выраженную тенденцию к увеличению под влиянием совокупности факторов, включая изменение климата (климатическая изменчивость, приводящая к экстремальным осадкам и таянию ледников), антропогенное воздействие (урбанизация, изменение

землепользования), а также нарушение естественного гидрологического режима речных бассейнов (например, вырубка лесов, строительство гидротехнических сооружений). Геоинформационные системы (ГИС) зарекомендовали себя как эффективный инструмент для пространственного моделирования и анализа зон затопления, обеспечивая комплексный подход к оценке рисков и разработке стратегий управления чрезвычайными ситуациями. ГИС-технологии позволяют интегрировать, анализировать и визуализировать разнородные пространственные данные, необходимые для построения карт зон риска затопления. Эти данные включают в себя топографическую информацию (высотные отметки и уклоны), характеристики гидрографической сети (русла рек, поймы, водосборные бассейны), инфраструктуру, а также прогностические данные о гидрологических и метеорологических параметрах (например, уровни воды, дебиты, интенсивность осадков). Моделирование зон затопления с применением ГИС позволяет не только визуализировать потенциальные зоны риска, но и прогнозировать глубину затопления, скорость течения и время наступления паводка, что имеет критическое значение для планирования эвакуационных мероприятий и минимизации ущерба. Основными этапами моделирования зон затопления служат:

Сбор и предварительная обработка данных:

Цифровая модель рельефа (ЦМР) или Digital Elevation Model (DEM) [10], представляющая собой растровую модель, содержащую информацию о высотах точек поверхности. DEM является основой для моделирования рельефа, выделения водоразделов, русел рек, пойм и определения уклонов. Исторические и прогностические данные об уровнях воды (меженный, паводковый, наивысший) в реках и водохранилищах, данные о расходах воды (дебитах), гидрографы стока, морфометрические характеристики русел и пойм (глубина, ширина, шероховатость) [1]. Данные об осадках (интенсивность, продолжительность), температуре воздуха, испарении и снежном покрове. Информация о наличии и характеристиках гидротехнических сооружений (дамбы, водопропускные трубы, мосты), которые могут влиять на динамику паводкового потока [10].

Гидрологическое и гидравлическое моделирование паводков:

Гидрологическое моделирование: Оценка объема и скорости стока, генерируемого осадками, с использованием гидрологических моделей (например, модели дождевого стока, модели таяния снега) [1, 7]. Расчет динамики паводкового потока, включая глубину, скорость, распространение и время затопления с использованием специализированных гидродинамических моделей (например, одномерные, двумерные или трехмерные модели). Гидродинамические модели опираются на численные решения уравнений Сен-Венана или Навье-Стокса, описывающих движение жидкости [3]. Примеры:

Одномерные (1D) модели: рассматривают поток как одномерный, вдоль русла реки (например, HEC-RAS) [8].

Двумерные (2D) модели: моделируют движение потока в двух горизонтальных измерениях, позволяя более точно учитывать динамику паводка на пойме (например, MIKE Flood, TUFLOW) [6, 4].

Трехмерные (3D) модели: обеспечивают наиболее детальное моделирование движения потока во всех трех измерениях, но требуют значительных вычислительных ресурсов.

Методология моделирования зон затопления:

Сбор и верификация исходных данных: Сбор необходимых данных из различных источников (дистанционное зондирование, полевые исследования, архивы), их предварительная обработка (преобразование форматов, устранение ошибок) и верификация (проверка корректности и точности данных).

Создание цифровой модели местности (ЦММ): Генерация качественной ЦММ с необходимым разрешением и точностью, а также выделение ключевых гидрологических элементов (водоразделов, водотоков, пойм).

Разработка сценариев затопления: Создание набора сценариев, отражающих различные гидрологические и метеорологические условия (различные уровни паводка, интенсивность осадков, вероятность экстремальных событий), с учетом влияния антропогенных факторов (например, разрушение дамб).

Гидродинамическое моделирование: Выбор подходящей гидродинамической модели, калибровка и валидация модели на основе исторических данных или наблюдений, расчет зон затопления для каждого сценария.

Анализ и интерпретация результатов: Интеграция результатов моделирования в ГИС, создание карт зон затопления, оценка уязвимости, анализ рисков, разработка рекомендаций по управлению паводками.

Верификация и валидация результатов: Сравнение результатов моделирования с наблюдаемыми данными (при наличии), оценка неопределенности моделирования и проведение анализа чувствительности.

Программное обеспечение для анализа:

ArcGIS: Программный комплекс для работы с пространственными данными, включая инструменты для гидрологического анализа, создания карт и моделирования [2]. Обладает широкими возможностями для пространственного анализа и визуализации, а также для интеграции с различными моделями.

QGIS: Бесплатная ГИС с открытым исходным кодом, предоставляющая широкий спектр инструментов для работы с растровыми и векторными данными, включая гидрологические плагины [9]. QGIS является мощной альтернативой ArcGIS, при этом доступна и бесплатна.

HEC-RAS и HEC-GeoRAS: HEC-RAS – одномерная гидродинамическая модель для расчета гидравлических характеристик потоков в руслах рек [6]. HEC-GeoRAS – расширение для ArcGIS, обеспечивающее интерфейс между HEC-RAS и ГИС, что позволяет интегрировать результаты моделирования в ГИС.

MIKE Flood: Профессиональное программное обеспечение для двумерного и трехмерного моделирования паводков, которое позволяет учитывать взаимодействие поверхностных и подземных вод [6]. MIKE Flood

предлагает широкий функционал для моделирования сложных гидродинамических процессов, а также для анализа последствий затоплений.

TUFLOW: Специализированное программное обеспечение для моделирования двумерных и трехмерных потоков, которое обеспечивает точное и детальное моделирование паводковых потоков. TUFLOW отличается высокой точностью и детализацией, что позволяет использовать его для сложных и критически важных задач.

Моделирование зон затопления с использованием ГИС является неотъемлемой частью системы управления рисками наводнений. Применение современных ГИС и гидродинамических моделей позволяет получить детальную картину потенциально затопляемых территорий, оценить риски и разработать эффективные стратегии по снижению уязвимости населения и инфраструктуры. Развитие ГИС-технологий и доступность вычислительных ресурсов позволяет расширять возможности моделирования и повышать точность прогнозирования, что является ключевым фактором для обеспечения безопасности населения в условиях изменяющегося климата.

Литература

1. Агафонова, Т. А. Картографическое обеспечение мониторинга паводков и наводнений / Т. А. Агафонова. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 184 с.
2. Богучарский, М. К. Мониторинг паводков и наводнений: учебное пособие / М.К. Богучарский. – М.: Издательство МИИГАиК, 2015. – 224 с.
3. Бугаев, В. А. (2014). Геоинформационные технологии в гидрометеорологии и охране окружающей среды. М.: Экология – 35 с.
4. Быков В. Д., Васильев А. В. Гидрометрия. – Л.: Гидрометеоиздат, 1977. – С. 20 –31.
5. Гуляев, Я. В., Михайлов, В. Н., Полонский, А. Б. (2012). Геоинформационные технологии в гидрометеорологии и экологии. М.: Физматлит – 15 с.
6. Институт водных проблем Российской академии наук: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iwr.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Комбинированное моделирование и прогноз затоплений: [Электронный ресурс]. – URL: <https://echyden.ru/programmy> (дата обращения: 03.05.2024)
8. Система глобального мониторинга и предупреждения о наводнениях: [Электронный ресурс]. – URL: <https://gfm.systems/> (дата обращения: 04.05.2024).
9. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.meteorf.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2024).

Раздел 4. Медицина и педиатрия

Chioma V.D. COMPARABLE ANALISES OF ACCOUNTING IN NIGERIA AND GHANA PHARMACY. Sc. head Zhirova I.V

Nigeria is the most populous country in Africa and the seventh in the world with a population of approximately 213.4 million people in 2021. It comprises the Federal Capital Territory (FCT, Abuja) and 36 states that are subdivided into 774 Local Government Areas (LGA). The states and FCT are also further grouped into six geopolitical regions: North East, North West, North Central, South East, South West and South regions. These groupings are based on culture, historical background and geography with the country's educational, political and economic resources shared across the six regions [1].

About 46% of the population in the country live in urban areas with reports showing life expectancy of 53 and 56 years for males and females, respectively [2]. Evidence also indicate an increasing prevalence of non-communicable and chronic diseases including diabetes, hypertension, cardiovascular diseases and stroke in the country [17–21]. Overall health status and access to healthcare varies across the different regions in the country with existing reports suggesting that health indicators are generally worse in the northern region compared to the Southern [22]. The pharmaceutical sector in Nigeria is made up of the academia, administrative, regulatory, community (retail), industry and hospital practice areas and is regulated by the Pharmacists Council of Nigeria (PCN) [34–36].

There are 18 accredited pharmacy training institutions in the country representing an increase from the 23 schools of pharmacy reported in Oct 10 2023. Graduate Pharmacy students are registered provisionally with full registration status achieved after the completion of a compulsory one-year internship training program. Licensure examinations are not required for pharmacy graduates of accredited institutions in Nigeria. However, foreign trained graduates must pass a licensure examination and complete a one-year internship prior to registration to practice as a pharmacist. All of the pharmacy training institutions in the country offer both undergraduate and post graduate training courses in pharmacy. The minimum degree required to become a pharmacist in Nigeria is the Bachelor of Pharmacy (BPharm) which was introduced in the 1980s by the PCN.

With almost 3,800 registered retail pharmacies and a population of 218 million in the country, Nigeria has one retail pharmacy per 57,000 people. But when compared to similar Sub-Saharan African countries like South Africa (~1 per 19,000), Kenya (1 per 15,000), and Ghana (1 per 32,000), in Jan 2023.

In community pharmacy, knowledge of cost accounting enables the owner/manager to determine their cost of dispensing for each prescription on average, or even particular types of prescriptions (eg, compounded ones, those conducted at certain times of the day with different staffing levels, etc). This can assist with decisions on store hours, levels of staffing, inventory purchasing, and whether or not it is viable to accept financial terms offered by a payer.

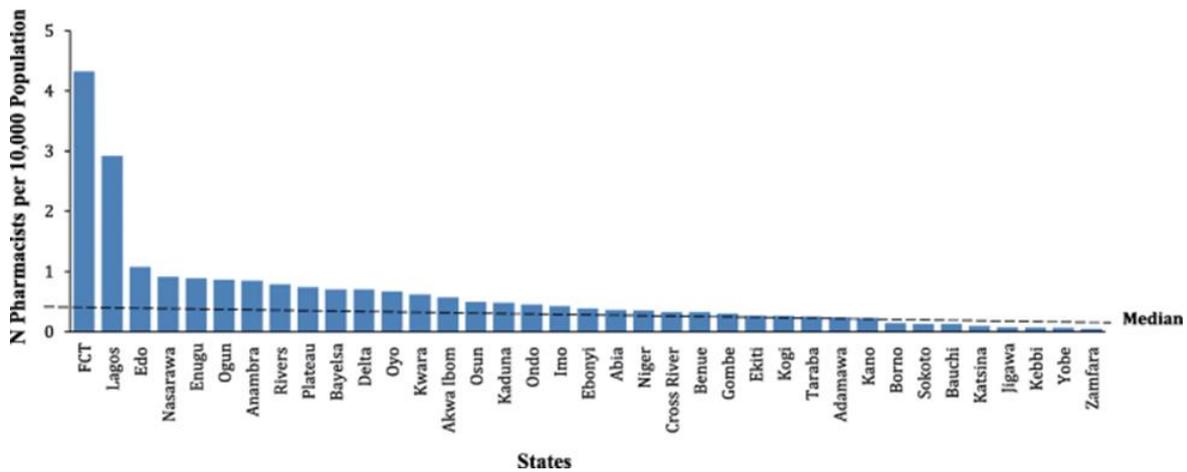

Fig.1 Analysis of pharmacy workforce in Nigeria

In our investigation we considered how bottom-up approaches to cost accounting activity-based costing on 2 pharmacies in Nigeria namely Dozie pharmacy and Skylark pharmacy (Ghana) using to quantify the amount of each resource that is used to produce a service and apportion costs accordingly to generate aggregate costs.

Regulatory bodies in Nigeria pharmacy and Ghana both countries are in Africa. Accounting policies in Ghana typically adhere to international financial reporting standards (IFRS) and are regulated by the Institute of Chartered Accountants, Ghana (ICAG). Common accounting activities include preparing financial statements, adhering to IFRS guidelines, ensuring compliance with local tax regulations, and conducting regular audits to maintain transparency and accuracy in financial reporting. Additionally, companies often adopt specific accounting policies related to revenue recognition, depreciation, inventory valuation, and other financial aspects to align with industry norms and legal requirements in Ghana.

Practical cost accounting in a pharmacy involves the application of specific methodologies and tools to track, analyze, and manage costs effectively. After comparing the accounting activities in Nigeria and Ghana we can observe that the basic principles are similar that regulatory bodies differ by just names but the same idea. Secondly operational cost of Pharmacy in Ghana is cheaper and thereby increase their net income.

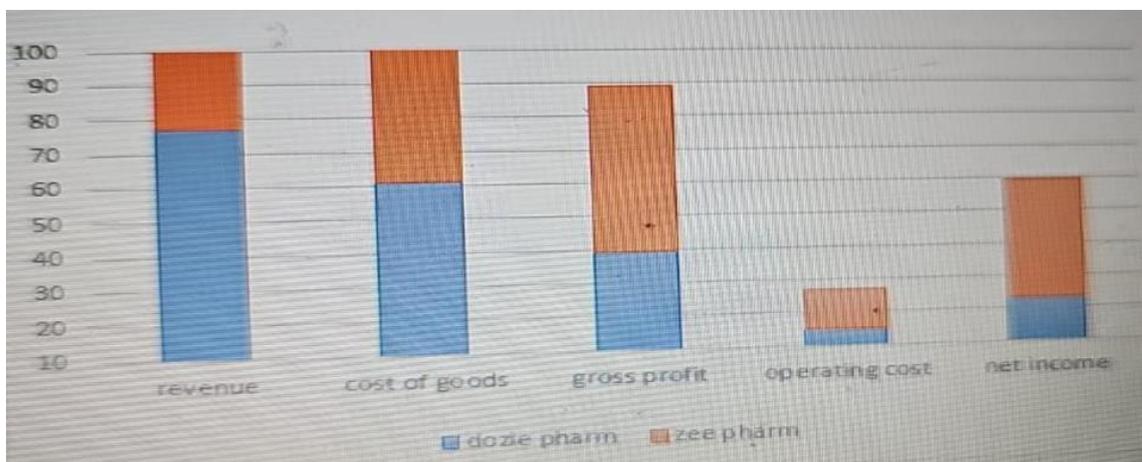

Fig. 2. Bar chat representation of the difference in percentage

These differences indicate variations in revenue, cost of goods sold, gross profit, and operating expenses, resulting in a substantial difference in net income between the two entities. Zee Pharm appears to have higher revenue, gross profit, and net income compared to Dozie Pharm due to the facts that Dozie operating cost is much higher compared to that of Zee pharm. It means Dozie pharmacy should reduce the cost of operations in order increase profit.

Nigeria, with its diverse economy, relies on robust cost accounting to navigate various industries. In pharmaceuticals, cost accounting is crucial for tracking medication costs, adhering to regulatory requirements, and ensuring financial transparency. Overhead allocation, inventory valuation, and adherence to local and international accounting standards are essential components in the Nigerian context.

In Ghana, the Institute of Chartered Accountants plays a pivotal role in regulating accounting practices, ensuring alignment with international financial reporting standards (IFRS). Cost accounting in Ghana's pharmacies involves meticulous tracking of medication costs, overhead allocation, and compliance with local healthcare regulations. The adoption of activity-based costing and continuous improvement are noteworthy aspects, emphasizing efficiency and sustainability. In both countries, cost accounting serves as a cornerstone for informed decision-making, regulatory compliance, and financial stability. The specifics may vary due to regional regulations and economic nuances, but the overarching goal is to maintain transparency, optimize operational efficiency, and support sustainable growth in diverse sectors, including the vital pharmaceutical industry.

The comparative review of pharmacy activities in Nigeria and Ghana highlights distinct nuances in their healthcare systems. While both countries share common goals of ensuring public health, variations in regulatory frameworks, education systems, and healthcare infrastructure contribute to unique challenges and opportunities in the pharmacy sector. Nigeria faces issues related to regulatory enforcement, drug distribution inefficiencies, and inadequate infrastructure, requiring targeted interventions for improvement. On the other hand, Ghana showcases a more streamlined regulatory environment and collaborative healthcare efforts but grapples with disparities in healthcare access across regions. To foster enhanced pharmaceutical services in both nations, collaborative efforts involving policymakers, healthcare professionals, and international stakeholders are imperative, emphasizing the need for tailored strategies that address specific contextual factors in each country.

References

1. Kimmel, Weyand, Kieso. Financial accounting: tools for business decision making 8th edition. New Jersey: Wiley; Septemeber 2015. Website: <http://bcs.wiley.com/he-bcs/Books?action=index&bcsId=9825&itemId=1118953908>
2. Vecchione A. Industry study reveals mixed state of affairs for independent community pharmacists. Drug Topics. 2016; <http://drugtopics.modernmedicine.com/drug-topics/news/industry-study-reveals-mixed-state-affairs-independent-community-pharmacists?page=0,1>. Accessed online January 22, 2016.

**Авраменко П.Е. ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕГКИХ
ПО ДАННЫМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ.
Н.рук. Кузьминов О.М.**

Исследование состояния легких у людей старческого возраста является актуальной задачей. Связано это с тем, что дегенеративные или возраст ассоциированные изменения дыхательной системы играют важную роль в формировании синдрома старческой астении и снижения возрастной жизнеспособности организма в целом. Проведен анализ компьютерных томограмм у 31 пациента (15 мужчин и 16 женщин) в возрасте 80-90 лет. В процессе анализа оценивали возраст-ассоциированные изменения: наличие линейного фиброза, усиление легочного рисунка по типу ретикулярных (сетчатых) изменений, наличие грубых фиброзных ретикулярных изменений с кистозными полостями и воздушными буллами (по типу «сотового легкого»), а также наличие эмфиземы легких. Наиболее закономерно у лиц старческого возраста обнаруживаются изменения, характерные для линейного фиброза легких и эмфиземы. Прогрессирование процесса приводит к диффузным ретикулярным изменениям межальвеолярных и межсегментарных перегородок и в неблагоприятных случаях к формированию грубых изменений по типу «сотового легкого».

Широкое распространение болезней органов дыхания в пожилом и старческом возрасте и существенное изменение их течения обуславливают необходимость знания практическими врачами особенностей возрастных изменений органов дыхания и у лиц пожилого и старческого возраста, в том числе в ассоциации с инфекционными заболеваниями дыхательной системы. Для заболеваний органов дыхания у лиц пожилого и старческого возраста характерны: раннее развитие функциональной недостаточности дыхательной системы в результате истощения физиологических механизмов защиты; наличие коморбидной патологии, что в некоторых случаях может привести к ускользанию от внимания врачей серьезных симптомов патологии легких [2].

Исследование состояния легких у людей старческого возраста является актуальной задачей. Связано это с тем, что дегенеративные или возраст ассоциированные изменения дыхательной системы играют важную роль в формировании синдрома старческой астении и снижения возрастной жизнеспособности организма в целом. Так, у людей старческого возраста (75-90 лет) масса легочной ткани уменьшается в среднем на 23% в сравнении с молодым и зрелым возрастом. При этом в силу различных факторов базальная мембрана аэрогематического барьера альвеол расширяется, стенки бронхиол, альвеол утолщаются, прорастающие в них коллагеновые волокна заполняют альвеолы, формируя зоны склероза, межальвеолярные перегородки исчезают образуют воздушные буллы, формируется эмфизема [1,3,5]. Считается, что буллы образуются вследствие дегенерации и атрофии межальвеолярных перегородок с последующим объединением альвеол, а также при повреждении терминальных бронхиол. Возможными осложнениями буллезной болезни легких являются развитие дыхательной недостаточности, пневмоторакс,

заполнение жидкостью, нагноение булл, эмпиема плевры, кровохарканье, малигнизация. [4,6].

Увеличение аэрогематического барьера и уменьшение функционирующей поверхности альвеол препятствует диффузии газов, возникает хроническая гипоксия, что приводит к снижению функционального резерва всего организма.

Значительным толчком изучения описанных изменений послужило существенное увеличение доступности компьютерного исследования легких в широкой клинической практике после коронавирусной пандемии. Метод позволяет достаточно точно оценивать структурные фиброэмфизематозные изменения (ремоделирование тканей) легочной паренхимы. Ранняя диагностика данных процессов позволяет своевременно разрабатывать и назначать реабилитационные мероприятия для профилактики прогрессирования функционального дефицита дыхательной системы.

Материалы и методы: спиральную компьютерную томографию проводили на аппарате ... по стандартной методике. Проведен анализ компьютерных томограмм у 31 пациента (15 мужчин и 16 женщин) в возрасте 80-90 лет. В процессе анализа оценивали возраст-ассоциированные изменения: наличие линейного фиброза (рис.1), усиление легочного рисунка по типу ретикулярных (сетчатых) изменений (рис.2), наличие грубых фиброзных ретикулярных изменений с кистозными полостями и воздушными буллами (по типу «сотового легкого») (рис.3), а также наличие эмфиземы легких (Рис.4.).

Рис. 1. Пример компьютерной томограммы с наличием линейного фиброза базальных отделов легких

Рис. 2. Пример компьютерная томограммы легких с наличием ретикулярных изменений и эмфиземы легких

Рис. 3. Пример компьютерной томограммы легких с наличием фиброзных изменений по типу «сотового легкого»

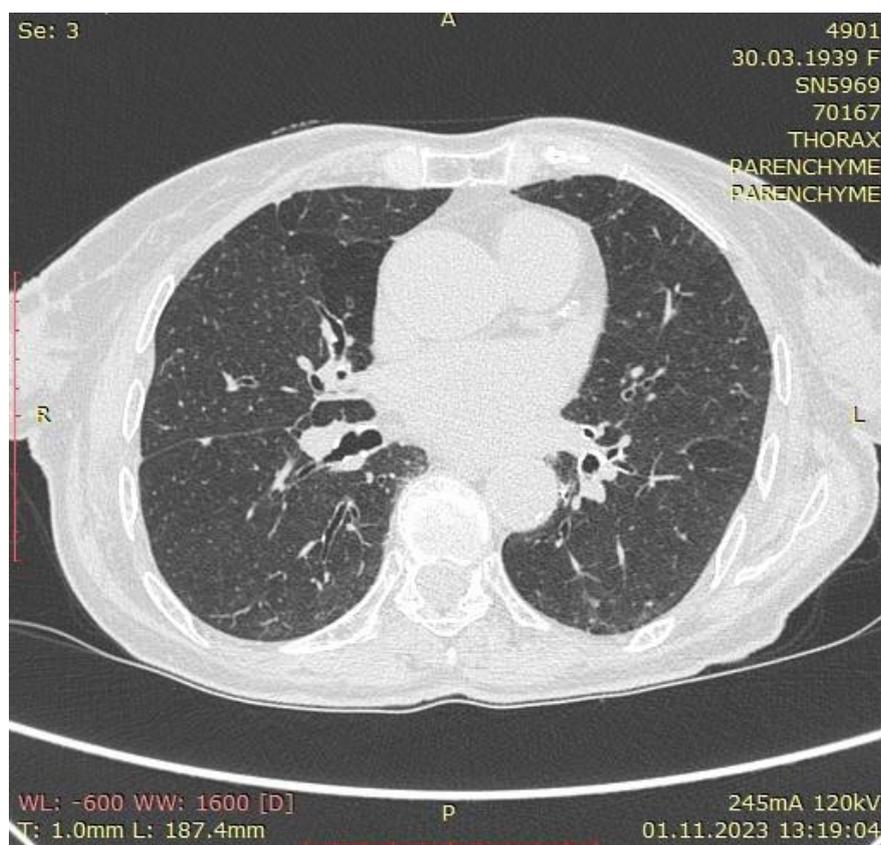

Рис. 4. Пример компьютерной томограммы легких с наличием эмфиземы

Степень проявления каждого патологического признака у всех пациентов оценивали полуколичественным методом по трех-бальной шкале (0-отсутствие изменений, 1-начальные изменения, 2-выраженные изменения) в различных отделах легких: в верхних апикальных отделах, средних отделах и нижнебазальных отделах легких. В дальнейшем рассчитывались средние значения баллов в изучаемых группах и доверительный интервал. Сравнение в группах проводили с использованием t-критерия Стьюдента с вероятностью ошибки $p < 0,05$.

Результаты оценки фиброзно-эмфизематозных изменений изученных томограмм в группе пациентов старческого возраста представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Частота встречаемости и степень проявления фиброзно-эмфизематозных изменений в группе пациентов 80-90 лет (n=31) по данным компьютерной томографии

Патологический признак	Частота встречаемости в группе, %	Степень проявления, баллы (M±m)
Линейный фиброз легких	100	3,61±0,54
Ретикулярные изменения	69	1,52±0,51
Фиброзные изменения по типу «сотое легкое»	38	0,71±0,41
Эмфизема легких	78	2,10±0,55

Как видно из Таблицы 1, линейный фиброз легких различной степени обнаруживается у всех пациентов исследуемой группы. Эмфизема легких, ретикулярные изменения, а также фиброзные изменения по типу «сотового легкого» встречаются в соответствующем убывающем порядке реже. В наглядном виде степень патологических синдромов представлена на Рисунке 5.

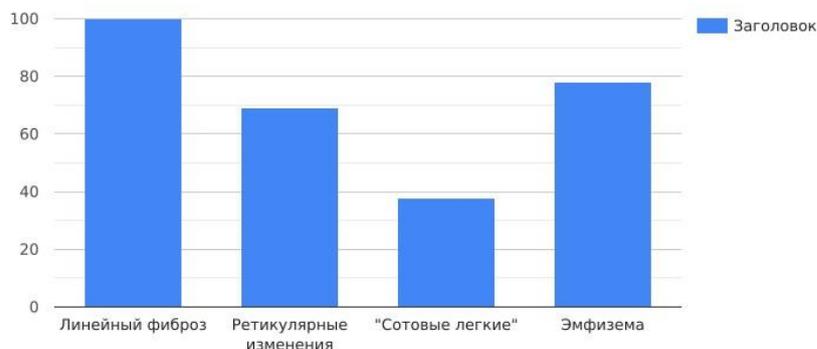

Рис. 5. Степень проявления в баллах фиброзно – эмфизематозных изменений в группе пациентов 80-90 лет (n=31)

Таким образом, наиболее закономерно у лиц старческого возраста обнаруживаются изменения, характерные для линейного фиброза легких и эмфиземы. Прогрессирование процесса приводит к диффузным ретикулярным изменениям межальвеолярных и межсегментарных перегородок и в неблагоприятных случаях к формированию грубых изменений по типу «сотового легкого».

Анализ совокупных фиброзных изменений в различных отделах легких показал, что в апикальных отделах степень проявления патологических признаков составляет в среднем $0,65 \pm 0,31$ балла, в средних отделах – $2,52 \pm 0,49$ балла, в нижне-базальных отделах – $2,68 \pm 0,63$ (Рис. 6.). Хорошо видно, что наиболее интенсивные проявления фиброзных изменения наблюдаются в нижне-базальных отделах легких.

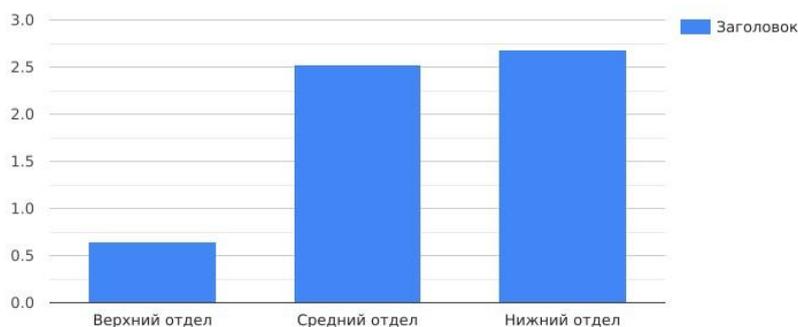

Рис. 6. Степень проявления фиброзных изменений в легких (баллы) в зависимости от локализации

Оценка степени проявления фиброзно-эмфизематозных изменений у мужчин и женщин показала достоверное ($p < 0,05$) их отличие. Так суммарный средний балл фиброзно-эмфизематозных процессов (сумма всех баллов во всех отделах легких) у мужчин составил $11,1 \pm 2,4$ балла, у женщин – $7,3 \pm 1,4$ балла (рис.7).

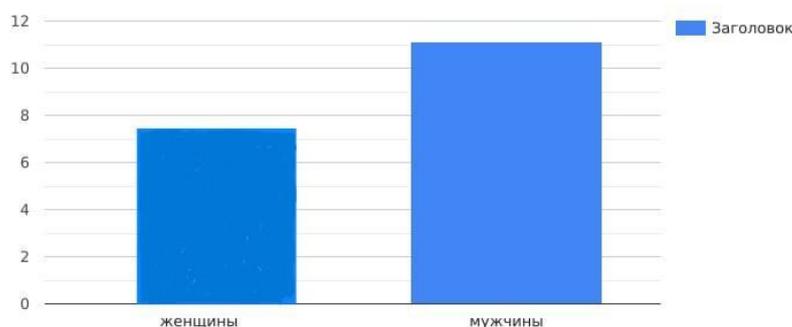

Рис. 7. Суммарные проявления фиброзно-эмфизематозных изменений в легких у мужчин и женщин в возрасте 80-90 лет

1. Фиброзно-эмфизематозные изменения в легких наблюдаются у большинства пациентов старческого возраста. Признаки линейного фиброза обнаружены у всех больных в возрасте 80-90 лет с преимущественной локализацией в нижнее-базальных отделах легких. Что связано, вероятнее, с их гиповентиляцией.

2. Более грубые фиброзно-эмфизематозные изменения достоверно чаще встречаются у мужчин, что связано, в том числе, с более распространенным среди них курением в анамнезе и профессиональными вредностями.

3. Анализ литературных данных и полученные собственные результаты позволяют представить инволюционные изменения легких следующим образом: воздействие экзогенных и эндогенных факторов приводят на первоначальном этапе к появлению очагов линейного фиброза преимущественно в нижнее-базальных отделах легких и первоначально не приводят к существенным нарушениям дыхательной системы. Со временем прогрессирование процесса приводит к формированию эмфизематозных изменений альвеолярной ткани и дальнейшему фиброзу межальвеолярных и межсегментарных перегородок. На томограммах появляются ретикулярные и эмфизематозные изменения. Появляется клиническая картина дыхательной недостаточности. В некоторых неблагоприятных случаях процесс прогрессирует, происходит разрастание соединительной ткани вокруг псевдокистозных и буллезных изменений альвеолярной ткани. Формируется грубые фиброзно-псевдокистозные изменения тканей по типу «сотового легкого». Дыхательная функция в этих отделах практически утрачивается.

4. Учитывая особенности возникновения инволюционного ремоделирования тканей легких в виде прогрессирования фиброзно-эмфизематозных изменений, можно предположить важное значение

разработки методов рациональной дыхательной гимнастики для лиц пожилого и старческого возраста, направленной на профилактику гиповентиляции нижних отделов легких.

Литература

1. Бродская, О.Н., Поливанов, Г.Э. Буллезная эмфизема и буллезная болезнь легких // Практическая пульмонология. – 2019. – №1. – С. 15-21.
2. Гуштурова И. В. ПРАКТИКУМ ПО ОСНОВАМ ГЕРОНТОЛОГИИ. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2019. – 220 с.
3. Казакова С.С., Диллон Х.С. МНОГООБРАЗИЕ КТ-ПРОЯВЛЕНИЙ САРКОИДОЗА ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №6
4. Камашева Г.Р., Синеглазова А.В., Архипов Е.В. Морфофункциональные аспекты старения, определяющие течение заболеваний органов в пожилом и старческом возрасте // Вестник современной клинической медицины. – 2022. – №2. – С. 95-102.
5. Тотрова, Д.Т., Комарова М.С. Современный метод лечения эмфиземы лёгких // Молодой ученый. – 2021. – №27(369). – С. 94-95.
6. Харатегзов Д.А., Лазутин Ю.Н., Мирзоян Э.А., Милакин А.Г., Статешный О.Н., Лейман И.А., Гаппоева М.А., Витковская В.Н., Иозефи К.Д., Сугак Е.Ю., Тихонова С.Н., Скопинцев А.М. ФИБРОЗ ЛЕГКИХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ COVID-19. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №2

Бахмудова Е. А. Водопьянов Р.А. ДОЛГОСРОЧНЫЕ НЕОНАТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЕСАРЕВА СЕЧЕНИЯ – СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР. Н. рук. Калашникова И.В.

Кесарево сечение представляет собой хирургическое вмешательство, являющееся одним из наиболее распространенных методов в области акушерства. В настоящее время частота кесарева сечения увеличивается, в основном из-за низкого уровня осложнений и растущего спроса со стороны будущих матерей, которые боятся болезненных родов. Принято считать, что оперативное родоразрешение является менее болезненным и более безопасным способом родоразрешения, однако не всегда это действительно так. Кесарево сечение по медицинским показаниям является операцией, спасающей жизнь как матери, так и новорожденного, но оно сопряжено с риском краткосрочных и долгосрочных неблагоприятных последствий для здоровья детей. Последствия кесарева сечения для матери хорошо изучены и широко обсуждаются в литературе, в то время как долгосрочные неонатальные последствия все еще остаются предметом исследований и научных споров.

Целью настоящей статьи было провести систематический обзор современной литературы, касающейся долгосрочных неонатальных последствий кесарева сечения.

Материалы и методы. Мы проанализировали доступные данные из PubMed, Science Direct, а также базы данных Google Scholar, касающиеся ранних и отдаленных неонатальных последствий проведения оперативного родоразрешения.

Результаты и обсуждение. Кесарево сечение является наиболее распространенной хирургической операцией, выполняемой у женщин во всем мире. Примечательно, что высокий процент оперативного родоразрешения не привел к снижению материнской или неонатальной смертности [1]. С 1985 года, согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в международном сообществе специалистов здравоохранения было принято считать, что идеальный показатель частоты выполнения кесарева сечения составляет 10-15%. Результаты новых исследований показывают, что если частота выполнения кесарева сечения возрастает до 10% на уровне популяции, показатели материнской и неонатальной смертности снижаются. Однако если частота его выполнения превышает 10%, имеющиеся данные не свидетельствуют об улучшении показателей смертности [2]. Вероятность осложнений, вторичных по отношению к применяемой процедуре, возрастает с увеличением процента кесаревых сечений. Во всем мире показатели перинатальной смертности достигают 14.9 на 1000 случаев рождения детей [3].

Согласно растущему числу эпидемиологических исследований, у детей, родившихся с помощью кесарева сечения, чаще развиваются респираторные и неврологические расстройства (например, расстройства аутистического спектра, шизофрения) и заболевания, связанные с иммунитетом, такие как астма, кожная атопия, ювенильный артрит, целиакия, сахарный диабет 1 типа (СД1) или ожирение [1]. Стоит отметить различия в возникновении вышеупомянутых состояний в случаях, когда хирургическая процедура проводилась после начала родов.

Перинатальный стресс приводит к повышенной выработке катехоламинов и кортизола в крови младенца [4]. Это важно для развития зрелости легких и адаптации системы кровообращения к внеутробной жизни. Завершение беременности без сопутствующего неонатального стресса (т.е. в случае планового кесарева сечения) является потенциальным фактором, который может повлиять на эти процессы и привести к увеличению процента адаптационных осложнений, таких как респираторный дистресс-синдром, стойкое тахипноэ или легочная гипертензия, которые требуют госпитализации в отделение интенсивной терапии новорожденных. В свою очередь, длительное пребывание в отделении интенсивной терапии может быть связано с более высоким риском проведения ятрогенных процедур и более длительной общей послеродовой госпитализацией [5].

Стресс, связанный с родами, вызывает активность различных цитокинов, поэтому изменения в этом процессе могут оказывать влияние на развивающуюся иммунную систему. Нарушение колонизации бактериальной микрофлорой кожи и пищеварительного тракта стало причиной более частого возникновения иммунных заболеваний у детей, родившихся с помощью кесарева сечения. Вероятность переноса этих бактерий в пищеварительный тракт новорожденного выше в случае длительного контакта с вагинальной флорой во время вагинальных родов [6].

Стимуляция гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси у плода приводит к повышению уровня гормонов стресса, способствующих

созреванию легких, тем самым уменьшая послеродовые проявления дыхательной недостаточности [7].

Другой анализ многопрофильного обследования здоровья матерей и новорожденных, проведенного Всемирной организацией здравоохранения, показал, что кесарево сечение увеличивает заболеваемость новорожденных [8]. Наиболее распространенные осложнения, перечисленные исследователями, включают респираторные нарушения, транзиторное тахипноэ или послеродовую гипогликемию.

В настоящее время в повседневной клинической практике используется профилактическая доза кортикостероидов, чтобы избежать респираторных осложнений, связанных с плановым кесаревым сечением и преждевременными родами [9]. Предполагается, что кесарево сечение защищает новорожденного, и его неврологические последствия могут отличаться в зависимости от акушерских показаний. В случае планового кесарева сечения, выполняемого из-за тазового предлежания или диспропорции таза плода, и мать, и плод подвергаются ограниченному стрессу, в отличие от острого кесарева сечения во время родов.

Выводы. Кесарево сечение может быть связано с несколькими осложнениями у детей. К долгосрочным неонатальным последствиям кесарева сечения относят респираторные и неврологические расстройства, а также патологии, связанные с иммунной системой. Наш анализ показывает, что важным аспектом в области медицинских исследований может стать более детальное рассмотрение воздействия кесарева сечения на здоровье новорожденных. Это расширит горизонты в понимании процессов возникновения и развития долгосрочных осложнений у новорожденных, а также способствует улучшению методов ранней диагностики и прогнозирования развития детских заболеваний, связанных с операцией кесарево сечение.

Литература

1. Słabuszewska-Józwiak A, Szymański JK, Ciebiera M, Sarecka-Hujar B, Jakiel G. Pediatrics Consequences of Caesarean Section-A Systematic Review and Meta-Analysis. *Int J Environ Res Public Health*. 2020 Oct 31;17(21):8031. doi: 10.3390/ijerph17218031.
2. <https://www.who.int/ru/news/item/09-04-2015-caesarean-sections-should-only-be-performed-when-medically-necessary>
3. https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_89-1175-perinatal-deaths-1000plusg-per-1000-births/#id=34070&fullGraph=true
4. Elbay A., Celik U.H., Celik B., Ozer O.F., Kilic G., Akkan J.C.U., Bayraktar B.T., Kaymak N.Z. Intraocular pressure in infants and its association with hormonal changes with vaginal birth versus cesarean section. *Int. Ophthalmol*. 2016; 36:855–860. doi: 10.1007/s10792-016-0215-6.
5. Celebi M., Alan S., Kahvecioglu D., Cakir U., Yildiz D., Erdeve O., Arsan S., Atasay B. Impact of Prophylactic Continuous Positive Airway Pressure on Transient Tachypnea of the Newborn and Neonatal Intensive Care Admission in Newborns Delivered by Elective Cesarean Section. *Am. J. Perinatol*. 2015; 33:99–106. doi: 10.1055/s-0035-1560041.
6. Shao Y., Forster S.C., Tsaliki E., Vervier K., Strang A., Simpson N., Kumar N., Stares M.D., Rodger A., Brocklehurst P., et al. Stunted microbiota and opportunistic pathogen colonization in caesarean-section birth. *Nature*. 2019; 574:117–121. doi: 10.1038/s41586-019-1560-1. [PMC free article]

7. Lagercrantz H. The good stress of being born. *Acta Paediatr.* 2016; 105:1413–1416. doi: 10.1111/apa.13615.
8. Ganchimeg T., Nagata C., Vogel J.P., Morisaki N., Pileggi-Castro C., Ortiz-Panozo E., Jayaratne K., Mittal S., Ota E., Souza J.P., et al. Optimal Timing of Delivery among Low-Risk Women with Prior Caesarean Section: A Secondary Analysis of the WHO Multicountry Survey on Maternal and Newborn Health. *PLoS ONE.* 2016;11:e0149091. doi: 10.1371/journal.pone.0149091. [PMC free article]
9. Sotiriadis A., Makrydimas G., Papatheodorou S., Ioannidis J.P., McGoldrick E. Corticosteroids for preventing neonatal respiratory morbidity after elective caesarean section at term. *Cochrane Database Syst. Rev.* 2018;8:CD006614. doi: 10.1002/14651858.CD006614.pub3. [PMC free article]

Бахмудова Е.А. ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ. Н. рук. Амирханова Ч.Р.

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) – полигенное эндокринное расстройство, обусловленное как генетическими, так и эпигенетическими факторами. СПКЯ все чаще характеризуется как нарушение эволюционного несоответствия, проявляющееся сложным сочетанием метаболических и эндокринных симптомов. Эволюционная модель предполагает, что СПКЯ возникает в результате набора наследственных полиморфизмов, которые последовательно демонстрируются в различных этнических группах и расах. Несмотря на то, что часть механизмов, участвующих в возникновении СПКЯ, изучена, точная этиология и патофизиология заболевания до сих пор до конца не ясны. В зависимости от периода жизни женщины клиническая картина, диагностика, лечебная тактика заболевания различна [1]. Существует общее мнение, что СПКЯ является полигенным мультисистемным заболеванием, возникающим в результате взаимодействия генетических факторов и факторов окружающей среды [2].

В общей популяции женщин репродуктивного возраста распространенность синдрома составляет от 8 до 21% [1]. Считается, что его распространенность растет во всем мире, и, по оценкам авторов, им страдают до 200 миллионов женщин [3]. Такая высокая частота заболевания делает СПКЯ одной из наиболее распространенных эндокринных патологий у женщин. Увеличение числа диагностированных случаев может быть связано как с улучшением методов диагностики, так и с глобальными изменениями образа жизни, включая увеличение частоты ожирения, гиподинамии и других метаболических нарушений. СПКЯ оказывает значительное влияние на качество жизни женщин, их репродуктивное здоровье и риск развития сопутствующих заболеваний, таких как диабет 2 типа, сердечно-сосудистые патологии и депрессивные расстройства.

Целью исследования является оценка патофизиологических механизмов развития синдрома поликистозных яичников.

Задачи исследования:

1. Раскрыть терминологию по теме исследования.

2. Охарактеризовать патофизиологические механизмы лежащие в основе развития СПКЯ.
3. Обозначить симптомы, развивающиеся при СПКЯ.
4. Сделать выводы.

Материалы и методы. Проведён анализ зарубежных и отечественных научных источников за 2019-2024 г., исследующих патофизиологические механизмы развития синдрома поликистозных яичников.

Результаты и обсуждение. СПКЯ – это широко распространённое эндокринное заболевание, которое в долгосрочной перспективе влияет на общее состояние здоровья женщины. Это сложное заболевание с широким спектром клинических проявлений и сопутствующих патологий. Женщины с СПКЯ подвержены повышенному риску развития сердечно-сосудистых заболеваний, метаболического синдрома, нарушений репродуктивной функции, депрессии и некоторых видов рака. При СПКЯ наблюдается сочетание клинических симптомов, таких как нарушение менструального цикла, акне, гирсутизм и алопеция, которые отражают лежащую в основе мультисистемную патофизиологию [5, 6, 7].

У женщин с СПКЯ наблюдается более высокая концентрация андрогенов и эстрадиола (E2), гиперинсулинемия и пониженная концентрация глобулина, связывающего половые гормоны, по сравнению с женщинами без СПКЯ, в то время как у женщин с СПКЯ и ожирением чаще наблюдается дисфункция яичников и аменорея [3]. Несмотря на гормональный дисбаланс, связанный с лютеинизирующим гормоном (ЛГ), основные причины СПКЯ также связаны с фолликулостимулирующим гормоном (ФСГ) и гонадотропин-рилизинг-гормоном (ГнРГ). Исследования указывают на многофакторную этиологию, включающую множество различных факторов, таких как резистентность к инсулину (ИР), гиперандрогения (ГА), а также факторы окружающей среды, генетические и эпигенетические факторы. Более того, хроническое воспаление низкой интенсивности, по-видимому, является как причиной, так и следствием этого синдрома [8].

В настоящее время признано, что в развитии СПКЯ задействовано более одного патофизиологического механизма [4]. К ним относятся нарушение иммунной регуляции (хроническое системное воспаление и окислительный стресс), метаболическая дисфункция (инсулинорезистентность, гипергликемия и гиперинсулинемия), гормональная дисрегуляция (гиперандрогения, эстроген, фолликулостимулирующий гормон и лютеинизирующий гормон) и дисбактериоз желудочно-кишечного тракта (снижение альфа-разнообразия и повышенная проницаемость слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта). Из-за гетерогенности СПКЯ точный патофизиологический путь, который инициирует синдром, пока неизвестен.

Выводы. Таким образом, СПКЯ – это полиморфное, генетически детерминированное патологическое состояние, в развитии которого ключевую роль играют нарушения гонадотропной регуляции, повышенный уровень андрогенов, резистентность к инсулину, а также дисфункция жировой

ткани и прочие факторы. Тем не менее, ряд аспектов все еще требуют детального изучения и служат основой для будущих научных работ.

Наш анализ показывает, что ключевым направлением в медицинской науке может стать изучение роли нарушений метаболизма углеводов, в частности, влияния гормонов пищеварительной системы у женщин репродуктивного возраста. Кроме того, перспективными областями исследований являются изучение взаимодействия микробиоты кишечника с эндокринной и метаболической функцией организма, а также выявление новых биомаркеров, связанных с ранними стадиями СПКЯ.

Особое внимание следует уделить изучению генетических предикторов СПКЯ и эпигенетических механизмов, влияющих на развитие заболевания, таких как воздействие факторов окружающей среды, стресс и особенности питания. Дополнительно необходимо исследовать влияние изменений в составе и функции жировой ткани на гормональный и метаболический баланс.

Эти направления исследований могут открыть новые возможности для понимания механизмов возникновения и развития патологии, а также для усовершенствования методов диагностики, преждевременного выявления и прогнозирования развития синдрома поликистозных яичников. Кроме того, они помогут в разработке персонализированных подходов к лечению, учитывающих генетические, метаболические и гормональные особенности каждой пациентки.

Дальнейшая работа в этой области может способствовать созданию более эффективных профилактических стратегий, направленных на снижение частоты развития СПКЯ, а также улучшению качества жизни пациенток, в том числе посредством повышения их осведомленности о заболевании. Разработка инновационных терапевтических подходов, таких как использование современных методов генной терапии, таргетных лекарственных препаратов и технологий редактирования генома, также представляется перспективной в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Синдром поликистозных яичников. Клинические рекомендации. М.; 2021.
2. Parker J., O'Brien C., Hawrelak J., Gersh F.L. Polycystic Ovary Syndrome: An Evolutionary Adaptation to Lifestyle and the Environment. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2022;19:1336. doi: 10.3390/ijerph19031336.
3. Parker J., O'Brien C. Evolutionary and genetic antecedents to the pathogenesis of polycystic ovary syndrome (PCOS) *J. ACNEM*. 2021;40:12–20.
4. Barlampa D., Bompoula M.S., Bargiota A., Kalantaridou S., Mastorakos G., Valsamakis G. Hypothalamic inflammation as a potential pathophysiologic basis for the heterogeneity of clinical, hormonal, and metabolic presentation in pcos. *Nutrients*. 2021;13:520. doi: 10.3390/nu13020520.
5. Aboeldalyl S., James C., Seyam E., Ibrahim E.M., Shawki H.E.D., Amer S. The role of chronic inflammation in polycystic ovarian syndrome—A systematic review and meta-analysis. *Int. J. Mol. Sci*. 2021;22:2734. doi: 10.3390/ijms22052734.
6. Giampaolino P., Foreste V., Di Filippo C., Gallo A., Mercorio A., Serafino P., Improda F.P., Verrazzo P., Zara G., Buonfantino C., et al. Microbiome and PCOS: State-of-art and future aspects. *Int. J. Mol. Sci*. 2021;22:2048. doi: 10.3390/ijms22042048.

7. Wang J., Wu D., Guo H., Li M. Hyperandrogenemia and insulin resistance: The chief culprit of polycystic ovary syndrome. *Life Sci.* 2019;236:116940. doi: 10.1016/j.lfs.2019.116940.
8. Di Lorenzo M, Cacciapuoti N, Lonardo MS, Nasti G, Gautiero C, Belfiore A, Guida B, Chiurazzi M. Pathophysiology and Nutritional Approaches in Polycystic Ovary Syndrome (PCOS): A Comprehensive Review. *Curr Nutr Rep.* 2023 Sep;12(3):527-544. doi: 10.1007/s13668-023-00479-8.

Водопьянов Р.А., Бахмудова Е.А. ЦЕРЕБРАЛЬНЫЕ МИКРОГЕМОМОРРАГИИ КАК МАРКЕР СОСУДИСТОГО ПОРАЖЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА. Н.рук. Иванова Л.Л.

Церебральные микрогеморрагии (ЦМГ, также известные как церебральные микрокровоизлияния) являются критическим, но часто недооцененным аспектом развития заболеваний мелких сосудов головного мозга, имеющим существенные клинические последствия. ЦМГ тесно связаны с ускоренным снижением когнитивных способностей и все чаще признаются ключевыми факторами патогенеза сосудистых когнитивных нарушений, деменции и болезни Альцгеймера. Ускоренное старение микрососудов приводит к их повышенной хрупкости, что, в свою очередь, предрасполагает к образованию ЦМГ. Наличие гипертонии и амилоидной патологии еще больше усиливает этот процесс. Подчеркивая роль сосудистого старения в патофизиологии ЦМГ, этот обзор направлен на улучшение понимания заболеваний мелких сосудов головного мозга и их связей с системными сосудистыми нарушениями.

Церебральная микроангиопатия (ЦМА) является ключевым, но часто недооцененным компонентом возрастных невровакулярных расстройств [1, 2]. Она охватывает ряд патологий, поражающих мелкие артерии, артериолы, капилляры и посткапиллярные вены в головном мозге, играющих важную роль в инсульте, деменции и возрастном снижении когнитивных способностей. Клинически значимо, что на ЦМА приходится примерно 25% ишемических инсультов и 85% внутримозговых кровоизлияний [3]. Атеросклеротический синдром является основным фактором возникновения и прогрессирования сосудистых когнитивных нарушений и деменции. Более того, ЦМА вносит заметный вклад в патогенез большинства деменций, включая те, которые относятся к спектру болезни Альцгеймера. Это подчеркивает его ключевую роль как в сосудистых, так и в нейродегенеративных заболеваниях головного мозга.

Цель. Выяснить взаимосвязь между микрососудистым старением и церебральными микрогеморрагиями и их совокупное влияние на здоровье головного мозга.

Материалы и методы. Поиск литературы, опубликованной в период с 2019 по 2024 г. осуществлялся на платформах баз данных Medline (через PubMed) и Scopus.

Результаты и обсуждения. С точки зрения невропатологии, ЦМА охватывает ряд патологий, поражающих перфорантные артерии, артериолы,

капилляры и вены в паренхиме головного мозга и лептоменингеальных сосудах. Гистологически ЦМА характеризуется, среди прочих, такими состояниями, как артериолосклероз, липогиалиноз, фибриноидный некроз и церебральная амилоидная ангиопатия (ЦАА). Большая серия аутопсий продемонстрировала высокую распространенность этих гистопатологических признаков у пожилых людей, что указывает на сильную связь с сосудистыми когнитивными нарушениями и деменцией [4].

Ключевое место в развитии ЦМА занимает патологическое проявление церебральные микрогеморрагии (ЦМГ), также известное как церебральные микрокровоизлияния. Эти небольшие точечные поражения, обнаруживаемые с помощью продвинутой нейровизуализации, иллюстрируют микрососудистое повреждение и имеют важное клиническое значение. ЦМГ связаны с повышенным риском инсульта и когнитивных нарушений и занимают важное место при сосудистых когнитивных нарушениях, деменции и болезни Альцгеймера. Их распространенность среди стареющего населения указывает на прогрессирующую микрососудистую патологию и повышенный риск нейродегенеративных процессов [5]. Изучение ЦМГ имеет первостепенное значение для понимания и лечения ЦМА, особенно учитывая их потенциал как предотвратимых последствий этого заболевания.

Несмотря на значимость, эти патологии мелких сосудов по-прежнему сложно наблюдать непосредственно с помощью стандартной клинической нейровизуализации. Передовые методы, такие как 7-Т МРТ, предполагают потенциальную визуализацию, но обычно ЦМА выявляется с помощью нейровизуализации и патологических признаков, выявляющих повреждение паренхимы, связанное с клиническими симптомами. Визуализирующие признаки ЦМА, такие как лакунарные инфаркты, микроинфаркты, увеличенные периваскулярные пространства, диффузные поражения белого вещества, проявляющиеся как гиперинтенсивность белого вещества на T2-взвешенных МРТ-изображениях, и ЦМГ, жизненно важны для визуализации *in vivo*, при этом МРТ является наиболее эффективным инструментом [1]. Распространенность этих визуальных признаков тревожно высока среди стареющего населения, и их связь с сосудистыми когнитивными нарушениями и деменцией, а так же болезнью Альцгеймера хорошо установлена [1].

ЦМГ, часто обнаруживаемые в сочетании с другими маркерами ЦМА, не только отражают текущее состояние микрососудистого здоровья, но и дают критическое представление о прогрессировании и потенциальном смягчении возрастных сосудисто-нервных расстройств. Их роль в снижении когнитивных функций и ассоциации с патологиями крупных сосудов подчеркивают их значимость как в клинических исследованиях, так и в уходе за пациентами. Сосредоточив внимание на ЦМГ, мы можем лучше понять и потенциально сдержать развитие ЦМА, в конечном итоге улучшая исходы для стареющих групп населения, подверженных риску нейроваскулярных и когнитивных нарушений.

Старение и гипертония признаны основными факторами риска ЦМГ [5]. Недавние доклинические исследования начали выяснять, как

фундаментальные механизмы старения вносят вклад в патогенез ЦМГ. Эти исследования показывают, что процессы старения, включая клеточное старение, окислительный стресс и эндотелиальную дисфункцию, приводят к повышенной хрупкости микрососудов. Эта хрупкость предрасполагает церебральную микроциркуляторную сеть к разрывам, вызванным высоким давлением / повышенным натяжением стенок, что приводит к образованию ЦМГ [5].

Однако всестороннее понимание происхождения ЦМА и ЦМГ также требует изучения патологий крупных сосудов, связанных со старением, в частности атеросклероза [5]. Атеросклероз, возрастное воспалительное заболевание сосудов, характеризуется утолщением и отвердением стенок артерий из-за накопления бляшек. Все больше данных свидетельствует о том, что патологический процесс, лежащий в основе атерогенеза, выходит за пределы крупных сосудов и влияет на состояние микрососудов, потенциально способствуя развитию ЦМА и формированию сосудистых когнитивных нарушений. Эта развивающаяся перспектива подчеркивает взаимосвязь макрососудистых и микрососудистых патологий в стареющей сосудистой сети, подчеркивая необходимость комплексных подходов в исследованиях и клинических вмешательствах.

Мы предполагаем, что механизмы, приводящие к атеросклерозу и старению крупных сосудов, также являются фундаментальными для микрососудистых изменений, ведущих к ЦМА.

Заключение. Понимание механизма сосудистого старения – от атерогенеза в крупных артериях до возрастных структурных и функциональных изменений в микроциркуляторном русле – важно для комплексного подхода к диагностике, профилактике и лечению ЦМА. Этот подход подчеркивает, что старение сосудов является системным процессом, влияющим на всю систему кровообращения. Взаимосвязь между заболеваниями крупных сосудов, такими как атеросклероз, и микрососудистыми патологиями, такими как ЦМА, подчеркивает необходимость целостного подхода в медицинских исследованиях и клинической практике. Понимание этих механизмов может привести к разработке инновационных терапевтических стратегий, направленных на устранение коренных причин старения сосудов, что в конечном итоге предотвратит как заболевания крупных сосудов, так и микрососудистые осложнения, такие как ЦМГ. Признавая взаимосвязанный характер старения сосудов, клиницисты и исследователи могут лучше выявлять факторы риска, разрабатывать таргетные методы лечения и внедрять эффективные профилактические меры. Более того, это понимание способствует смещению акцента с лечения отдельных симптомов на рассмотрение основных механизмов сосудистого старения. Такой подход может привести к разработке более эффективных стратегий замедления или даже обращения вспять аспектов сосудистого старения, что потенциально может значительно повлиять на исходы пациентов как при сердечно-сосудистых, так и при цереброваскулярных заболеваниях.

Литература

1. Cannistraro RJ, Badi M, Eidelman BH, Dickson DW, Middlebrooks EH, Meschia JF. CNS small vessel disease: a clinical review. *Neurology*. 2019;92:1146–56.
2. Markus HS, de Leeuw FE. Cerebral small vessel disease: recent advances and future directions. *Int J Stroke*. 2023;18:4–14.
3. Pantoni L. Cerebral small vessel disease: from pathogenesis and clinical characteristics to therapeutic challenges. *Lancet Neurol*. 2019;9:689–701.
4. Lamar M, Leurgans S, Kapasi A, Barnes LL, Boyle PA, Bennett DA, Arfanakis K, Schneider JA. Complex profiles of cerebrovascular disease pathologies in the aging brain and their relationship with cognitive decline. *Stroke*. 2022;53:218–27.
5. Ungvari Z, Tarantini S, Kirkpatrick AC, Csiszar A, Prodan CI. Cerebral microhemorrhages: mechanisms, consequences, and prevention. *Am J Physiol Heart Circ Physiol*. 2019;312:H1128–43.

Доманова А.М., Юрова Т.Ю. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ АПЛАСТИЧЕСКОЙ АНЕМИИ ДАЙМОНДА-БЛЕКФЕНА С МУТАЦИЕЙ В ГЕНЕ RPS19 У РЕБЁНКА 16 ЛЕТ. Н.рук. Крючкова Т.А.

Анемия Даймонда – Блекфена (АДБ) – редкое заболевание из группы врожденных синдромов костномозговой недостаточности, характеризующееся угнетением эритропоэза, частыми врожденными аномалиями и пороками развития [1]. В России распространенность заболевания у детей составляет $5,75 \pm 0,87$ случая на 100 000 новорожденных детей, рожденных живыми [2]. За последнее время наблюдается рост частоты встречаемости данной патологии.

В основе патогенеза АДБ лежат генетические нарушения, приводящие к гаплонедостаточности рибосом – рибосомопатиям [2]. К АДБ могут приводит мутации и делеции различных генов рибосомальных белков, однако чаще всего данная патология ассоциирована с мутациями в следующих генах: RPS19, RPS10, RPS24, RPS26, RPL5, RPL11, RPL35a, RPS7, RPS17 [5].

Цель исследования. Представить клинический случай врожденной конституциональной апластической анемии Даймонда-Блекфена у ребенка 16 лет и привлечь внимание практикующих специалистов к возрастанию распространенности этого заболевания.

Описание наблюдения.

Девочка В. 16 лет, поступила в отделение онкогематологии ДОКБ г. Белгорода в конце января 2024 года с жалобами на изменения в ОАК (Hb-99г/л), общую слабость, снижение аппетита, непостоянную головную боль.

Из анамнеза заболевания известно, что ребенок болен с рождения. В акушерском анамнезе отмечалась патология во время беременности у матери ребенка (гестозы в течение всей беременности, ХФПН). Впервые диагноз: парциальная красноклеточная гипоплазия костного мозга был выставлен в возрасте 1 месяца жизни по месту жительства, в связи с чем пациентка была направлена на дальнейшее обследование в РДКБ (г. Москва) для верификации диагноза. По рекомендациям врачей-гематологов РДКБ с 4-мес возраста ребенок

получал препарат Эксиджад из-за перегрузки печени железом; с 1 года жизни – метипред (2 мг/кг/сут) в течение 6 месяцев. В связи с отсутствием видимого клинико-лабораторного эффекта гормональное лечение было отменено.

В возрасте 7 лет в условиях ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Д.Рогачева» проведено молекулярно-генетическое исследование, по результатам которого выявлена мутация в гене RPS19. В рамках научной программы в ходе молекулярно-генетического исследования был начат прием L-лейцина в возрастной дозе. Решением консилиума врачей-специалистов РДКБ через 9 мес безуспешной терапии препарат L-лейцин был отменен.

Повторная попытка применения ГКС (преднизолон – 40-60 мг/сут) в лечении ребенка в возрасте 13 лет оказалась безуспешной, т.к. сохранялась перегрузка печени железом. На основании последующих консультаций врачей-специалистов ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Д.Рогачева» с учетом степени тяжести общего состояния ребенка, течения основного заболевания был рекомендован подбор донора для алло-ТГСК и дальнейший прием препарата Эксиджад.

В условиях онкогематологического отделения ДОКБ г. Белгорода ребенок находился на обследовании и лечении в течение 12 дней (с 26.01.2024 по 06.02.2024г.) Пациентка поступила в ДОКБ с жалобами на резкую слабость и снижение аппетита. При поступлении на госпитализацию общее состояние расценено как среднетяжелое ввиду степени анемического и астеновегетативного синдромов.

В ОАК наблюдалась анемия тяжелой степени: Hb -72 г/л, количество эритроцитов – $2,62 \cdot 10^{12}/л$, ретикулоциты – 0%, СОЭ – 30 мм/ч. В биохимическом анализе крови определялось резкое увеличение показателей ферритина (579,1 мкг/л) и сывороточного железа (44,9 мкмоль/л).

При ультразвуковом исследовании органов малого таза были выявлены признаки гипоплазии матки. Консультация гинеколога: Первичная аменорея.

Учитывая степень тяжести общего состояния и тяжелую анемию с явлениями декомпенсации, в отделении было проведена трансфузия эритроцитарной массы из расчета 15 мл/кг/сут однократно.

На фоне проведенной терапии наблюдалось улучшение общего состояния и самочувствия пациентки: исчезла головная боль, появился аппетит, уменьшилась общая слабость. И в ОАК отмечалась положительная гематологическая картина: поднялся уровень гемоглобина до 109 г/л; уровень эритроцитов – $3,74 \cdot 10^{12}/л$; СОЭ – 8 мм/ч.

Через 12 дней от начала госпитализации ребенок был выписан с положительной динамикой под наблюдение участкового педиатра, врача-гематолога и кардиолога по месту жительства с необходимыми рекомендациями.

Таким образом, приведенный клинический случай показывает, что негативные факторы, которые воздействовали на плод во время беременности матери, возможно, способствовали возникновению у ребенка редкой наследственной патологии – анемии Даймонда-Блекфена.

Представленный клинический случай поможет врачам-педиатрам вовремя заподозрить данное заболевание и своевременно направить больного ребенка в специализированное медицинское учреждение для дообследования,

определения тактики лечения и профилактики. А медико-генетическое консультирование и методы пренатальной диагностики помогут планировать беременность и предотвратить рождение последующих детей с тяжёлыми врожденными и наследственными заболеваниями.

Литература

1. Sieff C. Diamond-Blackfan Anemia. 2009 Jun 25 [updated 2023 Mar 23]. In: Adam MP, Feldman J, Mirzaa GM, Pagon RA, Wallace SE, Bean LJH, Gripp KW, Amemiya A, editors. GeneReviews [Internet]. Seattle (WA): University of Washington, Seattle; 1993–2024. PMID: 20301769
2. Клинические рекомендации РФ: по диагностике и лечению анемии Даймонда-Блекфена у детей // Национальное общество детских гематологов, онкологов; ФГБУ «ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева» Минздрава России– 2016.
3. Bhoopalan SV, Yen JS, Mayuranathan T, Mayberry KD, Yao Y, Lillo Osuna MA, Jang Y, Liyanage JS, Blanc L, Ellis SR, Wlodarski MW, Weiss MJ. An RPS19-edited model for Diamond-Blackfan anemia reveals TP53-dependent impairment of hematopoietic stem cell activity. JCI Insight. 2023 Jan 10;8(1):e161810. doi: 10.1172/jci.insight.161810. PMID: 36413407; PMCID: PMC9870085.
4. Liu Y, Karlsson S. Perspectives of current understanding and therapeutics of Diamond-Blackfan anemia. Leukemia. 2024 Jan;38(1):1-9. doi: 10.1038/s41375-023-02082-w. Epub 2023 Nov 16. Erratum in: Leukemia. 2023 Dec 13;: PMID: 37973818; PMCID: PMC10776401
5. Bartels M, Bierings M. How I manage children with Diamond-Blackfan anaemia. Br J Haematol. 2019 Jan;184(2):123-133. doi: 10.1111/bjh.15701. Epub 2018 Dec 4. PMID: 30515771; PMCID: PMC6587714.
6. Федорова Д. В., Папуша Л. И., Терещенко Г. В., Митрофанова А. М. и т.д. Случай анемии Даймонда – Блекфена с посттрансфузионной перегрузкой железом тяжелой степени // Доктор.Ру. Гематология. 2016. № 5 (122). С. 60–63.
7. Vlachos A, Ball S, Dahl N, Alter BP, Sheth S, Ramenghi U, Meerpohl J, Karlsson S, Liu JM, Leblanc T, Paley C, Kang EM, Leder EJ, Atsidaftos E, Shimamura A, Bessler M, Glader B, Lipton JM; Participants of Sixth Annual Daniella Maria Arturi International Consensus Conference. Diagnosing and treating Diamond Blackfan anaemia: results of an international clinical consensus conference. Br J Haematol. 2008 Sep;142(6):859-76. doi: 10.1111/j.1365-2141.2008.07269.x. Epub 2008 Jul 30. PMID: 18671700; PMCID: PMC2654478.
8. Rafei H, DiNardo CD. Hereditary myeloid malignancies. Best Pract Res Clin Haematol. 2019 Jun;32(2):163-176. doi: 10.1016/j.beha.2019.05.001. Epub 2019 May 3. PMID: 31203998; PMCID: PMC10246934.
9. Lahoti A, Harris YT, Speiser PW, Atsidaftos E, Lipton JM, Vlachos A. Endocrine Dysfunction in Diamond-Blackfan Anemia (DBA): A Report from the DBA Registry (DBAR). Pediatr Blood Cancer. 2016 Feb;63(2):306-12. doi: 10.1002/pbc.25780. Epub 2015 Oct 23. PMID: 26496000; PMCID: PMC48290

Жаркова С.В. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ АССОРТИМЕНТА АНТИПСИХОТИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. Н.рук. Вареных Г.В.

По данным Международной ассоциации психиатров, около 500 миллионов человек во всем мире страдают психическими расстройствами. Из них не менее 60 миллионов страдают эндогенными расстройствами шизофренического спектра.

Распространенность в разных странах практически всегда одинакова, достигает 1%, но имеют место и колебания в ту или иную сторону. Вероятность ранней смерти у лиц с шизофренией в 2-3 раза выше среднего показателя в популяции [1].

К 2020 году в России за помощью в лечении таких болезней обратились 2,1 млн человек. В то же время на учете в психиатрических медучреждениях состоят 1,4 млн человек – в этом случае люди периодически наблюдаются у специалистов. В 2021 году в России около 5,6 млн россиян страдают психическими расстройствами. Диагноз – шизофрения диагностирована у 431 тысячи человек [2].

Развитие современных технологий и методов лечения, а также улучшение образования и информированности общества о психических расстройствах, могут сыграть ключевую роль в преодолении проблемы шизофрении [3].

Антипсихотические лекарственные препараты, будучи ключевыми препаратами для лечения данного расстройства, являются надёжным средством для его преодоления, что требует всестороннего понимания динамики рынка нейролептиков, а также факторов, влияющих на формирование и изменение ассортимента в аптечных организациях.

Цель исследования: анализ структуры ассортимента антипсихотических лекарственных препаратов в аптечных организациях [4, 5].

Объекты исследования: отчетная документация аптечной организации», Государственный реестр лекарственных средств 2024 года издания, Программа М-аптека style, Регистр лекарственных средств 2023 года выпуска, прайс листы: Катрен, Протек, ООО «Е – Аптека», Пульс, статистические ежегодные сборники, интернет-источники. Методы исследования: контент-анализ литературных источников, структурный, графический, сегментационный анализы и ранжирование.

На основании вышеизложенного разработан дизайн исследования, состоящий из следующих этапов: 1) анализ научных исследований и публикаций по проблемам заболеваний центральной нервной системы, в частности, в области психиатрии; 2) разработка информационной базы данных по ассортименту антипсихотических лекарственных препаратов (ЛП); 3) анализ структуры ассортимента антипсихотических ЛП, реализуемых в аптечной организации (АО); 4) разработка микроконтура данного ассортимента.

При формировании информационной базы аптечного ассортимента антипсихотических лекарственных средств установлено, что укрупненная структура ассортимента представлена единой группой N – нервная система, включающая в себя 10 подгрупп по АТХ-классификации, 29 международными непатентованными наименованиями (МНН), 113 торговыми наименованиями (ТН) и 332 лекарственными препаратами (ЛП) с учетом лекарственных форм (ЛФ) и дозировок. Соответственно, целесообразно провести внутригрупповой анализ. В результате исследования установлено, что самой многочисленной по количеству ЛП и, соответственно занимает первое место в структуре ассортимента, подгруппа N05AH – Диазепины, оксазепины, тиазепины и

оксепины – 34,4% (114 ЛП), вторую ранговую позицию занимает подгруппа N05AX – Другие антипсихотические средства – 30,1% (100 ЛП), третье место принадлежит подгруппе N05AF – Производные тиоксантена – 8,4% (28 препаратов), четвертое место занимает подгруппа N05AA – Алифатические производные фенотиазина – 7,2% (24 ЛП), и остальные подгруппы, занявшие оставшиеся 6 ранговых позиций, что в совокупности составило 19,9 % (66 ЛП) от общего ассортимента соответственно.

Далее проведена сегментация антипсихотических лекарственных препаратов по странам-производителям. Установлено, что лидирующую позицию на российском рынке лекарственных препаратов занимают медикаменты зарубежных производителей, составляя 50,9% от общего объёма рынка. Это свидетельствует о значительном влиянии и конкурентоспособности международных фармацевтических компаний на территории России. С другой стороны, отечественные производители занимают долю рынка в размере 49,1%, что подчёркивает их значимость и конкурентоспособность на внутреннем рынке. Также этот факт свидетельствует о разнообразии предложений на рынке, где как местные, так и международные производители предоставляют потребителям широкий выбор лекарственных препаратов. Среди зарубежных производителей максимально количество предложений выявлено у Словении – 29 ЛП, что составляет 8,8%, вторую ранговую позицию занимает Индия – 28 препаратов или 8,4%, на третьем месте закрепилась Дания – 21 препарат или 6,4%. Достаточное количество предложений со стороны Венгрии и Италии (4 и 5 ранговые позиции) – по 19 (5,7%) и 10 (3,0%) ЛП соответственно.

Анализ ассортимента антипсихотических препаратов по лекарственным формам позволяет оценить разнообразие и предпочтения в использовании определённых форм лекарственных средств. Выявлено, что большую часть составляют твёрдые лекарственные формы – 91,9% (305 ЛП). Среди твердых лекарственных форм преобладают 91,8% таблетки, 5,1% – капсулы, 1,3% лиофилизат, порошок и драже по 0,9% соответственно. В то же время жидкие лекарственные формы составляют небольшую – 8,1% (27 ЛП). Это обусловлено удобством использования таких форм, особенно в случае пациентов с ограниченными возможностями при приёме твердых лекарственных форм. Необходимо отметить, что основная масса лекарственных препаратов входит в перечень жизненно важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) и составляет 89,5% (297 ЛП). Это означает, что значительная часть признана обязательной для обеспечения населения критически необходимыми медикаментами, что подчёркивает важность данных препаратов для поддержания здоровья и жизнедеятельности населения. Включение их в перечень ЖНВЛП обеспечивает доступность и обязательность их наличия в аптечных организациях и медицинских организациях.

Далее рассчитана степень обновления за пятилетний период (2020-2024 год) составила 51,2%. Это означает, что за последние пять лет только половина ассортимента лекарственных препаратов была обновлена новыми регистрациями. Высокая степень обновления лекарственного препарата

свидетельствует о непрерывной работе над его усовершенствованием, включая проведение клинических исследований для улучшения эффективности и безопасности препарата, снижение побочных эффектов, а также разработку новых форм выпуска с целью улучшения способов применения и удобства для пациентов.

По результатам проведенного исследования составлен ассортиментный микроконтур фармацевтического рынка нейролептиков. Исследование показывает, что ассортимент сформирован подгруппой N05AH – Диазепины, оксазепины, тиазепины и оксепины по АТХ-классификации – 34,4% от общего объема, где по МНН Кветиапин занимает ведущее положение – 57,0%. Подавляющее большинство антипсихотических препаратов представлено зарубежными производителями, их доля на рынке составляет 50,9%. Среди иностранных производителей лидирует Словения с долей 8,8%. По виду лекарственных форм ассортимент представлен, в основном, в твердой лекарственной форме 91,9% в виде таблеток 91,8%. По составу все ЛП монокомпонентные 100%. Необходимо отметить, что 89,5% антипсихотических препаратов включены в перечень ЖНВЛП, что свидетельствует о значимости этих лекарственных средств для обеспечения населения жизненно необходимыми и важнейшими медикаментами. Степень обновления, равная 51,2%, указывает на среднюю степень обновления ассортимента антипсихотических препаратов, что может быть важным для понимания текущей динамики этого сегмента рынка.

Литература

1. Гаврилов, В.С. Эпидемиология шизофрении: результаты национальных психиатрических исследований / В.С. Гаврилов // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. –2018. – Т. 118, № 8. – С. 88–92.
2. Панюкова, А.С. Статистика заболеваемости психическими расстройствами в Российской Федерации / А.С. Панюкова // Вопросы студенческой науки. –2019. – №11. – С. 4–7.
3. Олейчик, И.В. Применение атипичного антипсихотика третьего поколения арипипразола (Зилакса®) в лечении депрессивных состояний, развившихся в рамках шизофрении: исследование эффективности и безопасности / И.В. Олейчик, П.А. Баранов, Т.И. Шишковская // ПСИХИАТРИЯ. –2023. – т. 21, № 3. – С. 6–19.
4. Мосолов С.Н., Малин Д.И., Рывкин П.В., Сычев Д.А. Лекарственные взаимодействия препаратов, применяемых в психиатрической практике // Современная терапия психических расстройств. 2019. – № 1. – С. 2–35.
5. Петров, И.А. Анализ ассортимента антипсихотических лекарственных препаратов в аптечных организациях: особенности и тенденции / И.А. Петров, Д.С. Иванов // Фармацевтический журнал. –2020. – Т. 7. – С. 90–103.

Кадукова А.А. ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ИНВОЛЮЦИОННО-ДЕГЕНЕРАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕГКИХ. Н.рук. Кузьминов О.М.

Исследование инволюционно-дегенеративных изменений в легких у людей старческого возраста является актуальной задачей. В ходе исследования были рассмотрены патологические процессы, которые приводят

к дегенеративно-инволюционным изменениям. При сборе информации было выявлено, что основные изменения легких наиболее часто дебютируют в возрасте 60-70 лет. Также были изучены, существующие в настоящее время, методы профилактики и лечения дегенеративно-инволюционных заболеваний легких. При этом были рассмотрены компьютерные томограммы типичных проявлений эмфиземы и фиброза легких у больных в возрасте 73 и 66 лет.

Abstract: The study of involution-degenerative changes in the lungs in senile people is an urgent task. The study examined the pathological processes that lead to degenerative-involutional changes. When collecting information, it was revealed that the main lung changes most often debut at the age of 60-70 years. The methods of prevention and treatment of degenerative-involutional lung diseases that currently exist have also been studied. At the same time, computed tomograms of typical manifestations of emphysema and pulmonary fibrosis in patients aged 73 and 66 years were considered.

Легочная система играет важную роль в дыхательном процессе, обеспечивая неотъемлемое взаимодействие организма с окружающей средой для постоянного обмена газами. Однако, со временем и под воздействием разнообразных факторов, в легочной ткани могут возникнуть изменения, которые носят инволюционный характер. Эти изменения могут быть вызваны различными причинами и сопровождаются определенными последствиями. Изучение данного процесса имеет большое значение для понимания патологических состояний, связанных с дыхательной системой.

Цель работы заключается в исследовании состояния вопроса на данный момент об инволюционных изменениях в легких.

Реализация данной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

1) Исследование данных о патологических процессах в современной медицине, которые приводят к дегенеративно-инволюционным изменениям в легких.

2) Современные представления о возрасте возникновения дегенеративно-инволюционных заболеваний легких.

3) Изучение и описание существующих в настоящее время методов профилактики и лечения дегенеративно-инволюционных заболеваний легких.

Производился поиск информации в основных медицинских информационных системах на русском и английском языках. В ходе данного исследования были использованы такие информационные системы, как Scopus, Elibrary, Google Scholar и Medline.

Поиск информации осуществлялся в ведущих базах данных с учетом их актуальности и комплексности информации. Использовались примерно следующие ключевые слова: "инволюционный фиброз легких", "старческие изменения легких", "изменения легких в геронтологии", "инволюционно-дегенеративные изменения" и "возрастные изменения".

Дегенеративно-инволюционные изменения в легких являются одной из самых распространенных патологий, связанных с возрастными изменениями организма.

Одним из таких состояний является кальциноз – патологическое состояние, при котором кальций откладывается в тканях легких. Кальцификация легких может привести к образованию рубцовых тканей, старению бронхиальных хрящей, возникновению остеохондропластической трахеобронхопатии и амилоидных опухолей. [8,10] Это неприятное явление может быть вызвано различными причинами, включая хронические воспалительные процессы, инфекции или нарушения обмена веществ. Диагностика кальцификации легких требует различных методов визуализации, включая рентгенографию грудной клетки и компьютерно-томографическое сканирование. [9,11,13] Результатом кальциноза может быть ухудшение функции легких и развитие дыхательной недостаточности.[2]

Другим распространенным дегенеративно-инволюционным изменением в легких является эмфизема. Она обычно связана с повреждением альвеолярных клеток (таким как апоптоз, стресс эндоплазматического ретикулума) что приводит к ухудшению обмена газов и развитию кислородной недостаточности вследствие генетических факторов, хронических воспалительных процессов или воздействия табачного дыма, пыли или т.д. Однако патологические изменения, наблюдаемые в ходе последующих процессов репарации, заметно различаются между эмфиземой легких и фиброзом легких.[12]

Также, фиброз легких являются одним из типов дегенеративно-инволюционных изменений. Фиброз характеризуется образованием рубцовой ткани в легких, что приводит к утрате их эластичности и ухудшению функции дыхательной системы. Клиническое проявление идиопатического легочного фиброза (ИПФ) напрямую связано с инволюционными изменениями легких. [3,4,5] Эти изменения являются результатом сложного патологического процесса, затрагивающего все отделы нижних дыхательных путей, от проводящих дыхательных путей до сосудистой сети легких. Причинами фиброзов могут быть инфекции, аутоиммунные заболевания или воздействие токсических веществ.

Совокупность инволюционно-дегенеративных изменений нередко приводит к хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ). ХОБЛ характеризуется узкими и воспаленными дыхательными путями, наличием эмфиземы и пневмофиброза, что приводит к затруднению дыхания и ухудшению обмена газов в организме. ХОБЛ вызывается воздействием вдыхаемых вредных частиц, в частности табачного дыма и загрязняющих веществ. [6,7].

Важным аспектом изучения дегенеративно-инволюционных изменений в легких является определение возраста их возникновения. Это позволяет более точно оценить риск развития патологических состояний и принять меры по их профилактике и лечению. Для этого используются различные методы, включая клинические исследования, обследование пациентов и анализ медицинской истории. В период с 2010 по 2022г.г. проводился сбор статистики профессорами ФГБНУ Центрального научно-исследовательского института туберкулеза в Москве и Министерством здравоохранения

Российской Федерации. По собранным данным был выявлен рост заболеваемости бронхитом хроническим и неуточненным, эмфиземой, астмой, астматическим статусом, другими хроническими обструктивными легочными болезнями, которые приводят к дегенеративно-инволюционным изменениям в легких среди всего населения и взрослого населения в Российской Федерации показано, что основные изменения легких наиболее часто дебютируют в возрасте 60-70 лет [1].

Собственные исследования компьютерных томограмм согласуются с этими данными. На рис.1, и рис.2 представлены типичные проявления эмфиземы и фиброза легких у больных в возрасте 73 и 66 лет соответственно.

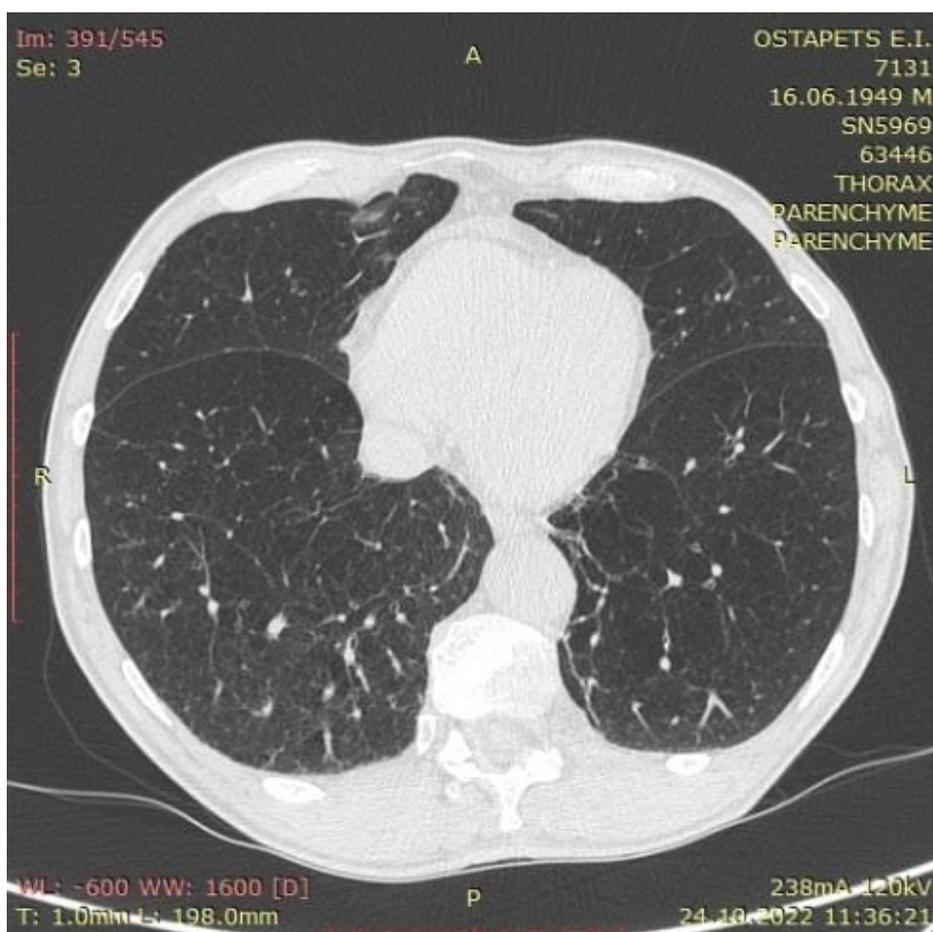

Рис.1 Эмфизема легких у больного в возрасте 73 лет

Существует несколько методов профилактики и лечения дегенеративно-инволюционных заболеваний легких. Важным аспектом является предотвращение воздействия факторов риска, таких как курение, воздушная загрязненность или профессиональные вредности. Также, важно поддерживать здоровый образ жизни, включая регулярные физические упражнения и правильное питание. В случае развития дегенеративно-инволюционных изменений в легких, проводится комплексное лечение, включающее применение лекарственных препаратов, физиотерапию и реабилитационные мероприятия. В некоторых случаях может потребоваться хирургическое вмешательство.

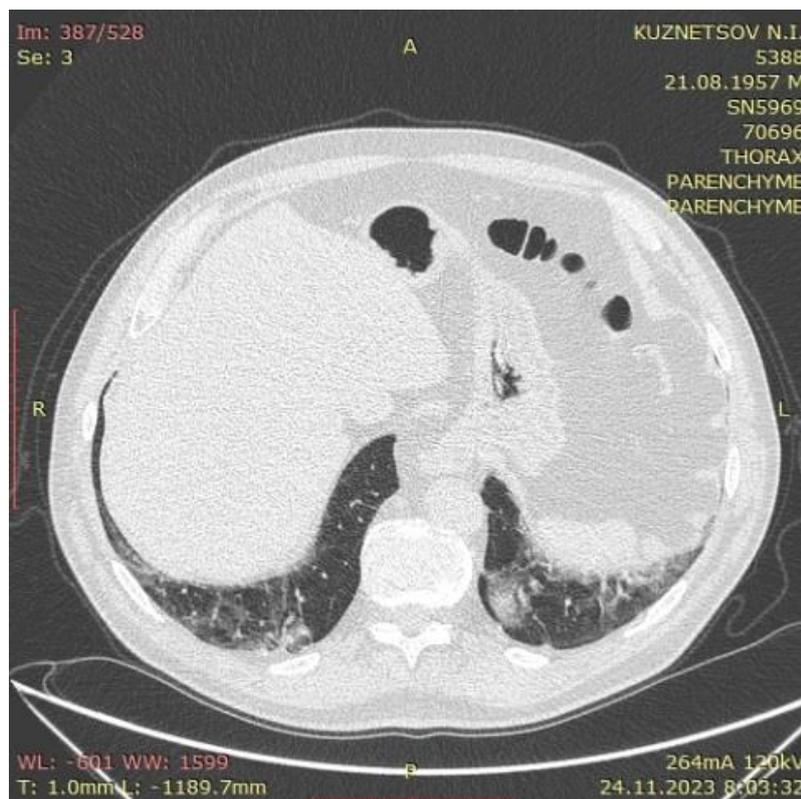

Рис.2 Пневмофиброз базальных отделов у больного в возрасте 66 лет

Инволюционные изменения в легких имеют серьезное значение для здоровья человека. Продолжительное исследование данной проблемы и выяснение ее причин, механизмов и последствий являются важными шагами в разработке эффективных мер по предотвращению и лечению данных изменений. Ученые и медицинские специалисты должны совместно работать над разработкой более точных диагностических методов и инновационных подходов к лечению и реабилитации пациентов, страдающих от инволюционных изменений в легких. Только таким образом мы сможем минимизировать отрицательные последствия, повысить качество жизни и продлить активное функционирование организма даже на преклонном возрасте.

Литература

1. Антонов, Н. С. Динамика заболеваемости болезнями органов дыхания среди населения Российской Федерации в 2010-2022 гг. / Н. С. Антонов, Г. М. Сахарова, Л. И. Русакова, О.О. Салагай. – Текст: электронный // Медицина. – 2023. – №11(3) – С. 1-17. <https://fsmj.ru/015519.html> (дата обращения: 13.03.2024). Режим доступа: <https://fsmj.ru/015519.html>, свободный.
2. Камашева, Г.Р. Морфофункциональные аспекты старения, определяющие течение заболеваний органов дыхания в пожилом и старческом возрасте // Вестник современной клинической медицины. / Камашева Г.Р., Синеглазова А.В., Архипов Е.В. – Текст: электронный // Медицина. – 2022. – №2 – С. 1-8. <https://cyberleninka.ru/article/n/morfofunktsionalnye-aspekty-stareniya-opredelyayuschie-techenie-zabolevaniy-organov-dyhaniya-v-pozhilom-i-starcheskom-vozhraze> (дата обращения: 24.03.2024). Режим доступа: свободный.
3. Адамовская Е.Н., Интерстициальные заболевания легких и прогрессирующий фиброз: на каком этапе поставить знак равенства. Эффективная фармакотерапия. / Адамовская Е.Н., Щепихин Е.И., Шмелев Е.И. – Текст: электронный // Медицина. –2022. – №18 (49). С. 16–21.

4. Смирнова М. С., Некрасов А.А. Идиопатический легочный фиброз и старение // Клиническая геронтология. 2022. №11-12. <https://cyberleninka.ru/article/n/idiopatcheskiy-legochnyy-fibroz-i-starenie> (дата обращения: 14.03.2024). Режим доступа: свободный.
5. Белевский А.С., Чикина С.Ю. Фиброзирующие интерстициальные заболевания легких (обзор литературы) // Практическая пульмонология. 2020. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/fibroziruyuschie-interstitsialnye-zabolevaniya-legkih-obzor-literatury> (дата обращения: 12.03.2024). Режим доступа: свободный.
6. Christenson S.A., Smith B.M., Bafadhel M., Putha N. Chronic obstructive pulmonary disease. – 2022. – Vol. 399. – №6. – P.9-11.
7. Claudia F. Garcia Castro, Claudio Nardiello, Stefan Hadzic, Baktybek Kojonazarov, Simone Kraut, Mareike Gierhardt, Julia Schäffer, Mariola Bednorz, Karin Quanz, Jacqueline Heger, Martina Korfei, Jochen Wilhelm, Matthias Hecker, Marek Bartkuhn, Stefan Arnhold, Andreas Guenther, Werner Seeger, Rainer Schulz, Norbert Weissmann, Natascha Sommer, Oleg Pak. The Role of the Redox Enzyme in Biological Aging of the Lung. Aging and disease. – 2024. – Vol. 15. – №2. – P.911.
8. Corrin B., Andrew G. Nicholson. Pathology of the Lungs E-Book. – Elsevier Health Sciences, 2011. – P. 754-778.
9. Edward D. Chan, Calcium Deposition with or without Bone Formation in the Lung/ Edward D. Chan, Donald V. Morales, Carolyn H. Welsh, Michael T. McDermott, Marvin I. Schwarz. // American Journal of Respiratory and Critical Care Medicine. –2022. – Vol. 165, № 12. – P. 98-103.
10. Gossner J., Nau R., Geriatric Chest Imaging: When and How to Image the Elderly Lung, Age-Related Changes, and Common Pathologies, Radiology Research and Practice. – 2013. – Vol. 2013. – P.1-9.
11. John A. Pierce, Richard V. Ebert, The barrel deformity of the chest, the senile lung and obstructive pulmonary emphysema. – The American Journal of Medicine. – 1958. – Vol. 25. – №1. – P.13-22.
12. Kazutetsu Aoshiba, Inflammation, Advancing Age and Nutrition / Kazutetsu Aoshiba, Takao Tsuji, Kazuhiro Yamaguchi, Masayuki Itoh, Hiroyuki Nakamura// Research and Clinical Interventions. – 2014.- P. 203-214.
13. Mayer E., Blazsik C., Rappaport I., Emphysema and the Lungs of the Aged: A Clinical Study: Preliminary Report Diseases of the Chest. – 1958. – Vol.34. – №3. – P. 247-256.

Кондратьева А.Е. АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ КЛИМАКТЕРИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН НА ПРИМЕРЕ АПТЕЧНОЙ СЕТИ «ТАБЛЕТОЧКА». Н. рук. Бабанина Т.Н.

К 2025 г. численность женщин в возрасте 60 лет и более превысит 1 миллиард, это значит, что около 1/3 жизни женщины приходится на период менопаузы [3]. Климактерий с серьезной степенью выраженности развивается как минимум у 48% женщин. Менопауза приводит к значительному ухудшению качества жизни. Оптимизация фармакотерапии климактерических расстройств (КР) у женщин на сегодняшний день является весьма актуальной проблемой.

Цель исследования: анализ ассортимента лекарственных препаратов (ЛП) и биологически активных добавок (БАД), применяемых для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин на примере аптечной сети "Таблеточка".

Задачи исследования: изучить нозологию, основные принципы лечения и профилактики КР у женщин; сформировать информационный массив ЛП и БАД; разработать концепцию исследования; провести анализ ассортимента российского фармацевтического рынка ЛП; составить макроконтур российского фармацевтического рынка ЛП; провести анализ аптечного ассортимента ЛП аптечной сети «Таблеточка»; составить микроконтур аптечного ассортимента ЛП аптечной сети «Таблеточка»; провести сравнительный анализ ассортиментных контуров российского и локального рынков ЛП; провести анализ ассортимента БАД российского фармацевтического рынка и аптечной сети «Таблеточка»; составить макро- и микроконтур ассортимента БАД; провести сравнительный анализ ассортиментных контуров российского и локального рынков БАД.

Объекты исследования: Государственный реестр лекарственных средств (ЛС) (2023 г.); Энциклопедия лекарств: Регистр ЛС России (2023 г.); Справочник Видаль (2023 г.); Международный классификатор болезней (МКБ 10); Реестр свидетельств о государственной регистрации 2023 г.; официальный сайт аптечной сети «Таблеточка»; интернет-ресурсы; научно-популярная литература.

Методы исследования: ранжирование, сегментационный анализ, структурный анализ, группировка, сравнительный анализ, графический анализ.

Для реализации поставленной цели разработана концепция исследования, включающая 7 этапов.

На первом этапе осуществлен обзор литературных данных, которые включают этиологию, подходы к лечению, а также особенности применения лекарственных препаратов для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин.

На втором этапе исследования составлен информационный массив ЛП российского фармацевтического рынка и проведен его анализ по составу, группам, представленным лекарственным формам (ЛФ), странам производителям, после чего рассчитан индекс обновления.

Установлено, что на фармацевтическом рынке РФ, согласно Государственному реестру лекарственных средств, зарегистрировано 432 ЛП с учетом дозировок, форм выпуска и фасовок, 280 торговых наименования (ТН), 75 международных непатентованных наименований (МНН), 30 групп ЛС согласно АТХ – классификации, 19 гомеопатических ЛП [1,4,7,2].

Лидирующую позицию, согласно АТХ-классификации, на российском фармацевтическом рынке занимает – группа N – Нервная система (39,1 %); далее следует группа A – Пищеварительный тракт и обмен веществ (19,9%); 19% приходится на группу G – Мочеполовая система и половые гормоны. На долю других групп приходится 22%.

Лидером в группе N-нервная система является подгруппа N05CM-Снотворные и седативные препараты другие – 45,5% (77 ЛП). Далее следует подгруппа N06ВХ-Психостимуляторы, средства, применяемые при синдроме дефицита внимания с гиперактивностью, и ноотропные препараты – 30,8 % (52 ЛП), на третьем месте располагается подгруппа N05BA- Анксиолитики –

14,8% (25 ЛП). На долю других подгрупп приходится 8,9% (подгруппа N05AF- Антипсихотические препараты, производные тиоксантена – 8,3% (14 ЛП); подгруппа N06AX- Антидепрессанты другие – 0,6% (1 ЛП)).

Структура ассортимента ЛП по производственному признаку представлена, в основном, отечественными производителями – 68,1%, на долю зарубежных приходится 31,9%.

ЛП представлены в трех ЛФ: твердые, жидкие и мягкие. Доля твердых ЛФ составляет – 63%, жидких ЛФ – 31,7%, мягких ЛФ – 23%.

Среди твердых ЛФ первое место занимают таблетки, которых насчитывается 148 наименований (54,4%). Далее следуют капсулы – 16,5% (45 ЛП). Затем концентраты для приготовления раствора для инфузий 10,7% (29 ЛП) и другие.

Доля монокомпонентных ЛП и составил 92,8 %, комбинированных ЛП – 7,2%.

Установлено, что за 2019–2023 гг. зарегистрировано 147 ЛП. Индекс обновления составил 0,34.

По результатам исследования сформирован ассортиментный макроконтур рынка ЛП, который представлен группой N-Нервная система – 71,1%, подгруппой N05CM-Снотворные и седативные препараты другие (45,5%). На долю отечественных производителей приходится 68,1%, по составу монокомпонентные препараты – 92,7%, в 63 % случаев представлены в виде твердых ЛФ, на долю таблеток приходится 54,4%. Индекс обновления ассортимента за 2019 – 2023 гг. составляет 34%.

На третьем этапе исследования составлен информационный массив ЛП аптечной сети «Таблеточка», и проведен его анализ по составу, группам, представленным лекарственным формам, странам производителям, после чего также рассчитан индекс обновления.

По итогам анализа, ассортимент аптечной сети «Таблеточка» включает 213 ЛП, 149 ТН и 50 МНН, 23 группы ЛС, согласно АТХ – классификации, а также 12 гомеопатических ЛП [6].

Лидирующую позицию, согласно АТХ-классификации, занимает – группа N – Нервная система (31,5 %); далее следует группа G – Мочеполовая система и половые гормоны (27,7%); на третьем месте располагается группа А – Пищеварительный тракт и обмен веществ (25,3%). На долю остальных групп приходится 15,5%.

Первое место в группе N-Нервная система занимает подгруппа N05CM-Снотворные и седативные препараты другие – 50,7% (34 ЛП). На втором месте располагается подгруппа N06BX-Психостимуляторы, средства, применяемые при синдроме дефицита внимания с гиперактивностью, и ноотропные препараты – 29,9 % (20 ЛП), далее следует подгруппа N05AF- Антипсихотические препараты, производные тиоксантена – 13,4% (9 ЛП). На долю подгруппы N05BA- Анксиолитики приходится 6% (4 ЛП).

Структура ассортимента ЛП по производственному признаку представлена в большей степени отечественными препаратами и составляют 61,3%, на долю зарубежных ЛП приходится – 38,7%.

ЛП представлены в трех лекарственных формах: твердые, жидкие и мягкие. Доля твердых ЛФ составляет – 66,7%, жидких ЛФ – 24,4%, мягких ЛФ – 8,9%.

Среди твердых ЛФ первое место занимают таблетки – 56,3% (80 ЛП), далее следуют капсулы – 23,2% (33 ЛП), затем концентраты для приготовления раствора для инфузий 7,7% (11 ЛП) и другие.

Доля монокомпонентных ЛП и составляет 89,7%, комбинированных ЛП – 10,3%.

Установлено, что за 2019 – 2023 гг. зарегистрирован 81 ЛП. Индекс обновления ассортимента аптечной сети «Таблеточка», составил 0,38.

Сформирован ассортиментный микроконтур лекарственных препаратов. Установлено, что локальный рынок, в основном, формируется группой N-Нервная система – 31,5%, подгруппой N05СМ-Снотворные и седативные препараты другие (50,7%), на долю отечественного производителя приходится 61,3%, по составу монокомпонентные препараты – 89,7%, в 66,7% случаев представлены в виде твердых ЛФ, на долю таблеток приходится 56,3%. Индекс обновления ассортимента за 2019 – 2023 гг. составляет 38%.

На четвертом этапе осуществлен сравнительный анализ российского рынка ЛП и локального рынка аптечной сети «Таблеточка» (рис. 1).

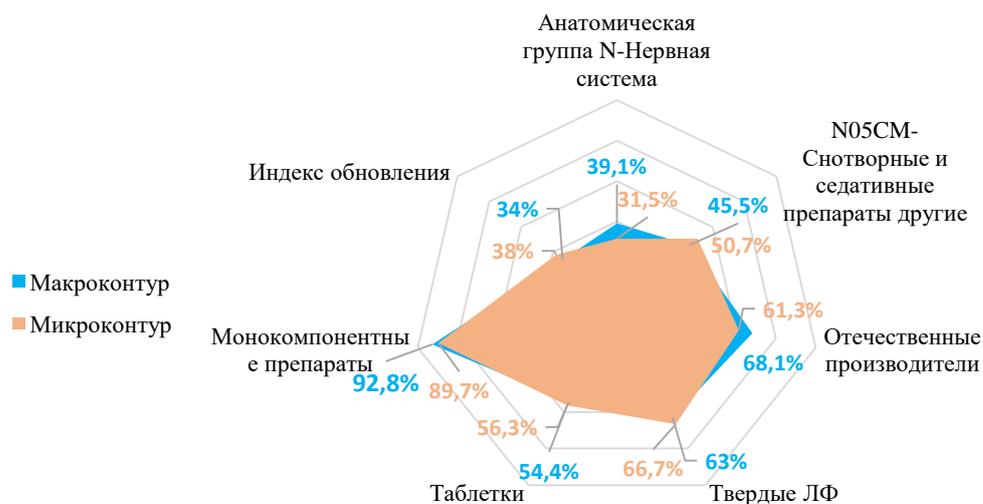

Рис. 1. Сравнительный анализ макро- и микроконтура фармацевтического рынка ЛП для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин, %

Установлено, что ассортиментный контур локального рынка ЛП по основным показателям входит в границы макроконтура российского фармацевтического рынка.

На пятом и шестом этапах исследования составлен информационный массив БАД российского и локального рынков и проведен анализ по составу, группам, представленным лекарственным формам, странам производителям, после чего рассчитан индекс обновления.

На фармацевтическом рынке РФ, согласно Реестру свидетельств о государственной регистрации 2023 года, зарегистрирована 71 БАД. В ходе анализа ассортимента аптечной сети «Таблеточка» составлен информационный массив, включающий 40 БАД [1,4,5,6,7].

Структура ассортимента БАД по форме выпуска на российском фармацевтическом рынке представлена в большей степени твердыми формами и составляют 97,2%, на локальном рынке – 97,5%.

Лидирующую позицию среди ЛФ занимают таблетки. На российском фармацевтическом рынке их доля равна 53,5% (38 БАД), в аптечном ассортименте – 45% (18 БАД).

На долю отечественных производителей российского рынка приходится 67,6%, в аптечном ассортименте данный показатель составляет 67,5%.

На российском фармацевтическом рынке 26 БАД содержат экстракт сои, что составляет 35,2%. В аптечном ассортименте – 18 БАД (45%).

Установлено, что на российском фармацевтическом рынке за 2019 – 2023 гг. зарегистрированы 26 новых БАД, а в аптечном ассортименте – 15 новых БАД. Индекс обновления ассортимента составил 36,6% и 37,5% соответственно.

На завершающем этапе сформированы макро- и микроконтуры БАД. (рис. 2).

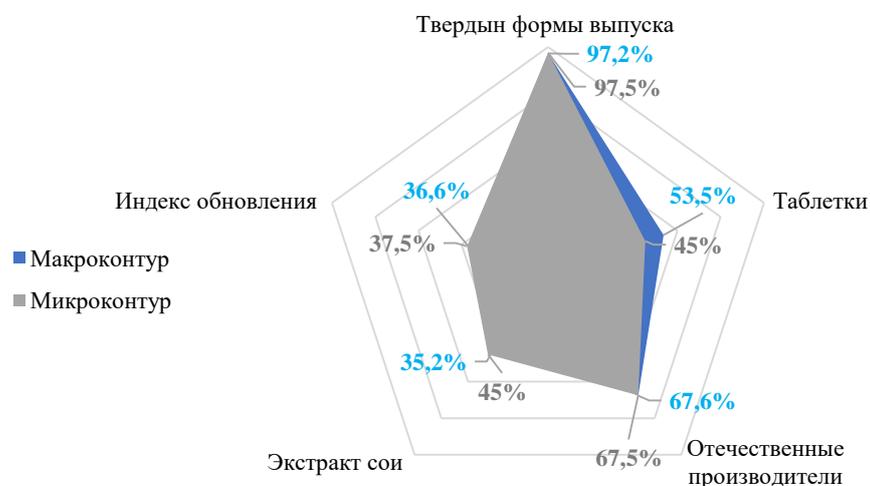

Рис.2. Сравнительный анализ макро- и микроконтура фармацевтического рынка БАД для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин, %

Установлено, что микроконтур БАД по основным показателям входит в границы макроконтура, что свидетельствует о широком ассортименте БАД аптечной сети «Таблеточка».

Широкий ассортимент ЛП и БАД позволяет врачам эффективно подбирать различные схемы для профилактики и лечения климактерических расстройств, которые смогут улучшить качество жизни женщин с климактерическими расстройствами. Лидирующие позиции на российском и

локальном рынках занимают отечественные производители, что свидетельствует об успешной экономической политики импортозамещения.

Литература

1. Государственный реестр лекарственных средств (2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grls.rosminzdrav.ru/grls.aspx>.
2. Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://mkb-10.com/>.
3. Морозова Ю.Е., Тарасова М.А. Физиологическая роль витамина D и значение его дефицита в патогенезе климактерического синдрома [Электронный ресурс]// Журнал акушерства и женских болезней. – 2018 г. – Том 67. – №3. – С. 74-82. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiziologicheskaya-rol-vitamina-d-i-znachenie-ego-defitsita-v-patogeneze-klimaktericheskogo-sindroma/viewer>.
4. Реестр лекарственных средств (2023 г.) [Электронный ресурс]– Режим доступа <https://www.rlsnet.ru/>.
5. Реестр свидетельств о государственной регистрации (2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fp.crc.ru/evrazes/?type=list>.
6. Сайт аптечной сети «Таблеточка». – Режим доступа: <https://etabl.ru/>.
7. Справочник Видаль «Лекарственные препараты в России» (2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vidal.ru/>

Краснобородикова М.В. ИЗУЧЕНИЕ ОЖИДАНИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФАРМАЦИЯ». Н.рук. Дереза Ю.С.

Согласно профессиональному образовательному стандарту по специальности «Фармация», неотъемлемым элементом, завершающим процесс получения высшего фармацевтического образования, является прохождение преддипломной практики по организации фармацевтической деятельности продолжительностью 90 дней [1,2,3]. Практика направлена на закрепление и углубление теоретических знаний по организации фармацевтической деятельности, и выработку у студентов профессиональных навыков, необходимых для высококвалифицированных специалистов-провизоров, которым предстоит работать в аптечных организациях и на фармацевтических предприятиях в современных условиях [4,5].

Преддипломная практика студентов специальности «Фармация» осуществляется на базе аптечных организаций, находящиеся по месту учебы (г. Белгород) или по месту жительства, с которыми университет заключает договора о сотрудничестве.

Однако нередко приходится сталкиваться с некоторыми сложностями в взаимодействии не только с аптечными организациями, но и со студентами. Наблюдается разобщенность понимания порядка прохождения практики и основных требований к практикантам со стороны университета и кафедры. Отдельные сложности возникают и при взаимодействии с базами практик.

Актуальным является исследование ожиданий и результатов преддипломной практики по организации фармацевтической деятельности

студентов 5 курса специальности «Фармация» и разработка мер оптимизации изучаемых аспектов.

Для реализации цели исследования проведено анкетирование 42 практикантов 5 курса специальности «Фармация», освоившими программ преддипломной практики по организации фармацевтической деятельности.

Так, установлено, что после завершения 15-недельной производственной практики, для 71,4% студентов полезными аспектами стали приобретение профессиональных навыков и умений, которые будут полезны в будущей профессиональной деятельности, в то время как для 28,6% наиболее значимой стала наработка опыта, необходимого для дальнейшего трудоустройства в аптеку.

Более 90% студентов, прошедших производственную практику, считают оправданными свои ожидания. Так, они приобрели необходимый опыт и стали более уверенными в своих способностях. Однако 4,2% практикантов были мотивированы лишь выполнить учебный план для получения диплома, не обладая настоящей заинтересованностью в данной сфере, остальные затруднились с ответом.

Выявлено, что почти половине студентов, а именно 47,6%, была предоставлена возможность подработки во время прохождения практики.

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что более половины студентов, а именно 57,1%, не изменили бы своих предпочтений при выборе аптеки для прохождения преддипломной практики, в то время как остальные 42,9% опрошенных, в свою очередь, предпочли бы другую аптеку.

Установлено, что при выборе базы для прохождения практики студенты уделяют большее внимание ряду критериев. Основными из них являются наличие аптек, где руководитель обучает практиканта и предоставляет ему возможность участвовать в отпуске, приёме препаратов и документальной работе. Также значимым фактором является принадлежность к крупной аптечной сети, известной в городе. Доля респондентов, которые придают значение описанным выше факторам, составляет 34,8%. Вторым по важности критерием является возможность подработки в аптеке во время прохождения практики. Этот фактор имеет значение для 13% опрошенных студентов. Менее значимыми факторами, которые также учитывают будущие провизоры при выборе базы практики, являются аптеки с широким ассортиментом и достаточно большой проходимостью (поток покупателей). Эти факторы имеют значение для 8,7% опрошенных. Также небольшая доля выпускников – 4,3%, отметили важность уважительного отношения к практиканту со стороны сотрудников и директора аптеки.

Выявлено, что продолжительность практики по организации фармацевтической деятельности в течение 15 недель оказалась достаточной для освоения всех необходимых навыков у 97,6% участников. Однако 2,4% опрошенных высказали мнение, что данное время можно было бы уменьшить.

Важность осуществления контроля прохождения практики со стороны руководителя практики от кафедры была подтверждена согласно мнению 76,2% студентов. Этот вид контроля позволял им чувствовать своё

обеспечение и поддержку со стороны университета. Вместе с тем, 16,7% практикантов не считали этот контроль необходимым, а 7,1% вовсе отметили отсутствие такого контроля.

Результаты анализа указывают на то, что 48,56% из опрошенных выпускников были достаточно подготовлены, набрав все необходимые знания и навыки в университете, чтобы полноценно начать производственную практику. Однако, 5,7% респондентов отметили, что им не хватило опыта, и 8,6% практикантам не хватило личного контакта с пациентами и опыта общения с ними, в то время как 2,96% студентов испытывали недостаток работы с документами, знаний аналогов препаратов, практических навыков и более реалистичных моделей работы в аптеке. Кроме того, практиканты отмечали недостаток навыков работы с автоматизированным рабочим местом провизора, знаний о товарном ассортименте и использовании информационных систем.

Установлено, что программа обучения в университете для подготовки студентов к освоению умений в рамках производственной практики получила положительную оценку от 41,03% студентов. Однако, 5,13% выпускников предложили изменить форму отчётности, отказавшись от использования письменных дневников, а 7,7% опрошенных выразили желание получать больше практических навыков. Также 5,13% студентов высказали идею расширения курса фармацевтического консультирования и включить производственную практику с акцентом на практическом изготовлении препаратов по рецептам. Интересным решением, на котором настояли также 2,56% выпускников, стало предложение введения курса "Психология общения с клиентами" для обучения студентов правильным ответам и реакциям в профессиональной сфере.

В рамках анкетирования было выявлено, что для 14,52% обучающихся достаточным оказался объём знаний, усвоенных в учебном заведении. Тем не менее, подавляющее большинство опрошенных студентов указали на значительное влияние фармакологии в процессе приобретения практических умений в рамках производственной практики, о чем свидетельствуют ответы 16,13% респондентов. Для 11,29% выпускников ценными оказались знания в области фармацевтического консультирования, которые способствовали оперативному и квалифицированному ответу на потребительские запросы. Особую важность медицинскому и фармацевтическому товароведению придали 8,06% опрошенных, а для 6,45% практикантов актуальной оказалась сопряжённая с ним дисциплина – приёмка товаров аптечного ассортимента. Управление и экономика фармации, как уточнили выпускники, оказалась полезна для 9,68% из них, а ещё 6,45% выделили важность освоения нормативной документации, связанной с фармацевтическим сектором. Приверженность экономическим аспектам фармацевтики и фармацевтической технологии выразили для себя 1,61% анкетированных, а 3,23% студентов отметили не менее важное для практики направление, как фармацевтическая информатика. Также 1,61% выпускников подчеркнули полезность знаний по фармацевтической химии, фармакогнозии и фармацевтическому маркетингу,

включая освоение мерчандайзинга. Навыки общения, опыт работы в аптеке, быстрый поиск информации и приспособляемость были подчеркнуты 3,23% опрошенными. Затруднились с ответом 6,45% респондентов.

Выявлено, что подавляющее большинство практикантов – 95,2% выразили намерение продолжить карьеру в соответствии с полученным образованием.

Установлены предпочтения выпускников в плане профессионального развития в зависимости от решения следовать карьерному пути в рамках специализации. Начальный этап карьеры для большей части опрошенных студентов ассоциируется с трудоустройством в аптеках, но лишь на протяжении первого года по завершении обучения в вузе; последующие шаги они предпочитают адаптировать к обстоятельствам. Альтернативно, остальные практиканты намерены неразрывно связать своё профессиональное будущее с фармацевтическими компаниями, специализирующимися на изготовлении медикаментов. Обе группы имеют одинаковый процент распределения в исследовании – по 34,1%. Чуть меньшее количество опрошенных, составляющих 17,1%, выразили желание работать в аптеке за первым столом в долгосрочной перспективе. В то время как 7,3% молодых людей, выразили амбиции работать в сегменте дистрибуции фармацевтической индустрии.

На завершающем этапе исследования выявлена удовлетворённость студентов касательно их опыта на производственной практике. Установлено, что абсолютно все практиканты удовлетворены персональными результатами производственной практики.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать заинтересованность студентов 5 курса в прохождении производственной практики, более того, выпускники уделяют первостепенное внимание практическим навыкам, которые они смогут получить в аптеках-базах практик. Полученные данные являются фрагментом комплексного исследования, проводимого в рамках научно-исследовательской работы кафедры управления и экономики фармации, направленного на совершенствование аспектов организации производственной практики в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 03.09.2013 №620н «Об утверждении Порядка организации и проведения практической подготовки обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, фармацевтического образования».: М.– 2013.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 06.04.2021 №245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратур».: М.– 2021.
3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся».: М.– 2020.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».: М. – 2012.

Рубаник Т.Д. ИССЛЕДОВАНИЕ АПТЕЧНОГО АССОРТИМЕНТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ УГРЕВОЙ БОЛЕЗНИ МЕТОДОМ ABC- И XYZ-АНАЛИЗА. Н.рук. Вареных Г.В.

Акне – это хроническое заболевание, проявляющееся открытыми или закрытыми комедонами и воспалительными поражениями кожи в виде папул, пустул, узлов. Общепризнанной классификации акне в настоящее время не существует. Имеется лишь модифицированная классификация G. Plewig, M. Kligman (Экспертный совет Российского общества дерматовенерологов), выделяющая: акне обыкновенные, комедональные акне, папулопустулезные акне и узловатокистозные [1]. Занимая 3 место по распространенности, оно уступает лишь псориазу и экземе. По статистике, им страдает 80–90 % населения второго и третьего десятилетия жизни. Пик заболеваемости приходится на возраст 12–25 лет, доля тяжелых форм составляет 5–14 % от общей заболеваемости акне [2]. Лекарственные средства для лечения заболеваний акне являются одними из наиболее динамично развивающихся сегментов российского рынка. Лечение акне становится более многообещающей перспективой для фармацевтических компаний, выпускающих лекарственные средства для лечения данного заболевания [3,4]. Поэтому, исследования, направленные на изучение ассортимента различных препаратов для лечения акне, играют ключевую роль в обеспечении эффективной помощи пациентам и снижении негативных последствий этого заболевания.

Целью исследования явилось распределение приоритетных групп, применяемых при лечении акне лекарственных препаратов методами ABC-, XYZ- анализа, характеризующихся высокой оборачиваемостью, приносимым уровнем дохода и доказанной эффективностью.

Объектами исследования послужили финансовые отчеты ООО «Е-Аптеки г. Белгорода за период с 24.10.2023 по 24.03.2024 года.

Методы исследования: контент-анализ, сегментация, ранжирование, сравнения, графический.

На основании поставленной цели, разработана концепция исследования, состоящая из 5 этапов: анализ научной литературы по вопросам фармакотерапии угревой болезни, формирование укрупненного ассортимента лекарственных препаратов для лечения данного заболевания, проведение ABC- и XYZ-анализа имеющегося аптечного ассортимента лекарственных препаратов для лечения угревой болезни за определенный период, формирование матричной таблицы на основе результатов ABC- и XYZ-анализа, разработка предложений и рекомендаций по оптимизации аптечного ассортимента на основании полученных результатов и выявленных тенденций.

В ходе анализа установлено, что аптечный ассортимент препаратов для лечения акне представлен 7 группами по АТХ-классификации, 22 торговыми наименованиями и 27 лекарственным препаратами. В результате контент-анализа финансовой отчетности аптеки за период с 24.10.23 по 24.03.24 года реализовано в общей массе 3219 упаковок лекарственных препаратов для

лечения акне на сумму 4805607 рублей. Следующим этапом исследования явилось проведение ABC-анализа по объему продаж за этот период. Данный метод основывается на принципе Парето, который утверждает, что приблизительно 20% ассортимента приносит 80% результата. В соответствии с этим исследуемые объекты делятся на три группы: группа А включает в себя наиболее важные лекарственные препараты, которые оказывают влияние на 75–80% оборота всего предприятия; к группе В относят лекарственные средства, которые приносят 15-20% оборота организации; группа С – это малоценная для предприятия и приносит около 5% дохода.

Таким образом, на основании полученных результатов в группу А вошли 8 наименований лекарственных препаратов (Акнекутан капс. 16 мг, Азелик гель 15%), в группу В – 9 наименований лекарственных препаратов (Дифферин гель, Зеркалин раствор), а в группу С вошло – 10 (Скиноклир гель 15%, Ретиноевая мазь и др.).

Вторая ступень фармакоэкономического исследования заключалась в проведение XYZ-анализа, который заключается в классификации объектов по частоте использования. В результате XYZ-анализа объекты делят тоже на три группы. Группа Х – в неё входят объекты с коэффициентом вариативности 0–10%. Это значит, что спрос не меняется более, чем на 10% в месяц. Группа Y – в неё входят объекты с коэффициентом вариативности 10–25%. Группа Z – в неё входят товары с самым непредсказуемым спросом – это объекты с коэффициентом вариативности больше 25%.

Таким образом, к группе Х с коэффициентом вариации до 10% относят такие препараты, как Зеркалин раствор и Индоксил гель, которые имеют стабильное и легко предсказуемое потребление. В группу Y (отклонение составило в пределах от 10 до 25%) вошли Роаккутан капсулы 20 мг, Базирон АС гель 5%. Они имеют среднее потребление и характеризуются средней изменчивостью. К лекарственным препаратам без выявленной закономерности (отклонение больше 25%), группа Z, относятся Розамет крем, Сотрет капсулы 10 мг, Клензит-С гель.

На заключительном этапе проведен комбинированный ABC/XYZ-анализ с распределением объектов на 9 групп: АХ – большая доля прибыли, стабильный спрос; АУ – большая доля прибыли, колеблющийся спрос; АZ – большая доля прибыли, непредсказуемый спрос; ВХ – средние объёмы прибыли, стабильный спрос; ВУ – средние объёмы прибыли, колеблющийся спрос; ВZ – средние объёмы прибыли, непредсказуемый спрос; СХ – малозначительная прибыль, стабильный спрос; СУ – малозначительная прибыль, колеблющийся спрос; CZ – малозначительная прибыль, непредсказуемый спрос. Результат исследования показал, что ни один препарат не попал в группу АХ. Это говорит о том, что в аптеке нет стабильного спроса на самые прибыльные ЛС. Наибольшее внимание следует уделять запасам из группы АУ (это Сотрет капсулы 20 мг, Азелик гель 15%, Базирон АС гель 5%), поскольку они имеют среднее потребление при этом приносят наибольший доход. В группу АZ вошли Акнекутан капсулы 16 мг, Клензит-С гель, Сотрет капсулы 10 мг, которые характеризуется

непредсказуемостью потребления при высокой потребительской стоимости. Аптеке следует активнее продвигать препараты этой группы чтобы их потребление стало более стабильным и, таким образом, перевести данные товары в категории АХ и АУ, однако необходимо избегать излишних запасов этих препаратов, чтобы избежать затоваривания аптеки. Группа ВХ обладает средней стоимостью и точной прогнозируемостью потребления. В данную категорию вошел препарат Зеркалин раствор. Этот препарат необходимо удерживать (следить за запасами) и переводить на уровень выше.

Группа ВУ (Клензит гель 0,1%; Клиндовит гель 1%; Роаккутан капсулы 10 мг) характеризуется средней стоимостью и средними продажами, следует поддерживать их запасы, т.к. они, в основном, являются более дешевыми аналогами ЛП, которые находятся в более дорогой категории. Группа ВZ (Дифферин гель 0,1%, Зеркалин Интенсив гель, Базирон АС гель 2,5%) – средства данной группы имеют средний товароборот, однако прогноз их потребления невозможен, поэтому запасы данных ЛП следует минимизировать либо пересмотреть маркетинговые стратегии, чтобы простимулировать продажи и сделать их более предсказуемыми. Из ассортимента аптеки следует исключить лекарственный препарат Индоксил, потому что он в течение анализируемого периода не приносил дохода, тем самым попав в группу СХ. Зинерит, порошок и Ципротерон-Тева, входящие в группу СУ характеризуются низким товароборотом, но средним потреблением. Несмотря на то, что они и приносят всего лишь 5% дохода, данные товары следует иметь в аптечном ассортименте и следить за их запасами. Лекарственные средства группы CZ (например, Скиноклир гель 15%, Розамет крем, Метрогил А) следует перевести на интернет-заказы, минимизировать запасы и сократить их приобретение, т.к. данные препараты внутри группы имеют одни и те же назначения, и в аптеке имеются их синонимы, которые входят в более стабильные и продаваемые группы.

Литература

1. Узалаева Ш.А. Акне: этиопатогенез и диагностика / Ш.А. Узалаева, А.З. Санова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 28 (266). – С. 194-197.
2. Демина О.М., Хататеева Д.И., Алонская И.В., Заторская Н.Ф., Бакусева З.Я., Полеско И.В. К вопросу о патогенетических факторах акне у детей и обоснование системной терапии // Клиническая дерматология и венерология. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 64-69.
3. Самцов А.В. Скинорен. Препарат для лечения и профилактики угревой болезни // Российские аптеки – 2019. – 23 с.
4. Снарская Е.С. Роль и место азелаиновой кислоты в маршрутах пациентов с вульгарным акне. // Вестник дерматологии и венерологии. – 2020. – Т. 96. – № 5. – С. 65–70.

Рязанцева А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ПРИ ПОВЫШЕННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ. Н. рук. Гончарук С.В.

В настоящее время актуальность регулярных физических тренировок значительно возросла в связи с распространением и популяризацией таких

факторов риска, как повышенный индекс массы тела, снижение иммунной реакции, эмоциональное перенапряжение, рост развития неинфекционных заболеваний, низкая двигательная активность, употребление фастфуда, несбалансированное и несвоевременное питание.

Одним из ключевых компонентов, влияющим на эффективность физических нагрузок и положительную динамику улучшения показателей здоровья, является переход на правильное, обеспечивающее организм нужным количеством энергии и микроэлементов, питание. Правильный подбор питания позволяет улучшить спортивные достижения, предотвратить риски возникновения костных и мышечных травм, повысить общее самочувствие и закрепить полученные результаты, избежать потери в мышечной массе и физических сил.

Следует учитывать, что при ежедневной физической активности с включением высокоинтенсивных тренировок, энергозатраты увеличиваются в несколько раз, что требует, в первую очередь, их восполнения путем подсчета калорий. Сбалансированный пищевой рацион подбирается индивидуально, с учетом физических и антропометрических показателей, вида спорта и уровня подготовки.

В полноценном питании большое значение имеет белок, являющийся строительной основой организма и синтезирующий жизненно необходимые гормоны и ферменты. Суточная норма протеина примерно 25%, а при силовых тренировках рассчитывается как 1,8 г на кг массы тела.

Жир относится к основному источнику энергии, суточная потребность примерно 15%. Эффективно употреблять не только липиды животного происхождения, но и растительного, иначе повысится уровень холестерина в крови, что приведет к развитию сердечно-сосудистых заболеваний и образованию тромбов.

Углеводы так же являются источником энергии, суточная потребность которых достигает 60%, однако, лучше отдавать свое предпочтение не рафинированным продуктам, так как они не провоцируют повышение веса и уровня сахара в крови.

Важным нюансом является соблюдение питьевого режима. В сутки необходимо пить минимум 1,5-2 литра воды, а при выполнении интенсивных тренировок, потребность значительно возрастает. Не рекомендуется злоупотреблять сладкими, газированными, алкогольными, содержащими кофеин и таурин напитками. Данные примеси снизят эффективность тренировок и при частом использовании окажут негативное воздействие на организм в целом.

Во время тренировки допустимо пить немного воды, так как при большом количестве возможно появление симптомов тошноты и снижение работоспособности. При наличии хронических заболеваний, перед изменением питьевого режима обязательна консультация врача, для профилактики отеков.

Микронутриенты регулируют обмен веществ в организме человека, так как при их недостатке повышается риск развития некоторых заболеваний,

например, остеопороз, анемия, слабость мышц и т.д. Основным источником микронутриентов могут служить не только биологически активные добавки, но фрукты и овощи, что очень полезно для организма. Суточной нормой потребления является более 400 г фруктов и овощей.

Однако, следует ограничить употребление винограда, картофеля и бананов, так как в них присутствует большое количество фруктозы и крахмала. Орехи и сухофрукты положительно влияют на костную и мышечную ткани, стимулируют мозговую активность, для перекуса достаточно несколько штук в день, но при повышенном их употреблении нарушается калорийность, что ведёт к профициту липидов и увеличению массы тела.

Режим питания является залогом получения эффективных тренировок и положительных результатов. Количество приемов пищи не должно превышать 4-5 раз в день небольшими порциями. Для улучшения метаболизма, за полчаса до приема пищи можно выпить стакан воды.

Завтрак должен быть низкокалорийным, но питательным, отличным вариантом будет яичница, омлет, каша или несладкий творог с орехами и фруктами. В рацион обеда необходимо включить жиры, белки и сложные углеводы, это самый объемный по количеству прием пищи. На ужин рекомендуется съесть легкоусвояемую пищу из белка и клетчатки. В качестве перекусов можно использовать фрукты, овощи и орехи. При термической обработке продуктов, лучше использовать метод варения, тушения и запекания. Жареные блюда необходимо свести к минимуму и при их приготовлении использовать антипригарную посуду и малое количество масла, предпочтительнее оливковое или рафинированные масла, так как нерафинированные при горении превращаются в канцерогены.

Между приемом пищи и тренировкой должно пройти не менее 1-1,5 часа для того, чтобы пища усвоилась, и не было чувства тяжести. За полчаса до тренировки следует выпить до 300 мл воды, для профилактики дегидратации. После нагрузки для устранения углеводного окна, нужно съесть около 50-100г углеводного продукта. Так же, интенсивные нагрузки требуют увеличения количества белка для полного восстановления организма и снижения влияния катаболических процессов.

Разгрузочные дни позволяют быстро снизить массу тела до килограмма и избавиться от систематизированного переедания, количество их проведения не должно превышать одного раза в неделю. Однако, следует взять во внимание основные нюансы, а при наличии хронических заболеваний проконсультироваться с врачом. В этот день количество приемов пищи доходит до 6-10 раз, но ограничивается в равной степени распределенными несколькими продуктами. В основном используются углеводные или белковые компоненты, с наименьшим количеством жиров. Соль и специи следует исключить, а также проконтролировать водный режим. В течении разгрузочного дня важно употребить не менее 2 литров чистой воды. Не рекомендуется выполнять интенсивные физические нагрузки, так как сильный дефицит калорий ухудшит самочувствие, появятся симптомы

перетренированности, а при наличии заболеваний желудочно-кишечного тракта, способствует острому рецидиву. Допускается легкая и незначительная активность, например, зарядка или пешая прогулка.

С целью корректировки привычного питания, особенно внимательно стоит относиться к подбору диеты. Она должна составляться на основе тщательного медицинского обследования организма, изучении рациона и его ошибок, а также с включением энергетической потребности.

При отказе от углеводов вес изменится незначительно, но появится риск стимулирования сжигания мышечных волокон для получения необходимого количества питательных веществ. Самочувствие ухудшится, появятся симптомы слабости, сонливости, раздражительности. Нервная система также подвергнется негативному воздействию, путем возникновения невралгических расстройств и симптомов депрессии. Аналогично протекает отказ от жиров. Возрастет тяга к сладкому и быстрым углеводам, став в последствии неконтролируемой. Выработка инсулина возрастет в несколько раз, что может привести к развитию сахарного диабета.

При высокобелковой диете, произойдет снижение веса за счет дефицита калорий, но результат останется кратковременным и сопряженным с проблемами мочевыделительной системы (риск образования камней в почках).

В результате таких несбалансированных диет, изменениям подвергается не только жировая, но и мышечная ткань. Кости становятся хрупкими из-за дефицита кальция, что приводит к частым переломам. Появляется дегенеративное изменение витаминного баланса в организме, что наносит ущерб всем органам и системам.

Для контингента людей, занимающихся на постоянной основе физической активностью, питание является 80% результатов и должно быть сбалансированным, рациональным, термически правильно обработанным, содержать в себе только свежие и качественные продукты, необходимые для организма вещества и микроэлементы.

Поэтому, и питание и физические нагрузки должны быть в меру, чтобы сохранить и укрепить здоровье с пользой.

Литература

1. Криживецкая, О. В. Фитнес. Основы спортивно-оздоровительной тренировки: учебное пособие / Криживецкая О. В., Ивко И. А. [Электронный ресурс] – Омск: СибГУФК, 2018.- 120 с. – Режим доступа: https://www.studentlibrary.ru/book/sibgufk_057.html
2. Большев, А. С. Питание и физическая нагрузка. Методы расчета общего и физического метаболизма: учеб. – метод. пособие / А. С. Большев, Д. Г. Сидоров, С. А. Овчинников, И. В. Волкова, В. М. Щукин. [Электронный ресурс]- Нижний Новгород: ННГАСУ, 2021. – 28 с. – Режим доступа: https://www.studentlibrary.ru/book/nngasu_003.html

Стародубцева О.И. АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2-ГО ТИПА. Н.рук Никитин Р.О.

Сахарный диабет (СД) – это хроническое заболевание эндокринной системы, связанное с нарушением выработки инсулина или с невозможностью использования полученного организмом гормона [1]. Усвоение организмом глюкозы у пациентов с сахарным диабетом не происходит физиологичным образом. Именно из-за избыточного содержания глюкозы в крови происходят связанные с этим осложнения. В данный момент сахарный диабет по ранней инвалидизации и смертности населения стоит рядом с такими заболеваниями неинфекционной природы как сердечно-сосудистыми, онкологическими, нервно-психическими и др. [2].

Сахарный диабет 2-го типа является хроническим и, несомненно, тяжелым заболеванием, которое имеет множество причин возникновения, а также различные пути и механизмы развития. Оно возникает как из-за приобретенных факторов, так и по причине врожденных особенностей [3]. Существует также состояние – предиабет (преддиабет) – этап жизни человека, который предшествует основному заболеванию – сахарному диабету. Так как в последние годы распространенность возникновения СД2 значительно выросла, были разработаны клинические рекомендации для скрининга данного состояния у пациентов [4]. Однако следует заметить, что состояние предиабета, в отличие от непосредственно самого заболевания, обратимо. В условиях ранней диагностики, а также при следовании здоровому образу жизни и низкоуглеводной диете риск возникновения сахарного диабета 2-го типа низкий. Клиническая характеристика весьма неоднородна, однако в ней прослеживается четкая характеристика «типичного» пациента с СД2. В большинстве случаев пациенты старше 50 лет (в среднем около 60 лет), в основном женского пола, чаще всего с инвалидностью (преимущественно 3 группы), большинство пациентов имеют какие-либо сопутствующие хронические заболевания (чаще всего связанные с сердечно-сосудистой системой) [5]. Так как сахарный диабет 2-го типа на первых этапах болезни способен протекать бессимптомно, также незаметно могут появиться и серьезные осложнения. К наиболее опасным по риску инвалидизации и сокращению жизни относят «поздние» осложнения.

Каждый пациент, страдающий сахарным диабетом 2-го типа, несомненно, нуждается в индивидуальном подходе к лечению, а также применению всех возможных групп препаратов и методик фармакотерапии. Безусловно, выбор лекарственных препаратов проводится врачом в зависимости от тяжести и характеристик заболевания, сопутствующих патологий (осложнений). Современная тенденция фармакотерапии сахарного диабета 2-го типа сводится к нескольким принципам: выбор подходов, направленных на замедление и предотвращение гибели и нарушения функции β -клеток, лечение несколькими препаратами одновременно, предотвращение терапевтической инерции (резистентность к лечению определенного

заболевания, в данном случае сахарного диабета 2-го типа) [6]. На данный момент при лечении СД2 достаточно часто возникает явления терапевтической инерции. По этой причине перед врачами-эндокринологами встала проблема создания фиксированных комбинаций (ФК) препаратов. Наиболее рациональными с точки зрения эффективности лечения считаются ФК лекарственных препаратов, действие которых направлено на разные звенья патогенеза (например, применение бигуанидов – метформина и производных сульфонилмочевины – глибенкламида). Ученые утверждают, что монотерапия, как правило, является эффективной лишь в дебюте заболевания, а в дальнейшем может не только перестать быть эффективной, но и навредить пациенту [8,7]. Помимо применения лекарственных препаратов следует отметить важность их комбинирования с фитотерапией, также способствующей снижению глюкозы в крови. Роль фитотерапии в лечении сахарного диабета становится все более значительной, так как данные препараты практически не обладают побочными эффектами. На появление и развитие СД2 также оказывает влияние сбалансированность питания, в том числе наличие в рационе витаминов, а также макро- и микроэлементов. Поэтому при лечении данной патологии нужно включать в рацион БАД.

Анализ фармацевтического рынка лекарственных средств для лечения сахарного диабета 2-го типа включал в себя следующие этапы: анализ данных о проблематике сахарного диабета 2-го типа; формирование информационной базы и сегментация ассортимента на основании источников; разработка макроконтура.

На фармацевтическом рынке представлено 740 лекарственных препаратов, а также 178 представителей из группы ЛРС и 20 представителей из группы БАД. Фармацевтический рынок представлен 54 международными непатентованными наименованиями (МНН) и 247 торговыми наименованиями (ТН) лекарственных препаратов. Среди представителей группы ЛРС удалось выделить 23 ТН, среди представителей группы БАД – 18 ТН. Среди 54 представленных на российском фармацевтическом рынке МНН лекарственных препаратов было проанализировано, что наибольшую долю по торговым наименованиям занимают: Метформин 38 ТН (13,19%), Гликлазид 16 ТН (5,56%), Инсулинизифан человеческий генно-инженерный 14 ТН и Ситаглиптин 14 ТН (4,86%), Инсулин растворимый человеческий генно-инженерный 13 ТН и Вилдаглиптин 13 ТН (4,51%). Ассортимент средств для лечения сахарного диабета 2-го типа представлен не только твердыми лекарственными формами, но и жидкими. В общей доле лекарственных форм жидкие составляют 142 (19,2%), а твердые – 598 (80,8%) от общего числа лекарственных средств. Таблетки, покрытые пленочной оболочкой, составляют наибольшую долю на РФР среди всех видов лекарственных форм (53,3%) или 43,1% от общего числа ЛФ. Среди жидких ЛФ, представленных на фармацевтическом рынке наибольший процент составляют растворы для инъекций (69,0%) или 13,2% от общего числа ЛФ. Монокомпонентные ЛП занимают большую долю – 82,03%. Относительно монокомпонентных ЛП комбинированные ЛП сильно уступают. Их доля – 17,97%. Большую долю

занимают ЛС для лечения сахарного диабета 2-го типа отечественного производства (61,7%), зарубежного производства – 38,3%. Среди крупнейших компаний-производителей большую долю на фармацевтическом рынке ЛС, ЛРС и БАД для лечения сахарного диабета 2-го типа занимают Германия (17,8%), Франция (11,1%), США (10,1%) и Индия (9,4%). Среди лекарственного растительного сырья для лечения сахарного диабета 2-го типа лидерами по числу ТН являются: Плоды шиповника 3 ТН и Крапивы двудомной листья 3 ТН (1,51%), Арфазетин Э 2 ТН и Подорожника большого листья 2 ТН (1,01%). Остальные представители группы ЛРС присутствуют на фармацевтическом рынке по одному торговому наименованию каждый, которые в общей доле групп занимают по 0,5%. Это же применимо и к группе БАД.

За выбранный нами пятилетний период (2019-2024 гг.) индекс обновления составил 0,44. Это означает, что за последние годы не наблюдается сильного обновления рынка ЛС для лечения сахарного диабета 2-го типа, в том числе рынка ЛРС и БАД. Развитие российской фармацевтической промышленности происходит в сторону увеличения общего количества отечественных компаний-производителей, а новых препаратов появляется значительно меньше.

Литература

1. Диабет [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: сайт. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/diabetes>
2. Болдырева, Л.В. Сахарный диабет и новые взгляды на проблему / Л.В. Болдырева // Символ науки. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 16-18.
3. Мирзабеков, Б.Г. Изучение роли генетических факторов в развитии сахарного диабета II типа / Б.Г. Мирзабеков, Р.Т. Чинчиев // Молодой ученый. – 2023. – № 34. – С. 38-40.
4. Моргунова, Т.Б. Преддиабет: проблемы и пути решения / Т.Б. Моргунова, И.В. Глинкина, В.В. Фадеев // Медицинский совет. – 2021. – № 12. – С. 220-227.
5. Анализ типичной практики ведения пациентов с сахарным диабетом 2 типа на амбулаторном этапе оказания медицинской помощи / И.Е. Са-пожникова, Е.И. Тарловская, М.В. Авксеньтева, А.В. Санатова // Сахарный диабет. – 2012. – № 3. – С. 81-86.
6. Бирюкова, Е.В. Лечение сахарного диабета 2-го типа: вопросы выбора сахароснижающего препарата / Е.В. Бирюкова // Медицинский совет. – 2018. – № 4. – С. 12-16.
7. Бирюкова, Е.В. Фиксированные комбинации в терапии сахарного диабета 2 типа: путь к достижению эффективного контроля гликемии / Е.В. Бирюкова // Фарматека. – 2017. – № 16. – С. 6-12.
8. Прудникова, М.А. Фиксированные комбинации в управлении СД 2 типа: преимущества для пациента / М.А. Прудникова // Диабет. Образ жизни. – 2015. – № 2. – С. 10-13.

Раздел 5. Государство и право

Борисова В.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА. Н.рук. Цуканов О. В.

Семейное право в России включает в себя большое разнообразие важных задач, в число которых входит обеспечение достойных условий жизни детей, защита их прав и свобод. Как известно, для наиболее полноценного развития ребенка необходимы особые условия, которые реализуются в результате позитивного воздействия на ребенка внутри комфортной для него атмосферы, например, в семье, среди близких.

Присоединившись к конвенции ООН «О правах ребенка», наше государство обеспечивает реализацию прав и защиту интересов и свобод детей, а также организует меры, необходимые для их благополучия.

Опека и попечительство являются формами защиты и попечительства над лицами, которые по разным причинам нуждаются в этом.

Четкое определение понятий опеки и попечительства в литературе отсутствуют, так как используются в различном контексте, но, опираясь на работу А. Т. Ахметовой [1], которая рассматривала данные термины, и проанализировав ее выводы, сформируем следующие понятия: Опекун – это система правовой защиты, предоставляемая государством малолетним детям и недееспособным гражданам, а лицом, которое будет обеспечивать данную защиту прав и интересов опекаемого лица, является опекун, которого назначает суд. Опекун имеет право принимать решение и совершать действия в интересах опекаемого, направленные на его благополучие при условии, что данная деятельность будет опираться исключительно на желание самого опекаемого лица. Попечительство, в свою очередь, является юридическим понятием, означающим взятие на себя ответственности за заботу о другом лице, чьи интересы нуждаются в защите. В обязанности попечителей также включается право приятие решений в пользу подопечного, а также защита его прав и законных интересов.

Оба эти понятия направлены на защиту наиболее уязвимых категорий граждан и обеспечение им необходимой помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях.

Говоря о правовых основах опеки и попечительства в Российском законодательстве существует Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» [2], в котором отмечена вся нормативная база в указанной области, включающая в себя уполномоченные органы, порядок назначения опеки и попечительства, контроль за их деятельностью, права и обязанности опекуна и попечителя, а также процедуры решения споров и конфликтов в этой сфере и прочее. Далее Конституция Российской Федерации [3] также предусматривает государственную поддержку материнства, детства и семьи, тем самым выступая гарантом защиты прав и интересов ребенка и их социального обеспечения в различных случаях, установленных законом.

Также к числу недееспособных граждан помимо детей относятся инвалиды и пожилые люди, поэтому правовые нормы в данной области направлены в том числе на обеспечение для вышеуказанных граждан надлежащего ухода и защиту их прав и законных интересов. Эти нормы также способствуют поддержанию благополучия семей и общества в целом.

Обращаясь к статистике прошлых лет можно заметить, что за десятилетие, в период с 2013 года по 2023 год численность детей сирот сократилось практически на четверть, так как на момент 2013 года данное количество достигало 106 тыс., когда в 2023 году цифра опустилась до 35 тысяч. Казалось бы, что из года в год в стране становится все больше счастливых детей, которые обрели семью и стали частью полноценной ячейки общества, но, наряду с данным положительным прогрессом численность детей, здоровью которых был причинен вред по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей выросла на несколько процентов [4].

Данная ситуация конкретизирует проблемы, существующие в законодательстве в области опеки и попечительства, а именно:

1. Недостаточная ясность и точность формулировок в законодательстве. Это безусловно может привести к разночтениям и спорам между сторонами, участвующими в опеке и попечительстве.

2. Отсутствие четких критериев и процедур для назначения опекуна или попечителя. В законодательстве указан лишь небольшой перечень необходимых условий для оформления опеки или попечительства, поэтому, следуя данному списку, любой человек вполне может подойти по всем критериям, что поможет уменьшить количественные проблемы, но в судебной практике известны множества случаев злоупотреблениями своими полномочиями со стороны опекуна или попечителя, что может негативно сказаться на моральном и физическом благополучии как опекаемого ребенка, так и подопечного недееспособного гражданина.

3. Недостаточная защита прав и интересов подопечного со стороны опекуна или попечителя. Эта проблема вытекает как следствие предыдущей и может привести к нарушению прав и свобод опекаемых лиц или лиц, находящихся под попечительством.

4. Ограниченные возможности для контроля и надзора за деятельностью опекуна или попечителя также могут привести к возникновению случаев злоупотребления властью или некомпетентности.

5. Недостаточная система обучения и поддержки опекунов и попечителей может ограничить их способность правильно выполнять свои обязанности.

6. Отсутствие механизмов принуждения и ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей опекуна или попечителя может привести к неэффективной защите прав подопечного.

Описанные пункты, являясь пробелами в сфере опеки и попечительства, требуют к себе особого внимания. Существует несколько путей улучшения системы опеки, например, расширить спектр услуг для поддержки подопечных.

В случае помощи в реабилитации и интеграции в общество, подопечного важно обеспечить не только финансово, но также предоставить ему доступ к медицинской помощи, трудоустройству, образованию и прочим услугам. Касаясь качественной стороны проблемы, следует развивать систему обучения и поддержки опекунов и попечителей, чтобы они могли более эффективно и профессионально выполнять свои обязанности, обеспечивать защиту прав и свобод подопечных. Можно организовать обучающие курсы и семинары для опекунов, а также предоставить им доступ к консультационной поддержке.

Далее механизм контроля и надзора за работой опекунов и попечителей также следует улучшить, чтобы предотвратить возможное злоупотребление своим положением с их стороны и попрепятствовать нарушению правопорядка.

Также в современном мире технологии, очевидно, играют немалую роль, поэтому разработка и внедрение инновационных технологий и методов работы в данную сферу поможет повысить эффективность и прозрачность работы опеки, а также упростить доступ к информации и услугам для всех участников процесса. К подобным технологиям можно отнести ныне существующие интеллектуальные системы управления домом, с помощью которых попечитель или опекун может дистанционно контролировать то, что происходит в его доме и предотвращать неблагоприятные последствия без постоянного нахождения рядом с подопечным.

Расширение сотрудничества и партнерства между государственными и негосударственными организациями также поможет обеспечить поддержку и защиту для нуждающихся в помощи граждан.

По итогу можно сказать, что система органов опеки и попечительства играет важную роль в защите прав и законных интересов детей, несовершеннолетних, недееспособных граждан, представляя собой инструмент для обеспечения правопорядка, благополучия и развития подопечных. Важно отметить, что данная система имеет недоработки, снижающие эффективное исполнение поставленных перед ней задач, но путем внедрения новых технологий, улучшения механизма контроля и надзора, расширения предоставляемых подопечным услуг и совершенствования системы обучения и поддержки опекунов возможно будет предотвратить нарушения прав уязвимых групп населения и способствовать их признанию и защите в обществе.

Литература

1. Ахметова А. Т. Опека и попечительство / Ахметова А. Т., Тронягина Д. А. // Электронный научный журнал «E-Scio» – 2022. – №1 (64) – URL: <https://e-scio.ru/?p=16150>
2. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48 (ред. от 24.04.2008) «Об опеке и попечительстве»// Собрание законодательства РФ. – 28.04.2008. – № 17 – ст. 1755.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
4. Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2022 год по форме № 103-рик за 2020 год.xls. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 07.10.2020)

Кушик А.С. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

Н.рук. Гончарук Я.А.

Физическая культура, безусловно, играет немаловажную роль в жизни каждого человека. Физическое воспитание начинается обычно в дошкольном возрасте и прививается семейными ценностями и принципами. Уже в малом возрасте человек начинает осознавать и понимать для себя роль физической подготовки; задумывается над тем, каким бы ее уровнем он хотел бы обладать в более взрослом и осознанном возрасте, в скором будущем, смотря и наблюдая за своими близкими, или просто прохожими людьми.

Для каждой профессии физическая подготовка так или иначе имеет место быть и может играть немаловажную роль в процессе работы. Для правоохранительной сферы деятельности, и, в частности, для сотрудников правоохранительных органов, физическая культура – основной составляющий элемент, который позволяет достигать в своей работе наибольшей эффективности и продуктивности. Для того, чтобы разобраться, как именно может поспособствовать физическая подготовка для того или иного сотрудника правоохранительной деятельности, нужно сначала понять, какие существуют основные юридические специальности [1, с. 83]. Таковыми являются:

1. Юрист. Изучает юридически значимую информацию подготавливает юридические документы (заключения, претензии, исковые заявления, локальные акты, договоры и т.д.), консультирует руководство, персонал или клиентов, представляет интересы организации в суде государственных органах и перед контрагентами [2].

2. Судья. Выносит судебные решения на основе законодательства страны. Является одним из ключевых участников судебной системы и играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан [3].

3. Прокурор. Осуществляет надзор за соблюдением законности в различных сферах общественной жизни. Представляет интересы государства и общества в суде, возбуждает уголовные дела, обжалует незаконные решения и действия органов власти и должностных лиц, защищает права и свободы граждан [4].

4. Следователь. Проводит предварительное расследование в отношении конкретных преступлений, занимается сбором, проверкой и оценкой доказательств, опрашивает свидетелей и подозреваемых, а также выполняет другие процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств преступления и привлечение виновного к ответственности [5].

5. Адвокат. Предоставляет юридическую помощь высокого уровня, защищает права своих клиентов в суде и в досудебном порядке [6, с. 144].

6. Нотариус. Удостоверяет подлинность документов, заверяет подписи, составляет завещания и доверенности, играет ключевую роль в обеспечении правовой надежности документов и сделок, гарантируя их законность и действительность [7].

7. Сотрудник МВД. Принимает и регистрирует заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, обеспечивает безопасность граждан и общественный порядок, осуществляет оперативно-розыскную деятельность [8].

К юристу, адвокату и нотариусу требования в плане физического воспитания одинаковы – хорошая физическая форма, которая необходима для положительного отклика со стороны клиента и большей его к ним предрасположенности, ведь настоящий юрист, помимо специализированных знаний, должен обладать хорошими психологическими и физическими навыками.

Остановимся поподробнее на профессии судьи, прокурора, следователя и сотрудника МВД. Для судьи и прокурора физическое воспитание нужно прежде всего для того, чтобы знать, что является приоритетом для человека, совершившего преступление, занимавшегося, например, профессионально рукопашной борьбой на протяжении многих лет, что могло послужить мотивом для осуществления им того или иного действия. Также важны минимальные знания анатомии человека, пересекающейся с физической культурой, для понимания на судебном разбирательстве тяжести нанесения увечий различной степени и визуального представления места удара или ранения.

Роль физического воспитания колоссальна для следователя, который зачастую рискуя собственным здоровьем и даже жизнью, отправляется в самые опасные и «горячие» места совершения преступлений, иногда вступая в тяжелые вооруженные столкновения с преступниками. Здесь нужно не только физическое воспитание и анатомические знания, но и еще превосходная физическая форма, которая позволит незамедлительно действовать в экстренных ситуациях.

Основным требованием, установленным законом к сотрудникам органов внутренних дел является «соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел» [9]. Это зачастую связано с тем, что именно сотрудник МВД, а именно, полиции, больше всего контактирует с общественными массами, населением, обеспечивая социальный порядок и безопасность. Соответствующие профессии физическая культура, форма и воспитание способствуют незамедлительно реагировать на возможные угрозы и предпринимать все необходимые меры для предотвращения и устранения реальных проблем, возникших при выполнении профессионального долга.

Таким образом, роль физической культуры в работе сотрудников правоохранительных органов колоссальна и велика, поскольку именно она играет важную роль в осуществлении профессиональной деятельности и выполнении профессионального долга различных работников правоохранительной сферы.

Литература

1. Чашин, А. Н. Введение в специальность: юрист: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Н. Чашин. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 113 с.

2. <https://enjoy-job.ru/professions/urist/>
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)
4. Кодекс этики прокурорского работника
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) / статья 38. Следователь
6. Хороший юрист, плохой юрист. С чего начать путь от новичка до профи. 2-е издание | Орбинский Вячеслав Владимирович/ 2021г./ 480с.
7. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1/ Статья 16. Обязанности нотариуса
8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"/ Статья 10. Сотрудник органов внутренних дел
9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"/ Статья 12. Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел

Михайлова А.Д. ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Н.рук. Лиликова О.С.

Установление испытательного срока в настоящее время в силу действующего законодательства не является обязательным. Однако на практике работодатели стараются обращаться к процедуре испытательного срока, чтобы иметь более полное представление о сотруднике, которого они принимают на работу. Несмотря на проработанность положений об испытательном сроке на уровне законодательства, на практике возникает немало вопросов, связанных с его прохождением, а также с оценкой результатов. Проблемой является отсутствие проработанных норм именно об оценке результатов испытания, что может спровоцировать необоснованную критику со стороны работодателя. Следовательно, потребность в исследовании и анализе вопросов прохождения испытательного срока сохраняется.

С правовой точки зрения разработана процедура испытательного срока, которая позволяет принять на работу сотрудника. В рамках этого периода работодатель для себя может проанализировать уровень ответственности, который проявляет работник при выполнении своих трудовых функций, предусмотренных трудовым договором, а также работодатель может оценить перспективу дальнейшего нахождения данного сотрудника в своем коллективе.

К.А. Белова отмечает, что проведение испытания при приеме на работу – это способ проверки профессионализма и квалификации сотрудника. За счет проведения данной проверки, по убеждению К.А. Беловой, обеспечивается безопасности соответствующей организации, в которую трудоустраивается человек. Кроме того, испытание рассматривается как кадровая технология, позволяющая проводить отбор сотрудников.

Мы можем согласиться с позицией К.А. Беловой, испытание предполагает, что работодатель проверяет, насколько работник справляется с поручаемой ему работой, может ли он выполнять ее на должном уровне и с

надлежащим качеством. Качественность выполнения работы допустимо рассматривать как показатель обеспечения безопасности организации как на стадии прохождения испытания, так и впоследствии.

Однако, необходимо грамотно, с юридической точки зрения, оформлять процедуру испытательного срока [4, с. 220]. Также следует отметить, что существуют определенные ограничения по длительности испытательного срока, которые определены законодательством. Длительность испытательного срока зависит от характера и сложности работы, но обычно не превышает трех месяцев. Такое ограничение направлено на минимизацию риска злоупотребления полномочиями со стороны работодателя, тем самым повысив уровень охраны и защиты прав работников.

Как уже ранее было упомянуто, испытательный срок устанавливается с целью проверки навыков сотрудника и его готовности к работе на занимаемой должности. Данный срок подтверждается наличием трудового договора, на основании которого обе стороны принимают возможные риски и договариваются о последствиях, если они наступят. В данном случае, работодатель должен оговорить и с правовой точки зрения закрепить, что если работник не подойдет по критериям для занимаемой должности, то работодатель вправе расторгнуть с ним трудовой договор. В данном случае предстает достаточно распространенная проблема в рамках реализации процедуры испытательного срока, т.к. часто работодатели фиксируют условие об испытательном сроке только в приказе о приеме на работу. Но трудовое законодательство требует фиксации данной процедуры и в самом трудовом договоре. В противном случае, усматривается серьезное нарушение и испытательный срок может быть признан недействительным.

Для того, чтобы избежать неясности между работодателем и работником, необходимо, чтобы работник указывал в заявлении о приеме на работу о том, что он был принят на работу на испытательный срок. Это не прописано законодательно, однако может помочь избежать спорных ситуаций в будущем, если одна из сторон решит оспорить данный вопрос в суде.

И.Н. Ардаганьян в своем исследовании обращает внимание, что наиболее проблематичным при прохождении испытания при приеме на работу является определения состава функций, которые должен выполнять работник. По мнению И.Н. Ардаганьян, проблема заключается в том, что детализация трудовой функции осуществляется не путем раскрытия всех обязанностей работника в трудовом договоре, а путем закрепления их в локальных нормативных актах работодателя [2].

Трудовые договоры действительно, как правило, не содержат полную детализацию функций работника, потому что наряду с трудовым договором существует должностная инструкция, а также локальные нормативные акты работодателя, в которых ряд условий, являющихся общими для всех сотрудников, закрепляется более детально. Например, в положениях о подразделении, где определено подчинение, порядок взаимодействия и иное. С другой стороны, работодатель, принимая работника на работу, обязан ознакомить его со всеми локальными актами, которые так или иначе

затрагивают интересы работника. Тот факт, что работники чаще всего просто подписывают документы, подтверждая, что они ознакомлены со всеми локальными актами, не читая и не изучая их надлежащим образом, можно скорее расценивать не как небрежность или умысел со стороны работодателя, а как небрежность со стороны работника. Если никто реально не препятствует в изучении локальных актов работнику то их незнание впоследствии не должно учитываться как оправдывающий работника фактор.

Знание локальных документов, определяющих права и обязанности работника, необходимо, потому что в процессе прохождения испытательного срока он обязан их соблюдать. Непрофессионализм, некомпетентность, недостаточно высокая квалификация по результатам прохождения испытательного срока могут основываться как раз на несоблюдении локальных нормативных актов, содержание которых работник не изучил должным образом и не знал.

Отсутствие в трудовом договоре пункта об испытательном сроке, с точки зрения законодательного регулирования трактуется как его отсутствие и что принятие на работу проводилось на общих основаниях. В данном случае, уволить сотрудника и доказать, что он был на испытательном сроке будет достаточно проблематично [3, с. 2].

Период испытательного срока не может превышать 3 месяцев, а что касается руководящих должностей, главных бухгалтеров и их заместителей, то для данной категории работников предусмотрен срок в шесть месяцев [5]. Очень часто, происходит так, что работодатель принимает решение о продлении испытательного срока работнику, что является прямым нарушением трудового законодательства и если в данном случае, работник не будет уволен по истечении испытательного срока, то он будет считаться как успешно прошедшим испытания [1, с. 223].

В соответствии с трудовым кодексом, если по истечению испытательного срока, работник продолжает работу, то трудовой договор приобретает характер общих оснований. Общие основания в данном случае, подразумевают то, что работник и работодатель могут расторгнуть договор уже на общих основаниях и по инициативе самого работника [5].

Одной из актуальных проблем вопроса об испытательном сроке в трудовом праве являются случаи, когда работник отказывается принять информацию об увольнении в связи с непрохождением испытательного срока в рамках данной организации. Важным аспектом является соблюдение регламента и сроков, закреплённых в статье 71 ТК РФ [5].

Если более детально рассмотреть вышеупомянутую статью ТК РФ, то следует отметить, что несоответствие работника занимаемой должности, должно быть подкреплено фактическими нарушениями им трудового распорядка дня, превышение должностных полномочий, противоречие должностным инструкциям.

Необходимо отметить, что в настоящее время также существуют и другие проблемы, которые связаны с нарушением со стороны работодателя прав работников, которые находятся на испытательном сроке. Рассмотрим

некоторые из них. Так, например, невыплата надлежащим образом заработной платы [2, с. 78]. Согласно ТК РФ, под заработной платой понимается определенное вознаграждение за деятельность, которая была осуществлена работником. Необходимо подчеркнуть, что её размер зависит от многих факторов, например, от сложности работы, которую он выполняет. Таким образом, человек, который находится на испытательном сроке, должен иметь такое же вознаграждение за свою работу, что и человек, который находится на такой же должности. Часто работодатели пренебрегают данным моментом, в связи с чем возникает прямое нарушение трудового законодательства. За данное противоправное деяние предусмотрена административная ответственность. На наш взгляд, целесообразно, данную ответственность ужесточить. Обратимся к судебной практике. Так, в решении №2-3467/2023 от 23 октября 2023 г. по делу №2-1964/2023~М-1441/2023, указано, что работодатель выплачивал не всё положенное работнику вознаграждение, и как следствие, с него была взыскана задолженность по заработной плате, а также причиненный работнику моральный вред при совершении работодателем неправомерных действий.

Также грубым нарушением трудового законодательства является необоснованное увольнение работника на испытательном сроке. Это означает, что работодатель принимает решение об увольнении работника в связи с другими факторами, которые не связаны с его профессиональными способностями или с соблюдением трудовых обязанностей. Такое увольнение может быть основано на личных предубеждениях, неприязни и др.

Как было указано выше, если работодатель увольняет работника на испытательном сроке без обоснованных причин, то это нарушение трудового законодательства, и работник имеет права на защиту своих интересов. Он может обратиться в суд, чтобы восстановить нарушенные права и получить определенную компенсацию за необоснованное увольнение.

Другим нарушением трудового законодательства является несоблюдение требований к оформлению трудовой книжки, то есть эта ситуация, когда работодатель нарушают установленные законом порядок оформления и фиксации записи и предоставления информации о работе и трудовой деятельности работников [6, с. 157]. При приеме на работу, независимо от того, установлен ли испытательный срок или нет, работник обязан предоставить свою трудовую книжку. Стоит отметить, что это документ, который содержит сведения об основных этапах трудовой деятельности человека: место работы, даты приема и увольнения, изменения в должности или структуре организации и др.

Совершая правонарушение, работодатель не вносит в трудовую книжку информацию о переводах работника на другую работу внутри организации, не отражает полученные награды и поощрения, а также увольнения.

Кроме того, иногда возникают случаи, когда работодатель не возвращает работнику трудовую книжку при увольнении после испытательного срока. Это нарушение прав работника, так как без трудовой

книжки ему сложно подтвердить свой трудовой стаж, предъявить документы для получения определенных льгот и др.

Прохождение испытания при приеме на работу представляет собой временное исполнение трудовой функции работника в соответствии с заключенным между ним и работодателем трудовым договором. Работник обязан выполнять свои обязанности добросовестно, соблюдая не только положения закона, но и положения локальных актов работодателя, которые имеют нормативный характер. От того, насколько добросовестно выполняется трудовая функция, зависит последующая оценка работодателем соответствия работнику требованиям, которые предъявляются к занимаемой им должности.

Оценка результатов испытания предполагает, что работодатель, ориентируясь на требования к кандидату на должность, закрепленные в нормативных документах, как уровня закона, так и уровня подзаконных и локальных нормативных актов, оценивает деловые качества работника. При оценке на предмет удовлетворительности результатов испытания во внимание следует принимать не поведение сотрудника как таковое, а уровень исполнения своих трудовых обязанностей. Понятие деловых качеств, которые следует оценивать применительно к результатам испытания при приеме на работу, не является нормативным, что, как представляется, обусловлено допустимостью установления разных требований к разным должностям и профессиям.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 71.
2. Ардаганьян И.Н. Испытание при приеме на работу: некоторые проблемы применения // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 218-221.
3. Гейхман, В. Л. Трудовое право: учебник для вузов / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 432 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-07073-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/420753> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Завгородняя, О. Н. Испытательный срок: правовые аспекты и типичные ошибки / О. Н. Завгородняя // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – С. 77-79.
5. Медяникова, Л. С. Испытание при приеме на работу: правовые аспекты и проблемы применения / Л. С. Медяникова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2021. – №3 (54). – С. 1-6. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2March2021/ISPYTANIE%20PRI%20PRIEME%20NA%20RABOTU%20PRAVOVYE%20ASPEKTY%20I%20PROBLEMY%20PRIMENENIYa.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
6. Сувалова, Т. В. Испытательный срок при срочном трудовом договоре / Т. В. Сувалова // Вестник ГУУ, 2017. – №2. – С. 220-223.
7. Трудовое право России в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Е. Б. Хохлов [и др.]; ответственные редакторы Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 233 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14920-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/537573> (дата обращения: 22.04.2024).
8. Шпак, М. М. Испытательный срок при приёме на работу / М. М. Шпак // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2008. – С. 73-76.

Нестеренко В.В. КОНФЛИКТЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРИЧИНЫ И СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ. Н.рук. Кутько В.В.

Подготовка и проведение выборов – это, в первую очередь, процесс взаимодействия людей. Каждый человек является личностью со своим темпераментом, с определенными установками и ценностями. Как следствие, в обществе имеет место быть различное отношение к выборам, которое проявляется в соответствующем ему поведении. Кроме того, учитывая те обстоятельства, что они могут проходить в достаточно напряженной обстановке и что человеческая психика склонна к переживаниям, в ходе избирательных кампаний не является редкостью возникновение конфликтов.

Конфликт представляет собой столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов. Полагаем, что в рамках избирательного процесса это нельзя назвать положительным явлением. Однако, как показывают избирательные кампании последних лет, конфликты в рассматриваемом направлении приобретают все более острый характер, зачастую ставя под угрозу честность и прозрачность выборов.

Данный аспект, конечно же, не остался без внимания. Примечательно, что в научной литературе последнего десятилетия все большее распространение получает такая категория как «избирательный (электоральный) конфликт», т.е. «возникающие противоречия в ходе организации и проведения выборов до момента применения процессуальных мер с последующим использованием мер принуждения и привлечением к ответственности» [1, с. 171].

Категорией «избирательный (электоральный) конфликт» широко оперирует избирательная (электоральная) конфликтология, многими авторами рассматриваемая как направление юридической конфликтологии. Примечательно, что она вызывает интерес не только у представителей научного сообщества, но и у организаторов выборов. Обобщение практики, рассмотрение конкретных ситуаций через призмы права и психологии, разработка на их основе стратегий разрешения конфликтов – все это способно сыграть свою положительную роль.

Так, определяющее значение в рамках электоральной конфликтологии имеет выявление причин, способствующих возникновению конфликтов в избирательном процессе. На основе анализа ситуаций, которые возникали в рамках избирательных кампаний последних лет и вызывали общественный резонанс, нами выделен следующий ряд причин.

В первую очередь следует сказать о такой причине как незнание избирательного законодательства. Гражданин, не знакомый с его основополагающими положениями, не может адекватно оценивать свои поступки с точки зрения их правомерности. Как следствие, он будет ошибочно убежден в своей правоте. Стремление разъяснить все тонкости осведомленного в рассматриваемой области гражданина, например, члена участковой избирательной комиссии, как правило, становится причиной конфликта.

Однако не исключено, что конфликт может возникнуть и по вине организатора выборов. Большие потоки избирателей на участке, необходимость осуществления контроля за правильной выдачей им бюллетеней, почти сутки непрерывной работы – все перечисленное и не только оказывает воздействие на его морально-психологическое состояние. Возможна и ситуация, когда конфликт возникает вследствие того, что организатор выборов не обладает достаточной квалификацией. Особенно это актуально в свете проблемы дефицита членов участковых избирательных комиссий в ряде регионов. Как и в ранее описанном случае, он может быть ошибочно убежден в своей правоте, будет пытаться доказать ее оппоненту.

Помимо этого, в наличествующих реалиях, сопряженных со сменой политического ландшафта мира, распространенной причиной избирательных конфликтов являются правовой нигилизм и низкий уровень электоральной культуры отдельных граждан, что делает их уязвимой группой и, как следствие, может сподвигнуть к совершению различного рода провокаций. Например, на выборах Президента Российской Федерации 15-17 марта 2024 г. имела место быть не одна попытка испортить бюллетени. Конечно, для членов участковых избирательных комиссий, наблюдателей и иных заинтересованных в честности и прозрачности выборов лиц это предстает очевидным фактором стресса. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что в отдельных регионах попытки испортить бюллетени совершались достаточно опасными способами, это ставило под угрозу безопасность избирателей и всех присутствующих на избирательных участках лиц.

Также причиной электоральных конфликтов зачастую выступают корыстные устремления отдельных участников избирательного процесса. Например, это могут быть недобросовестные кандидаты, стремящиеся заполучить мандат любой ценой. Так, на практике имели место быть случаи ведения ими агитации в день выборов, причем прямо на избирательных участках. Не редки оказались и случаи дарения подарков. В этом ключе интересен тот факт, что в 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации признал подкупом раздачу несовершеннолетним подарков, содержащих агитационные материалы. Как отмечает высший судебный орган, «такие действия не остаются вне поля зрения законных представителей детей – их родителей, если родители являются избирателями, участниками референдума соответствующего избирательного округа, округа референдума» [2]. Конечно, дети и подростки не обладают активным избирательным правом, но здесь есть один тонкий психологический момент, ведь голосование родителями за дарителя может выступить с их стороны неким актом благодарности за поощрение.

Резюмируя, отметим, что причина конфликта по своей сути предопределяет его возникновение. Не факт, что, например, человек, которому присущи правовой нигилизм и низкий уровень электоральной культуры, обязательно вступит с кем-то в противоречие. Например, в силу своих убеждений он может просто не проголосовать, проигнорировав все формы волеизъявления. Однако в то же время он может действовать и по более отрицательному сценарию, например, явиться на избирательный участок с призывами не голосовать, попытаться испортить

бюллетени. Соответственно, подобного рода деяния выступают конфликтогенами, вызывая ответную реакцию.

Примечательно, что специалистами по юридической конфликтологии конфликтоген понимается как «слова, действия или бездействие, которые могут привести к конфликту» [3, с. 6]. Обратим внимание на слово «могут», т.е. многое зависит от реакции оппонента, который может и не отвечать конфликтогеном на конфликтоген, т.е. не следовать закону эскалации. Однако, учитывая специфику сферы избирательного процесса, где на первом месте стоят гарантии реализации избирательных прав граждан, наверное, не следует вести речь об отсутствии ответной реакции.

Конфликт считается завершенным, если устранена его причина, т.е. конфликтная ситуация. Как следствие, помимо выявления причин конфликтов, центральной задачей электоральной конфликтологии предстает поиск стратегий их разрешения, которые зависят от двух основных характеристик: степени настойчивости в удовлетворении собственных интересов и степени сотрудничества в удовлетворении интересов других.

Так, по мнению Н.И. Голубковой, «предотвращение избирательных конфликтов как целенаправленная деятельность должна включать в себя борьбу как с реальным нарушением избирательных прав, так и с возможностью инициирования мнимых процедурных разбирательств» [4, с. 96].

На наш взгляд, следует активно внедрять в программы подготовки организаторов выборов часть, посвященную электоральным конфликтам. При этом особое внимание должно уделяться практике. Эффективным нам видится привлечение к подготовке и проведению тренингов и мастер-классов профессиональных медиаторов и психологов как лиц, обладающих специальными знаниями в конфликтологии, в частности, юридической. Конечно, нельзя не уделить внимание и теории. Определенно, опыт разрешения электоральных конфликтов нуждается в научном осмыслении. На основе изучения ситуаций последних лет целесообразной нам видится разработка методических рекомендаций, содержащих примерные «сценарии» действий. В таком случае организатор выборов будет компетентен, сможет грамотно и своевременно разрешить возникший конфликт.

Есть и еще одна стратегия – привлечение в разрешение электорального конфликта третьего лица. Как отмечает И.Ю. Пащенко, «в целом вопрос посредничества в разрешении избирательных конфликтов будет актуален по той причине, что он расширяет возможности для еще более открытого и прозрачного механизма рассмотрения споров, и что важно – формирует общественное мнение по наиболее спорным вопросам» [5, с. 176]. Потенциальный перечень лиц, которые могут быть вовлечены в этот процесс, выглядит следующим образом: общественники и правозащитники, общественные наблюдатели, члены вышестоящих избирательных комиссий. Однако новаторским нам видится предложение О.Б. Иванова о привлечении профессиональных медиаторов. По мнению автора, медиация «позволяет сторонам конфликта использовать свои творческие способности, переводить спор в неконфликтную плоскость и сохранить нормальные (приемлемые) отношения между его участниками» [5,

с. 166]. Действительно, потенциал данной техники в сфере избирательного процесса раскрыт не полностью. Полагаем, что перспективно развитие такого направления как электоральная медиация.

Нельзя не упомянуть и о важности проведения работы по правовому и электоральному просвещению. Знание гражданином своих основных прав и свобод является гарантом их правильной реализации. Избирательное законодательство отличается присущей ему сложностью, но это не исключает возможности изложения его положений доступным для каждого человека языком. Для конкретной возрастной группы можно подобрать ряд соответствующих интересам ее представителей форматов. Например, в рамках работы с молодежью положительной тенденцией видится деятельность клубов молодых избирателей, центров и факультетов избирательного права и процесса, подготовки организаторов выборов, которые проводят мероприятия самых современных форматов, обучая молодых избирателей основам избирательного законодательства.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что избирательная (электоральная) конфликтология является достаточно важным и перспективным направлением, которое следует развивать. Это обусловлено тем, что конфликты в рассматриваемом направлении приобретают все более острый характер, зачастую ставя под угрозу честность и прозрачность выборов. Обобщение практики, рассмотрение конкретных ситуаций через призмы права и психологии, разработка на их основе стратегий разрешения конфликтов – все это способно сыграть свою положительную роль.

Литература

1. Пащенко И.Ю. Электоральная конфликтология как новое направление в избирательном процессе // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 170-178.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
3. Управление конфликтами в избирательном процессе: методическое пособие (материалы). – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 32 с.
4. Голубкова Н.И. Избирательные споры: причины возникновения и способы предотвращения на основе анализа Российской и зарубежной практики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 94-97.
5. Иванов О.Б. Использование медиационных техник при урегулировании конфликтов в ходе избирательных кампаний // Власть. – 2021. – № 6. – С. 164-173.

Петина Л.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ. Н.р. Гончарук Я.А.

Современное общество все больше обращает внимание на важность здорового образа жизни и физической активности. Занятия физической

культурой и спортом не только способствуют укреплению здоровья, но и позитивно влияют на психологическое состояние человека. Особенно актуальной эта проблема становится для студенческой аудитории, которая часто сталкивается с высоким уровнем стресса, недостатком движения и переизбытком из-за учебных нагрузок. Мотивация к занятиям физической культурой и спортом среди студентов играет ключевую роль в формировании их физической и психологической самооценки, уровня энергии и общего благополучия. Именно поэтому важно понимать, какие факторы влияют на мотивацию студентов и какие психологические особенности играют роль в формировании этой мотивации. Цель данной работы заключается в исследовании психологического аспекта мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом. В рамках исследования будут рассмотрены различные виды мотивации, факторы, влияющие на желание студентов заниматься спортом, а также эффективные приемы по поднятию уровня мотивации среди студенческой аудитории. Предполагается, что результаты данного исследования могут быть полезны как для практиков в области спортивной психологии, так и для преподавателей и студентов, желающих совершенствовать свои знания в области мотивации к занятиям физической активностью. В конечном итоге, развитие понимания психологических аспектов мотивации поможет увеличить число студентов, которые регулярно занимаются физической культурой и спортом, что приведет к улучшению их общего благополучия и качества жизни.

Мотивация к занятиям физической культурой и спортом является важным аспектом для студентов и представляет собой совокупность факторов, которые побуждают человека заниматься спортом. Понимание различных видов и подходов к мотивации помогает лучше ориентироваться в данной сфере [1]. Одним из ключевых видов мотивации к занятиям физической культурой и спортом является внутренняя мотивация. Она основана на личных убеждениях, ценностях и интересах, которые побуждают студентов заниматься спортом ради удовольствия, саморазвития или улучшения своего здоровья [2]. Внутренняя мотивация возникает изнутри человека и часто считается более устойчивой и долговременной, так как не зависит от внешних обстоятельств. Следующим видом мотивации к занятиям спортом является внешняя мотивация. Она основана на внешних поощрениях или наказаниях, таких как похвала тренера, желание соответствовать общественным ожиданиям или избежать критики. Внешняя мотивация может быть полезной для начала занятий спортом, но может оказаться менее эффективной на длительную перспективу, так как основана на внешних факторах. Также стоит выделить мотивацию смешанного типа, включающую в себя элементы как внутренней, так и внешней мотивации. Этот вид мотивации свойственен многим студентам, когда они одновременно испытывают внутренние убеждения и цели, но также реагируют на внешние стимулы. Помимо уже изложенных видов мотивации, существует также социальная мотивация, когда студенты занимаются спортом ради признания окружающих, участия в коллективе или социальной поддержки. Данный вид мотивации тесно связан

с принятием социокультурных норм и ценностей. Важно понимать, что каждый студент уникален и его мотивация к занятиям физической культурой и спортом может сочетать различные виды мотивации в разной степени. В связи с этим индивидуальный подход к студентам при разработке программ и методов поддержки и стимулирования мотивации играет важную роль в успешной реализации спортивных занятий [3].

Факторы, влияющие на мотивацию студентов к занятиям физической культурой и спортом, могут быть разнообразными и включать в себя как внутренние, так и внешние проявления. Внутренние факторы мотивации могут включать в себя личностные особенности студента, такие как его уровень самооценки, стремление к саморазвитию, желание превзойти себя в спортивных достижениях, стремление к здоровому образу жизни или желание преодолевать собственные пределы. Также внутренние факторы мотивации могут включать в себя индивидуальные ценности и убеждения студента, его интерес к определенному виду спорта или физической активности, а также собственные цели и ожидания от занятий. Например, студент, который видит в спорте средство для достижения успеха в карьере или улучшения психоэмоционального состояния, будет более мотивирован к занятиям физической культурой и спортом. Среди внешних факторов мотивации можно обозначить социальную поддержку окружающих, наличие доступных и удобных спортивных объектов, привлекательность и разнообразие предлагаемых тренировочных программ, а также условия и меры поощрения за спортивные достижения. Например, у студентов, которые получают поддержку и одобрение за свои спортивные усилия со стороны друзей, семьи или преподавателей, может быть выше уровень мотивации к занятиям физической культурой. Также важным фактором может быть наличие ролевых моделей, успешных спортсменов или тренеров, которые вдохновляют студентов на достижение высоких результатов в спорте [4]. Проявление внимания к индивидуальным потребностям студентов, их уровню физической подготовки и интересам также способствует повышению мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Таким образом, эффективное формирование и поддержание мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом требует комплексного учета как внутренних, так и внешних факторов, которые могут влиять на их восприятие и отношение к спорту, а также на их спортивные достижения и результаты.

Затрагивая вопрос о специфике мотивации студентов к занятиям спортом, то одной из основных психологических особенностей является индивидуальный подход к каждому студенту, учитывающий его уникальные потребности, ценности и интересы [5]. Некоторые студенты могут быть вдохновлены соревновательным характером спорта, другие – стремлением к улучшению физической формы, а третьи – социальным аспектом общения и командного взаимодействия. Кроме того, важным психологическим аспектом является поддержка со стороны преподавателей, тренеров и близких людей [6]. Позитивная обратная связь, поощрение и поддержка помогают студентам чувствовать себя увереннее и более мотивированными к занятиям спортом.

Также важно понимание собственных целей и мотивов: некоторым студентам важен процесс самосовершенствования через физические нагрузки, другим – достижение определенных результатов или укрепление здоровья. Важным аспектом, на наш взгляд, является также создание стимулирующей и поддерживающей среды для занятий спортом. Наличие современного оборудования, комфортных условий для тренировок, интересных и разнообразных программ помогают стимулировать мотивацию студентов. Необходимо учитывать психологический комфорт каждого студента, его индивидуальные предпочтения в выборе вида спорта и методики занятий. Отдельное внимание следует уделить формированию у студентов позитивного отношения к физическим упражнениям и спорту в целом. Положительный опыт, удовлетворение от достигнутых результатов, а также возможность самовыражения и самореализации через спортивные занятия выступают важными факторами для укрепления мотивации студентов. Таким образом, психологические особенности мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом связаны с индивидуальными целями, поддержкой окружающих, созданием стимулирующей среды и позитивным отношением к самому процессу занятий. Понимание этих особенностей позволяет эффективно мотивировать студентов к занятиям спортом и создавать условия для развития их физических способностей и здоровья.

Для поднятия мотивации студентов к занятиям спортом можно применять различные приёмы и методики, которые способствуют формированию положительного отношения к физической активности и спорту. Один из ключевых приёмов – это создание поддерживающей и стимулирующей обстановки. Важно, чтобы студенты чувствовали поддержку со стороны преподавателей, тренеров и сокурсников. Поощрение за достижения, похвала за усилия, а также общение в дружественной обстановке способствуют укреплению мотивации к занятиям спортом. Для увеличения заинтересованности студентов также полезно предоставлять разнообразные виды физических активностей и спорта. Это позволяет каждому найти для себя подходящий вид занятий, который приносит удовольствие и радость. Разнообразие помогает избежать монотонности и однообразия, что способствует поддержанию интереса к спорту. Другим эффективным приёмом является установление чётких и достижимых целей. Студенты должны понимать, зачем им заниматься спортом, какие результаты они могут достичь, и каким образом это повлияет на их физическое и психологическое состояние. Цели должны быть специфичными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и ограниченными по времени, что поможет стимулировать студентов к активным действиям. Также важную роль играет вовлечённость студентов в процесс планирования и организации занятий. Учёт мнения, интересов и предпочтений способствует укреплению мотивации, поскольку студенты будут ощущать себя частью процесса принятия решений. Это создаёт ощущение ответственности и значимости своего участия в занятиях. Наконец, необходимо понимать, что мотивация студентов к занятиям спортом может изменяться со временем и подвержена внешним

влияниям. Поэтому важно регулярно проводить мониторинг уровня мотивации, адаптировать приёмы поднятия мотивации в соответствии с изменяющимися потребностями студентов и обстоятельствами. Таким образом, эффективные приёмы поднятия мотивации для занятия спортом среди студентов включают создание поддерживающей обстановки, предоставление разнообразия видов физических активностей, установление чётких целей, вовлечение студентов в процесс планирования и организации занятий, а также постоянный мониторинг и адаптация подходов к изменяющимся потребностям [9].

В заключении можно отметить, что психологический аспект мотивации к занятиям физической культурой и спортом играет ключевую роль в формировании активного образа жизни и достижении спортивных целей для студентов в том числе. Изучение психологических особенностей мотивации студентов к занятиям спортом поможет выявить индивидуальные особенности каждого студента и адаптировать подходы к мотивации под их потребности. Различные стратегии мотивации, такие как поощрение, установление целей, обратная связь и эмоциональная поддержка, могут повысить заинтересованность студентов в занятиях физкультурой и спортом. Приемы поднятия мотивации для занятий спортом среди студентов могут включать в себя как индивидуальные консультации и психологическую поддержку, так и коллективные мероприятия и специальные программы по развитию спортивных навыков. Важно создать благоприятную и поддерживающую среду для студентов, чтобы они могли ощутить радость от занятий спортом и приобрести привычку к здоровому образу жизни. В целом, психологический аспект мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди студентов требует комплексного подхода, объединяющего знания из области психологии, спорта и образования. Развитие здорового образа жизни и повышение спортивной активности среди молодежи являются важными задачами современного общества, и психологический анализ мотивации играет ключевую роль в их достижении.

Литература

1. Алдошина, Е. А. Психологические основы физической культуры / Е. А. Алдошина, А.С. Прилепский // Автономия личности. – 2022. – № 1(27). – С. 86-90.
2. Мартын И. А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студенческой молодежи // *Universum: психология и образование* / Электронный научный журнал. 2017. № 6 (36). [Электронный ресурс] – <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/4887>.
3. Проблемы физкультурного образования: концептуальные основы и научные инновации»: Сборник научных трудов, Симферополь, 28–30 мая 2018 года / Ответственный редактор Сышко Д.В. Том Выпуск 5. – Симферополь: ИП Бровко А.А., 2018. – С. 247-249.
4. Логинова, Н. О. Психологические основы физической культуры / Н. О. Логинова // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18–19 мая 2023 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 461-465.
5. Комарова, О. Ю. Велопрогулки как лекарство от стресса, тревожности и плохого настроения / О.Ю. Комарова // Молодой ученый. – 2023. – № 43(490). – С. 304-306.

6. Пермяков О.М. Проблема негативного отношения студентов к занятиям физической культурой и пути ее решения // Novainfo. Научно-методический журнал. 2018. – № 81. – С. 90-92.
7. Слепченко А. Л. Мотивация как компонент занятий физической культурой // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2019. – № 19 (257). – С.388-389.
8. Смутина А.О. Личностная мотивация студентов к занятиям физической культурой // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2020. – № 4 (294). – С. 316-318.
9. Черкасов А.Ю., Мерзликин Д.М. Мотивация студенческой молодежи к занятиям физической культурой (по материалам социологического исследования) // Автономия личности. 2020. – № 3(23). – С. 44.

Пилипенко Е.В. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ.

Н.рук. Гусакова Ю.С.

Процессы глобализации оказывают влияние на различные стороны жизни людей. Огромное значение приобретают вопросы, связанные с трудовой миграцией в современном мире и обществе. Затрагивают они и рабочие отношения. Благодаря этому на территорию Российской Федерации приезжают иностранные рабочие и специалисты. Для этой категории существует специальный термин – экспаты. Социальная значимость рассматриваемого вопроса велика, так как затрагивает она не только обычную жизнь людей, но и вопросы права и законности.

Основная категория работников – граждане стран, которые ранее входили в состав СССР. Уровень знаний и профессиональной подготовки у них разный, поэтому работники заключают трудовые договоры с работодателями из разных сфер.

Поскольку экспатов становится больше с каждым годом, все чаще трудовые споры с их участием становятся предметом судебных разбирательств. Подобные заседания имеют ряд особенностей, так как должны учитывать нюансы нормативно-правового регулирования, существующего между государствами, особенности осуществления судебной практики.

Необходимо отметить, что ст. 11 ТК РФ закрепляет общий принцип трудовых отношений, касающиеся иностранных граждан и их работодателей на территории РФ [1]. Иностранцы, работающие в России, имеют равные права и обязанности с теми сотрудниками, которые являются гражданами страны. Исключением могут являться только те случаи, которые подпадают под действие международных договоров и действующего в РФ законодательства. Необходимо подробнее рассмотреть основные аспекты, которые могут встретиться в процессе судебного разбирательства.

Регулирование трудовых отношений с иностранными специалистами подробно описывается в главе 50.1 Трудового Кодекса РФ. Из нее следует, что в трудовом договоре иностранца дополнительно должны присутствовать такие сведения, как: документы, разрешающие нахождение на территории РФ, документы на трудовую деятельность именно этого иностранного специалиста. Основными документами в этой категории являются ВНЖ или

РВП. Обязательно должно присутствовать разрешение на работу или патент. Просроченные документы являются основанием для отстранения от трудовой деятельности до момента их продления или восстановления. Иностранцы специалисты на законодательном уровне получают высокую зарплату. Эти аспекты оказывают влияние на выносимые судебными органами решения. В связи с этим нужно рассмотреть конкретные примеры.

Судебная практика также знает немало прецедентов, связанных с исковыми требованиями от иностранных граждан, которые приехали на заработки в РФ. Так Гражданин США требовал установления трудовых отношений и взыскания невыплаченной заработной платы. Дополнительно он требовал компенсации морального вреда. В качестве обоснования поданного заявления значился телефонный разговор, состоявшийся между сторонами – работодателем и иностранным специалистом. Работодатель пригласил гражданина США занять должность главного инженера. Условия труда были предложены следующие: оформление разрешения на работу, наличие занятости на 12 месяцев, зарплата – от 3500 долларов с повышением через 2 месяца до 4500 долларов. Дополнительно обговаривались такие аспекты, как полное покрытие расходов на аренду жилья, оплату ЖКХ, проезда в транспорте. Заявитель сразу же приступил к работе, как только приехал в РФ. Он получил некоторую сумму в качестве оплаты труда, о чем говорят расчетные листы. Также иностранный специалист получил справку о доходах. Она подтверждает его показатели платежеспособности. Этот документ, согласно действующей норме закона, требуется банковскому работнику, чтобы оформить кредит.

Затем трудовые отношения между сторонами были прекращены. Причиной обозначена сдача объекта. В своем заявлении истец указывает, что он так и не получил полного расчета, то есть, ему не была выплачена зарплата в полном объеме. Со стороны работодателя сформировалась задолженность в виде недоплаченной суммы. Для решения проблемы потребовалось обращение в суд. После подробного рассмотрения перечисленных требований, они были удовлетворены.

Следует указать, что на вынесенное положительное решение работник подал апелляцию. Причина: не все требования были приняты во внимание.

После дополнительной проверки было принято решение. Дополнительно была присуждена выплата компенсации. Она указывалась в заявлении, как сумма, покрывающая испорченный отпуск.

Рассматривая данный случай, нужно отметить, что суд, принимая подобное решение, исходил из того, что заработная плата по установленному договору и по предоставленным документам различалась по общим суммам и ежемесячным показателям в меньшую сторону [2].

Руководствуясь обозначенными обстоятельствами, суд вынес решение. Оно, по действующему закону и праву, не может считаться в полной мере обоснованным. Его необходимо изменить, так как исковые требования должны быть удовлетворены. Расхождения по заработной плате должны быть погашены, сумма выплачена в полном объеме [3].

Трудовые отношения, которые возникают с иностранным специалистом, не могут быть взяты из внутренних документов компании. Они регулируются

целым рядом нормативно-правовых актов, чтобы соответствовать действующему ТК.

Нужно обратиться к терминологии, чтобы понять особенности вынесенного решения. В судебной практике присутствуют разнообразные разъяснения, позволяющие понять, почему произошло так, и в первой инстанции пришел отказ. Следует обратить внимание на письмо Министерства труда и социальной защиты. В нем можно увидеть, что в тексте имеются достаточно подробные пояснения относительно главного понятия – «разрешение на работу иностранцам».

Трудовые права и обязанности для всех работников одинаковы. Эти аспекты являются неоспоримыми и касаются, в том числе и экспатов. Подтверждение можно увидеть из документов судебной практики. Один из главных моментов касается того, что у человека должна быть оформлена обязательная страховка. Она покрывает убытки, понесенные в результате несчастного случая на производстве. Они могут быть связаны с лечением, восстановлением или похоронами.

Проанализировав определенную ситуацию из судебной практики, был выявлен конфликт интересов, возникший вследствие гибели сотрудника на производстве. Жена погибшего обратилась к судебным органам, заявив иск против работодателя мужа. Работодатель, будучи стороной по трудовому договору, заключенному в соответствии с Трудовым кодексом РФ, не выполнил обязанность по осуществлению страховых выплат, мотивируя это отсутствием права погибшего на страхование из-за характера случившегося.

В процессе судебного разбирательства первой инстанции требования вдовы были отклонены, а ее апелляционное обращение не привело к изменениям в вынесенном решении. Однако, при более детальной проверке судебных материалов обнаружили упущения, влиявшие на итоги дела. В частности, обнаружено, что трудовой договор с иностранным работником был составлен без наличия у него разрешения на работу, а также работодатель не имел полномочий на привлечение иностранной рабочей силы.

Российское законодательство предусматривает ответственность за несоблюдение условий трудоустройства со стороны, предоставляющего рабочее место. Без соответствующих разрешений иностранные работники не могут претендовать на страховку. Отсюда следует, что в момент смерти сотрудник не имел страхового покрытия.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что право на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве распространяется на всех работников, включая иностранцев, что зафиксировано в статье 219 ТК РФ. Федеральный закон №125-ФЗ в своей статье 5 расширяет данный список, охватывая широкий спектр лиц, подлежащих страхованию. Это указывает на то, что происшествия на производстве могут повлечь за собой ответственность, даже при наличии строгих мер контроля за условиями труда [4].

Изучение материалов судебного дела позволяет выявить заключение между сторонами бессрочного трудового договора, что является стандартной практикой в рамках трудовых отношений. В соответствии с документом,

работник обладал правом на обязательное социальное страхование, что подразумевает определенные обязательства для работодателя, включая предоставление страховки при выполнении условий закона.

Необходимо отметить, что судебный орган, решая дело, не уделил должного внимания этим ключевым деталям. Ошибки были допущены обеими сторонами, однако, нормы законодательства, после тщательного рассмотрения, не содержат препятствий, которые предотвращали бы или ограничивали бы ответственность работодателя в предоставлении страхования. Несмотря на обнаруженные нарушения процедур при оформлении иностранного сотрудника, трудовой договор сам по себе не был поставлен под вопрос недействительности или расторжения, и это не освобождает работодателя от исполнения его законных обязательств, среди которых обязательное страхование.

Следует учесть, что наличие нарушений в порядке привлечения иностранного гражданина к труду влечет за собой ответственность работодателя перед законом за события, происходящие на рабочем месте, включая ответственность за наступление случаев, требующих действия страховых обязательств. Таким образом, смерть работника на производстве, несомненно, активизирует правила обязательного страхования, на что указывают и действующие нормативные акты.

Отсюда можно сделать вывод: судом были допущены нарушения. Они касаются норм материального права. Характер рассматриваемых нарушений серьезный. В результате допущенных ошибок первоначально было неверное решение по спору. Оно подлежит отмене, так как явно нарушает закон. Дело же должно быть направлено на новое рассмотрение. Поступить оно должно в суд первой инстанции, так как именно там допустили ошибку. Все изложенное суд должен принять во внимание в процессе повторного рассмотрения всех обстоятельств и моментов, связанных с делом.

Таким образом, судебная практика, касающаяся споров экспатов и работодателей, требует более точного и подробного рассмотрения, тщательного и всестороннего толкования. В сложных и неоднозначных случаях подобные дела могут рассматриваться, в том числе, Верховным Судом РФ. Разъяснения, которые будут в результате получены, должны подводить итоги и обобщать судебную практику по трудовым разногласиям сторон (работодателя и экспата).

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (с изм. от 14.02.2024 № 12-ФЗ) // <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 05.04.2017 №43Г-45. // <http://www.consultant.ru>.
3. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 04.06.2016 №31–2111/2016. // <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изм. от 25.12.2023 № 639-ФЗ) // <http://www.consultant.ru>.

Приймак Л.О. УЧАСТИЕ АДВОКАТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ. Н.рук. Ляхова А. И.

Трудовые отношения становятся все более сложными, а законодательство – обширным, участие адвоката в разрешении трудовых споров приобретает особую актуальность. Для многих работников и работодателей самостоятельное отстаивание своих прав в юридическом поле становится непосильной задачей. В данной работе мы рассмотрим роль адвоката в трудовых спорах, проанализируем формы его участия и особенности в зависимости от вида спора.

Целью исследования является определение значения участия адвоката в защите прав и законных интересов сторон трудового договора, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Научная новизна работы состоит в комплексном подходе к исследованию проблемы участия адвоката в трудовых спорах, учете новейших изменений законодательства и практики его применения, а также выработке практических рекомендаций по совершенствованию института участия адвоката в трудовых спорах.

Участие адвоката в трудовых спорах имеет под собой прочную теоретическую основу, которая базируется на принципах законности, справедливости и защиты прав и законных интересов сторон трудового договора.

Право на участие адвоката в трудовых спорах гарантируется Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", Кодексом профессиональной этики адвоката.

Стороны трудового договора вправе самостоятельно избрать адвоката для защиты своих прав и законных интересов. Адвокат может быть привлечен к участию в трудовом споре на любой стадии его рассмотрения:

- Досудебное урегулирование: адвокат может помочь составить письменную претензию работодателю, вести переговоры или выступить посредником в урегулировании спора.

- В ходе судебного разбирательства: адвокат может представлять интересы стороны в суде первой инстанции, апелляционном и кассационном судах.

- При исполнении судебного решения: адвокат может помочь взыскать присужденные судом суммы, обжаловать действия судебных приставов.

Роль адвоката в трудовом споре заключается в оказании квалифицированной юридической помощи своему клиенту. Адвокат анализирует ситуацию, дает правовую оценку действиям сторон спора, разрабатывает правовую позицию клиента, представляет его интересы в суде или других органах по рассмотрению трудовых споров. Право адвоката на участие в производстве должно удостоверяться ордером, подписанным

руководителем соответствующего адвокатского образования (или филиала), управляющим партнёром адвокатского бюро. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Участие адвоката в трудовом споре позволяет клиенту [1-4]:

- Получить квалифицированную юридическую помощь;
- Защитить свои права и законные интересы;
- Обеспечить соблюдение законности при рассмотрении спора;
- Добиться справедливого решения спора;
- Избежать процессуальных ошибок;
- Снизить психологическую нагрузку в ходе спора.

Важно отметить, что участие адвоката в трудовом споре не является обязательным. Однако, привлечение адвоката может значительно повысить шансы клиента на успешное разрешение спора в его пользу [4, 5].

В июне 2010 года Б. отправила свое резюме на вакансию, получив отказ сославшись на несоответствие стажа требованиям. Б. обратилась в суд, где ее защищала адвокат. Решением суда отказ в приеме на работу признан незаконным, работодателю приказано заключить с Б. трудовой договор.

Участие адвоката в трудовых спорах может осуществляться в различных формах, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества [6].

Наиболее распространенными формами участия адвоката являются:

– Представительство стороны трудового договора: адвокат представляет интересы клиента в суде или других органах по рассмотрению трудовых споров. Он участвует в судебных заседаниях, задает вопросы свидетелям и другим участникам процесса, представляет доказательства, делает заявления и ходатайства, а также может обжаловать судебные решения в установленном законом порядке.

– Оказание юридической консультации: адвокат дает клиенту правовую оценку его ситуации, разъясняет его права и обязанности, рекомендует способы защиты его прав. Он также может помочь клиенту составить необходимые документы, такие как исковое заявление, жалоба, отзыв на иск и т.д.

– Составление искового заявления и других процессуальных документов: адвокат помогает клиенту составить исковое заявление и другие процессуальные документы, необходимые для обращения в суд или другой орган по рассмотрению трудовых споров. Он учитывает все нюансы законодательства и практики применения судов, что позволяет максимально увеличить шансы клиента на успешное разрешение спора.

– Участие в досудебном урегулировании спора: адвокат может участвовать в переговорах с работодателем или его представителем с целью мирного урегулирования спора. Он может помочь клиенту составить соглашение о примирении сторон спора [3].

Выбор формы участия адвоката в трудовом споре зависит от конкретной ситуации, желаний клиента и финансовых возможностей.

Таким образом, сложность трудовых отношений и обширность законодательства делают участие адвоката в разрешении трудовых споров

важным аспектом. Адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь своему клиенту, разрабатывает правовую позицию, представляет его интересы в суде или других органах по рассмотрению трудовых споров, помогает собрать необходимые доказательства и добиться справедливого решения спора. В настоящее время законодательство в сфере участия адвоката в трудовых спорах постоянно совершенствуется. Данное исследование не только выявило значимость участия адвоката в трудовых спорах, но и предложило практические рекомендации по совершенствованию института адвокатской помощи в этой сфере. Это важный шаг в направлении повышения эффективности разрешения трудовых споров и обеспечения защиты прав всех участников трудовых отношений.

Литература

1. Фраткина, Е. А. Роль адвоката в разрешении трудовых споров / Е. А. Фраткина // СТУДЕНТ года 2022: сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 12 декабря 2022 года. Том Часть 3. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 171-177. – EDN IBJXCU.
2. Сеннова, Т. И. Порядок рассмотрения индивидуального трудового спора / Т. И. Сеннова // Актуальные вопросы истории, философии и права: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 октября 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 42-46. – EDN WIGPSZ.
3. Анохина, Г. А. Особенности представления адвокатом интересов работников при рассмотрении трудовых споров / Г. А. Анохина, И. А. Новичихина // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 февраля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 159-162. – EDN FVOEFR.
4. Баленко, Д. А. Представительство в делах, возникающих из трудовых споров / Д. А. Баленко // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 августа 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 58-60. – EDN OXVDEL.
5. Несипбаева, И. С. Трудовые споры и порядок их разрешения / И. С. Несипбаева, А. И. Рзабай // Научный потенциал. – 2023. – № 3(42). – С. 7-10. – EDN COIRTZ.
6. Тимофеева, Е. С. Особенности рассмотрения трудовых споров: значение и степень участия комиссии по трудовым спорам в разрешении конфликтов / Е. С. Тимофеева // Инновационная наука. – 2019. – № 12. – С. 110-114. – EDN CGJOUH.

Старченко Т.А. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. Н.рук. Бондаренко С.С.

Гражданское право Российской Федерации основывается на базовых началах – принципах, которые распространяются на все гражданско-правовые отношения и определяют содержание институтов всей отрасли. Под принципами понимают основные идеи, исходные положения отрасли права, которые образуют её фундамент, то есть положены в основу её формирования, развития и функционирования.

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нашел свое отражение целый перечень принципов, среди которых такие как равенство участников, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и многие другие. В отдельном третьем пункте законодатель подчеркнул, что «участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1]. Данное положение является относительно новым, поскольку было закреплено только в 2012 году Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ и вступило в силу 1 марта 2013 года. Важность понятия добросовестности подтверждается и статьей 10 ГК РФ: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1]. То есть значение этого принципа нельзя умалить: он подразумевается по умолчанию и распространяется на всех субъектов.

И несмотря на то, что добросовестность – это фундаментальный принцип, который охватывает все гражданские правоотношения, дискуссии о его сущности все ещё продолжаются, так как само содержание понятия «добросовестность» неоднозначно и вызывает разногласия.

Для того чтобы лучше разобраться, в сущности, рассматриваемого понятия, сначала стоит обратиться к его прямому толкованию.

Под добросовестностью можно понимать «стремление участника гражданского оборота максимально исключать возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их содержанием, объемом и назначением» [2, с. 6]. Добросовестность во многом является именно морально-нравственной категорией, поскольку её невозможно измерить в каком-либо виде, и она находит выражение уже в конкретном совершенном поступке, который можно оценить. Стоит отметить, что добросовестность неразрывно связана со справедливостью и разумностью действий участников гражданских правоотношений, то есть предполагает их взаимное уважение, честность друг к другу и соответствие их действий здравому смыслу. Кроме того, добросовестность выражается в проявлении субъектами заботливости и осмотрительности в обстоятельствах, которые создают угрозу нарушения прав других участников гражданских правоотношений.

Об этих свойствах добросовестности рассуждает А.В. Коновалов, который уверен: «можно считать, что понятие добросовестности в основном охватывает понятия разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений». Он также полагает, что при определенных обстоятельствах законодатель все же отделяет разумность от добросовестности, и они могут выступать самостоятельными положениями (п. 1 ст. 53 ГК РФ) [2, с. 6].

Е.Е. Богданова же полагает, что добросовестность оценивается на основе сложившихся в обществе нравственных устоев и представлений о добре и зле. Автор придает данному понятию сугубо оценочную окраску и «неуловимость», отмечая, что на практике применить его очень сложно [3, с. 180].

Однако сложность четкого определения понятия добросовестности ввиду постоянно изменяющихся представлений о морали снижается благодаря

присутствию у неё перманентных характеристик, которые будут актуальны с течением времени. Они весьма удачно отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [4]. Таким образом, устанавливаются следующие признаки добросовестности:

- действия участников гражданских правоотношений соответствуют ожидаемому от них поведению;
- участники гражданских правоотношений учитывают права и законные интересы другой стороны;
- участники гражданских правоотношений содействуют осуществлению прав и интересов другой стороны;
- участники гражданских правоотношений при необходимости предоставляют информацию другой стороне.

Недобросовестным может быть признано поведение участника либо по заявлению другой стороны, либо при очевидном отклонении его поведения от добросовестного.

В связи с упоминанием понятия недобросовестности, через которое названное Постановление Пленума Верховного Суда РФ частично передает суть самой добросовестности, интересна позиция Г.В. Мартяновой и О.А. Киселева, которые отмечают следующее: «законодатель идет не по пути раскрытия понятия «добросовестность», а ... по пути определения (раскрытия) понятия «недобросовестности в ст. 10 ГК РФ» [5, с. 249].

Действительно, в пункте 1 данной статьи законодатель косвенно определяет, что заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав (злоупотреблением правом) может считаться их осуществление «исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью». Таким образом, можно сделать вывод о том, что добросовестное поведение – это такое поведение, которое исключает любое намерение причинить вред другому участнику гражданских правоотношений, а также действия по нарушению законодательства. Однако такое определение, как справедливо отмечают авторы, не будет полноценным и всеобъемлющим, так как само понятие недобросовестности не включает в себя умышленность недобросовестного поведения, и их нужно разграничивать.

При определении и отграничении добросовестности как принципа также необходимо учитывать, что существуют объективная и субъективная добросовестность.

Объективную сторону составляет то самое поведение, о котором упоминалось ранее, то есть ожидаемое поведение участника гражданских

правоотношений, основанное на выработанных моральных ориентирах и стандартах правоприменительной практики.

Субъективная добросовестность характеризуется неосведомленностью участников гражданских правоотношений об обстоятельствах, которые имеют значение для конкретного дела. В ст. 302 ГК РФ упоминается понятие «добросовестный приобретатель». На примере данного положения можно проиллюстрировать субъективную добросовестность. Так, законодатель указывает, что добросовестный приобретатель не знал и не мог знать о том, что возмездно приобрел имущество у лица, которое не имело права его отчуждать. Следовательно, в его действиях отсутствует вина, и намерения такого лица не предполагали причинения вреда другому участнику гражданско-правовых отношений, то есть он был причинен помимо его воли, в связи с чем приобретатель может считаться добросовестным [1].

Таким образом, нужно разграничивать понятия добросовестности как принципа и добросовестности в субъективном смысле.

Опираясь на вышеизложенное, можно дать следующее определение добросовестности как принципа гражданского права – это исходное положение гражданско-правовых отношений, основанное на началах справедливости и равенства, которое предполагает учет одним участником правоотношений прав и законных интересов другого участника и исключает любой умысел на причинение вреда субъектам правоотношений и нарушение законодательства РФ.

В целом, стоит полагать, что, хотя добросовестность и является важным и основополагающим принципом, она все еще недостаточно разработана в силу своего нравственно-оценочного характера, и возможность её выявления и отграничения ложится на плечи правоприменителя, который, руководствуясь разъяснением, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25, все еще должен опираться на личный опыт и внутреннее убеждение.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 8 декабря 1994 г. № 238-239.
2. Коновалов А. В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – №. 4. – С. 4-14.
3. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов // Lex russica. – 2016. – №. 1 (110). – С. 177-182.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30 июня 2015 г. № 140.
5. Мартыянова Г. В., Киселев О. А. Добросовестность в Гражданском кодексе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №. 4 (220). – С. 249-251.

Фендрикова Е.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА. Н.рук. Цуканов О.В.

Брачный договор – это соглашение, которое заключают брачующиеся перед вступлением в брак или во время его существования для регулирования своих отношений в сфере имущественных, алиментных и иных взаимодействий. В брачном договоре обычно определяются права и обязанности каждого из супругов, деление имущества, регулирование финансовых вопросов и другие важные аспекты семейной жизни. Брачный договор может устанавливать различные условия, которые супруги считают необходимыми для защиты своих интересов и предотвращения конфликтов в будущем.

В Российской Федерации легальное закрепление брачного договора произошло 1 марта 1996 года, в Семейном Кодексе Российской Федерации (далее- СК РФ). Брачным договором, в соответствии со ст.40 СК РФ, признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

Под правовой природой брачного договора понимается раскрытие его сущности по отношению правовым нормам; научным концепциям и идеям. Правовая природа брачного договора заключается в том, что он имеет юридическую силу и может использоваться в качестве основания для разрешения споров и конфликтов между супругами. Он может быть признан судом и исполнен как обязательный документ.

Согласно законодательству, брачный договор должен быть заключен в письменной форме, подписан обеими сторонами и заверен нотариально. Он может содержать различные условия, касающиеся имущества супругов, его распределения в случае развода или смерти одного из супругов, алиментов и других вопросов.

Брачный договор является договором, который заключается в рамках семейно-брачных отношений и регулирует имущественные и иные права и обязанности супругов. Он имеет юридическую силу и признается государством, если выполнены все необходимые формальности, установленные законодательством.

В научной литературе существуют мнения, касаемо брачного договора и многие из них сводятся в тому, что это гражданско-правовая сделка. Например, Ворожейкин Е.М. – доктор юридических наук, профессор, считал, что брачный договор можно считать гражданско-правовой сделкой лишь в тех случаях, когда он изменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов. А в тех частях, где он регулирует личные и алиментные отношения, его необходимо относить к особому виду семейно-правового соглашения [3]. В связи с этим, следует отметить, что любая сделка, заключённая с нарушением нормы права, установленного законом порядка или же воли её участника может быть признана ничтожной [2], поэтому здесь следует обратить внимание на то, что брачный договор по своей правовой природе является сделкой, а следовательно его тоже можно признать недействительным.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее- ГК РФ) в ст. 256 установлено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Несмотря на то, что ГК РФ не содержит детальной регламентации отношений, связанных с порядком заключения, содержанием брачного договора, его значение в данной части нельзя недооценивать. Во-первых, оно заключается в том, что супругам была предоставлена принципиальная возможность заключения сделок подобного рода. Во-вторых, ГК РФ заложил фундаментальные направления дальнейшего регулирования семейных отношений в сфере брачного договора.

В юридической литературе можно найти и противоположные точки зрения, касающиеся правовой природы брачного договора. К примеру, согласно одной из них брачный договор является гражданско-правовым договором. Такого мнения придерживается советский и российский учёный-правовед, доктор юридических наук, профессор, специалист в области гражданского права. Заслуженный юрист Российской Федерации – Гонгалов Б.М. По его мнению, брачный договор представляет собой особый вид гражданского договора и входит, и входит в группы договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества.

Следующая точка зрения, которой в том числе придерживается профессор А. М. Нечаева, заключается в том, что брачный договор – это «особое соглашение семейного типа». В данном случае речь идёт не о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы их имущества. И такой договор напрямую связан с браком.

Соглашаясь с вышеупомянутыми позициями, мы склоняемся к мнению, что брачный договор является комбинированным с точки зрения правовой природы. Он представляет собой сделку гражданского права в той части, где регулирует имущественные отношения между супругами, и особое соглашение семейного права в отношении регулирования семейных отношений.

Брачный договор обычно заключается на неопределенный срок, но если он зависит от выполнения какого-либо обязательства, необходимо учитывать требования закона.

В отношении вещных прав нельзя установить в договоре, что какое-либо имущество переходит в собственность супругов на определенный срок, так как вещные права не имеют ограничений. Что касается обязательственных прав, то вопрос срока их действия не имеет строгих ограничений. Независимо от выбора режима собственности супруги, на всю совместно приобретенную недвижимость будет распространяться режим общей совместной собственности [4].

Необходимо отметить, что сожители (мужчина и женщина, живущие совместно, но не имеют брака, зарегистрированного в органах ЗАГС) не могут заключать брачные договоры. При этом гражданское законодательство не запрещает им заключать соглашения, направленные на регулирование имущественных отношений.

Однако брачный договор следует отличать от соглашения о разделе имущества, которое преследует своей целью раздел всего совместно нажитого имущества. Цель брачного договора – установить права и обязанности супругов по отношению к имуществу, а также регулировать вопросы о режиме совместной и личной собственности, алименты, наследование и другие важные аспекты отношений в браке. [5].

Брачным договором регулируются имущественные права и обязанности супругов, подпадающие под законный режим их общего имущества. По форме юридического закрепления брачный договор является двухсторонней сделкой, в которой отражено волеизъявление обеих сторон [7].

Брачный договор и соглашение о разделе имущества являются юридическими документами, заключаемыми между супругами, и содержат правовые условия, регулирующие права и обязанности сторон в случае развода или распада брака. Однако между ними есть следующие отличия:

1. Брачный договор заключается до регистрации брака и регулирует права и обязанности сторон во время брака, в то время как соглашение о разделе имущества заключается после регистрации брака и регулирует правовые последствия его прекращения.

2. В брачном договоре стороны могут определить порядок распределения имущества в браке, права и обязанности по обеспечению семьи, а также другие права и обязанности во время брака. В соглашении о разделе имущества определяется порядок раздела имущества между сторонами в случае развода или смерти одного из супругов.

3. Брачный договор регулирует отношения во время брака и может включать такие условия, как условия об уходе за детьми, определение прав и обязанностей в случае развода и другие аспекты семейной жизни. Соглашение о разделе имущества регулирует последствия развода и определяет права и обязанности сторон в отношении общего имущества.

Таким образом, брачный договор и соглашение о разделе имущества имеют разные цели и применяются в разные ситуации, но оба документа могут обеспечить защиту интересов сторон в случае развода или распада брака [6].

Несмотря на то, что в брачном договоре можно прописать многие права и обязанности супругов, его свобода отнюдь не безгранична. Брачный договор, по законодательству Российской Федерации не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, право обращения в суд за защитой. Это объясняется тем, что обязанности, носящие личный характер, не могут быть осуществляться принудительно [6].

Трудности правового регулирования изменения и расторжения брачного договора могут объясняться несколькими факторами. Во-первых, брачный договор является договором особого рода, который регулирует личные отношения между супругами, а не только их имущественные отношения. Поэтому изменение или расторжение брачного договора может затрагивать множество аспектов, таких как воспитание детей, совместная жизнь и т.д.

Кроме того, процедура изменения или расторжения брачного договора может быть сложной и долгой, так как требуется согласие обеих сторон, а иногда и судебное вмешательство. Кроме того, в разных странах и юрисдикциях могут действовать разные правила и процедуры, что также может создавать трудности при правовом регулировании изменения и расторжения брачного договора.

Наконец, эмоциональные и психологические аспекты также могут играть роль в трудностях правового регулирования изменения и расторжения брачного договора, так как это часто связано с разводом и расставанием с партнером, что может быть для людей сложным и болезненным процессом.

По сути, брачный договор является инструментом, который позволяет супругам регулировать свои имущественные и иные отношения в случаях, предусмотренных законом. Он может определять права и обязанности каждого из супругов, порядок раздела имущества, размер алиментов и другие вопросы, связанные с их семейной жизнью.

Кроме того, брачный договор может иметь значение и в случае развода или смерти одного из супругов. В этом случае он становится действующим документом, который регулирует права и обязанности сторон после развода или смерти одного из них.

Изучив правовую природу брачного договора, можно сделать вывод о том, что это юридически обязывающий документ, который регулирует имущественные отношения между супругами. Брачный договор признается действительным и законным, если он заключен добровольно, без нарушения закона и общественного порядка. Брачный договор может содержать различные положения, касающиеся имущества, алиментов, наследования и других прав, и обязанностей супругов. Он предоставляет супругам возможность урегулировать свои имущественные отношения и предвидеть возможные последствия в случае развода или смерти одного из них.

В связи с этим необходимо внести некоторые дополнения в законодательные акты, регулирующие брачный договор, а именно:

1. Установить обязательное выполнение принципа равенства сторон при заключении брачного договора, чтобы ни один из супругов не оказался в невыгодном положении.

2. Расширить список условий, которые могут быть учтены в брачном договоре, включая владение имуществом, наследственные права, алиментные обязательства и другие вопросы, влияющие на права и обязанности супругов.

3. Установить процедуру обязательного предоставления консультации юриста при подписании брачного договора, чтобы защитить интересы сторон и предотвратить возможные недобросовестные сделки.

4. Ввести санкции за нарушение условий брачного договора, чтобы стимулировать соблюдение заключенных соглашений и обеспечить их исполнение.

5. Разработать механизмы урегулирования споров, возникающих в связи с исполнением или невыполнением брачного договора, с учетом особых характеристик семейных и брачных отношений.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
2. Ахмерова А.И. Природа недействительной сделки в гражданском праве / А.И. Ахмерова, Н.В. Фирсова // Студенческая наука XXI века: Материалы VIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2016. – №1 (8). – С. 276–279.
3. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 134–135.
4. Иванова Н.А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – №2 (2).
5. Камалова Э.Н. Обращение взыскания на личную собственность супруга / Э.Н. Камалова, Н.В. Фирсова // Образование и наука в современных условиях: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №4 (9). – С. 262–264.
6. Петрова Д.В. К вопросу о брачном договоре. Пробелы в российском законодательстве / Д.В. Петрова, Г.В. Синцов, И.Г. Банникова // Юридический журнал. – 2011. – №3.
7. Семенова О.Ю. Сравнительная характеристика института наследования по завещанию и брачного договора / О.Ю. Семенова, Н.В. Фирсова // Научные исследования: от теории к практике: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.). В 2 т. Т. 2. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 404–405
8. Соловьева Ю. В. Правовая природа брачного договора в российском праве // Евразийский союз ученых. – 2018. – №. 7-3 (52). – С. 56-58.
9. Степкин С. П. Правовая природа брачного договора // Семейное и жилищное право. – 2018. – №. 2. – С. 25-28.

Ханаев И.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ. Н. рук. Шумилина О.С.

28 июня 2022 года в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» была введена статья 64.1, которая закрепила возможность проведения выборов с использованием дистанционного электронного голосования. Такая форма голосования применялась и ранее в экспериментальном режиме в ходе выборов 2019-2021 годов и с точки зрения Центральной избирательной комиссии РФ показала существенные преимущества. При этом уже существовавшие общие принципы проведения голосования, закрепляемые в федеральном законодательстве, а также новое Постановление ЦИК РФ от 08.06.2022 N 86/715-8 "О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования" легли в основу регулирования электронного голосования.

Эксперты признают дистанционное электронное голосование наиболее оптимальным с экономической точки зрения, наиболее безопасным в условиях пандемий и эпидемий, а также наиболее защищённой от фальсификаций формой голосования. И хотя по последнему пункту существует множество споров и разногласий в научном сообществе, нами поставлена цель анализа возможных способов совершения преступлений, связанных с избирательными

правами граждан. В представленной работе акцентируется внимание на статьях 141,142,142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также содержащихся в них понятиях, которые характеризуют новые формы голосования.

Для начала обозначим первую проблему, которая появляется в правовой сфере с введением дистанционного электронного голосования. Обратим внимание на диспозицию статьи 141 УК РФ, где в качестве одного из признаков объективной стороны преступления законодатель предусматривает «нарушение тайны голосования» [1]. Принцип тайности голосования провозглашается статьей 7 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» где указывается, что: «Голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина» [2]. При этом федеральное законодательство не конкретизирует возможные способы нарушения этого принципа, что соответственно и порождает проблемы при применении норм уголовного закона. Так в приговоре Сосновоборского городского суда Ленинградской области [3] было установлено «воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав», в деле, когда виновные подкупили избирателей материальным вознаграждением, что скорее соответствует административному правонарушению, но при этом, суд не установил «нарушение тайности голосования», отметив, что виновные в качестве доказательства выбора избирателей получали фотографии избирательной бюллетени. На наш взгляд, существование данной проблемы обусловлено отсутствием в законодательстве каких-либо разъяснений по поводу тайности голосования.

Учёные-правоведы в теории уголовного права по данному поводу уточняют следующее: «Нарушение тайны голосования может проявиться в организации голосования без кабин, присутствии в кабинах посторонних лиц, пометке бюллетеней соответствующими цифрами или значками, позволяющими выявить, как проголосовал тот или иной человек, и иных действиях» [4]. Как нам представляется, данная попытка определить способы нарушения тайности голосования является достаточно успешной, если не принимать во внимание нововведённое дистанционное электронное голосования, которое и разрушает эти представления о тайности голосования. Получается, что нынешних реалиях субъектом данного преступления теоретически может стать любое лицо, которое в общественном месте случайно обратило внимание на экран смартфона, ноутбука или иного другого технического устройства, с которого проходила процедура дистанционного электронного голосования, что тем самым и нарушает его тайность.

Кроме того, некоторые авторы, полагают, что обеспечение тайности голосования следует отнести к обязанности самого избирателя. В зарубежных странах этот вопрос вызывает больший интерес, чем в России. В частности, в отдельных государствах нарушением принципа тайности голосования признается фотографирование бюллетеня с соответствующим выбором, а

также распространение этой фотографии самим избирателем, проголосовавшим на выборах. В Российской Федерации по данному вопросу отсутствуют какие-либо законодательные разъяснения, однако есть точка зрения руководителя Центральной избирательной комиссии РФ [5], по мнению которого, создание и обнародование изображений бюллетеня для голосования, отмеченного избирателем, опубликованное в день голосования, может рассматриваться как незаконная агитация в день выборов. По нашему мнению, приведенную точку зрения стоит учитывать и при дистанционном электронном голосовании, которое существенно упрощает демонстрацию в общественном месте или сети «Интернет» своего выбора в день голосования, что с позиции руководителя Центральной избирательной комиссии РФ, также должно рассматриваться как незаконная агитация.

Тем не менее, проблемы связанные с принципом тайности голосования, затрагивались учёными-правоведами уже давно, а введение электронного голосования обострило ситуацию. При этом дистанционное электронное голосование породило существенные проблемы при квалификации по статье 141 УК РФ, а также создало новые упрощённые способы для совершения преступлений и административных правонарушений, так или иначе связанных с определением тайности голосования.

При анализе статей УК РФ, связанных с избирательными правами граждан, стоит выделить ещё одну проблему нынешнего законодательства. Дистанционное электронное голосование является технически сложным информационным продуктом, безопасность которого обеспечивается всевозможными усилиями государства, однако, как и в любой другой системе у неё возможны уязвимости, которыми могут воспользоваться злоумышленники. В рамках решения этой проблемы исследователями было предложено ввести в качестве предупредительной меры дополнительную часть к статье 142 УК РФ, предусматривающую уголовное наказание за совершение действий, предусмотренных ч. 1-3 настоящей статьи с использованием сети «Интернет», вредоносного программного обеспечения и иных вспомогательных компьютерных и технических средств, в том числе при проведении дистанционного электронного голосования [6].

Очевидно, подобная предупредительная мера необходима, однако недостаточно ясно, почему для неё используется статья 142 УК РФ, где в ч. 1 указаны специальные субъекты данного состава, а воспользоваться уязвимостями дистанционного электронного голосования могут любые лица при наличии у них соответствующих технических возможностей и способностей для реализации. На наш взгляд, более эффективной предупредительной мерой, к примеру, уже является статья 142.1 УК РФ, содержание которой, тем не менее, также требует пристального рассмотрения.

Как мы полагаем, проблема электронного голосования заключается в том, что у законодателей и правоприменителей ещё нет достаточной информации по поводу того, каким образом злоумышленники могут повлиять на результат голосования. По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо детально изучить механизм дистанционного голосования с технической стороны

на предмет установления возможностей использования уязвимостей, связанных с включением неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, либо представления заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума, участниках общероссийского голосования, либо заведомо неправильного составления списка избирателей, либо совершения иных действий, которые, так или иначе, могут повлиять на результаты выборов. По результатам подобного технического исследования будут сформулированы либо новые уголовно-правовые нормы, либо внесены изменения в уже существующие нормы, которые предусмотрят все возможности нарушений прав граждан в этой сфере.

Отдельно стоит обратить внимание на понятие «бюллетень» в уголовном законе. В статье 142.1 УК РФ альтернативно представлены несколько объективных сторон состава преступления, содержащих понятие бюллетень. Обращаясь к Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» подчеркнём законодательное определение этого понятия: «бюллетень – избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме» [2], формат и сведения которого отдельного рассматриваются статьей 63 того же Федерального закона. При этом, стоит подчеркнуть, что законодатель отделяет понятие «бюллетень» исходя из понятия «электронный бюллетень», которое используется при дистанционном электронном голосовании: «дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [2].

Так как требующееся законодательное разъяснение по поводу того, входит ли понятие «электронный бюллетень» в понятие «бюллетень», содержащееся в диспозиции статьи 142.1 УК РФ отсутствует, то это также создаёт определённые проблемы по применению этой статьи в отношении дистанционного электронного голосования.

Анализ, приведенных выше вопросов, позволил нам прийти к выводу о том, что уголовное законодательство требует дальнейшего совершенствования в сфере защиты избирательных прав граждан, претерпевших существенные изменения в связи с появлением дистанционного электронного голосования, как новой формы голосования. Существенно новые возможности, возникшие при появлении этого института, имеют некоторые преимущества для избирателей и для организации выборов в целом, но при этом эти возможности до конца не были учтены законодателем как возможные новые способы посягательств на конституционные права граждан. Рассмотренные проблемы требуют скорейшего разрешения, что особенно подчёркивается предстоящими выборами осенью 2023 года.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

3. Приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 05.08.2013 по делу № 1-86 [Электронный доступ] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bJC7x9nT0e1X/> (дата обращения: 01.05.2023)
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / под общ. ред. В. М. Лебедев – М: Издательство Юрайт, 2023. – 371 с.
5. Памфилова рассказала, как стоит делать селфи на избирательном участке [Электронный ресурс] – М: РИА Новости, 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180217/1514823202.html> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Гарагуля, А.В. Курлова Ю.О. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации // Оригинальные исследования. – 2022. – Т. 12, № 10. – С. 131-135.

Швыдкова В.В. СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Н.рук. Кутько В.В.

Получение образования является конституционным правом каждого человека. При разнообразном спектре различных профессий и направлений подготовки большое количество людей отдадут предпочтение юридическому образованию. Вузы страны постоянно развиваются, увеличивая количество направлений и специализаций для того, чтобы каждый смог выбрать для себя более предпочтительную сферу в области юриспруденции [1, с. 308]. Несмотря на это, в системе юридического образования в России наличествует ряд проблем, которые требуют своевременного решения.

В первую очередь следует обратиться именно к системе образования в целом. Несмотря на то, что Россия движется по пути отказа от двухуровневой Болонской системы, в вузах всё ещё присутствует бакалавриат и магистратура. Достаточно сложная ситуация складывается в рамках обучения бакалавров, ведь студенты очень сжато изучают большое количество дисциплин разных сфер, несмотря на наличие деления по желаемому профилю. Специалисты отмечают, что фактически на учебный период отводится три с половиной года, остальные полгода идут на подготовку к выпускным квалификационным испытаниям, с учётом того, что в этот период также входит и практика [2]. Представляется, что бакалавриат предстает очень сжатой версией специалитета. Возможно, это является одной из причин, почему в обществе до сих пор бытует мнение, что бакалавриат является неполным высшим образованием. В данной ситуации целесообразно вернуться к специалитету «Юриспруденция», который даст возможность получить базовое классическое юридическое образование, а магистратура в дальнейшем поможет студентам, которые хотят глубже погрузиться в изучение какой-либо отрасли права, заниматься научной деятельностью и получить определенные преимущества у работодателя.

Яркой иллюстрацией следующей проблемы являются положения законодательства о квалификационных требованиях к выпускникам-юристам, претендующим на замещение отдельных должностей. На данный момент в ст. 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» кандидат, который претендует на должность судьи, должен иметь: «высшее

юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [3]. С учетом того, что специалитет конкретно «Юриспруденция» сейчас отсутствует в большинстве ВУЗов, поэтому остаётся только вариант с дипломом бакалавриата и степенью магистра.

Это является проблемой, т.к. уже достаточно продолжительное время существует специалитет «Судебная и прокурорская деятельность», который же делится на отдельные профили, в частности, на профиль судебной деятельности. В рамках этого профиля студенты обучаются по дисциплинам, имеющим прямое отношение к организации и структуре судебной системы Российской Федерации, учатся составлять соответствующую документацию и в принципе имеют знания в области работы суда на более глубоком уровне. Поэтому было бы целесообразно дополнить образование специалитета в перечень вариантов высшего юридического образования у кандидата на должность судьи.

Достаточно интересным является аспект, что в ст. 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в рамках характеристики требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда в образовательном цензе, указывается лишь наличие в принципе высшего юридического образования, без конкретизаций уровней и направлений, как это указано в Законе о статусе судей [4].

Для решения данной проблемы законодательству, регулирующему требования к кандидатам на должность судей, следует обозначить образовательный ценз по примеру ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист» [5].

Итак, если снова переходить к нюансам некоторых направлений подготовки и специализаций в рамках высшего юридического образования, следует обратить внимание на не менее интересный специалитет под названием «Судебная экспертиза». Обучающиеся данной специализации помимо правовых дисциплин изучают преимущественно дисциплины, которые каким-либо образом связаны с естественными и математическими науками в силу специфики профессии и дальнейшей работы.

При поступлении на этот специалитет абитуриенты предоставляют результаты ЕГЭ по истории, обществознанию и русскому языку, как и на другие направления и специализации юридического университета, института или факультета. Здесь наблюдается проблема, что в данном случае, возможно, поступающие могут не иметь должной подготовки по таким наукам, как химия, физика, математика и биология.

Причиной этому служит факт, что данные предметы не нужно сдавать на ЕГЭ при поступлении на специалитет «Судебная экспертиза», это усложняет дальнейшее обучение студентов здесь и многим приходится изучать науки с нуля, чтобы идти вровень с образовательной программой. Целесообразно пересмотреть подход поступления на специалитет «Судебная экспертиза», например, установить дополнительные вступительные испытания по естественно-научным и математическим дисциплинам, в таком случае у абитуриентов будет стимул иметь должную подготовку по этим предметам, чтобы потом было проще осваивать программу.

Далее стоит обратить внимание на практическую составляющую высшего юридического образования. По нашему мнению, практике отводится достаточно мало времени, по сравнению с теоретической подготовкой. Из-за этого многие студенты сталкиваются с тем, что не совсем понимают, в какой сфере они хотели бы работать в дальнейшем. Можем частично согласиться с мнением С.И. Комарицкого, который озвучил следующее предложение: «Если говорить о студентах дневного обучения, то, как мне представляется, нужно кардинально пересмотреть вопросы, связанные с практикой студентов. Не нужно ее разбивать на преддипломную, производственную, педагогическую, учебную. А нужно их все объединить в одну – производственную – и проводить не месяц, а примерно полгода. Подготовка итоговой работы должна идти с погружением в реальную юридическую практику – такой опыт может оказаться бесценным» [6]. Мы согласны с тем, что время практики целесообразно увеличить, но нам видится целесообразнее сократить часы некоторых дисциплин, в особенности непрофильных, и отдать их на дальнейшее получение практических навыков. Например, обучение теорией может продлиться 2,5-3 года обучения, а оставшиеся 2-2,5 года (при условии 5 лет обучения) уйдут на получение практических навыков различных юридических сферах (можно предположить вариант, где каждые 3 месяца студентов перенаправляют в разные организации по профилю деятельности). Таким образом, это поможет студентам определиться с выбором сферы для дальнейшей работы, а также они получают бесценные практические навыки, которые будут большим преимуществом при трудоустройстве.

Нельзя обойти вниманием и общую проблему образовательного процесса, с которой сталкиваются и студенты-юристы при подготовке научных работ. С учетом распространения использования искусственного интеллекта, требования к проценту уникальности чрезмерно завышены. Если ранее привычной цифрой считались 60% оригинальности текста, то сейчас можно увидеть требования по 80-85% процентов. Это не совсем справедливо как к студентам, так и к преподавателям, которые также активно занимаются научной деятельностью. Акцентируем внимание на том, что в рамках исследования практически всегда используются материалы законодательства России или других стран в зависимости от тематики работы. Не допускается по-своему интерпретировать положения законодательных норм, допускается лишь их цитирование, что снижает процент уникальности текста. Более того, антиплагиат является технической программой и в результате проверки в

процент заимствования могут попадать отрывки материала, которые просто схожи с каким-либо источником, т.к. имеются часто употребляемые фразы и предложения, что также снижает процент оригинальности. Решение этой проблемы мы видим в пересмотре политики проверки научных работ по юриспруденции на оригинальность, установлении для этой категории ряда оправданных исключений.

Следующей проблемой юридического образования в России является недостаток синхронизации между учебным процессом и практикой. Часто студенты не имеют возможности применять свои знания на практике и понять, как они работают в реальной ситуации. А это может привести к недостаточной подготовке выпускников к реальным вызовам и сложностям, с которыми они столкнутся в работе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что российское юридическое образование остается на высоком уровне и является актуальным и востребованным для абитуриентов поскольку формирует фундамент правового пространства региона и страны в целом. Но, несмотря на успехи в данном направлении, все еще наличествуют проблемные аспекты, которые требуют внимания со стороны законодателя. Однако посредством нововведений их реально минимизировать, а некоторые издержки и вовсе искоренить.

Литература

1. Пономарева Ольга Михайловна, Трифонова Татьяна Леонидовна, Петрова Елена Анатольевна О некоторых проблемах правового образования в российской федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №77-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravovogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2024).

2. Бакалавриат vs специалитет и другие проблемы юридического образования [Электронный ресурс] // Право.ru – Режим доступа. – URL: <https://pravo.ru/story/240866/> (дата обращения: 30.04.2024).

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

6. Все за и против: эксперты о реформе российского правового образования // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

Шепелев М.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ГОСУДАРСТВЕ. Н. рук. Цуканов И.О.

На данный момент по данным Росстата на февраль 2024 года население РФ составляет 146,2 миллиона человек. Население 2024 года на 0,2% меньше, чем в 2023 году. И если рассматривать общую тенденцию развития

демографической ситуации, то за последние 4 года численность медленно идет на спад, после стабильного небольшого роста в период 2009-2019 годах. [1]

В подобных условиях демографического кризиса и уменьшения численности населения становится заметным вопрос поддержания семей для создания условий естественного прироста. Поскольку семейный институт является основой здоровой и многочисленной нации – именно этому аспекту государственной деятельности уделим особое внимание. [2. 209 стр.]

Итак, в условиях постепенного спада численности населения стоит для начала рассмотреть уже существующие в законодательстве предпринятые меры для поддержания молодых семей. На данный момент действует программа “Демография”, в которой существует множество льгот. Например, одна из них – льготы молодым семьям на покупку жилья, суть которой заключается в предоставлении особых ипотечных условий, а также частичное погашение жилищного кредита. Также молодым семьям с детьми предоставляются определенные выплаты. Новорожденным детям в зависимости от региона помимо социальных выплат, предоставляется пакет продуктов и других необходимых средств. Многодетным семьям предоставляются также социальные выплаты, льготное питание в школах и льготный проезд на общественном транспорте. [3. 160 стр.]

Подобные меры облегчают жизнь уже существующих семей, однако мало стимулируют молодежь к созданию новых. Данная проблематика складывается из психологической составляющей мышления молодого поколения. Среди значительного количества юношеского и подросткового возраста развита тенденция чайлд-фри, карьерного приоритета семейному развитию, а также, ни для кого не секрет, набирает обороты гомосексуальное движение. Распространение культуры однополых пар поддерживается различными медиа площадками на подобие: Тик тока (Tik Tok), Нетфликса (Netflix) или же Инстаграмма (Instagram). Позитивно направленные киноленты играют свою роль в формировании групповой и личной идентичности в самоопределении поколения подросткового возраста. Поскольку происходит романтизация подобного явления среди собственного определения гендера – многие представители молодежи в возрасте от 12 до 20 подхватывают общую тенденцию однополых отношений с проблематикой собственного самовосприятия себя. Все эти аспекты существовали и ранее, однако были менее популяризированы в обществе, поскольку ценностями советского общества было именно развитие семейных отношений, а затем уже работы и общественного блага. [3. 160 стр.]

Ярко заметен пример практически в каждой семье, где у прабабушек было 11 братьев и сестер, у бабушек около 6, у родителей 3-4 ребенка, в нашем же поколении часто дети являются единственными продолжателями рода. Резкий спад рождаемости в одной демографической ветки рода связан не только с культурно-историческим аспектом. Так, период перестройки неблагоприятно сказался на поколении наших родителей, которые не способны были в полной мере обеспечить собственное комфортное существование, а как следствие и полноценное детское психологическое развитие.

Именно аспект размытого раннего развития психики существующей молодежи, память о сложности родителей в финансовой сфере, неурядицы в семье разного характера, в том числе и насильственного плана – все это становится возможным фактором нежелания создавать собственные семьи в настоящий период. С точностью утверждать данную позицию не получится, поскольку крайне сложно определить основные влияющие факторы среды на онтогенетическое развитие личности, однако предположить общие моменты искажения восприятия и поведения личности на основе видимых последствий – кажется интересной темой для исследования. Подобная точка зрения в рассмотрении представленной проблематики может поспособствовать лучшему пониманию дальнейшего пути развития и улучшения ситуации. [3. 160 стр.]

Вторым возможным фактором можно считать финансовое обеспечение молодежи. Несмотря на существующую льготную программу от государства, этого все еще недостаточно для полноценного воспитания и развития ребенка, если родители не имеют соответствующей высокооплачиваемой работ. Возможности существующего мира позволяют практически с нуля создать человеку жизнь, удовлетворяющую основным потребностям. Однако ребенок в таком случае становится балластом, не дающим родителю времени для самореализации и воплощения своих собственных желаний. Популяризация идеи саморазвития и совершенствования в массмедиа пространстве вытекает из вышесказанной ситуации. Развитие психологической осведомленности о собственном “Я” формирует в молодёжи стремление к достижению больших результатов различных областей. Но культура психологического развития в общественных кругах рассматривается поверхностно без углубления в гармонию с собственной личностью и структурой “Я – концепции”. Кризис идентичности, проходящий как раз в возрасте 18-25 лет, формирует личностный мораторий в размышлениях человека о собственном положении в обществе. Страх не найти свое место и предназначение распространяется и на задержку развития семейного аспекта личности. Ну и как третий фактор – меняется система ценностей населения. Семья уже не выглядит столь авторитетным составляющим жизни, как это было раньше, в приоритет выводится собственное состояние и самореализация. [4. 286 стр.]

Относительно указанных возможных факторов, преграждающих увеличение численности населения, выделим дальнейшие перспективы развития семейного законодательства:

- Развитие семейных ценностей. Возвращение культуры здоровых семейных отношений как основы для психически здорового развития не только себя, но и родителя – можно считать основным аспектом заложения положительного отношения к созданию семей в дальнейшей судьбе государства.

- Защита прав семей. Как внешнее укрепление прав семей в законодательстве РФ, так и стабилизация внутреннего семейного климата, с целью предотвращения домашнего насилия и других неблагоприятных моментов.

- Развитие сферы доступных семейных услуг. Упрощение и расширение социальных услуг для семей позволит упростить совместную жизнь молодых семей и облегчить быт уже существующих. Создание

оптимальных рабочих мест с обеспечением однородной малой внутренней группой коллектива – также может сыграть значительную роль.

- Популяризация семейного образа жизни как новой приятной модели поведения взамен старой картинки неприятных воспоминаний

- Качественная доступная психологическая помощь и поддержка семейных психологов

Таким образом, можно заметить, что развитие семейного законодательства крайне сложная и скрупулезная работа, которая требует точного анализа, необходимости правильного принятия решений. Демография в первую очередь связана с людьми, а значит и с их мышлением и психикой. Подобная сфера деятельности требует не только анализа текущего состояния, но и причин, предшествующих этому состоянию. Работа должна происходить с каждым человеком как индивидуальной и самостоятельной ячейкой общества, из которой, собственно, и формируется общий ценностный фон всего общества. Повышение уровня жизни отдельного человека способно повысить общий уровень жизни. Идея ценности человеческой жизни на фоне производственного процесса покажет безопасность развития жизни. Стабильность и безопасность страны влияет на внутреннюю гармонию отдельной личности. И лишь учитывая все приведенные факторы, можно корректно и действительно продуктивно обозначить траекторию развития семейного законодательства в дальнейшем.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // "Собрание законодательства РФ". – 1996. – № 1. – ст. 16.
2. Агапов С. В. Семейное право. – Москва: Юрайт, 2023. – 209 с.
3. Беспалов Юрий Ф. Проблемы семейного права в России. – Москва: Проспект, 2022. – 160 с.
4. Корнеева И. Л. Семейное право. – Москва: Юрайт, 2023. – 286 с.
5. Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. – Москва: Юрайт, 2023. – 328 с.
6. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров – Москва: Статут, 2021. – 164 с.

Шилов А.А. НЕКОТОРАЯ ПРОБЛЕМА ВСЛЕДСТВИЕ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАПИСЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ Н.рук. Цуканов О.В.

С каждым годом уровень медицины растёт, услуга по смене пола переходит на новый уровень, хирургические операции стали качественней и срок реабилитации меньше. Так же по сравнению с прошлым общество стало толерантное к гендерным изменениям. Но правовая система не всегда отражает быстрые изменения в обществе, традиции играют существенную роль, в вопросе включения данных изменений.

Россия в силу сохранения института семьи, в своём законодательстве закрепило, что брак – это добровольный союз мужчины и женщины [2]. Дав императивный запрет ввиду смысла п. 3 ст. 1 СК РФ и п. 1 ст. 12 СК РФ, исключив возможность вступления в брак между лицами одного пола [5].

Согласно п. 2 ст. 10 СК РФ брак возникает со дня государственной регистрации и действует пожизненно или до иных способов прекращения брака. Один из способов прекращения брака является смена пола. Косвенный запрет на дальнейшее сохранение брака закреплён в п. 1 ст. 16 СК РФ. Он необходим для защиты основ конституционного строя, включающую защиту материнства, отцовства и детства [1]. Смысл конституционной нормы предполагает, что государство гарантирует материнство и отцовство. Сущность отца и матери проявляется исключительно в биологическом аспекте.

Не урегулированным в российском праве остаётся вопрос, отсутствия обязанности зарегистрировать изменения пола в актах гражданского состояния [4], без заявления лица изменившего пол невозможно изменить его состояния в области его пола. Лицо транс гендер, юридически остаётся с прежним полом и может заключать браки с противоположным полом, но де-факто это будут однополые браки.

Не включение наказания за пассивность в замене паспорта при смене пола, является существенным недостатком института брака. В дальнейшем данный пробел может быть злоупотреблением для юридического оформления брака транс гендеров с одинаковыми биологическими полами, но статус этих лиц будет позволять соответствовать с п. 3 ст. 1 СК РФ и в п. 1 ст. 12 СК РФ.

Порядок внесения исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае смены пола.

Процедура исправления или изменения пола заключается в следующем: лицо предоставляет медицинское заключение врачебной комиссии медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, о соответствии половых признаков признакам определённого пола, выданное в соответствии с частью 2 статьи 45.1 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [7], в орган записи актов гражданского состояния.

Так же ввиду отсутствия оснований для внесения исправления или изменения в общем порядке о состоянии пола в соответствии со ст. 69 ФЗ "Об актах гражданского состояния", возникает сложность в добровольном изменении данного состояния и скрывание данного обстоятельства от органов власти [4].

В России запрещается осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе формирование у человека первичных и вторичных признаков другого пола. Что не даёт возможность официально изменить пол для граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Смену пола возможно совершить нелегально или на территории иностранного государства. Из-за чего данное изменение будет в тени органов исполнительной власти России.

Нет императивной нормы при, которой орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения осуществляющий контроль над

половым изменением граждан или лиц без гражданства, находящихся на территории России.

Исчерпывающий перечень обстоятельств, препятствующие заключению брака закреплено в ст. 14 СК РФ. В данный перечень не включена норма, которая регулирует предоставление сведений о половом изменении и отказе в случае одинаковых биологических полов [2].

Ввиду свободы заключения брак, обеспечить контроль над половым изменением у иностранных граждан или лиц без гражданства, а также у лиц с российским гражданством временно проживающие за рубежом, нельзя, из-за не урегулированной процедуры. Вследствие чего лица одного пола, одно из которых его изменило, но официально не зарегистрировало данное изменение, могут заключить брак в России, через органы ЗАГС или через Госуслуги.

Существует процедура подачи заявления о заключения брака через Госуслуги. Сотрудники при данной процедуре исследуют только официальные документы лиц желающих заключить брак без непосредственного контакта. Давая возможность скрыть пол от сотрудников ЗАГС, не явившись лично. Контроль над фактическим полом при данной процедуре невозможен.

В заключении хочется подчеркнуть, что не урегулированный вопрос в семейном законодательстве даёт возможность заключить брак между лицами одинакового биологического пола. В будущем такие общественные отношения могут привести к негативным последствиям. Для восполнения данного пробела необходимо внести в семейных кодекс требование по контролю за половыми изменениями для лиц без гражданства, иностранных лиц и граждан России, пребывавших за рубежом. Так же необходимо внести санкцию, за несвоевременное сообщение о смене пола. Кроме перечисленных проблем, надо проблему изменения сведений о поле в остальные документы гражданина, такие как ИНН, водительское удостоверение, регистрация по месту жительства и т.д. А также решить вопросы наследования и усыновления детей при изменении пола.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Семейное право: Учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019, с. 188, С. 3.
6. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Раздел 6. Технические науки

Калмыков А.П. АЛГОРИТМ СТАБИЛИЗАЦИИ ВИДЕОПОТОКА В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ НА ОСНОВЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КАДРА. Н.рук. Гайворонский В.А.

На сегодняшний день видеосъёмка используется во многих сферах деятельности: камеры видеонаблюдения, новостные репортажи, частная съёмка, кинематограф и так далее. При этом смещения видеокамеры вследствие передвижения её в пространстве оператором, неустойчивости опоры, на которой она находится, или воздействия, например, сильного ветра приводят к явлению колебания кадров, то есть объекты, которые должны занимать одни и те же пиксели при сравнении соседних кадров (например, неподвижные объекты на заднем фоне), оказываются смещёнными на значительное количество пикселей в стороны (вверх/вниз, вправо/влево). Из-за этого эффекта воспринимать видеoinформацию человеку труднее, поэтому возникает потребность в устранении явления колебания кадров, то есть в стабилизации видеоматериала. В данной статье будет проведён обзор методов стабилизации видеопотока и предложен алгоритм стабилизации, способный работать с учётом ограничений режима реального времени.

Имеющиеся на сегодняшний день средства обеспечения стабилизации изображений включают методы механической, цифровой и гибридной стабилизации видеоизображений (рисунок 1):

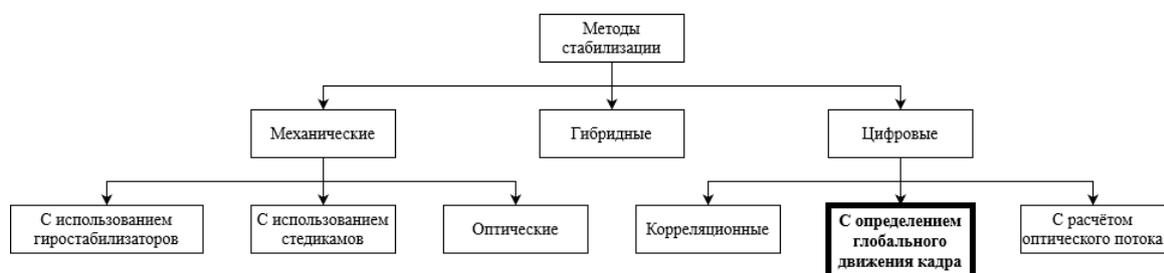

Рис. 1. Методы стабилизации

В механической стабилизации используются различные оптические системы и датчики движения, при помощи которых достигается устойчивое положение видеокамеры [4]; примером этого вида стабилизации может послужить использование гиростабилизаторов [1]. Механическая стабилизация может быть реализована в виде автоматически смещающихся (компенсирующих) линз в объективе камеры, которые обеспечивают попадание лучей света на одну и ту же область в матрице камеры. Также к этому виду стабилизации можно отнести специальные внешние рукоятки для камер (как электронные, так и полностью механические) – стедикамы (от английского *steadicam*), благодаря которым уменьшается явление колебания кадров на изображении, получаемом с удерживаемой в руках камеры.

Основой цифровых (также называемых программными) методов стабилизации является анализ смещения изображения, запечатленного на кадре; данные методы улучшают качество изображений программными средствами. Среди цифровых методов стабилизации можно назвать расчет оптического потока [7, 6], корреляционные методы [3, 5] и методы, основанные на определении глобального движения кадра [2]. При цифровом способе стабилизации различными методами определяется размер смещения кадра в ту или иную сторону (вверх/вниз, влево/вправо) и выполняется сдвиг кадра; сохраняется центральная часть изображения, границы могут быть потеряны при сдвиге.

Гибридная стабилизация представляет собой совмещение цифрового и механического способов стабилизации. Среди методов такой стабилизации можно назвать использование информации с гироскопических датчиков для дальнейшего сдвига кадра.

Механическая стабилизация может демонстрировать высокую скорость и качество работы, но требует дополнительного оборудования у видеокамеры, в отличие от цифровой (программной) стабилизации. В данной статье предлагается алгоритм стабилизации, не требующий дополнительной информации о видеопотоке, и потому относящийся к цифровым методам.

Основными методами программной стабилизации являются корреляционный метод, метод расчёта оптического потока и метод определения глобального движения кадра. При корреляционном подходе задаётся (как правило) одна относительно крупная область кадра – шаблон, которая затем ищется на другом кадре с применением корреляционной функции. Данный метод прост в реализации, он обладает достаточно высокой скоростью работы, но плохо подходит для динамичных сцен, а его эффективность полностью зависит от выбора шаблона.

При расчёте оптического потока смещение кадра рассчитывается по отдельным пикселям изображения при условии, что между заданными кадрами проходит небольшое количество времени и запечатлённые на них изображения изменяются незначительно. При вычислении оптического потока можно вычислять сдвиг всех точек исходного изображения – такой способ называется плотным (dense) – либо же выбирать только часть пикселей для вычисления сдвига – выборочный способ (sparse). Метод демонстрирует достаточную эффективность на динамичных сценах, может быть относительно просто реализован, но обладает высокой погрешностью в тех случаях, когда расстояние между смещёнными пикселями оказывается достаточно большим, и когда изображение содержит большое количество достаточно похожих пикселей.

В методе определения глобального движения кадра смещение вычисляется по достаточно большому количеству относительно небольших областей изображения – особым точкам (также называемых ключевыми точками, или особенностями), содержащих относительно разнородную информацию объекта, которую скорее всего можно будет найти на другом изображении этого объекта. Ключевые точки извлекаются из изображения при

помощи детектора; благодаря детектору нахождение ключевых точек не зависит от преобразований изображений. Дескриптор – уникальный идентификатор ключевой точки, благодаря которому нахождение соответствий между ключевыми точками не зависит от преобразований изображений.

Расчёт движения кадра происходит в три этапа. На первом этапе на сравниваемых изображениях находятся ключевые точки и составляются дескрипторы этих ключевых точек. На втором этапе между найденными ключевыми точками на основе дескрипторов устанавливаются соответствия. На третьем этапе вычисляется смещение одного изображения относительно другого на основании совпавших ключевых точек.

Нужно отметить, что совпадения ключевых точек может быть ложным из-за того, что у двух разных областей изображения могут быть похожие дескрипторы. Один из методов фильтрации ложных соответствий – сравнение расстояния между координатами соответствующих ключевых точек. Если допустить условие, что на двух сравниваемых изображениях одинаковые ключевые точки должны находиться на приблизительно одинаковых координатах, то для фильтрации ложных соответствий можно задать значения максимально допустимого расстояния между ключевыми точками. На рисунке 2 представлен пример соответствий между ключевыми точками (заметны ложные соответствия):

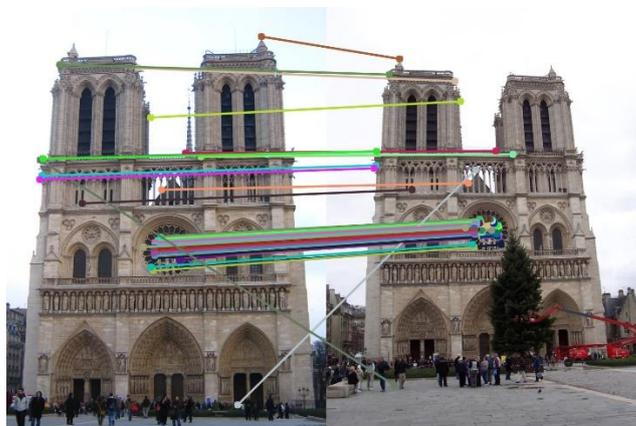

Рис. 2. Пример соответствий между ключевыми точками

В методе расчёта движения кадра ключевую роль играет алгоритм нахождения особых точек. Перечислим некоторые алгоритмы нахождения особых точек. Первый из них – алгоритм масштабно-инвариантная трансформации признаков (Scale Invariant Feature Transform, SIFT), в основе которого используется построение пирамиды гауссианов (Gaussian), то есть изображений, которые были размыты при помощи гауссового фильтра, разностей гауссианов и нахождение точек локальных экстремумов этих разностей.

Другой алгоритм – Speeded Up Robust Features (SURF) – работает с помощью матрицы Гессе и вычисления детерминанта этой матрицы

(гессиана), который достигает экстремума в точках максимального изменения градиента яркости.

В алгоритме Binary Robust Invariant Scalable Keypoints (BRISK) поиск ключевых точек происходит с учётом масштаба и размера изображения с применением критерия значимости. Для более высокой эффективности составляется пирамида изображения, в октавных и промежуточных слоях которой происходит поиск ключевых точек.

Далее будет представлен алгоритм стабилизации последовательности кадров на основе метода определения глобального движения кадра. Общая идея алгоритма: для заданной последовательности кадров $f_0, f_1, f_2, \dots, f_n$ для каждого кадра f_i вычислить его смещение s_i относительно предыдущего кадра f_{i-1} и выполнить сдвиг кадра f_i на суммарную величину $\sum s_j, 1 \leq j \leq i$, то есть сдвинуть кадр f_i так, чтобы он совпал с кадром f_0 , который можно назвать опорным кадром. Блок-схема алгоритма представлена на рисунке 3:

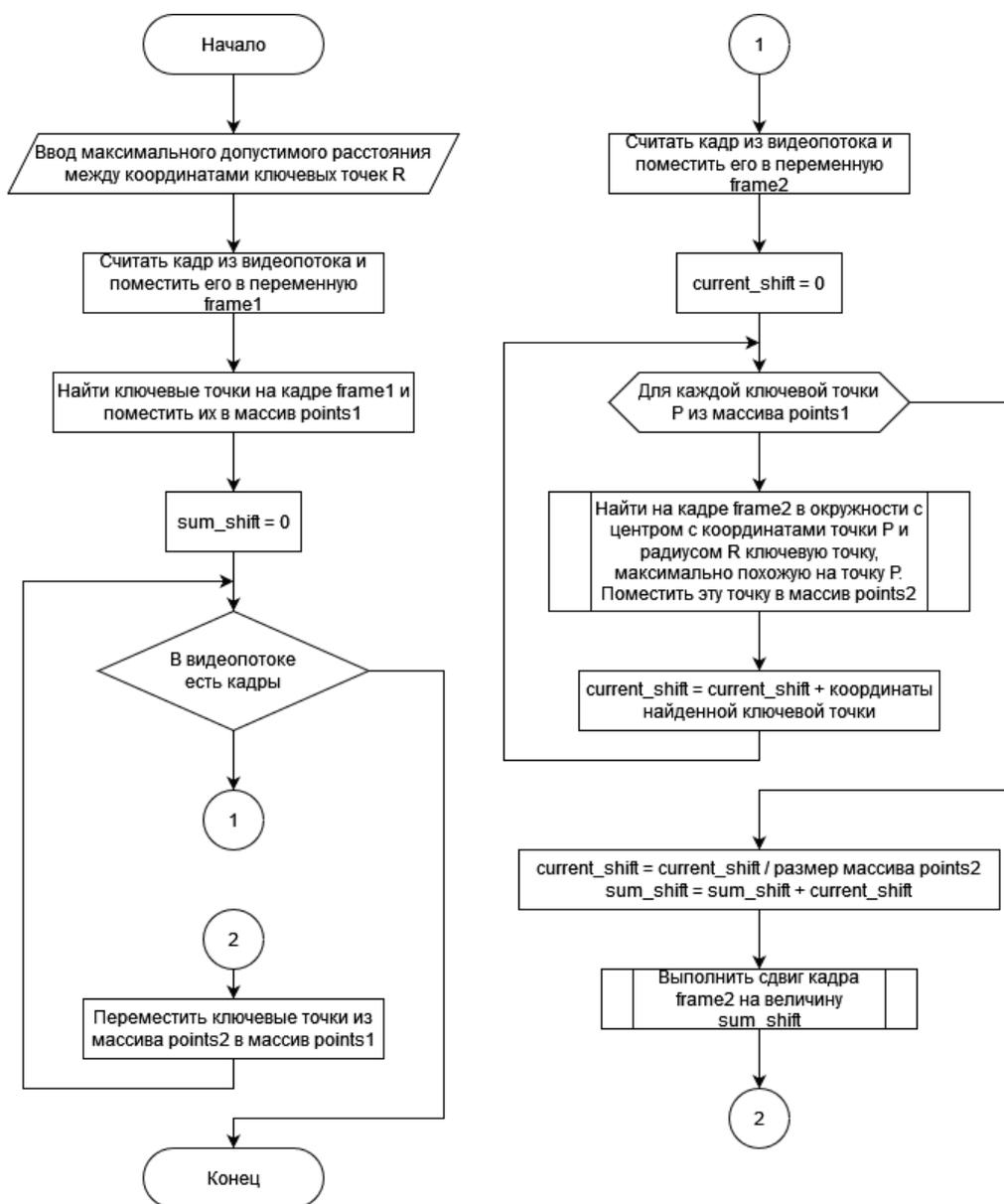

Рис. 3. Алгоритм стабилизации последовательности кадров

В данном алгоритме ключевые точки ищутся один раз, после чего для каждой ключевой точки на новом кадре задаётся область поиска – окружность с центром с координатами этой точки. Таким образом ускоряется нахождение соответствий между ключевыми точками, так как поиск ключевых точек происходит не на всём новом кадре, а только на областях вокруг прежних ключевых точек, что позволяет использовать алгоритм в режиме реального времени. Также данным способом отсеиваются явно ложные соответствия между ключевыми точками.

Предложенный алгоритм можно применять в тех случаях, когда большая часть ключевых точек опорного кадра сохраняется на последующих кадрах. Если это условие не выполняется, алгоритм можно модифицировать, периодически обновляя опорный кадр. При реализации алгоритма можно выполнять процесс поиска соответствий для найденных ключевых точек параллельно на нескольких ядрах процессора ЭВМ.

Литература

1. Борисова А.Ю., Смаль А.В., Синицын А.В. Обзор и оценка методов стабилизации изображения систем технического зрения // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 8.
2. Буряченко В.В., Зотин А.Г. Анализ методов стабилизации видео, основанных на определении движения кадра // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. С. 339–341.
3. Думчев С.В., Думчев Е.В. Стабилизация изображения, полученного со статически установленной видеокамеры // Известия ТулГУ. Технические науки. 2014. № 9 (Ч. 1). С. 64–70.
4. Карпухин И.В. Способы стабилизации изображений // Евразийский научный журнал. 2016. № 2. С. 174–177.
5. Курчанов Г.О., Шведов А.П. Система цифровой стабилизации видеоизображения на базе экстремально-корреляционного метода поиска // Известия ТулГУ. Технические науки. 2016. № 10. С. 103–111.
6. Щербаков В.В., Гарганеев А.Г., Шакиров И.В. Алгоритм расчета оптического потока в задачах оценки параметров геометрических преобразований // Докл. ТУСУР. 2012. № 2 (26). Ч. 1. С. 265–268.
7. Bab-Nadiashar A., Suter D. Robust optic flow computation // Int. J. Comput. Vis. 1998. Vol. 29. No. 1. P. 59–77. DOI: 10.1023/A:1008090730467.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

ВЕСТНИК СНО – 2024

Сборник студенческих научных работ

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 23.12.2024.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 3,6 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48